BS
1560

Священникъ Димитрій Рождественскій.

и. д. доцента М. Д. А.

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

ИСАГОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Выпускъ первый.

ВЗВЕДЕНІЕ. — ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ. — АНАЛИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ КНИГИ.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1910.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
46

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩ.
Шкафъ
Полка
№
Инвентарь
№ 1224.

Священникъ Димитрій Рождественскій.

и. д. доцента М. Д. А.

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

ИСАГОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Выпускъ первый.

ВВЕДЕНІЕ. — ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ. — АНАЛИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ КНИГИ.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Троицкой Сергіевой Лавры.

1910.

Печатать дозволяется. Апрѣля 5 дня, 1910 года.
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Ѳеодоръ*.

022
37

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

* Пособія, изъ которыхъ дѣлаются немногочисленныя и случайныя справки, здѣсь не поименованы.

А. Изданія Библіи.

1. Vetus Testamentum hebraice. Ed. *David Ginsburg.* London, 1894. [1])

2. Liber Duodecim Prophetarum. Ed. *S. Baer.* Lipsiae 1878.

3. Biblia Sacra Polyglotta... Ed. *Brianus Waltonus.* Tomus tertius. Londini, MDCLVI.

4.The Old Testament in Greek according to the Septuagint. Edited... by *Henry Barclay Swete.* Vol. III. Cambridge 1894 [2]).

5. Biblia Sacra Vulgatae Editionis... Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testamentes, aus der Vulgata mit Bezug auf den Grundtext neu übersetzt und mit kurzen Anmerkungen erläutert von *Dr. Joseph Franz Allioli.* Zweiter Band. 1894. Regensburg, New York u. Cincinnati.

6. Библіа, сирѣчь книги Священнаго Писанія, Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, ѫѧѡѳ.

7. Библія или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ съ параллельными мѣстами. Изданіе четвертое. Санктпетербургъ 1898. . . . . (*Син.*) [3]).

8. Священныя книги Ветхаго Завѣта, въ переводѣ съ еврейскаго текста. Для употребленія евреямъ. Томъ II. Вѣна. 1903. . . . . (*Вѣнск.*).

B. Пособія на иностранныхъ языкахъ.

9. W. W. *Graf Baudissin*, Einleitung in die Bücher des Alten Testamentes. Leipzig 1901.

10. *D. Joh. Gottl. Carpzovius*, Introductio ad libros propheticos Bibliorum Veteris Testamenti... Editio secunda. Lipsiae, MDCCXXXI.

11. *Carl Heinrich Cornill*, Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments. Tübingen 1908.

12. W. *M. L. de Wette*, Lehrbuch der historischkritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des Alten Testaments, sowie in die Bibelsammlung überhaupt. Achte Ausgabe. Berlin. 1869.

13. *Wilhelm Gesenius'* Hebräische Grammatik völlig umgearbeitet von *E. Kautzsch*. Sechs und zwanzigste Auflage. Leipzig, 1896. . . . . (*Ges.*-Gr.).

14. *Wilhelm Gesenius'* Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament in Verbindung mit *Prof. Dr. H Zimmern* bearbeitet von *Dr. Frants Buhl*. Vierzehnte Auflage. Leipzig, 1905. . . (*Ges.*-WB.). [4]).

15. *H. A. Hamaker*, Commentatio in libellum de vita et morte prophetarum, qui graece circumfertur... Amstelodami, MDCCCXXXII.

16. *James Hastings*, A Dictionary of the Bible. Edinburgh a. New York. 1898—1902.

17. *Erich Haupt*, Die alttestamentlichen Citate in den vier Evangelien. Colberg. 1871.

18. *P. Hay Hunter*, After the Exile. A Hundred Years of Jewisch History and Literature. Part I. Edinburgh and London 1890.

19. *Carl Friedrich Keil*, Biblischer Commentar über die zwölt kleinen Propheten. Leipzig, 1866. . . (*K.*).

20. *Lic. Dr. August Köhler*, Die Nachexilischen Propheten. Erste Abtheilung: Die Weissagungen Haggai's. Erlangen. 1860. . . . . (*Köhl.* I).

21. *Id.*, Zweite Abtheilung: Der Weissagungen Sacharjas erste Hälfte, Cap. 1—8. Erlangen. 1861. (*Köhl.* II).

22. *Id.*, Dritte Abtheilung: Der Weissagungen Sacharjas zweite Hälfte, Cap. 9—14. Erlangen. 1863. (*Köhl.* III).

23. *Dr. A. Kuenen*, Historisch-kritische Einleitung in

die Bücher des Alten Testaments hinsichtlich ihrer Entstehung und Sammlung. Autorisierte deutsche Ausgabe von *C. Th. Müller*. Zweiter Theil. Die prophetischen Bücher. Leipzig, 1892.

24. *Dr. Martin Luther's* Sämmtliche Werke. Zwei und vierzigster Band. Dritte Abtheilung. Exegetische deutsche Schriften. Zehnter Band. Erlangen, 1847. [5])

25. *Solomon Mandelkern*, Veteris Testamenti Concordantiae hebraicae atque chaldaicae. Lipsiae MDCCCXCVI [6]).

26. *D. Karl Marti*, Dodekapropheton. Tübingen. 1904. *(Mrt.)*.

27. *Eduard Meyer*, Die Entstehung des Judenthums. Halle a. S. 1896. . . . . *(Meyer* Entsthg).

28. *Id.*, Geschichte des Alterthums. Dritter Band. Stuttgart 1901. . . . . *(Meyer* Gesch.).

29. *Dr. Joh. Nikel*, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. Freiburg im Br., 1900.

30. *D. W. Nowack*, Die kleinen Propheten übersetzt und erklärt. Göttingen 1897.

31. *G. F. Oehler*, Theologie des Alten Testaments, Zweiter Band. Tübingen, 1874.

32. *Justin v. Prášek*, Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischen Eroberung. I. Band. Gotha 1906.

33. *Rev. E. B. Pusey*, The Minor Prophets with a commentary explanatory and practical and introductions to the several books. London, 1886.

34. *Laur. Reinke*, Die messianischen Weissagungen bei den grossen und kleinen Propheten des A. T. Vierter Band. Zweite Hälfte, den Commentar über die messianischen Weissagungen der Propheten Sacharja und Malachi enthaltend. Giessen, 1862. . . . . *(Rnk.)*.

35. *Theodorus Schermann*, Prophetarum Vitae Fabulosae, Indices Apostolorum Discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicata. Lipsiae MCMVII. . . . . (*Scherm.* VF).

36. *Dr. Theodor Schermann*, Propheten — und Apostellegenden nebst Jüngerkatalogen des Dorotheus und verwandter Texte. Leipzig 1907. . . . (*Scherm* PAL).

37. *Lic. Dr. Ernst Sellin*, Serubbabel. Ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung und der Entstehung des Judentums. Leipzig. 1898. (*Sell.* Serub.).

38. *Id.*, Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. II. Die Restauration der jüdischen Gemeinde in den Jahren 538—516.—Das Schicksal Serubbabels. Leipzig, 1901. (*Sell.* Stud.).

39. *G. A. Smith*, The Book of the Twelve Prophets commonly called the Minor. Vol. II. Second edition. London MDCCCXCVIII.

40. *Dr. Bernhard Stade*, Deuterozacharja. Eine kritische Studie=Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1881. Ss. 1—96. . . . . (*Stade* Dtzch.).

41. *Id.*, Geschichte des Volkes Israel. Zweiter Band. Berlin, 1888. . . . . (*Stade* GVI).

42. *E. F. Ströter*, Die Nachtgesichte des Propheten Sacharja. Bremen. 1908.

43. *J. Wellhausen*, Die kleinen Propheten übersetzt und erklärt. Dritte Ausgabe. Berlin. 1898. [7])

C. Пособія на русскомъ языкѣ.

44. *А. Глаголевъ*, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ. Кіевъ, 1900.

45. Творенія иже во святыхъ отца нашего *Ефрема Сирина*. Изданіе третіе. Часть шестая. Москва. 1887. [8])

46. Творенія *блаженнаго Іеронима Стридонскаго*. Часть 15: Толкованія на пророковъ Захарію и Малахію. Кіевъ. 1900.

47. Творенія *святаго Кирилла Александрійскаго*. Часть одиннадцатая. Сергіевъ Посадъ. 1898.

48. *Ф. Ленорманъ*, Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Тома 2-го вып. 2. Кіевъ, 1878.

49. *Палладій, епископъ Сарапульскій*, Толкованіе на книгу святаго пророка Захаріи. Вятка, 1876. [9])

50. *В. Поповъ*, Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ

до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.). Кіевъ, 1905.

51. *Фридрихъ Ружемонтъ*, Краткое объясненіе двѣнадцати послѣднихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Переводъ съ французскаго. С.-Петербургъ. 1880.

52. *П. Тихомировъ*, Пророкъ Малахія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1903.

53. *П. Юнгеровъ*, Общее Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань, 1902. . . . . (*Юнг.* О.).

54. *Id.*, Частное Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Выпускъ второй. Пророческія и неканоническія книги. Казань, 1907. (*Юнг.* II).

55. Творенія *блаженнаго Θеодорита, епископа Киррскаго.* Часть пятая. Сергіевъ Посадъ, 1907.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Задача, методъ и планъ предварительныхъ свѣдѣній вообще и о книгѣ пророка Захаріи въ частности.

1. Для изученія всякаго вообще литературнаго произведенія, независимо отъ его содержанія и характера изложенія, требуется тѣмъ болѣе основательная предварительная подготовка; чѣмъ далѣе по времени отстоимъ мы отъ того вѣка, къ которому относится его происхожденіе, чѣмъ менѣе сродна съ нашей культура того народа, къ которому принадлежалъ авторъ. Въ произведеніяхъ отдаленной древности, возникшихъ у народа съ инымъ міросозерцаніемъ и чуждою намъ культурою, говорившаго на чуждомъ намъ (и теперь мертвомъ) языкѣ, мы, безъ предварительной подготовки, на каждомъ шагу встрѣчались бы съ непреодолимыми трудностями. О произведеніяхъ же Священной Письменности можно сказать, что для чтенія и усвоенія ихъ предварительная подготовка въ особенности необходима: для того, чтобы проложить путь къ пониманію внутренняго, нерѣдко таинственнаго, смысла книги, написанной по вдохновенію свыше, необходимо всесторонне изучить ея внѣшнюю сторону, равно какъ исторію ея возникновенія и послѣдующую судьбу.

Такимъ образомъ, изученіе священныхъ книгъ во всей ихъ совокупности, равно какъ и каждой отдѣльной книги, требуетъ предварительныхъ познаній. Этой потребности удовлетворяютъ двѣ богословскихъ дисциплины, или лучше—двѣ части одной дисциплины: для всего Священнаго Писанія, какъ цѣлаго,—введеніе общее; для каждой священной книги въ отдѣльности—введеніе частное; и съ древности установился обычай предварять истолкованіе священныхъ книгъ исагогическими свѣдѣніями [10]). Въ исагогическомъ

отдѣлѣ изслѣдованія какой либо священной книги должно сообщить то, что способствовало бы болѣе легкому и основательному изученію священнаго памятника, и устранить тѣ препятствія, которыя стоятъ на пути къ такому изученію. Задача предварительныхъ свѣдѣній состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, чтобы дать возможность правильно понять и истолковать данную книгу, т. е. подготовить къ подробному комментарію, имѣющему своею задачею выяснить всѣ отдѣльныя мысли памятника въ ихъ взаимномъ отношеніи и опредѣлить внутреннюю сущность его содержанія.

2. Предварительныя свѣдѣнія, въ виду указанной цѣли, сосредоточиваютъ все вниманіе на естественныхъ факторахъ происхожденія книги, оставляя выясненіе вліянія божественнаго вдохновенія на священнаго писателя до подробнаго комментарія (*П. Тихомировъ*, Пророкъ Малахія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1903. Стр. 3, прим.). Въ исагогику входитъ, такимъ образомъ, преимущественно, рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ внутреннему смыслу даннаго памятника. Сюда относятся свѣдѣнія объ авторѣ и о той эпохѣ, которой принадлежитъ его жизнь и дѣятельность; внѣшнія преданія о происхожденіи и судьбѣ памятника, вопросы о каноническомъ достоинствѣ, объ отношеніи къ другимъ библейскимъ книгамъ; ученые споры касательно его состава, подлинности, литературныхъ особенностей и пр.;—словомъ, не столько самый священный памятникъ служитъ предметомъ исагогическаго изслѣдованія, сколько то, что было писано о немъ и по поводу его [11]).

Для науки введенія выработанъ опредѣленный методъ, который можно назвать историко-критическимъ. Но къ нашему времени задача исагогики постепенно расширялась и усложнялась, и само введеніе въ священныя книги стало разрабатываться или на основаніи Преданія или вопреки ему, стало носить или отрицательно-критическій или ортодоксально-апологетическій характеръ; отсюда два метода: историко-критическій и историко-апологетическій (См. *de-Wette* Einl. § 4, *Юнг.* О. В. стр. VII и IX). Намѣчаемая для православнаго богослова въ исагогическомъ изслѣдованіи апологетическая цѣль, въ большей или меньшей мѣрѣ, имѣетъ значеніе для каждой священной книги; такъ какъ

нѣтъ ни одной священной книги, которая была бы совершенно оставлена въ покоѣ отрицательной критикой.

Обычный планъ предварительныхъ свѣдѣній (планъ этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ общимъ требованіямъ разбора литературныхъ произведеній,—см. *Hagenb.* S. 180 и *A. Boeckh*, Encyklopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften. Leipzig, 1877. S. 80) варьируется, соотвѣтственно характеру и содержанію, а также внѣшней судьбѣ памятника, и дополняется, смотря по надобности, подробностями разнаго рода; такъ напр., въ исагогическихъ свѣдѣніяхъ о книгѣ пр. Малахіи (въ изслѣдованіи проф. П. В. Тихомирова) особенно обширенъ отдѣлъ, касающійся имени пророка, гдѣ обсуждаются различныя догадки ученыхъ о значеніи этого имени; а рѣшеніе этого вопроса важно для выясненія личности пророка.

3. Между священными памятниками первое мѣсто по трудности усвоенія занимаютъ, безъ сомнѣнія, книги пророческія; для нихъ, поэтому, предварительныя свѣдѣнія составляютъ необходимость даже по сравненію съ другими священными памятниками. А книга пр. Захаріи, и между пророческими книгами, не безъ основанія, считается одною изъ труднѣйшихъ. Книга эта довольно обширна; она состоитъ не только изъ пророчествъ, но и описанія таинственныхъ видѣній и символическихъ дѣйствій; она представляетъ значительное разнообразіе по характеру изложенія; наконецъ, подлинность второй части (съ 9 гл. до конца) въ настоящее время на Западѣ оспаривается большинствомъ ученыхъ. Задача предварительныхъ свѣдѣній о книгѣ пр. Захаріи, слѣдовательно, должна состоять въ установленіи историческихъ данныхъ, необходимыхъ для пониманія ея, съ одной стороны, и въ изложеніи и критикѣ отрицательныхъ взглядовъ, съ другой.

Планъ исагогическихъ свѣдѣній о книгѣ пр. Захаріи въ общемъ остается обычный: здѣсь будетъ обслѣдованъ матеріалъ изъ Писанія и Преданія объ авторѣ книги и объ эпохѣ, къ которой относится его жизнь и дѣятельность; затѣмъ, послѣ анализа содержанія и характеристики особенностей, будутъ разрѣшены вопросы, касающіеся происхожденія и судьбы книги и указана литература; наконецъ, предметомъ послѣдней главы будетъ вопросъ о единствѣ книги, въ виду почти общаго въ настоящее время отрица-

тельнаго отношенія ко второй части книги Захаріи на Западѣ.

О личности пророка въ особенности необходимо говорить въ виду тѣхъ мѣстъ Писанія, гдѣ упоминается Захарія, отождествляемый нѣкоторыми изслѣдователями, по различнымъ поводамъ, съ нашимъ пророкомъ;—таковы: Ис. 8, 2, гдѣ упомянутъ Захарія, сынъ Варахіинъ; 2 Пар. 24, 20—21 стт., повѣствующіе о Захаріи, сынѣ Іодая священника, побитомъ камнями во дворѣ дома Господня, по приказанію царя Іоаса; въ 23, 35 ев. Мѳ. поименованъ Захарія, сынъ Варахіинъ, убитый между храмомъ и жертвенникомъ. Чтобы не смѣшать автора изслѣдуемой книги съ его соименниками, необходимо точно опредѣлить, кто именно былъ пророкъ Захарія, написавшій книгу, носящую это имя. Что касается вопроса объ имени пророка, то онъ не имѣетъ здѣсь такой важности, какъ въ отношеніи къ пророку Малахіи (о чемъ замѣчено было выше); но не можетъ и совсѣмъ быть обойденъ молчаніемъ. Но для исагогическихъ свѣдѣній недостаточно опредѣлить имя и личность автора; еще большее значеніе имѣетъ возможно болѣе близкое ознакомленіе съ обстоятельствами его жизни и дѣятельности. При рѣшеніи этого рода вопросовъ придется имѣть дѣло съ различнаго рода источниками: первостепенное значеніе имѣетъ, конечно, сама изслѣдуемая книга, затѣмъ свидѣтельства другихъ священныхъ книгъ и, наконецъ, преданія іудейскія и христіанскія.

Слѣдующіе вопросы частной исагогики относятся къ эпохѣ, въ которую жилъ и дѣйствовалъ авторъ. Въ частности, въ этой главѣ предварительныхъ свѣдѣній о книгѣ пр. Захаріи можно намѣтить три отдѣла: 1) о политическомъ состояніи народовъ древняго Востока, 2) о состояніи іудейскаго общества того времени и 3) о настроеніи и чаяніяхъ остатка избраннаго народа, отвѣтомъ на каковыя естественно считать книгу Захаріи. Для перваго отдѣла необходимо воспользоваться выводами обще-исторической науки, основанными на изученіи памятниковъ внѣбиблейскихъ [12]).

Отдѣлъ, посвященный самой книгѣ пророка, слѣдуетъ предварить анализомъ ея содержанія. При рѣшеніи различныхъ вопросовъ, касающихся извѣстнаго памятника, ана-

лизъ содержанія является первымъ и главнымъ источникомъ для исагогическаго изслѣдованія. Анализъ содержанія послужитъ подтвержденіемъ и заключеніемъ прежде изложенныхъ свѣдѣній объ авторѣ и эпохѣ и основаніемъ для раскрытія дальнѣйшихъ положеній объ особенностяхъ, происхожденіи и внѣшней судьбѣ памятника. Самая обширность книги и разнообразіе ея содержанія требуютъ предварительнаго анализа; въ немъ будетъ дано раздѣленіе книги на части и отдѣлы и обзоръ содержанія съ точнымъ установленіемъ, главнымъ образомъ, прямого буквальнаго смысла. Бл. Іеронимъ предваряетъ толкованіе гл. 3 книги пророка Захаріи слѣдующимъ замѣчаніемъ: „прежде чѣмъ перейти къ духовному пониманію этого мѣста, должно сказать въ краткихъ, но точныхъ словахъ о томъ, какъ Іудеи разсуждаютъ о немъ“ (Твор. ч. 15: толкованія на пророковъ Захарію и Малахію, с. 30) [13]). Въ предполагаемомъ анализѣ чаще всего придется ограничиваться этой „іудейской“, т. е., для нашего времени, обычной научной точкой зрѣнія, не восходя на высоту духовнаго пониманія пророчествъ, въ примѣненіи ихъ къ судьбамъ Церкви и всего міра. Такимъ образомъ, здѣсь будетъ имѣться въ виду прежде всего выясненіе буквальнаго смысла; къ какимъ послѣдующимъ событіямъ относятся пророческія видѣнія и рѣчи, рѣшить это, равно какъ выяснить вообще таинственный смыслъ книги,— дѣло комментарія. Нужно, однако, замѣтить, что осуществленіе нѣкоторыхъ пророчествъ засвидѣтельствовано Новымъ Завѣтомъ или почти единогласнымъ мнѣніемъ авторитетныхъ толкователей, въ особенности свв. отцовъ: на такого рода пророчества, уже пришедшія въ исполненіе, позволительно дѣлать указаніе и въ исагогическихъ свѣдѣніяхъ. При анализѣ содержанія, будетъ излагаемо сначала наиболѣе принятое и авторитетное пониманіе рѣчей и видѣній пророка; если же, на ряду съ таковымъ, существуетъ другое толкованіе, также не лишенное основательности или въ какомъ либо отношеніи замѣчательное, то оно будетъ сопоставляемо съ первымъ.

За анализомъ содержанія послѣдуетъ выясненіе міросозерцанія и стилистическихъ пріемовъ автора, особенностей содержанія и изложенія его книги; отмѣчены будутъ вліянія, отразившіяся на разбираемомъ памятникѣ, и выяснено отношеніе

его къ Новому Завѣту. Исторія внѣшней судьбы памятника начата будетъ съ вопроса о времени и мѣстѣ его происхожденія,—насколько возможно, каждаго отдѣла пророческой книги, въ частности. Дальнѣйшіе вопросы: о каноническомъ достоинствѣ, подлинности и неповрежденности ея, о важнѣйшихъ переводахъ, толкованіяхъ и вообще литературѣ, касающейся данной книги.

Послѣдняя глава будетъ посвящена изслѣдованію вопроса о единствѣ книги,—вопроса, представляющаго въ отношеніи книги пр. Захаріи спеціальную исагогическую проблему. Отрицательная критика обыкновенно не оставляетъ въ цѣлости ни одного священнаго памятника. Въ иныхъ она отвергаетъ подлинность болѣе или менѣе незначительныхъ отрывковъ; въ другихъ, какъ въ книгѣ Захаріи, она отвергаетъ подлинность почти цѣлой половины (6 главъ изъ 14). Въ этой главѣ будетъ изложена сущность традиціоннаго и отрицательнаго взгляда на вопросъ о принадлежности пророку Захаріи второй части книги, носящей его имя, и взвѣшены доводы за и противъ единства ея.

* Первый выпускъ изслѣдованія о книгѣ пр. Захаріи касается вопросовъ о личности писателя и объ эпохѣ, къ которой относится его жизнь и дѣятельность, и даетъ послѣдовательное изложеніе содержанія пророческой книги. Существенныя черты содержанія второй половины изслѣдованія, въ пунктахъ, близко соприкасающихся съ содержаніемъ первой, будутъ изложены кратко въ примѣчаніяхъ или въ видѣ вводныхъ замѣчаній къ нѣкоторымъ отдѣламъ настоящаго выпуска.

II. Авторитетъ Св. Писанія и Преданія и свобода научнаго изслѣдованія.

1. Поставляя себѣ задачу изложить по научнымъ основаніямъ исагогическія свѣдѣнія о священной книгѣ, православный изслѣдователь становится, повидимому, въ противорѣчіе съ самимъ собою: оставаясь вѣрнымъ традиціи, онъ долженъ, между тѣмъ, пользоваться научными, критическими пріемами. Но вѣрность традиціи требуетъ безусловнаго подчиненія авторитету священныхъ книгъ, свв. отцовъ и учителей Церкви, уваженія къ свидѣтельствамъ древности вообще; научная же критика относится ко всему съ недовѣріемъ. „Критика не знаетъ уваженія, говоритъ Ренанъ: она одинаково судитъ боговъ и людей. Для нея нѣтъ ничего

ни недоступнаго, ни тайнъ; она разрушаетъ всѣ очарованія и отдергиваетъ всѣ завѣсы. Эта чуждая всякаго благоговѣнія сила, бросающая на все твердый и проницательный взглядъ, по своей сущности можетъ быть повинна даже въ оскорбленіи величества, божескаго и человѣческаго" (Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ. Составилъ *А. П. Лопухинъ*. Т. I. С.-Петербургъ, 1889. Стр. 45). То и другое направленіе, традиціонное и строго научное, критическое, не чужды крайностей: съ одной стороны, излишній критицизмъ, примѣняющій свои пріемы и тамъ, гдѣ они безполезны и не должны имѣть мѣста, непризнаніе богодухновенности Священнаго Писанія, неуваженіе къ преданіямъ древности, отрицаніе возможности пророчествъ, всего чудеснаго и сверхъестественнаго; съ другой—слѣпая довѣрчивость къ преданіямъ, нерѣдко не разбирающая ихъ источника и достоинства, преувеличенное представленіе объ авторитетности частныхъ мнѣній свв. отцовъ, касающихся, напр., даже научныхъ истинъ, и приверженность къ буквѣ Писанія.

2. Безъ сомнѣнія, нельзя приступать къ научной работѣ съ преднамѣченною цѣлью—во что бы ни стало, обосновать и оправдать традиціонный взглядъ во всѣхъ подробностяхъ; научному изслѣдованію должно быть чуждо стремленіе получить наперед подсказанный отвѣтъ [14]). Съ другой стороны, и преданія требуютъ провѣрки, и текстъ библейскихъ книгъ не гарантированъ отъ погрѣшностей, ненамѣренныхъ и намѣренныхъ. Для того, чтобы опредѣлить источникъ извѣстнаго преданія и оцѣнить его достоинство; для того, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ можемъ мы считать неповрежденнымъ текстъ данной библейской книги; необходимо научно-критическое отношеніе къ преданіямъ и къ тексту священныхъ книгъ. Если теорію литеральной богодухновенности нельзя признать состоятельною [15]), то ясно, что и Слово Божіе, заключающееся въ священныхъ книгахъ, можетъ быть предметомъ чисто научнаго изученія. Такимъ образомъ, научно-критическое изученіе не исключается существованіемъ опредѣленныхъ традиціонныхъ мнѣній, и Библія не связываетъ свободы научнаго изслѣдованія вообще. И вѣрный традиціи изслѣдователь не можетъ обойтись безъ научныхъ пріемовъ, такъ какъ критика очищаетъ

преданія отъ всѣхъ сторонних примѣсей и наслоеній, способствуетъ выясненію подлинности священнаго текста и степени его неповрежденности.

Но неправа, конечно, та критика, которая въ священныхъ книгахъ не хочетъ видѣть ничего, превышающаго человѣческія силы; которая относится ко всѣмъ преданіямъ безъ всякаго вниманія и уваженія. Право свободно изслѣдовать все человѣческое ей несомнѣнно принадлежитъ; но тамъ, гдѣ есть слѣды сверхъестественнаго воздѣйствія, она не можетъ быть высшимъ судьею. Навлекать на себя, въ данномъ отношеніи, *обвиненіе въ оскорбленіи величества Божескаго* значило бы намѣренно возставать противъ истины, которая и составляетъ цѣль всякаго научнаго изслѣдованія. Въ Словѣ Божіемъ не все можетъ быть доступно для научныхъ изысканій, высшій духовный смыслъ пророческаго писанія не можетъ быть открытъ при помощи однихъ только научныхъ пріемовъ; здѣсь необходима вѣра, здѣсь потребна ученость богопросвѣщенная. Св. Григорій Богословъ, въ словѣ 45—на святую Пасху, говоритъ о законодательствѣ Моисея: „трудно для каждой тѣни изобрѣсть особое умозрѣніе, объясняющее всѣ подробности узаконеннаго касательно самой скиніи, мѣръ, вещества, левитовъ носившихъ ее и служившихъ при ней, и касательно жертвъ, очищеній и приношеній. *Сіе удобосозерцаемо только для тѣхъ, которые подобны Моисею добродѣтелію, и наиболѣе приближаются къ нему ученостію*“ (Творен. ч. 4, стр. 132; сн. *Священникъ Димитрій Поликарповъ*, Предъизображеніе Іисуса Христа въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ и прообразахъ по святоотеческому пониманію ихъ. СПБ., 1903. Стр. 8). А у одного изъ новѣйшихъ западныхъ ученыхъ мы читаемъ: „никакой исторической наукѣ не удастся вполнѣ удовлетворительно объяснить пророчество въ Израилѣ. Всегда будетъ остатокъ, который мы не въ состояніи истолковать исторически и психологически“ (*D. Rud. Kittel*, Profetie und Weissagung. Leipzig 1889. S. 3). Одинъ изъ толкователей книги пр. Захаріи высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что содержаніе второй части книги этого пророка не можетъ быть изъяснено только изъ историческихъ обстоятельствъ (*Bredenkamp*, Der Prophet Sacharja. Erlangen, 1879. S. III).

Такимъ образомъ, если изслѣдователь священной книги

встрѣтится съ такими явленіями, которыя не объяснимы при посредствѣ научныхъ пріемовъ, онъ не долженъ торопиться съ отрицаніемъ не поддающагося объясненію факта: ему слѣдуетъ обратиться къ авторитету церковнаго Преданія и основать окончательно свое сужденіе на вѣрѣ. Преданіе дополнитъ и санкціонируетъ его ученыя изысканія; оно всегда приходитъ на помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда естественный разумъ принужденъ бываетъ сознать свое безсиліе [16]).

Въ заключеніе можно, однако, замѣтить, что при составленіи исагогическихъ свѣдѣній, имѣющихъ дѣло, главнымъ образомъ, съ естественными факторами происхожденія священныхъ книгъ, различіе между изслѣдователями того и другого типа не столь рѣзко, какъ при самомъ комментированіи памятника. — Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ даны примѣры того, когда, во имя науки, слѣдуетъ отвергнуть преданіе (такое, въ которомъ не выраженъ опредѣленно голосъ Церкви), и того, когда преданіе слѣдуетъ предпочесть шаткимъ научнымъ положеніямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Личность пророка.

I. Имя пророка.

1. Происхожденіе и этимологическое значеніе древнихъ библейскихъ собственныхъ именъ представляетъ немалый интересъ для изслѣдователя. Собственныя имена лицъ и мѣстностей отдаленной древности часто представляютъ единственные остатки, которые сохранились чрезъ длинный рядъ вѣковъ и дошли до насъ. По нимъ можно, до нѣкоторой степени, судить о характерѣ, о дѣятельности и обстоятельствахъ жизни той или другой личности; опредѣлять мѣстоположеніе, границы, качества почвы и пр. того или иного города, отъ котораго не осталось теперь камня на камнѣ (*W. Gesenius,* Hebräisches u. chaldäisches Handwörterbuch über das A. T. 7—te Auflage. Leipzig, 1868. S XXXVIII; *Joh. Simonis* Onomasticum V. T. Halae Magdeburgicae, MDCCXLI. Praefatio, p. II; *Bernheim*, Lehrbuch der historischen Methode. Leipzig, 1894. Ss. 231 u. 359). Въ частности,—если въ наше время, при нареченіи именъ дѣтямъ, чаще всего руководятся или благозвучіемъ или модой, а самыя имена заимствуются изъ готоваго запаса и на ихъ значеніе не обращается никакого вниманія; то не такъ было въ отдаленной древности: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ создавалось новое имя, которое имѣло, такимъ образомъ, свою исторію и непремѣнно указывало на какое либо событіе изъ жизни носившаго его лица или на какую нибудь отличительную особенность его внѣшности или характера, весьма часто на обстоятельства его появленія на свѣтъ. Въ древности nomina были omina. Достаточно указать на имена Исаака, Іакова, Исава, Веніа-

мина, Моава. Иногда въ личномъ собственномъ имени отмѣчалось важное событіе въ жизни цѣлаго народа. Невѣстка священника и судіи Илія, родивъ сына послѣ извѣстія о взятіи ковчега Божія филистимлянами, *назвала младенца Ихаводъ* (אי כבוד — безславіе), *сказавши*: „*отошла слава отъ Израиля*“ (1 Цар. 4, 19—21) [17]). Въ зависимости отъ такого порядка нареченія именъ, въ древности не рѣдки были случаи перемѣны имени или назначенія другого имени на ряду съ прежнимъ, въ связи съ тѣмъ или инымъ фактомъ изъ жизни извѣстнаго лица, тою или иною перемѣною обстоятельствъ его жизни: Аврамъ переименовывается въ Авраама; Іакову послѣ того какъ *боролся Нѣкто съ нимъ до появленія зари*, дается имя *Израиль* (Быт. 32, 24. 28); Осію, сына Навина, Моисей назвалъ Іисусомъ (Числ. 13, 17), и это послѣднее имя мужа *великаго въ спасеніи избранныхъ Божіихъ* (Сир. 46, 2), отцами сопоставляется съ именемъ Спасителя всего міра (*Поликарповъ*, стр. 77 и пр. 4). Отсюда понятно, какое значеніе имѣетъ въ изслѣдованіи о личности выясненіе происхожденія и смысла самого имени [18]).

2. Что касается именъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, то существуетъ особая теорія, доказывающая, что всѣ эти имена выражаютъ особенности пророческой дѣятельности ихъ и, съ этой точки зрѣнія, изслѣдованіе пророческихъ именъ имѣетъ особенно важное значеніе. Представителемъ этой теоріи считается Абрабанель [19]), но подобнаго же взгляда еще задолго до него держался бл. Іероним. Однако, все сказанное выше относится, главнымъ образомъ, къ древности, значительно болѣе отдаленной отъ насъ, чѣмъ тотъ вѣкъ, къ которому принадлежитъ пр. Захарія. Въ эпоху пр. Захаріи порядокъ нареченія именъ уже въ значительной мѣрѣ соотвѣтствовалъ нынѣ принятому. Въ это время имена личныя, по большей части, избирались изъ довольно уже обширнаго реэстра ранѣе составленныхъ именъ, безъ всякаго отношенія къ тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ происхожденія даннаго лица или особенностямъ его характера и событіямъ его жизни (*Riehm*, B. II., S. 1054). По особымъ поводамъ или въ предотвращеніе недоразумѣній по причинѣ одноименности, постепенно входятъ въ употребленіе прозванія по мѣсту происхожденія, по имени отца и пр.; а прозванія, характеристичныя для извѣстной личности, даются,

какъ и въ настоящее время, въ исключительныхъ только случаяхъ. Отсюда, упомянутая теорія Абрабанеля, дающая поводъ къ болѣе подробному и обстоятельному разсмотрѣнію каждаго пророческаго имени, не смотря на остроумныя сопоставленія этимологическаго значенія имени каждаго пророка съ содержаніемъ его пророчествъ, не можетъ быть принята. По мнѣнію Абрабанеля, нашъ пророкъ названъ Захаріею, какъ такой, который въ своихъ пророчествахъ вспоминаетъ (שׁוּבר) объ Іеговѣ и его дѣлахъ. На это Келеръ справедливо замѣчаетъ, что имя (זכריה) соотвѣтствуетъ содержанію предреченій нашего пророка не болѣе, чѣмъ имена Исаіи и Даніила (*A. Köhler*, Die Nachexilischen Propheten. Zweite Abtheilung. Erlangen. 1861. Ss. 4—7 u. 2-te Anm. zur S. 4). Вообще, употребительность имени *Захарія* въ священныхъ книгахъ, а также и значеніе его ясно говорятъ за то, что въ наименованіи автора изслѣдуемой пророческой книги нѣтъ основанія искать какихъ либо біографическихъ указаній или характеристики его дѣятельности. Вслѣдствіе этого, пишущій не находитъ нужнымъ слѣдовать Келеру, который, не принимая теоріи Абрабанеля, имени пророка удѣлилъ ровно половину § 1, озаглавленнаго: „Name und persönliche Verhältnisse Sacharjas".

3. Опуская разсмотрѣніе разнообразныхъ мнѣній относительно этимологическаго состава и значенія имени Захаріи (они приведены у Келера и Гамакера—*Henrici Arentii Hamaker* Commentatio in libellum de vita et morte prophetarum. Amstelodami, MDCCCXXXII. P. 209), признанныхъ въ новѣйшее время несостоятельными, приведемъ господствующее въ настоящее время мнѣніе. Согласно съ мнѣніемъ новѣйшихъ изслѣдователей, имя זְכַרְיָה состоитъ изъ глагола זכר (an etwas denken, was einem schon bekannt ist, gedenken—*W. Gesenius*' Hebräisches u. Aramäisches Handwörterbuch über das A. T. 14-te Auflage. Leipzig, 1905) и сокращенной формы имени Божія יהוה; вокализація первой половины имени даетъ право на заключеніе, что глаголъ стоитъ здѣсь въ своей основной формѣ—K. Pf. Sing. 3 masc., т. е. имя произошло изъ זָכַר יָהּ. Далѣе возникаетъ вопросъ, какое отношеніе между двумя данными понятіями въ имени пророка, т. е. есть ли имя Іеговы субъектъ или объектъ. Послѣ разногласія древнихъ по этому вопросу, въ настоящее время изслѣдователи по-

лагаютъ, что, по аналогіи съ другими именами подобнаго состава (примѣры у *Köhl.* II, 3—4), въ זכריה имя Божіе представляетъ субъектъ; слѣдовательно, имя нашего пророка обозначаетъ: (тотъ, о комъ) помнитъ Іегова: Zacharias: Recordatur Dominus *nostri scil. vel foederis sui:* Zecarja, Recordatus est Dominus (*Hiller*, Onomasticum Sacrum. Tubingae, MDCCVI. Pp. 957—958); זְכַרְיָהוּ et זכריה, recordatus est Dominus (*Simonis*, Onom., p. 529); זכריה d. h. nicht *μνήμη Κυρίου*, memoria Domini (*Hieron.* u. A.) oder „Gottesruhm" (*Fürst*), sondern: der dessen Iehova gedenkt (*Keil*, Biblischer Commentar über die zwölf kleinen Propheten. Leipzig, 1866. S. 517); Sacharjas Name bedeutet „der, an den Iehova gedenkt" (*F. B. Meyer*, Sacharja der Prophet der Hoffnung. Hagen i. W., 1902. S. 1); то же у Бреденкампа (op. cit., S. 1), Смита (The Expositor's Bible. The Book of the Twelve Prophets by *George Adam Smith*. London, MDCCCXCVIII. P. 264), Фаррара (*Rev. F. W. Farrar*, The Minor Prophets. London. P. 196) и др. (О значеніи именъ собственныхъ подобнаго же состава см. у Делича въ Proleg. hebr.—aram. Wörterb. Ss. 206—208). Въ книгѣ Захаріи его имя встрѣчается четыре раза (1, 1. 7; 7, 1. 8), совершенно въ одинаковой формѣ. Но въ Библіи есть примѣры употребленія этого имени и въ удлиненной формѣ—זְכַרְיָהוּ: напр., Захарія, преемникъ Іеровоама II, въ 4 Цар. 14, 29 названъ זכריה, а въ 15, 8 тѣмъ же именемъ въ болѣе полной формѣ—זכריהו.

Имя זכריה или זכריהו очень употребительно въ Священномъ Писаніи—(*Carpzovius*, Introductio ad Libros Propheticos Bibliorum Veteris Testamenti. Lipsiae, MDCCXXXI. P. 437; *Köhl.* II, 1; *Mandelkern*, Veteris Testamenti Concordantiae Hebraicae atque Chaldaicae. Lipsiae, MDCCCXCVI. P. 1400; Мэкферсонъ насчитываетъ 29 лицъ, носившихъ имя Захаріи по книгамъ В. З.,—см. *Hast.* IV, 966—967). Употребительность имени Захаріи и существованіе его задолго до рожденія нашего пророка сами по себѣ, до нѣкоторой степени, могутъ служить опроверженіемъ теоріи Абрабанеля; и если есть основаніе толковать въ указанномъ имъ смыслѣ имя זכריה, то, безъ сомнѣнія, прежде всего, въ отношеніи къ первому по времени носителю его. Пр. Захарія не былъ таковымъ.

II. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности пророка, почерпаемыя изъ Священнаго Писанія.

1. Захарія дважды называетъ по именамъ своихъ предковъ,—всего вѣроятнѣе, конечно, ближайшихъ: וכריה בן־ברכיה בן־עדו (1, 1; въ ст. 7 той же главы оба имени предковъ пророка приведены въ болѣе полной формѣ: עדיא ברכיהו; существеннаго значенія подобныя измѣненіи не имѣютъ, и наименованія, употребленныя въ первомъ и седьмомъ стихахъ, можно считать тождественными). Соотвѣтственно другимъ генеалогическимъ указаніямъ, встрѣчающимся въ Священномъ Писаніи В. З. (1 Цар. 9, 1; 4 Цар. 9, 2; Ездр. 7, 1—5 и др.), можно полагать, что отецъ пророка именовался *Варахія*, а дѣдъ—*Иддо*. Таргумъ Іонаѳана и сирскій переводъ въ точности соотвѣтствуютъ еврейскому тексту, употребляя и предъ именемъ Варахіи и предъ именемъ Иддо בַּן=בַּר (Biblia Sacra Polyglotta... Ed. *Brianus Waltonus*. Tomus tertius. Londini, MDCLVI). Переводъ LXX—*πρὸς Ζαχαρίαν τὸν τοῦ Βαραχίου υἱὸν Ἀδδώ* (въ обоихъ случаяхъ одинаково) не представляетъ точнаго соотвѣтствія съ подлиннымъ текстомъ по буквѣ, но смыслъ удержанъ тотъ же; потому что *τὸν τοῦ Βαραχίου* и *υἱὸν Ἀδδώ* (конечно, род. п.); можно считать соотвѣтствующими дважды употребленному въ подлинномъ текстѣ выраженію съ בן. Нѣкоторые греч. кодексы, читая вмѣсто *υἱὸν—υἱοῦ*, даютъ болѣе опредѣленный смыслъ. (Творенія *св. Кирилла Александрійскаго*, ч. XI. Сергіевъ Посадъ, 1898. Стр. 3, прим.; *Carpz.* p. 437). То же чтеніе имѣютъ Vulg. (*ad Zachariam, filium Barachiae filii Addo*), Лютеръ (*zu Zacharja, dem Sohn Berechja, des Sohns Iddo—Dr. Martin Luther's* sämmtliche Werke. Zwei und vierzigster Band. Dritte Abth. Exegetische deutsche Schriften. Zehnter Band. Erlangen, 1847. S. 132) и позднѣйшіе нѣмецкіе переводы: Алліоли (Die Heilige Schrift des Alten u. Neuen Testamentes. Aus der Vulgata... neu übersetzt u...erläutert von *Dr. Joseph Franz Allioli*. II B. Regensburg, New York u. Cincinnati, 1894), Лянге (Die Propheten Haggai, Sacharja, Maleachi. Theologisch—homiletisch bearbeitet von *Dr. I. P. Lange*. Bielefeld u. Leipzig, 1876), Новакъ (Die kleinen Propheten übersetzt u. erklärt von *D. W. Nowack*. Göttingen, 1897), Каучъ (Textbibel des Alten u. Neuen Testaments...herausg. von *E. Kautzsch*. 2-te Aufl. Tübingen, 1906) и др. Славянскій пере-

водъ въ точности соотвѣтствуетъ тексту LXX: *къ Захаріи Варахіину, сыну Аддову,* а русскіе (*Син.* и *Вѣнск.*)—подлинному еврейскому. Такимъ образомъ, ни изъ еврейскаго текста, ни изъ перевода LXX нельзя вывести опредѣленнаго заключенія относительно того, въ какомъ именно отношеніи стоялъ Иддо къ Захаріи—былъ ли онъ его дѣдомъ или болѣе отдаленнымъ предкомъ. Vulg. и Лютеръ даютъ, повидимому, болѣе основаній считать Иддо отцомъ Варахіи и дѣдомъ Захаріи. Но въ виду того, что слово בן употребляется для обозначенія не только сына, но и вообще потомка, возникающее по данному вопросу сомнѣніе, и при такой передачѣ подлиннаго текста, не разсѣевается окончательно.

Толковники понимаютъ разбираемое выраженіе далеко не одинаково. По толкованію св. Кирилла Алекс., Захарія родился „отъ отца своего Варахіи по плоти", но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сынъ Аддо пророка по духу и „былъ воспитанъ, какъ надо думать, въ нравахъ этого послѣдняго и сдѣлался подражателемъ таковыхъ же подвиговъ добродѣтели" (Твор. ч. XI, стр. 2). Преосв. Палладій, упомянувъ объ этомъ мнѣніи св. отца, замѣтилъ, что „достовѣрно неизвѣстно, воспитывалъ ли Адда Захарію" (*Палладій, еп. Сарапульскій,* Толкованіе на книгу святаго пророка Захаріи. Вятка, 1876. Стр. I, пр. 2), и вообще это мнѣніе св. отца лишь предположеніе—правдоподобное, но не имѣющее подъ собою твердыхъ основаній. Бл. Іеронимъ, въ самомъ началѣ первой книги своего комментарія на Захарію (она изъясняетъ надписаніе книги, вступительное пророческое увѣщаніе и описаніе восьми ночныхъ видѣній—1, 1—6, 8) о предкахъ пророка дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: qui cum sit filius Barachiae quaeritur quare dicatur filius Addo. Nec ambigitur juxta Paralipomenon librum, quin ipse sit Addo, qui missus est ad Jeroboam, filium Nabath (2 Par. XII), sub quo altare dirutum est, et manus regis aruit, rursumque ad preces illius restituta est (III Reg. XIII,—*Migne*, ser. lat., t. XXV, col. 1419). Іеронимъ отождествляетъ, такимъ образомъ, Иддо книги Захаріи съ упоминаемымъ во 2 Пар. 12, 15 и 13, 22; а этого послѣдняго считаетъ тѣмъ человѣкомъ Божіимъ, о которомъ повѣствуется въ 3 Цар. 13, 1—6; слѣдов., по мнѣнію Іеронима, Иддо не могъ быть дѣдомъ нашего пророка, а болѣе отдаленнымъ

предкомъ [20]). Изложенное мнѣніе, выраженное въ столь категорической формѣ, нельзя признать прочно обоснованнымъ, хотя возможность указанія отдаленнаго предка въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, вообще не отрицается. Бертольдтъ указываетъ на возможность левирата, по которому мать пророка, послѣ смерти ея мужа Варахіи, отъ его брата Иддо родила Захарію (*Dr. L. Bertholdt*, Historischkritische Einleitung in sämmtliche kanonische und apokryphische Schriften des alten und neuen Testaments. 4—ter Theil. Erlangen, 1814. S. 1698; cf. *Köhl.* II, 8, Anm. x). Бл. Ѳеодоритъ держится наиболѣе вѣроятнаго мнѣнія, соотвѣтствующаго обычному употребленію выраженій подобнаго рода въ Священномъ Писаніи, замѣчая: „извѣщаетъ же Пророкъ объ имени отца, родившаго его, и объ имени того, кѣмъ рожденъ былъ отецъ; потому что въ это время многіе лжепророки предсказывали ложное, и вѣроятно случилось, что нѣкоторые изъ нихъ были съ нимъ соименны. Поэтому, чтобы соименность не повредила истинѣ... Пророкъ явно отличаетъ себя своимъ родомъ“ (Твор. *бл. Ѳеодорита, епископа Киррскаго.* Ч. 5. Сергіевъ Посадъ, 1907. Стр. 68).

Но во всякомъ случаѣ, книга Захаріи не даетъ вполнѣ опредѣленнаго основанія къ безспорному выводу относительно предковъ пророка и допускаетъ различное пониманіе приведеннаго генеалогическаго указанія. Параллельныя указанія другихъ священныхъ книгъ (Ездры и Нееміи) не только не устраняютъ затрудненія; но, повидимому, еще болѣе усиливаютъ сомнѣніе по данному вопросу. Въ кн. Ездр. 5, 1 и 6, 14 Захарія называется просто сыномъ Иддо, безъ упоминанія о Варахіи. Однако, это не даетъ права усматривать между показаніями кн. Ездры и кн. пр. Захаріи непримиримое противорѣчіе и не служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы считать въ послѣдней בן־ברכיה за интерполяцію [21]); потому что, во-первыхъ, בן и позднѣйшее בר, въ библейскомъ словоупотребленіи, могутъ означать не только сына, но и вообще потомка; во-вторыхъ, въ Библіи есть примѣры того, что нѣкоторыя лица называются по имени своего болѣе знаменитаго дѣда, съ опущеніемъ имени отца [22]).

Корниль, соглашаясь съ тѣмъ, что בן можетъ обозначать

и внука, и подтверждая это примѣрами изъ Библіи, однако прибавляетъ: „Неем. 12, 4 и 16, гдѣ отецъ и сынъ—Іисусъ и Іоакимъ соотвѣтствуютъ Иддо и Захаріи, служатъ свидѣтельствомъ правильности показанія кн. Ездры“ (Einl., S. 220). Но это соображеніе, очевидно, особенной доказательной силы не имѣетъ: одно лицо могло называться по имени отца, а другое—преимущественно, по имени дѣда. Марти, для примиренія генеалогическаго указанія въ книгахъ Ездры и Захаріи, намѣчаетъ три выхода изъ затрудненія: a) въ историческихъ книгахъ (Ездры и Нееміи) наименованіе отца пророка опущенно сознательно, и упомянутъ дѣдъ, какъ болѣе извѣстный, b) опущеніе это произошло ненамѣренно или, наконецъ, c) включеніе имени Варахіи въ Зах. 1, 1. 7 основывается на смѣшеніи Захаріи, сына Иддо, съ Захаріею, сыномъ Варахіинымъ, упомянутымъ въ Ис. 8, 2. Не склоняясь ни къ одному изъ высказанныхъ предположеній, названный изслѣдователь оставляетъ вопросъ открытымъ (Dodekapropheton erklärt von *D. Karl Marti*. Tübingen, 1904. S. 399). Лучше всего, однако, принять первое предположеніе: Ездра и Неемія называютъ пророка по имени дѣда, какъ болѣе извѣстнаго; а самому пророку едва ли удобно было сравнивать заслуги отца и дѣда и опускать имя перваго, которое могло быть мало извѣстнымъ или совсѣмъ неизвѣстнымъ кому угодно, но только не сыну. Большинство толкователей находитъ возможнымъ остановиться на томъ предположеніи, что Варахія былъ не только ничѣмъ не замѣчателенъ, но и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ самомъ дѣлѣ: ко времени возвращенія плѣнниковъ при Зоровавелѣ и Іисусѣ Иддо былъ главою своего священническаго рода (Неем. 12, 1. 4. 7), а при преемникѣ первосвященника Іисуса, сынѣ его Іоакимѣ (ст. 10), главою рода былъ не Варахія, но Захарія (стт. 12 и 16); нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что пророкъ чаще именуется по имени дѣда, пережившаго, быть можетъ, своего сына и передавшаго свое достоинство представителя рода внуку (см. *Köhl.* II, S. 9 u. Anm. 2). По Де-Ветте, „нѣтъ нужды въ другомъ рѣшеніи разногласія“ между генеалогическими указаніями кн. Захаріи и кн. Ездры, кромѣ слѣдующаго: Захарія, сынъ Варахіи сына Иддо (согласно съ Зах. 1, 1. 7), по книгѣ Ездры, „*былъ сыномъ, т. е. внукомъ*

Иддо“ (Einl. S. 475, § 303). М. Филаретъ, упомянувъ о томъ, что „нѣкоторые производятъ Захарію отъ *Адда* Пророка, современника Ровоамова, 2 Пар. XII. 15“ (—мнѣніе, котораго держался бл. Іеронимъ), болѣе вѣроятнымъ считаетъ происхожденіе пророка Захаріи „отъ *Аддая* священника, вышедшаго изъ Вавилона съ Зоровавелемъ“; вопроса о томъ, былъ ли этотъ Аддай (Неем. 12, 16) дѣдомъ или отцомъ нашего пророка, Филаретъ не касается (Начертаніе церковно-библейской исторіи... Изд. 3. Санктпетербургъ, 1823. Стр. 543, а).

2. О времени и мѣстѣ рожденія Захаріи, за неимѣніемъ точныхъ указаній въ книгахъ Священнаго Писанія, приходится довольствоваться лишь болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Наиболѣе принятое у изслѣдователей мнѣніе таково: если во время первосвященства Іисуса дѣдъ пророка Иддо былъ еще представителемъ своего священническаго рода; то, слѣдовательно, Захарія, при возвращеніи плѣнниковъ въ Іерусалимъ въ царствованіе Кира, былъ сравнительно молодымъ человѣкомъ; а изъ того обстоятельства, что онъ, восемнадцать лѣтъ спустя, во второмъ году Дарія Гистаспа (519 до Р. Хр.), называетъ себя נער [23]) (2, 4=евр. ст. 8) [24]) это предположеніе становится еще болѣе вѣроятнымъ. Отсюда дѣлается такое заключеніе: пророкъ родился въ Вавилонѣ не задолго до изданія указа Кира и въ отроческомъ возрастѣ прибылъ въ Іерусалимъ (*Köhl.* II, Ss. 9—10; *Rev. E. B. Pusey*, The Minor Prophets with a commentary explanatory and practical and introductions to the several books. London, 1886. P. 503; *P. Hay Hunter*, After the Exile, Part I. Edinburgh a. London, 1890. Pp. 145—146).

По мнѣнію проф. Лопухина, „на образахъ его (Захаріи) выраженія замѣтно сильное вліяніе вавилонской жизни. Такъ, для опредѣленія времени онъ пользуется годами царствующихъ государей и вообще обнаруживаетъ близкое знакомство съ нравами и обычаями Вавилоніи и Персіи“ (Библейская исторія. Т. 2. 1890. Стр. 811). Но отсюда никакъ нельзя дѣлать опредѣленнаго вывода относительно рожденія и воспитанія пророка именно въ годы и въ странѣ плѣна. Прежде всего, слѣды вавилонскаго вліянія, по мнѣнію большинства изслѣдователей, отразились на разбираемой книгѣ лишь въ самой незначительной степени. Съ

другой стороны, съ обычаями Вавилона и Персіи онъ могъ познакомиться при посредствѣ своихъ соотечественниковъ, долго прожившихъ въ плѣну и возвратившихся потомъ на родину. Что касается лѣтосчисленія, то вполнѣ естественно было евреямъ той эпохи обозначать время по лѣтамъ владычествовавшихъ надъ ними государей и употреблять тѣ названія мѣсяцевъ, которыя приняты были, безъ сомнѣнія, въ оффиціальной перепискѣ въ періодъ подчиненія евреевъ вавилонянамъ и персамъ (См. *Hast.* IV, pp. 762—766 [art. „Time"] и *В. Поповъ*, Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ [458 г.]. Кіевъ, 1905. Стр. 178).

3. Подобно Іереміи (Іер. 1, 1) и Іезекіилю (Іез. 1, 3), пр. Захарія принадлежалъ къ священническому роду. Большинство толкователей (*К.* 517; *Corn.* S. 214, *Pus.* p. 503) полагаютъ, что Неем. 12, 4. 16 подъ Иддо и Захаріею разумѣются тѣ же самыя лица, что и Ездр. 5, 1 и 6, 14. Отсюда выводъ: пр. Захарія принадлежалъ къ священническому роду,—слѣдоват., и самъ былъ священникомъ. По замѣчанію Келера, это можно считать только весьма вѣроятнымъ предположеніемъ, но не безспорнымъ фактомъ (S. 9; Anm. 2); Марти, наоборотъ, Неем. 12, 16 считаетъ совершенно достаточнымъ доказательствомъ принадлежности нашего пророка къ священническому роду (S. 399). Св. Кириллъ Алекс. также признаетъ происхожденіе Захаріи „отъ священнической крови, то-есть изъ колѣна Левіина" (стр. 2). Кромѣ того, Захарія былъ главою своего священническаго рода (всѣхъ главъ священническихъ родовъ было двѣнадцать), каковое званіе онъ унаслѣдовалъ отъ своего дѣда Иддо при первосвященникѣ Іоакимѣ, сынѣ Іисуса (Неем. 12, 10. 12. 16 и цитованныя выше изслѣдованія).

4. Свое пророческое служеніе Захарія началъ отправлять немногимъ позже Аггея (во второмъ же году царствованія Дарія Гистаспа, только два мѣсяца спустя), когда первосвященникомъ былъ Іисусъ (пророкъ изображаетъ его въ видѣніи третьей главы—въ годъ своего призванія къ пророческому служенію; тогда же, по повелѣнію Божію, пророкъ долженъ приготовить для него вѣнецъ, по 6, 11); а при Іисусѣ Иддо, дѣдъ пророка, былъ еще главою своего рода (Неем. 12, 4. 7. 12. 16); слѣдовательно, Захарія пророческое

служеніе началъ ранѣе священническаго (т. е. въ качествѣ главы рода). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что и пророческое достоинство было въ родѣ Захаріи какъ бы наслѣдственнымъ. Св. Василій Великій, въ толкованіи 1 ст. 1 гл. кн. пр. Исаіи, замѣчаетъ: „для чего присовокуплено Пророкомъ имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарованіе у него есть отеческое наслѣдіе“ (Творенія иже во свв. отца нашего *Василія Великаго*, Архіеп. Кесаріи Каппадокійскія. Ч. 2. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1900. Стр. 16). А св. Кириллъ Алекс., читая въ Зах. 1, 1. 7 вм. *τὸν προφήτην — τοῦ προφήτου*, называетъ пророкомъ Иддо (*Кир. Алекс.* Ч. XI, с. 3, прим.; *Köhl.* II S. 29 u. Anm.; *Carpz.* pp. 437—438), который былъ, по общепринятому мнѣнію, дѣдомъ Захаріи. По мнѣнію Баумгартена и слѣдующаго за нимъ Келера, пророческая дѣятельность Захаріи относится преимущественно къ первому періоду его жизни, а священническая—къ позднѣйшему (*Köhl.* II, 9); хотя этимъ не отрицается, конечно, возможность совмѣщенія обязанностей того и другого рода, что видимъ на примѣрѣ Іереміи (*Pus.* 503).

Первое записанное пророчество Захаріи относится ко второму году Дарія Гистаспа. Но на основаніи Ездр. 5, 1—2 можно полагать, что онъ выступилъ на пророческое служеніе ранѣе этого времени; такъ какъ переселенцы изъ Вавилона, именно вслѣдствіе пророческихъ увѣщаній Аггея и *Захаріи*, приступили къ возобновленію храмовой постройки. Но это указаніе кн. Ездры подтверждается фактически только по отношенію къ Аггею—первою главою его книги; пророческія увѣщанія Захаріи соотвѣтствующаго содержанія остались, слѣдовательно, незаписанными. Нѣкоторые же изслѣдователи считаютъ пророчество, записанное въ 1, 2—6 кн. Захаріи началомъ его пророческой дѣятельности, какъ бы посвященіемъ на дѣло пророческаго служенія (*Köhl* II, S. 14 u. Anm. 2 u. S. 15). Послѣднее изъ пророчествъ Захаріи, имѣющихъ опредѣленное указаніе времени, относится къ девятому мѣсяцу четвертаго года Дарія (7, 1). Пророчества главъ 9—14, такимъ образомъ, должны быть отнесены къ позднѣйшему времени; для точнаго опредѣленія всего періода пророческаго служенія Захаріи не представляется возможности, за неимѣніемъ надежныхъ данныхъ (*K.* S. 517, *Mrt.* S. 394). Можно только сказать, что

это служеніе Захаріи совпадаетъ со временемъ перваго устроенія іудейской общины, по возвращеніи изъ Вавилона, и временемъ возсозданія храма, или, какъ выражаются западные ученые (де-Ветте, Зеллинъ, Клостерманъ и др.),— временемъ реставраціи. Сравнительно съ пророческою дѣятельностью Аггея, служеніе пр. Захаріи было продолжительнѣе, если судить по указаніямъ книгъ того и другого пророка.

5. Кромѣ книгъ Ездры и Нееміи и книги, носящей имя нашего пророка, есть нѣсколько псалмовъ, въ надписаніи которыхъ значится (по LXX, Италѣ, Вульгатѣ и Пешито) имя Захаріи, на ряду съ именемъ Аггея или въ отдѣльности. (См. надписанія въ переводѣ LXX по The Old Testament in Greek...edited...by *Henry Barclay Swete.* Vol. II. Cambridge, 1891 слѣдующихъ псалмовъ: 137 (Алекс. код.), 138, 145, 146, 147 и 148; надписанія псалмовъ 111 и 145-го въ Вульгатѣ, 111 и 146 въ Италѣ и псалмовъ 125, 126, 145, 146, 147 и 148 въ сирск. перев. см. въ Полиглоттѣ Вальтона т. III и ed. *Petri Sabatier*—Bibliorum Sacrorum latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica... T. II. Remis, MDCCXLIII). По слав. переводу имѣются въ надписаніяхъ слѣдующихъ псалмовъ имена названныхъ пророковъ: 137, 145, 147 и 148 *(Аггея и Захаріи);* пс. 138 надписанъ такъ: *Въ конецъ Давиду псаломъ Захаріи въ разсѣяніи.* Что псалмы, имѣющіе въ надписаніи имена прр. Аггея и Захаріи, не ими составленны, можно заключить изъ того, что въ нѣкоторыхъ надписаніяхъ значится и Давидъ въ качествѣ автора (псс. 137 и 138 по Алекс. код. и слав. перев. и пс. 126 по сирск. перев.). Да и самое употребленіе въ надписаніи именъ двухъ пророковъ возбуждаетъ сомнѣніе въ ихъ авторствѣ. Келеръ признаетъ наиболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: Аггей и Захарія придали псалмамъ, носящимъ въ надписаніяхъ ихъ имена, ту форму (...in die Form gebracht haben), въ какой они пѣлись общиною и дошли до насъ *(Köhl* I, 33). Бертольдтъ считаетъ эти надписанія ничѣмъ инымъ, какъ примѣчаніями литургическаго характера (op. cit., S. 1696). Въ I книгѣ Ездры читаемъ: *когда строители положили основаніе храму Господню, тогда поставили священниковъ въ облаченіи ихъ съ трубами и левитовъ, сыновей Асафовыхъ, съ кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева. II на-*

чали они попеременно пѣть „хвалите“ и „славьте Господа“, „ибо—благъ, ибо во вѣкъ милость Его къ Израилю“ (3, 10—11). Здѣсь можно видѣть указаніе на употребленіе при описываемомъ торжествѣ основанія храма псалмовъ 145—148 и 105—106, начальныя слова которыхъ, указывающія на ихъ содержаніе, и приводятся въ кн. Ездры. Отсюда, быть можетъ, соотвѣтствующіе псалмы и получили въ надписаніи прибавленіе именъ Аггея и Захаріи — пророковъ, бывшихъ иниціаторами возстановленія храма и, вѣроятно, организаторами богослужебнаго ритуала по возвращеніи вавилонскихъ плѣнниковъ на родину, — какъ бы сообщившихъ этимъ псалмамъ еще большую авторитетность. По замѣчанію Гамакера, „изъ надписаній достаточно ясно, что переводчикъ (interpretem) не приписывалъ эти псалмы тѣмъ пророкамъ; но по его мнѣнію, Давидъ или анонимный авторъ пророчески воспѣлъ ихъ о нихъ... Названными пророками эти пѣсни Давида были примѣнены къ ихъ положенію“ (op. cit. p. 208). М. Филаретъ полагаетъ, что изъ псалмовъ „тѣ, которые въ переводахъ имѣютъ имена Іереміи, Аггея и Захаріи, съ большею основательностію, по Еврейскому надписанію, причисляются къ Давидовымъ“ (Библ. ист., стр. 352) [25].

6. Въ книгахъ Священнаго Писанія нѣтъ вполнѣ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ жизни пророка Захаріи вообще. Однако, изъ книги его имени, а также изъ книгъ Ездры и Нееміи, мы можемъ съ достаточною основательностью опредѣлить личность пророка и время его жизни и дѣятельности. Мы можемъ утверждать, что Захарія былъ современникомъ пр. Аггея, Зоровавеля и первосвященника Іисуса; переживъ послѣдняго, онъ былъ при сынѣ его Іоакимѣ главою своего священническаго рода. Начало пророческой дѣятельности Захаріи по даннымъ Писанія опредѣляется достаточно точно; о концѣ же ея, равно какъ о времени смерти пророка и мѣстѣ его погребенія мы не имѣемъ въ Писаніи совершенно никакихъ указаній.

Изъ всѣхъ соименниковъ пророка имѣетъ, при рѣшеніи вопроса о личности Захаріи, особенно важное значеніе упоминаемый въ Ис. 8, 2: זכריהו בן יברכיהו; וברכיהו есть имя нашего пророка, только въ несокращенной формѣ; такъ какъ выше приведенъ примѣръ употребленія этого имени въ полной и сокращенной формѣ по отношенію къ одному и тому

же лицу (стр. 13), то одно лишь различіе формы этого имени въ книгѣ пр. Захаріи и въ Ис. 8, 2 не даетъ права на заключеніе о различіи лицъ. Тоже самое можно сказать и объ имени יברכיהו (Ис. 8, 2), сокращающемся въ ברכיהו (Зах. 1, 7) и ברכיה (ст. 1); у Ис. 8, 2 и Зах. 1, 1. 7 употреблены, такимъ образомъ, только три различныя формы одного и того же имени (*Kuen.* Einl. II S. 407 u. Anm. 8). Но не смотря на тожество именъ у пророковъ Исаіи и Захаріи, предположеніе тѣхъ, которые хотѣли видѣть въ Ис. 8, 2 упоминаніе о послѣпленномъ пророкѣ Захаріи, есть не что иное, какъ грубый анахронизмъ. Равнымъ образомъ, и упоминаемый во 2 Пар. 24, 20—22 Захарія, сынъ Іодая, убитый царемъ Іоасомъ, жилъ за три столѣтія до нашего пророка и, конечно, не можетъ быть съ нимъ отождествляемъ. Значащіеся въ родословныхъ спискахъ кн. Ездры (8, 3. 11. 16; 10, 26) и другіе соименники нашего пророка жили въ позднѣйшее время, и попытокъ отождествлять кого либо изъ нихъ съ пророкомъ Захаріею не было.

Полагать, что въ словахъ Спасителя, въ его обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, о Захаріи, сынѣ Варахіиномъ, убитомъ между храмомъ и жертвенникомъ, мы имѣемъ свидѣтельство о мученической кончинѣ нашего пророка, нѣтъ достаточныхъ основаній: большинство изслѣдователей, согласно съ іудейскимъ преданіемъ, рѣшительно утверждаютъ, что въ Мѳ. 23, 35 имѣется въ виду именно фактъ убіенія, по приказанію царя Іоаса, Захаріи, сына Іодая, за его пророческія увѣщанія и обличенія (2 Пар. 24, 18—22) [26].

III. Преданія о пророкѣ Захаріи.

Свидѣтельства Священнаго Писанія о пр. Захаріи, очень скудныя и не вездѣ достаточно ясныя, представляютъ единственный источникъ біографическихъ свѣдѣній о нашемъ пророкѣ. Преданіе, въ другихъ случаяхъ пополняющее и поясняющее свѣдѣнія, почерпаемыя изъ Писанія, въ данномъ случаѣ нисколько не содѣйствуетъ этой цѣли. Сказанія о пр. Захаріи, дошедшія по преданію, не отличаясь полнотою и ясностью, стоятъ нерѣдко въ явномъ противорѣчіи съ Писаніемъ и должны быть, въ большинствѣ случаевъ, отвергнуты.

А.

1. Обращаясь къ іудейскимъ преданіямъ, мы должны имѣть въ виду крайнюю ненадежность сообщеній Талмуда и раввиновъ о событіяхъ еврейской древности вообще и, въ частности, разсматриваемаго періода и явную несообразность хронологическихъ указаній. По замѣчанію Драйвера, „никогда не слѣдуетъ забывать, особенно въ отношеніи къ древности, что Талмудъ и другія позднѣйшія іудейскія произведенія изобилуютъ праздными предположеніями и непровѣренными сообщеніями“ (Introd., p. XXXV, n. 1); а у Гельшера читаемъ: „талмудическая хронологія весь періодъ господства персовъ и Птоломеевъ втискиваетъ въ незначительный промежутокъ времени: она не только разсматриваетъ Аггея, Захарію, Ездру и Малахію всѣхъ вообще какъ современниковъ, но отодвигаетъ даже время ихъ жизни прямо къ эпохѣ Александра Великаго“ (*Dr. G. Hölscher*, Kanonisch und Apokryph. Leipzig, 1905. S. 38). Поэтому, естественно ожидать, что іудейскія преданія о пр. Захаріи окажутся скудными и малодостовѣрными.

2. Проф. Лопухинъ, въ Библейской Исторіи, пишетъ: „на берегахъ рѣки (Тигра) у Даніила, вѣроятно, было какое нибудь помѣстье, въ которое онъ обыкновенно и удалялся въ своихъ преклонныхъ лѣтахъ для отдохновенія отъ оффиціальной жизни... И здѣсь, быть можетъ, вмѣстѣ съ нимъ жили и нѣкоторые ученики, сопровождавшіе его на берега Тигра, ученики, которыхъ іудейское преданіе отождествляетъ съ пророками Аггеемъ, Захаріей и Малахіей“ (т. II, стр. 799) и нѣсколько далѣе: „по преданію... онъ (Захарія) былъ ученикомъ Даніила и Іезекіиля, вслѣдствіе чего и на его пророческихъ видѣніяхъ отражаются видѣнія этихъ пророковъ“ (стр. 811). Іудейское же преданіе „свидѣтельствуетъ, что близъ пр. Іезекіиля была синагога, въ которой онъ училъ“ (*Юнг.* О. В. стр. 105). Аггей и Захарія могли быть учениками Даніила и Іезекіиля, но это предположеніе не имѣетъ твердыхъ данныхъ въ своей основѣ; въ отношеніи же къ пророку Малахіи оно еще менѣе вѣроятно, и только служитъ къ усиленію сомнѣнія въ его достовѣрности и относительно двухъ другихъ пророковъ. Что касается сходства въ содержаніи и пріемахъ изложенія книги пр. Захаріи съ

книгами названныхъ пророковъ, то это удобно объяснить и другимъ путемъ: Захарія могъ лично не имѣть никакихъ сношеній съ Даніиломъ и Іезекіилемъ, но быть знакомымъ съ ихъ писаніями или устною проповѣдью чрезъ другихъ.

3. У раввиновъ существуетъ мнѣніе о томъ, что Захарія, вмѣстѣ съ двумя другими послѣплѣнными пророками, былъ членомъ такъ называемой Великой Синагоги. Раши подъ אנשי כנסת הגדולה, въ трактатѣ Baba bathra (fol. 15 a). написавшими (כתבו), или издавшими книги Іезекіиля, двѣнадцати, Даніила и Есѳирь, разумѣетъ именно Аггея, Захарію, Малахію, Зоровавеля, Мардохея и сотрудниковъ ихъ. Къ мужамъ Великой Синагоги причислялъ послѣплѣнныхъ пророковъ и Абрабанель: они стоятъ у него во главѣ двѣнадцати мужей, положившихъ начало Великой Синагогѣ; къ нимъ постепенно присоединялись другіе мудрые мужи до тѣхъ поръ, пока число членовъ Синагоги не возросло до 120. Въ началѣ главы первой тр. Pirqe aboth говорится: „Моисей получилъ Законъ съ Синая и передалъ его Іисусу, Іисусъ—старѣйшинамъ, старѣйшины—пророкамъ, а пророки передали его мужамъ Великой Синагоги". Какъ поясняетъ это мѣсто Авраамъ бенъ Давидъ, пророки Аггей, Захарія и Малахія не причисляются здѣсь къ мужамъ Великой Синагоги, а являются лишь посредниками между ними и доплѣнными пророками. По талмудическимъ же преданіямъ, Великая Синагога была основана въ 20 году царствованія Артаксеркса Лонгимана, т. е. въ 444 г. до Р. Хр. и существовала 250 лѣтъ. Ея учредителями были Ездра, Неемія и пр. Малахія. Такимъ образомъ, показанія Талмуда и раввиновъ относительно времени происхожденія Великой Синагоги недостаточно опредѣленны и противорѣчивы. Кромѣ того, даже самое существованіе этого учрежденія не только подвергается сомнѣнію, но нѣкоторыми учеными новаго времени и совершенно отвергается. Голландскій ученый Кюненъ съ особенною обстоятельностью доказалъ, что Великая Синагога не существовала совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ говоритъ о ней Талмудъ. Раздѣляющіе мнѣніе Кюнена изслѣдователи признаютъ Великую Синагогу легендарною, мужей Великой Синагоги называютъ экзегетическимъ мивомъ. Оставляя вопросъ о существованіи Великой Синагоги открытымъ, все же придется отвергнуть преданіе о принад-

лежности пророка Захаріи къ этому собранію руководителей послѣплѣннаго іудейства, такъ какъ оно, во всякомъ случаѣ, позднѣйшаго происхожденія: возникновеніе его можно отнести не ранѣе, какъ ко времени Ездры и Нееміи. Прибытіе же Ездры въ Іерусалимъ случилось 62 годами позднѣе выступленія Аггея и Захаріи на пророческое служеніе (*Köhl.* I, S. 6 u. Anmm. 1—2; *Bertholdt*, Ss. 1692 u. 1700; *Carpz.*, p. 426; *H. Strack*, Einleitung in den Thalmud. Leipzig, 1894. Ss. 47—48, Anm. 5; *Hunt.* I, p. XVIII; *Dr. Ioh. Nikel*, Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. Freiburg im Br., 1900. S. 148; *Юнг.* О. В., стр. 79—80; *Тих.*, 85—86) [27]).

4. Герцфельдъ, въ своей „Исторіи Израильскаго Народа", излагаетъ довольно подробно талмудическія преданія о послѣплѣнныхъ пророкахъ, по которымъ они представляются дѣйствующими одновременно и совмѣстно. Эти преданія приписываютъ имъ рѣшеніе многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ общинѣ возвратившихся изъ Вавилона іудеевъ. Такъ по Rosch-haschana 19, b, послѣплѣнные пророки постановили, что въ еврейскомъ високосномъ году Адаръ и Веадаръ могутъ имѣть по 30 и по 29 дней или первый—30, второй—29 и наоборотъ. По Sebachim 62, a, три послѣплѣнныхъ пророка возвратились изъ Вавилона вмѣстѣ; первый изъ нихъ объявилъ дозволительнымъ увеличить размѣры жертвенника; второй указалъ мѣсто, гдѣ находился жертвенникъ въ доплѣнное время, а третій разрѣшилъ приносить жертвы до возстановленія храма. По другой версіи, послѣдній далъ разрѣшеніе писать Тору ассирійскими буквами. Эти и другія преданія, большею частію, стоятъ въ противорѣчіи съ сообщеніями священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и вообще должны быть признаны безосновательными и несоотвѣтствующими фактамъ дѣйствительной исторіи послѣплѣннаго іудейства (*D. L. Herzfeld*, Geschichte des Volkes Jisrael von Vollendung des zweiten Tempels bis zur Einsetzung des Mackabäers Schimon zum hohen Priester und Fürsten. Zweiter Band. Leipzig, 1863. Ss 240—241; сн. изслѣд. *свящ. Е. Воронцова* „Домасоретская и масоретская Библія, какъ манускриптъ, въ связи съ исторіею древне-еврейскаго письменнаго дѣла". Сергіевъ Посадъ. 1909. Стр. 22).

B.

1. Перейдемъ къ преданіямъ христіанскимъ. — Христіанскія преданія о ветхозавѣтныхъ пророкахъ, естественно, должны имѣть въ своей основѣ Преданіе іудейское. Ниже излагаемыя легендарныя сказанія о пророкѣ Захаріи называемъ преданіями христіанскими потому, что находимъ ихъ въ сочиненіяхъ христіанскихъ авторовъ—въ той или иной мѣрѣ переработанными въ христіанскомъ духѣ. Такимъ образомъ, преданія этой группы точнѣе слѣдовало бы назвать не христіанскими, а „христіанизованными". По предположенію Гамакера, въ основѣ всѣхъ редакцій сказанія о пророкахъ, единство источника которыхъ очевидно, несмотря на несходство въ частностяхъ, лежитъ еврейскій подлинникъ. Недостаточное знаніе еврейскаго языка у переводчиковъ этого произведенія на греческій и латинскій языки, между прочимъ, и можетъ служить объясненіемъ того, откуда явилось разнорѣчіе въ свѣдѣніяхъ о пророкахъ у различныхъ авторовъ, черпавшихъ изъ одного источника, и затрудненія въ чтеніи (varietates codicum et difficultates lectionis). При этомъ предположеніи, понятно и то, почему свѣдѣнія о жизни пророковъ, первоначально написанныя на еврейскомъ языкѣ, включены въ собраніе сочиненій св. Епифанія: онъ, по свидѣтельству Іеронима, зналъ языки еврейскій и сирскій и въ своихъ сочиненіяхъ обнаружилъ знакомство съ еврейской литературой; а если вѣрить его біографу, онъ былъ и происхожденія іудейскаго (*Hamak.* op. cit. p. 13; *Юнг.* О. В. с. 68, с. 166). Сказанія о пророкахъ ко времени Епифанія были распространены во множествѣ списковъ. „Подобный экземпляръ, предполагаетъ Гамакеръ, съ теченіемъ времени попалъ въ руки Епифанія.., который исправилъ это произведеніе по еврейскому тексту, сдѣлавъ въ немъ измѣненія и дополненія, и наконецъ издалъ подъ своимъ именемъ" (p. 21).

Шерманъ, новѣйшій изслѣдователь сказаній о ветхозавѣтныхъ пророкахъ, полагаетъ, что дошедшіе до насъ тексты сказаній представляютъ интерполированное христіанскими авторами произведеніе іудея. Первоначальный источникъ сказаній, книга іудейскаго происхожденія, заключала, по его мнѣнію, только біографическія свѣдѣнія о пророкахъ,

съ добавленіями легендарнаго характера; но въ первые вѣка христіанства въ жизнеописанія пророковъ включены и пророчества ихъ—преимущественно, мессіанскаго характера; и вообще въ настоящемъ видѣ различныя редакціи сказаній о пророкахъ проникнуты христіанскими идеями и тенденціями (*Theodorus Schermann*, Prophetarum Vitae Fabulosae, Indices Apostolorum Discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicata. Lipsiae MCMVII. Pp. IX—X; *Id.*, Propheten—und Apostellegenden... Ss. 116 u. 121).

Не смотря на то, что оригиналомъ сказаній признается сочиненіе іудея, изслѣдователи разногласятъ относительно оригинальнаго языка сказаній. Гамакеръ, на основаніи открытыхъ имъ въ сохранившихся редакціяхъ гебраизмовъ, подлиннымъ языкомъ сказаній, какъ замѣчено выше, признаетъ еврейскій. Hall предполагаетъ сирскій оригиналъ, а Baethgen держался того мнѣнія, что сказанія первоначально написаны на греческомъ языкѣ. По Шерману, вѣроятное происхожденіе книги отъ іудейскаго автора, еще не доказываетъ того, что она написана была на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ; и разсужденія Гамакера, по его мнѣнію, доказываютъ только то, что мѣстомъ происхожденія сказаній была Сирія, родина большого числа христіанскихъ легендъ. Наличность гебраизмовъ въ редакціяхъ разсматриваемаго сочиненія можно объяснить именно тѣмъ, что первоначально текстъ произошелъ въ Сиріи, гдѣ греческій языкъ вообще изобиловалъ семитизмами; и то, въ чемъ Гамакеръ видѣлъ гебраизмы, съ одинаковымъ правомъ можно назвать сиріазмами. Но мнѣніе, которое высказалъ Hall,—именно, что въ основѣ сказаній о пророкахъ лежитъ сирскій оригиналъ, несостоятельно потому, что происхожденіе оригинала относится ко времени ранѣе 2 в. по Р. Хр., когда въ мѣстахъ происхожденія легендарныхъ сказаній о пророкахъ впервые стали писать на сирскомъ языкѣ. Наиболѣе вѣроятно мнѣніе тѣхъ, которые признаютъ оригинальнымъ языкомъ сказаній языкъ греческій (*Scherm.* VF, pp. X—XI; *Id.* PAL, Ss. IV, 122 u. 130).

Libellum de vita et morte prophetarum (какъ называетъ разсматриваемое сочиненіе о пророкахъ Гамакеръ), въ различномъ объемѣ, сохранилось въ нѣсколькихъ рецензіяхъ на греческомъ, латинскомъ и сирскомъ языкахъ (существуетъ

одна рецензія сказаній о смерти пророковъ на армянскомъ языкѣ). Имѣющихъ первостепенное значеніе по полнотѣ и древности греческихъ рецензій Шерманъ насчитываетъ шесть: первая рецензія Епифанія (A), Дороѳея (B), вторая—Епифанія (C), анонимная (D), рецензія схолій, въ прежнее время приписывавшаяся Исихію (E) и рецензія, заключающаяся въ греческихъ минеяхъ (F). Латинскіе тексты представляютъ или переводъ или переработку греческихъ. Такъ рецензія Дороѳея была первоначально издана въ 1557 г. въ латинскомъ переводѣ; наоборотъ, сказанія de ortu et obitu prophetarum въ сочиненіяхъ Исидора Севильскаго представляютъ передѣлку греческаго текста (и только отчасти переводъ анонимной греческой рецензіи). Сирскія рецензіи сказаній приписываются обыкновенно Епифанію Кипрскому. По своему объему онѣ, не совпадаютъ ни другъ съ другомъ, ни тѣмъ болѣе съ греческими рецензіями, приписываемыми этому отцу. Нестле во второмъ изданіи сирской грамматики помѣстилъ сказанія о пророкахъ на сирскомъ языкѣ полностью (см. *Dr. Eberhard Nestle*, Syrische Grammatik mit Litteratur, Chrestomathie und Glossar. Berlin, 1888. Здѣсь Vitae prophetarum занимаютъ въ хрестаматіи страницы съ ⅋ по ⅌; въ первое изданіе 1881 г.—на латинскомъ языкѣ — вошли только біографіи четырехъ великихъ пророковъ). Перечисленные тексты могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, представляющія рецензію краткую, болѣе близкую къ іудейскому первоисточнику, и распространенную въ христіанскомъ смыслѣ. Къ первой группѣ относится рецензія Дороѳея, которую можно считать относительно первоначальною и съ большею точностью воспроизводящею проблематическій еврейскій, или сирскій, или писанный іудеемъ греческій оригиналъ. Въ этой рецензіи, напр., жизнеописанія малыхъ пророковъ почти свободны отъ прибавленій въ христіанскомъ духѣ; а если и есть такія прибавленія, то они безъ труда выдѣляются, какъ позднѣйшія глоссы. Ко второй группѣ принадлежитъ первая рецензія Епифанія (*Scherm.* VF, p. IX; *Id.* PAL, Ss. 6—7, 22—26, 32—33, 44, 127, u. 129—133).

Что касается подлинности сохранившихся рецензій, надписываемыхъ именами Епифанія, Дороѳея и др., то и здѣсь ученые не пришли къ соглашенію. Ценеръ (1612) и Беллярминъ (1621), а въ позднѣйшее время Гамакеръ и Фр. Де-

личъ признавали подлинною рецензію Епифанія. Противъ же принадлежности Епифанію этого произведенія возражали Петавій, Сирмондъ, Гуэцій и др., а въ самое послѣднее время Барденгеверъ и Бонвечъ. То же разногласіе царитъ и въ сужденіяхъ о другихъ рецензіяхъ (*Scherm.* VF, pp. XIV—XV; *Id.* PAL, Ss. 5—6, 126 u. 131).

2. Сказанія о пророкахъ по своему происхожденію въ первые вѣка христіанства и по тому источнику, изъ котораго предполагается ихъ происхожденіе, представляютъ значительный интересъ въ литературномъ и религіозно-историческомъ отношеніи и заслуживаютъ, по мнѣнію Шермана, того, чтобы занять подобающее мѣсто въ исторіи іудейско-палестинской и іудейско-эллинистической литературы (PAL, S. 4). Разсмотримъ, какое значеніе могутъ имѣть эти сказанія для уясненія обстоятельствъ жизни пророка Захаріи; для этой цѣли сопоставимъ сообщенія о пр. Захаріи различныхъ рецензій сочиненія de vita et morte prophetarum, ограничившись главнѣйшими изъ нихъ.—По первой рецензіи Епифанія, пр. Захарія былъ сыномъ Варахіи, пришелъ изъ Халдеи уже въ преклонномъ возрастѣ; а живя тамъ, о многомъ пророчествовалъ и творилъ много чудесъ: онъ предсказалъ Іоседеку и Салаѳіилю о рожденіи отъ нихъ сыновей, съ назначеніемъ имени „Зоровавель“ сыну Салаѳіиля. (По второй рецензіи Епифанія, пророкъ предсказалъ Іоседеку, что имѣющій родиться отъ него сынъ будетъ священствовать въ Іерусалимѣ; въ первой рецензіи соотвѣтствующее выраженіе недостаточно ясно, и *ἱερατεύσει* въ немъ скорѣе должно быть отнесено къ самому Іоседеку). При Киръ Захарія далъ чудесное предзнаменованіе относительно его побѣды (*τέρας ἔδωκεν εἰς νῖκος*) надъ Крезомъ и Астіагомъ и предсказалъ о той заботливости, съ которою Киръ отнесется, къ Іерусалиму (*περὶ τῆς λειτουργίας αὐτοῦ ἐπροφήτευσεν, ἣν ποιήσει Κύρος ἐπὶ Ἱερουσαλήμ*; *Scherm.* PAL, Ss. 71—72: die Weissagung des Zacharias... über des Kyrus Bemühungen um Jerusalem). Въ Іерусалимѣ пророчествовалъ о паденіи языческихъ царствъ (*περὶ τέλους ἐθνῶν*), о построеніи храма, о прекращеніи пророчества и священства и о двукратномъ судѣ (*Scherm.* PAL, Ss. 70 u. 72; но вмѣсто *καὶ ἀργίας προφητῶν καὶ ἱερέων καὶ διπλῆς κρίσεως* въ нѣкоторыхъ спискахъ первой рецензіи Епифанія читается: *καὶ ἀργίας προφητῶν καὶ ἱερέων διπλῆς κρίσεως*—

см. *Scherm.* VF, p. 23 и *Hamak.* p. 210,—и тогда смыслъ получается другой: „...о прекращеніи пророчества и о двукратномъ судѣ надъ священниками", или, какъ думаетъ Гамакеръ, „надъ священникомъ" — разумѣется первосвященникъ. О прекращеніи пророчества говорится въ гл. 13, 2 слѣд., а двукратный судъ надъ первосвященникомъ, по Гамакеру, описанъ у Захаріи въ гл. 3 и гл. 6 съ 9 ст.; Шерманъ пророчество о двукратномъ судѣ видитъ въ 13, 8—9). Умеръ пророкъ въ Іудеѣ, въ глубокой старости, и погребенъ около Аггея (кромѣ цитов. сочиненій Гамакера и Шермана, см. S. P. N. *Epiphanii* Constantiae, sive Salaminis in Cypro, episcopi, operum omnium t. II; recensuit *Dionysius Petavius.* Coloniae, MDCLXXXII. Pp. 248—249; переводъ этой рецензіи на русск. яз. помѣщенъ въ журн. *Воскресное Чтеніе*, годъ X. Кіевъ. 1846—1847. Стр. 141—146). Дороѳей сначала приводитъ изъ книги пр. Захаріи 9, 9 и 13, 6 и изъ ст. 7 гл. 13 выраженіе: *πατάξω τὸν ποιμένα, καὶ διασκορπισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποίμνης* (этотъ текстъ точно соотвѣтствуетъ не пророческому изреченію, а новозавѣтной его цитаціи въ Мѳ. 26, 31), замѣчая, что Спаситель эти слова относилъ къ Себѣ, какъ пророчество о преданіи Его на страданія и смерть. Далѣе Дороѳей сообщаетъ, подобно Епифанію, съ незначительными сокращеніями и варіаціями, о происхожденіи пророка и содержаніи его пророчествъ (въ замѣчаніи о пророчествѣ, изреченномъ Іоседеку,—очевидный пропускъ). Сверхъ того, въ рецензіи Дороѳея говорится подробно, хотя недостаточно ясно, о мѣстѣ погребенія пророка: „погребенъ рядомъ съ Аггеемъ, близъ Елевѳерополя, въ сорока стадіяхъ *(ἀπὸ σταδίων τεσσαράκοντα?)*, на полѣ Ноемана (въ нѣкоторыхъ спискахъ знакъ стоитъ не на мѣстѣ,—*Scherm* VF, p. 86)..; имя же поля, гдѣ онъ покоится, *Βεθζαρία* (по лат. перев. 1677 г.—8-е изд. того перевода, который обнародовалъ Musculus въ 1557 г., *Scherm.* PAL, S. 7 u. Anm. 1—„Betharia"—*Hamak.* p. 212) [28], отъ Іерусалима въ разстояніи 150 стадій". Въ средину показанія о мѣстѣ погребенія пророка вставлено замѣчаніе о томъ, что при епископѣ Ефидѣ пророкъ открылся *(ἐμφανισθείς)* въ качествѣ Захаріи, сына Варахіи, о которомъ упоминаетъ Исаія. Эта рецензія смѣшиваетъ, такимъ образомъ, нашего пророка съ упомянутымъ въ Ис. 8, 2 Захаріею (*Hamak.* 211—212, *Scherm.* PAL, S. 72; Maxima Bibliotheca

Veterum Patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum. T. III. Lugduni, MDCLXXVII. P. 423; *Carpz.* p. 442). Вторая рецензія Епифанія (въ изданіи Петавія, въ извлеченіи изъ cod. Augustanus, въ качествѣ варіантовъ къ первой рецензіи,—*Scherm.* PAL, S. 14) полагаетъ, что пророкъ былъ тотъ самый Захарія, котораго убилъ Іоасъ; что онъ былъ похороненъ священниками вмѣстѣ съ отцомъ его, и съ того времени прекратилось явленіе ангеловъ и нельзя было давать предсказаній изъ давира и отвѣчать народу чрезъ уримъ и туммимъ. Анонимная рецензія то же, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, сообщаетъ о Захаріи, сынѣ Іодая (*Scherm.* VF, pp. 96—97). По рецензіи схолій (или Исихія), Захарія происходилъ изъ колѣна Левіина, родился въ Галаадѣ, пришелъ изъ Халдеи уже въ преклонномъ возрастѣ. Гамакеръ, считая невѣроятнымъ фактѣ рожденія Захаріи до начала плѣна, предполагаетъ возможность неправильнаго чтенія или пониманія переводчикомъ еврейской фразы: וַיִּוָּלֵד בְּגָלוּת, или בגולה— „родился въ плѣну“, вмѣсто чего у него получилось: *ἐτέχθη ἐν Γαλαάδ* (pp. 209—210). Объ устныхъ пророчествахъ Захаріи о сынѣ Іоседека, о рожденіи Зоровавеля и о Кирѣ, равно какъ о смерти и погребеніи пророка, въ общемъ согласно съ Епифаніемъ (кромѣ Гамакера и Шермана, см. *Migne* Patr. gr. t. XCIII, col. 1367—1368). Исидоръ Сев. сообщаетъ о нашемъ пророкѣ весьма кратко, что онъ въ очень преклонномъ возрастѣ возвратился изъ земли Халдейской въ свою землю, гдѣ умеръ и погребенъ близъ Аггея; а о послѣднемъ замѣчено, что онъ съ честью погребенъ близъ гробовъ священническихъ (*Migne* Patr. lat. t. LXXXIII. *Sancti Isidori Hispalensis* tomi quintus, sextus et septimus. Col. 145; cf. *Köhl.* II, S. 11, Anm. z. S. 10). Нѣсколько ниже говорится о Захаріи пророкѣ и священникѣ, сынѣ Іодая священника, *носившаго и прозваніе Варахіи* (qui et Barachias cognominatus est); этотъ Захарія былъ убитъ во дворѣ дома Господня, по приказанію царя Іоаса (col. 146). Въ приложеніяхъ къ 7 т. твореній Исидора (ad. *S. Isidori Hispalensis* opera appendices) о пророкѣ Захаріи сообщается, что онъ—сынъ Варахіи, пророчествовалъ въ томъ же году, при томъ же самомъ царѣ Даріи (какъ и Аггей); затѣмъ приводится кратко содержаніе ночныхъ видѣній и мессіанскихъ пророчествъ кн. Захаріи. О смерти пророка, говоритъ авторъ, „я

имѣю Свидѣтеля Вѣрнаго, Который никого не вводитъ въ заблужденіе и Самъ не обманывается, т. е. Іисуса, Спасителя нашего", и приводитъ извѣстное изреченіе изъ евангелія Матѳея, съ упоминаніемъ о Захаріи, сынѣ Варахіиномъ, убитомъ между храмомъ и жертвенникомъ. Въ заключеніе, сообщаются изложенныя въ 5 т. твореній Исидора свѣдѣнія о возвращеніи пророка изъ Вавилоніи, его смерти и погребеніи (t. VII, col. 1282—1283).

Такимъ образомъ, мы въ правѣ сдѣлать изъ разсмотрѣнія различныхъ рецензій сказаній о жизни и смерти пророковъ тотъ выводъ, что всѣмъ имъ болѣе или менѣе свойственно смѣшеніе послѣплѣннаго пророка Захаріи съ его соименниками, упоминаемыми въ кн. Ис. 8, 2; 2 Пар. 24, 20—22 и Мѳ. 23, 35. Приводимыя въ различныхъ рецензіяхъ пророчества Захаріи можно раздѣлить на двѣ категоріи: пророчества апокрифическаго характера, которыхъ источники не могутъ быть указаны, каковы предсказанія Захаріи о рожденіи Іисуса и Зоровавеля и пророчества о Кирѣ; указаніе же другихъ пророчествъ соотвѣтствуетъ содержанію книги пр. Захаріи. Впрочемъ, Berendts и пророчества первой категоріи находитъ возможнымъ считать „за несоотвѣтствующее нашему пониманію и произвольное толкованіе 1—8 глл. кн. Захаріи" (*Scherm.* PAL, S. 71 u. Anm. 1 u. S. 72; *Hamak.* 210; *A. Berendts*, Studien über Zacharias—Apokryphen und Zacharias—Legenden. Leipzig. 1895. Ss. 20—21).

3. Къ какимъ же результатамъ приводитъ сопоставленіе различныхъ рецензій сочиненія о пророкахъ? Происхожденіе Захаріи изъ колѣна Левіина очевидно и изъ Писанія; можно бы признать его рожденіе въ Галаадѣ (согласно съ рецензіею схолій, или Исихіевой) вѣроятнымъ, такъ какъ для колѣна Левіина не было опредѣленнаго удѣла (см. Нав. 21, 36); если бы этому не препятствовали хронологическія соображенія. Родившись въ Галаадѣ (слѣдовательно, еще до плѣна) и переживъ весь періодъ плѣна, Захарія долженъ былъ возвратиться на родину уже въ преклонныхъ лѣтахъ; между тѣмъ онъ во второй годъ царствованія Дарія Гистаспа, т. е. не менѣе восемнадцати лѣтъ спустя послѣ указа Кира, называетъ себя נער (2, 8); а это наименованіе, не обозначая опредѣленнаго возраста, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, однако, прилагаться къ 80—90 лѣтнему старцу. То соображеніе, что пророкъ пережилъ Іисуса первосвященника,

при которомъ дѣдъ его Иддо былъ главою священническаго рода, служитъ достаточнымъ основаніемъ для признанія того, что въ періодъ построенія храма и своей пророческой дѣятельности Захарія не могъ быть въ столь преклонномъ возрастѣ. Слѣдовательно, неправдоподобно и возвращеніе пророка изъ Вавилона въ Іерусалимъ въ глубокой старости, о чемъ согласно свидѣтельствуютъ различныя рецензіи легендарныхъ сказаній (только списокъ, воспроизведенный во 2 изд. сирской грамматики Нестле, говоритъ о возвращеніи пророка изъ Халдеи, когда онъ былъ *юношею* —עלימא,—р. קא), соотвѣтствующія, повидимому, сообщенію о рожденіи его въ Галаадѣ. О пророческой дѣятельности Захаріи въ Вавилонѣ Писаніе ничего не знаетъ и, по хронологическимъ соображеніямъ, эта дѣятельность представляется также маловѣроятною. О смерти и погребеніи пророка всѣ рецензіи говорятъ только то, что онъ умеръ въ преклонномъ возрастѣ и погребенъ близъ Аггея. Это сообщеніе ни опровергнуть, ни подтвердить свидѣтельствами Писанія, хотя бы косвенными, нѣтъ возможности. Изслѣдованіе довольно сбивчиваго показанія относительно мѣста погребенія пр. Захаріи въ рец. Дороѳея не приводитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ (см. *Hamak.* pp. 211—213). Свидѣтельство второй рецензіи Епифанія и др. о томъ, что Захарія убитъ Іоасомъ, противорѣчитъ Писанію и другимъ рецензіямъ сочиненія о жизни пророковъ и представляетъ грубый анахронизмъ: Іоасъ умеръ за 318 лѣтъ до выступленія пр. Захаріи на пророческое служеніе (*Scherm.* PAL, S. 72; *Köhl.* II, 11—12). Дороѳей, на основаніи только сходства именъ и совершенно игнорируя хронологію, смѣшиваетъ нашего пророка съ упомянутымъ у Ис. 8, 2 и противорѣчитъ, такимъ образомъ, самому себѣ, такъ какъ и по этой рецензіи Захарія является современникомъ Іоседека, Салаѳіиля и Кира.

Итакъ, разсмотрѣнныя патристическія варіаціи одного и того же сказанія о жизни и дѣятельности, смерти и погребеніи пр. Захаріи или говорятъ о томъ, что очевидно изъ Писанія, или стоятъ съ нимъ въ непримиримомъ противорѣчіи. Противорѣча другъ другу, различныя редакціи извѣстія о пр. Захаріи не чужды и самопротиворѣчій. Такимъ образомъ, какихъ либо разъясненій и дополненій къ свѣдѣніямъ о пр. Захаріи, почерпаемымъ изъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ Преданіи мы не находимъ [29]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Эпоха пророка Захаріи.

Евреи во всѣ періоды своей исторіи не могли совершенно изолироваться отъ сосѣдей—язычниковъ; однако, вліяніе народовъ языческихъ на судьбы народа избраннаго съ особенною силою стало сказываться въ періодъ паденія царства Іудейскаго и послѣдующее время семидесятилѣтняго плѣна, закончившагося возвращеніемъ части вавилонскихъ плѣнниковъ на родину и возстановленіемъ іудейской общины, но безъ возвращенія политической самостоятельности. Съ этого времени интересы политической и общественной жизни іудеевъ неразрывно связаны съ интересами окружающихъ іудейскую землю царствъ. Поэтому, обозрѣнію состоянія іудейскаго общества въ самомъ началѣ послѣплѣннаго періода необходимо предпослать изложеніе важнѣйшихъ событій всемірной исторіи, такъ или иначе отражавшихся на исторіи избраннаго народа.

I. Завоеванія Кира, его преемники на персидскомъ престолѣ.

1. Центральнымъ фактомъ исторіи древняго Востока за разсматриваемый періодъ необходимо признать завоеванія Кира, которыя выдвинули на первый планъ Персидскую монархію. До Кира въ международной политикѣ „главная роль принадлежала народамъ хамитскимъ и семитскимъ (Египетъ и Ассиро-Вавилонія), теперь эта роль переходила въ руки племени арійскаго (Іафетова), того самаго, которому принадлежало будущее и которое уже начинало возрастать и крѣпнуть въ западѣ“ (*Лоп.* II, 778). Киръ происходилъ изъ персидскаго рода Ахеменидовъ, правившихъ Аншаномъ,

отождествляемымъ нѣкоторыми историками съ Еламомъ. Нося титулъ царей Аншана, для иностранцевъ Ахемениды оставались персами (*Ф. Ленорманъ*. Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Тома 2-го вып. 2. Кіевъ, 1878. Стр. 183; *Hunter* I, 4—5; *Justin Prášek*, Geschichte der Meder u. Perser. I Band. Gotha, 1906. S. 191 u. a.). Одни изъ историковъ, вслѣдъ за Геродотомъ (Histor. lib. I, cap. 102), утверждаютъ, что персы со времени Фраорта, сына Дейока, были подчинены Мидянамъ, и отецъ Кира Камбизъ правилъ областью въ зависимости отъ царя мидійскаго. Другіе отвергаютъ это, ссылаясь на открытые въ послѣднее время памятники древности, показывающіе, что персы сохраняли свою самостоятельность и не были въ подчиненіи ни у мидянъ, ни у еламитянъ (*Prášek* S. 185).

Какъ замѣчательная историческая личность, Киръ сдѣлался героемъ разнообразныхъ и многочисленныхъ преданій, которыя служатъ причиною разногласія между историками, полагающими въ основаніе своихъ изслѣдованій то тѣ, то другія изъ древнихъ сказаній, истолковывающими легенды о Кирѣ то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ. Геродоту были извѣстны четыре версіи повѣствованія о юности Кира и его возвышеніи и нѣсколько различныхъ преданій о его смерти. Геродотъ же сообщаетъ о родствѣ Кира съ Астіагомъ мидійскимъ; но Ктесія опровергаетъ сообщеніе Геродота, доказывая, что Киръ ни въ какомъ родствѣ съ Астіагомъ не состоялъ; а только, послѣ побѣды надъ нимъ, женился на его дочери Амути (Амитисѣ); это послѣднее сообщеніе признается историками болѣе вѣроятнымъ. Что касается Кироπедіи Ксенофонта, то Ленорманъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи, лишающій его всякаго значенія въ качествѣ историческаго памятника: „въ *Кироπедіи*, Астіагъ, дѣдъ Кира, умираетъ естественною смертью и имѣетъ наслѣдникомъ сына Ціаксара II... Ціаксаръ... ставитъ своего племянника во главѣ мидійскихъ войскъ и подчиняетъ два царства: Лидійское и Вавилонское. Киръ законно наслѣдуетъ ему и безъ потрясенія переноситъ къ Персамъ власть, принадлежавшую до тѣхъ поръ Мидянамъ... Ксенофонтъ, въ дѣйствительности, никогда не имѣлъ мысли выдавать разсказъ за истинный. Сочиняя *Кироπедію*, онъ не думалъ дѣлать ее книгой исторической,

но далъ ей романическій планъ для изложенія своихъ политическихъ и педагогическихъ теорій. Онъ хотѣлъ въ ней противоположить идеальный абсолютизмъ столь же идеальной республикѣ Платона" (цит. соч., стр. 201).

Киръ наслѣдовалъ своему отцу, Камбизу I, какъ правитель Аншана въ 558 году. Объединивъ подъ своею властью персидскія племена, Киръ началъ свои завоеванія съ Мидіи. Военныя дѣйствія противъ Мидіи начаты Киромъ въ 553 г. и на первыхъ порахъ были безуспѣшны; только въ 550 г. измѣна мидійскаго полководца Гарпага и возмущеніе въ войскѣ Астіага рѣшили участь послѣдняго: онъ проигралъ рѣшительное сраженіе и сдѣлался плѣнникомъ побѣдителя. Повидимому, послѣ побѣды надъ Астіагомъ царь Аншана сталъ титуловаться царемъ Персидскимъ. Вступая въ родство съ Астіагомъ чрезъ женитьбу на его дочери, Киръ, по вполнѣ основательному предположенію историковъ, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, какъ дальновидный политикъ: онъ имѣлъ въ виду представить себя въ глазахъ вновь пріобрѣтенныхъ подданныхъ какъ бы законнымъ наслѣдникомъ побѣжденнаго имъ царя. Послѣ паденія Мидіи, наступила очередь Вавилона—имперіи, клонившейся къ упадку уже со смерти Навуходоносора (561 г.). Царствовавшему въ то время надъ Вавилономъ Набонеду паденіе Мидіи на первыхъ порахъ показалось обстоятельствомъ, благопріятствовавшимъ его независимости и безопасности, такъ какъ освобождало его отъ нежелательнаго сосѣдства; но уже скоро стало очевидно, что вновь возникающая міровая монархія угрожаетъ еще въ большей мѣрѣ свободѣ и независимости сосѣднихъ царствъ. Тогда Вавилонія, Мидія и Египетъ (къ нимъ присоединилась и Спарта) составили коалицію, съ цѣлью положить предѣлъ завоевательнымъ планамъ Кира. Крезъ Лидійскій, начавшій наступленіе весною 546 года, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Киромъ, прежде нежели съ нимъ могли соединиться союзныя войска. Между тѣмъ какъ въ слѣдующіе годы полководцы Кира заканчивали покореніе Малой Азіи, самъ онъ готовился къ борьбѣ съ Вавилономъ. Нѣкоторыя, точно не опредѣленныя причины удерживали его, однако, отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ продолженіе семи лѣтъ. Вавилонія была завоевана въ 539 г. Укрѣпленный столичный городъ сдался персид-

скому полководцу Гобрію (Ugbaru) безъ кровопролитія; убѣжавшій въ Борзиппу Набонедъ былъ взятъ въ плѣнъ и скоро умеръ, а его сынъ Валтасаръ, главнокомандующій вавилонскаго войска, былъ убитъ при взятіи царскаго квартала. Первымъ годомъ господства Кира надъ Вавилономъ, согласно съ вавилонской системой счисленія (Postdatierung) [30]), обыкновенно считается 538. Западныя провинціи Вавилонскаго царства—Сирія, Финикія и Палестина подчинились побѣдителю безъ сопротивленія.

Киръ остался вѣренъ своей политикѣ и послѣ покоренія Вавилона. Онъ старался привлечь къ себѣ населеніе завоеванной страны снисходительнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ народнымъ обычаямъ и уваженіемъ къ религіи побѣжденныхъ. Въ Вавилонѣ еще болѣе, чѣмъ въ Мидіи, Киръ заботился о томъ, чтобы не дать населенію повода сосредоточивать свои мысли на фактѣ низверженія царствовавшей династіи и воцаренія чуждаго царственному роду лица: онъ не отмѣнилъ вавилонскаго лѣтосчисленія, оставилъ существующіе порядки управленія, выполнялъ вавилонскія религіозныя церемоніи; въ отношеніи траура по умершемъ въ 538 году Набонедѣ былъ тщательно выполненъ изстари заведенный порядокъ: словомъ, дѣло обстояло такъ, какъ будто послѣ Набонеда вступилъ на престолъ его законный наслѣдникъ. Подобными стремленіями Кира, между прочимъ, объясняютъ и его безпримѣрное благоволеніе по отношенію къ евреямъ, которые, по указу, изданному имъ въ первый же годъ царствованія въ Вавилонѣ, были освобождены изъ плѣна, при чемъ имъ оказаны и другія милости. — Послѣдующая жизнь Кира, мало извѣстная изъ надежныхъ историческихъ данныхъ, вѣроятно, была полна военныхъ предпріятій; между прочимъ, его занимали приготовленія къ походу противъ Египта, но осуществленіе этого плана досталось на долю его сына и преемника Камбиза. Киръ умеръ въ 529 г.—на полѣ брани, согласно свидѣтельствуютъ историки; но въ борьбѣ съ какимъ народомъ и при какихъ обстоятельствахъ, объ этомъ они разногласятъ. (*Prášek*, Ss. 195—241 passim; *Ed. Meger* in *Ersch u. Grubers* Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften u. Künste. Zweite Section, 41—er Theil. Leipzig, 1887. Ss. 57—60; *Hunt.* I, 1—6; *Nikel*, Ss. 27—28).

2. По смерти Кира, Персидская монархія, при сынѣ его Камбизѣ, завоевавшемъ Египетъ (525), достигла высшей степени могущества; но со смертью Камбиза (522), начались внутреннія волненія во вновь основанной громадной имперіи. Предъ египетскимъ походомъ Камбизъ тайно умертвилъ своего брата Бардію, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Смердиса; но въ отсутствіе царя, магъ Гаумата, выдавъ себя за умершвленнаго Бардію, овладѣлъ тономъ; составился заговоръ противъ Гауматы (Лжесмердиса), и изъ семи заговорщиковъ тронъ достался Дарію (521), происходившему изъ младшей линіи Ахеменидовъ и извѣстному подъ именемъ Гистаспа.—Пророческая дѣятельность Захаріи относится именно ко времени царствованія Дарія I Гистаспа (521—485), со второго по четвертый годъ, согласно точнымъ указаніямъ книги пророка.—Переходъ верховной власти изъ рукъ въ руки поколебалъ основанія могущественной монархіи; смута не окончилась и съ восшествіемъ на престолъ Дарія: произошло возмущеніе противъ новой династіи, и многія области отложились (*B. Stade,* Geschichte des Volkes Israel. Zweiter Band. Berlin, 1888. S. 113). За возмущеніе, въ особенности пострадалъ столь недавно еще могущественный Вавилонъ: онъ, пожелавшій воспользоваться происшедшими замѣшательствами и освободиться отъ подчиненія персидскому царю, былъ усмиренъ военною силою и впослѣдствіи уже не могъ возвратить себѣ прежняго значенія. Нѣкоторые изслѣдователи пророческій призывъ Захаріи въ гл. 2, 10—13 (по LXX—стт. 6—9) объясняютъ именно въ отношеніи къ этому факту (*K.*, S. 540). По мнѣнію Зеллина, эти замѣшательства въ Персидской монархіи въ 521—520 гг. имѣются въ виду въ 50—51 глл. книги пр. Іереміи, при чемъ подлинность этихъ главъ рѣшительно отвергается (*Ernst Sellin,* Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. II. Die Restauration der jüdischen Gemeinde in den Iahren 538—516.—Das Schicksal Serubbabels. Leipzig, 1901. S. 100).

Порядокъ царствованій послѣ Дарія Гистаспа въ исторической литературѣ установленъ прочно, но имена „Дарій“ и „Артаксеркъ“, принадлежавшія нѣсколькимъ персидскимъ царямъ, ведутъ къ немалымъ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. Въ особенности, книга Ездры, служащая для

насъ источникомъ историческихъ свѣдѣній для данной эпохи, въ этомъ отношеніи представляетъ непримиримыя, повидимому, противорѣчія и хронологическія несообразности. Въ виду этого необходимо, по крайней мѣрѣ, поименовать слѣдующихъ за Даріемъ Гистаспомъ персидскихъ царей, съ обозначеніемъ времени ихъ правленія. Послѣ Дарія I персидскій престолъ преемственно занимали: Ксеркс I 485—465, Артаксеркс I Лонгиманъ 465—424, Ксеркс II 424 (2 мѣсяца), Согдіанъ 424—423 (7 мѣс.), Дарій II Нотъ 423—405, Артаксеркс II Мнемонъ 405—358, Артаксеркс III Охъ 358—338, Арзесъ 338—336 и Дарій III Кодоманъ 336—330 (*Nik.* 228; cf. *Prášek* Gesch. B. II. Gotha 1910. § 26).

При Даріи III могущественная Персидская монархія уступила всемірное господство Греко-Македонской монархіи Александра Великаго. Іудея не избѣжала общей участи и включена была побѣдителями въ составъ покоренной области, лежавшей между Тавромъ и Ливаномъ на сѣверѣ и Египтомъ на югѣ и называвшейся Килисиріей.

II. Окончаніе плѣна Вавилонскаго и первые годы устроенія на родинѣ возвратившихся плѣнниковъ, возсозданіе храма.

Столѣтіе, слѣдующее за окончаніемъ плѣна, признается изслѣдователями весьма важнымъ въ еврейской исторіи, какъ время зарожденія іудейства (въ спеціальномъ значеніи этого слова) [31]). Въ это столѣтіе, по словамъ Хонтера, „іудейское общество отлилось въ ту форму, которую послѣдующія столѣтія измѣнили, но не въ существенномъ; въ теченіе этого періода возникла та Іудея, какою она была во дни жизни нашего Господа; здѣсь же имѣютъ начало силы, противоставшія Христу, и тѣ силы, которыя сплотились вокругъ Него. Это столѣтіе—свидѣтель возникновенія партій, которыя позднѣе превратились въ секты фарисеевъ и саддукеевъ; оно положило основаніе раввинизму, оно окончательно опредѣлило отношеніе іудеевъ къ язычникамъ, оно вывело священство на путь къ высшему авторитету, оно дало жизнь самарянскому расколу“ (op. cit. I, pp. XVI—XVII; cf. *Nikel*, S. V).—Настоящее изслѣдованіе касается жизни еврейскаго общества только за два первыя десятилѣтія означеннаго періода.

А.

1. Послѣ ассирійскаго нашествія и двукратнаго, по крайней мѣрѣ, выселенія израильтянъ, только незначительное число евреевъ десятиколѣннаго царства осталось въ Палестинѣ. Нѣкоторая часть этого остатка собственно Израильскаго царства, пребывавшаго и въ періодъ плѣна въ Палестинѣ, впослѣдствіи присоединилась къ возвратившимся изъ плѣна іудеямъ и вошла въ составъ іудейскаго общества (Ездр. 6, 21; *Tux.* 47, *Bertheau*, Die Bücher der Chronik. Leipzig, 1854. S. 103 [32]). Отведенные же въ плѣнъ ассирійскій, повидимому, безслѣдно исчезли, затерявшись между язычниками,—*Nik.* 1—2). Поэтому то пророки послѣплѣнные и, между прочимъ, Захарія, говорятъ объ Іудѣ и Израилѣ совмѣстно: объ Іудѣ, со включеніемъ нѣкоторой части ушѣлѣвшаго Израиля (*Hunt.* I, 71; см. Зах. 8, 13). Мысль о единствѣ и нераздѣльности всѣхъ двѣнадцати колѣнъ Еврейскаго народа, и послѣ разрушенія обоихъ царствъ, съ особенною ясностью была выражена, напр., при освященіи второго храма, когда на ряду съ другими жертвами были принесены, *двѣнадцать козловъ въ жертву за грѣхъ за всего Израиля, по числу колѣнъ Израилевыхъ* (Ездр. 6, 17; ср. 8, 35; *Hunt.* I, 195—196). Самое количество лицъ, стоявшихъ во главѣ плѣнниковъ, изъявившихъ готовность возвратиться въ Іерусалимъ и Іудею вслѣдъ за изданіемъ указа Кирова, по замѣчанію Бертолета, должно было выразить ту мысль, „что возвращавшіеся на родину чувствовали себя наслѣдниками всего Израиля“ (*Lic. A. Bertholet*, Die Bücher Esra und Nehemia. Tübingen und Leipzig, 1902. S. 6; въ Ездр. 2, 2 опущено одно имя, ср. Неем. 7, 7).

Іудеи, т. е. колѣна Іудино и Веніаминово, съ прибавленіемъ значительной части колѣна Левіина (*Hunt.* I, 62; *Tux.* 47), въ продолженіе семидесятилѣтняго плѣна не затерялись между язычниками и не позабыли о своей принадлежности къ народу Божію. Въ столицѣ Вавилонскаго царства имъ отведенъ былъ особый кварталъ, и они могли жить своею—до нѣкоторой степени, обособленною отъ язычниковъ жизнью. Архитектурныя работы, предпринимавшіяся въ царствованіе Навуходоносора, въ которыхъ должны были принимать участіе и іудеи, даютъ изслѣдователямъ поводъ

сравнивать положеніе іудеевъ въ Вавилонѣ съ положеніемъ ихъ отдаленныхъ предковъ въ Египтѣ. Но во всякомъ случаѣ, вавилоняне были гуманнѣе египтянъ; работы здѣсь были далеко не такъ обременительны и не преслѣдовали той варварской цѣли, которую поставили себѣ фараоны, чтобы обезопасить себя отъ угрожающаго размноженія своихъ рабовъ. Занимаясь земледѣліемъ и торговлею, вавилонскіе плѣнники могли достигнуть нѣкотораго матеріальнаго благосостоянія и независимаго положенія, такъ что дарованная Киромъ свобода далеко не всѣхъ побудила возвратиться въ родную землю. Забыть о ней, впрочемъ они не могли, и ея интересы были всегда близки ихъ сердцу, какъ это видно, напр., изъ шестой главы книги нашего пророка (*Лоп.* II, 708—709; *Ed. Meyer*, Gesch. S. 177). Но конечно, всякое рабство тяжело; и вавилонскіе плѣнники, безъ сомнѣнія, нерѣдко проливали слезы, при рѣкахъ вавилонскихъ вспоминая о Сіонѣ. Въ особенности горько было для почитателей истиннаго Бога, живя среди язычниковъ, наблюдать регулярное и безпрепятственное отправленіе ими языческихъ обрядовъ; между тѣмъ какъ сами они, за неимѣніемъ храма, не могли совершать установленныхъ священныхъ обрядовъ, и это такъ ясно напоминало имъ о томъ, что гнѣвъ Іеговы все еще тяготѣетъ надъ ними (*Nikel*, S. 11).

Вавилонскій плѣнъ, долженствовавшій, согласно съ цѣлями домостроительства Божія, наказать и вразумить нечестивый и неблагодарный народъ, но не погубить его до конца; способствовалъ въ значительной мѣрѣ возвышенію религіозно-нравственнаго уровня избраннаго народа. Прежде всего, у сыновъ Израиля, если не пропала окончательно, то все же значительно ослабѣла страстная, упорная и безсмысленная привязанность къ идолопоклонству и мерзкимъ обрядамъ языческаго культа (*Hunt.* I, 78—84; *В. Поповъ*, Возвращенніе іудеевъ. Стр. 414); если и оставались слѣды этой склонности къ внѣшнимъ и чувственнымъ формамъ богопочтенія, то лишь въ видѣ рѣдкихъ печальныхъ исключеній, тогда какъ въ доплѣнное время отступленія отъ Бога истиннаго во слѣдъ боговъ иныхъ носили нерѣдко характеръ эпидемическій и даже пандемическій. Горнило бѣдствій плѣна послужило средствомъ очищенія іудеевъ и въ

нравственномъ отношеніи. Съ этого времени они стали внимательнѣе прислушиваться къ голосу пророковъ и охотнѣе подчиняться ихъ внушеніямъ, какъ это видно изъ исторіи возстановленія храма (*Hunt.* I, 142). Это улучшеніе замѣчено было, прежде всего, потомками преступныхъ предковъ, вызвавшихъ изліяніе гнѣва Божія въ бѣдствіяхъ плѣна, и повело къ повышенной самооцѣнкѣ нравственнаго состоянія у возвращавшихся на родину; и мы видимъ, что пр. Захарія начинаетъ свою книгу предупрежденіемъ не предаваться безпечности и не считать себя внѣ опасности отъ новыхъ тяжкихъ паденій. Слѣдствіемъ же плѣна было и ослабленіе той исключительности, съ которою евреи, въ качествѣ избраннаго народа Божія, относились къ язычникамъ; заимствуя отъ нихъ всѣ мерзости идолопоклонническихъ культовъ, до плѣна они совсѣмъ не были склонны приближать безпрепятственно къ дому Бога своего нечистыхъ язычниковъ. Послѣ же плѣна постепенно открывается широкій путь прозелитизма въ лоно ветхозавѣтной Церкви. У пр. Захаріи также рисуется славное будущее избраннаго народа, когда онъ, покаявшись и очистившись отъ грѣховной скверны, будетъ руководителемъ язычниковъ на пути къ Единому истинному Богу; а свидѣтелемъ предначатія такого отношенія іудеевъ къ язычникамъ пророкъ, безъ сомнѣнія, былъ отчасти и самъ [33]).

2. Плѣнъ вавилонскій окончился для евреевъ съ завоеваніемъ Вавилона Киромъ; въ первый же годъ своего царствованія въ Вавилонѣ, т. е. въ 538 г., онъ издалъ указъ (по Эд. Мейеру, цит. соч. стр. 184—185, указъ изданъ въ Экбатанахъ, лѣтомъ 538 г.), дававшій позволеніе возстановить Іерусалимскій храмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свободу всѣмъ пожелавшимъ возвратиться въ отечество плѣнникамъ вавилонскимъ (Ездр. 1, 1—4). Такимъ образомъ, 538 годъ и слѣдуетъ считать концомъ семидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна. (Подробнѣе о годѣ окончанія плѣна вавилонскаго см. *Hunt.* I, p. 43, *В. Поповъ*, стр. 10—12; *Е. Благонравовъ.* Плѣнъ Вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ. Москва, 1902. Стр. 196 и другія изслѣдованія, перечисляемыя Поповымъ въ прим. къ стр. 12).

Указъ Кира, освобождавшій вавилонскихъ плѣнниковъ, сохранился въ трехъ версіяхъ. 1) Въ заключеніи 2 кн.

Паралип. замѣчено кратко о свыше данномъ Киру повелѣніи построить домъ Богу небесному въ Іерусалимѣ и о разрѣшеніи возвратиться на родину всѣмъ принадлежащимъ къ народу Божію (36, 22—23). 2) Въ началѣ 1 гл. кн. Ездры повторяются почти съ буквальною точностью заключительные стихи 2 кн. Парал. и, въ дополненіе, ясно выражается повелѣніе освободителя—имѣющимъ возвратиться въ Іерусалимъ взять на себя трудъ возсозданія дома Бога Израилева, а всѣмъ остающимся—предложеніе оказать, по мѣрѣ усердія, строителямъ матеріальную поддержку (стт. 1—4). 3) Въ Ездр. 6, 3—5 приводится, въ качествѣ архивной справки, содержаніе указа Кира, дополненное, сравнительно съ версіею указа въ 1 гл. кн. Ездры, слѣдующими подробностями: здѣсь указаны размѣры предполагаемой храмовой постройки (максимальные, какъ полагаютъ изслѣдователи), матеріалъ и самый способъ производства работъ; здѣсь, кромѣ того, содержится повелѣніе объ отнесеніи издержекъ на счетъ казны и о возвращеніи освобожденнымъ евреямъ храмовыхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, взятыхъ нѣкогда Навуходоносоромъ.

Такъ какъ заключеніе 2 кн. Паралип. (36, 22—23) цѣликомъ входитъ въ составъ версіи указа, заключающейся въ 1 гл. кн. Ездры; то мы имѣемъ, слѣдовательно, не три, а только двѣ различныхъ версіи указа Кирова, по которымъ его содержаніе представляется въ такомъ видѣ: Киръ даетъ разрѣшеніе желающимъ изъ вавилонскихъ плѣнниковъ возвратиться на родину; здѣсь нѣтъ рѣчи о принудительномъ выселеніи изъ предѣловъ новозавоеванной области по какимъ либо административнымъ соображеніямъ: получали право возвратиться всѣ, кто *желаетъ;* это слово, такъ естественно подразумѣвающееся, *Вѣнск. пер.* и добавляетъ къ подлиннику (2 Пар. 36, 23; 1 Ездр. 1, 3), а контекстъ рѣчи (стт. 4—5) вполнѣ оправдываетъ эту прибавку. Указъ, согласно версіи, заключающейся въ 1 Ездр. 6, 3—5, даетъ опредѣленіе размѣровъ храма и способа выполненія постройки. Драгоцѣнныя храмовые сосуды, перенесенные Навуходоносоромъ, въ качествѣ побѣдныхъ трофеевъ, изъ Іерусалима въ Вавилонъ, по тому же эдикту, возвращались евреямъ съ тѣмъ, чтобы они вновь могли служить своему назначенію при предположенномъ къ возстановленію храмѣ. Въ виду

того, что покоритель Вавилона, въ своемъ указѣ, представляетъ построеніе храма въ Іерусалимѣ дѣломъ, порученнымъ ему Самимъ Богомъ небеснымъ, подчинившимъ его власти всѣ земныя царства, понятно его повелѣніе выдавать изъ царской казны средства на производство работъ. Кромѣ того, остающіеся въ землѣ плѣненія евреи приглашаются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ серебромъ, золотомъ, скотомъ и инымъ имуществомъ въ пользу проектируемаго храма. Подъ *жителями мѣста того* (*Вѣнск.*: *его*) въ 1 Ездр. 1, 4 ближайшимъ образомъ разумѣются, конечно, евреи; но ничто не препятствуетъ включать въ это число и вообще жителей Вавилонскаго царства, которымъ, въ лицѣ самого царя, подается примѣръ щедрости и благожелательнаго отношенія къ отпускаемымъ на волю рабамъ (*Nikel*, S. 31).

3. Указомъ Кира евреи были облагодѣтельствованы въ такой мѣрѣ, что невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ причины столь внимательнаго и благожелательнаго отношенія могущественнаго завоевателя къ незначительному остатку народа, покончившаго свое политическое существованіе и находящагося въ состояніи рабства? Предположенія изслѣдователей, касающіяся этого вопроса, довольно разнообразны; но, въ сущности, не стоятъ другъ съ другомъ въ непримиримомъ противорѣчіи и не совершенно исключаютъ одно другое. Нѣкоторые думаютъ, что расположеніе Кира по отношенію къ евреямъ, выразившееся въ изданіи извѣстнаго указа, было съ его стороны выраженіемъ благодарности за оказанныя ему евреями, при взятіи Вавилона, услуги. Вполнѣ естественно, конечно, предполагать, что успѣшность завоевательныхъ предпріятій Кира пробуждала въ плѣнныхъ іудеяхъ надежду на скорое избавленіе отъ плѣна, начало возрожденія и всесторонняго улучшенія ихъ положенія; съ паденіемъ же Вавилона, въ ихъ ожиданіяхъ, непосредственно связывалась мысль о близкомъ наступленіи мессіанскихъ временъ. Такимъ образомъ, вполнѣ вѣроятно, что евреи сочувствовали Киру и готовы были привѣтствовать его, какъ побѣдителя Вавилона; но предполагать, что они могли принимать активное участіе въ борьбѣ персовъ и вавилонянъ, нѣтъ никакихъ основаній. Они были слишкомъ слабы по сравненію съ кореннымъ населеніемъ Вавилона, ихъ помощь была бы слишкомъ ничтожна и, судя по обстоятель-

ствамъ дѣла, даже излишня: Вавилонъ сдался побѣдителю безъ сопротивленія (*Nik.* S. 29). Слѣдовательно, у евреевъ и не было побужденій для активныхъ выступленій,—во всякомъ случаѣ, для нихъ очень рискованныхъ: они могли довольствоваться безопасною ролью tertii gaudentis.

Нѣкоторые ученые указываютъ причину особеннаго благоволенія Кира къ евреямъ въ его сочувствіи ихъ религіи. Ленорманъ, напр., разсуждаетъ такъ: „религія Зендъ-Авесты, въ истинномъ духѣ своихъ началъ, столько-же враждебна идолопоклонству, какъ и пятикнижіе, хотя первая не учитъ, подобно послѣдней, абсолютному единству божества. Киръ долженъ былъ поэтому увлекаться духовностью еврейской религіи и оказать этому народу болѣе симпатіи, чѣмъ другимъ, находившимся на территоріи обширной Вавилонской монархіи“ (с. 229). По замѣчанію Эд. Мейера, „сходство въ религіяхъ Зороастра и Моисея простирается очень далеко“ (Die Entstehung des Judenthums. Halle a. S., 1896. S. 239: „sind doch die Analogien der zoroastrischen und der mosaischen Religion sehr tiefgreifend“). Но во-первыхъ, былъ ли Киръ исключительно послѣдователемъ Зороастра,—вопросъ спорный; вѣроятнѣе, что онъ былъ язычникъ и идолопоклонникъ, отличавшійся вѣротерпимостью—въ виду признанія для каждаго отдѣльнаго государства или мѣстности особыхъ боговъ. Для него, какъ покорителя Вавилона, богомъ небеснымъ былъ Мардукъ, какъ царя Персидскаго — Ормуздъ, какъ властителя Іудеевъ—Іегова (*Hunt.* I, 32, 134; *Іеромонахъ Іосифъ*, Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1903. Стр. 176). Съ другой стороны, историческіе памятники ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Киръ заявилъ себя, въ равной мѣрѣ, покровителемъ и религіи покореннаго Вавилона: онъ возстановилъ и украсилъ разрушенные храмы вавилонскихъ божествъ, сочувственно относился къ культамъ особенно чтимыхъ мѣстныхъ боговъ Мардука и Нево и пр. (*Nik.*, S. 30). Ближайшіе преемники Кира въ данномъ отношеніи были его подражателями: сынъ и преемникъ его Камбизъ, завоеватель Египта, оказывалъ подобающія почести египетскимъ богамъ; Дарій Гистаспъ, несомнѣнный послѣдователь религіи Зороастра, по такъ назыв. *Бегистунской* надписи, приписываетъ свои успѣхи не только Ормузду, но и другимъ

богамъ, какіе еще могутъ существовать (*Hunt.*, p. 32, n. 3).

Итакъ, мотивами чисто религіознаго характера нельзя объяснить необыкновенно великодушное и милостивое отношеніе Кира къ евреямъ: вавилонская религія не имѣла ничего общаго съ еврейскою, и однако, мы видимъ, что Киръ также благосклонно и покровительственно отнесся и къ этой религіи. Киръ былъ дальновиднымъ политикомъ и свою политическую систему примѣнялъ послѣдовательно и въ области религіи; сущность этой „религіозной политики" сводилась, повидимому, къ слѣдующему: Киръ стремился къ тому, чтобы не только не раздражать разновѣрныхъ подданныхъ враждебнымъ отношеніемъ или хоть невнимательностью къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ и установленіямъ, а наоборотъ,—привлекать къ себѣ сердца ихъ сочувствіемъ ихъ вѣрованіямъ и покровительствомъ религіознымъ учрежденіямъ; онъ ставилъ себя подъ защиту всѣхъ божествъ завоеванныхъ имъ странъ и областей, имъ приписывалъ свои побѣды, производилъ свою власть надъ извѣстною страною отъ почитаемыхъ въ ней именно боговъ. Этой политикѣ слѣдовали и его преемники (*Ed. Meyer*, Gesch. III, Ss. 94—95).

То же слѣдуетъ сказать и о чисто политическихъ мотивахъ. Покончивъ съ Вавилономъ, Киръ, будто бы, уже замышлялъ походъ противъ Египта; для него важно было видѣть Іудею и Іерусалимъ въ рукахъ преданнаго ему народа, который имъ облагодѣтельствованъ и который, предполагалось, не забудетъ благодѣянія. Іудея лежала на пути завоевателей, нападавшихъ на Египетъ съ сѣвера—изъ Ассиріи, Халдеи, Скиѳіи; для Кира, такимъ образомъ, важно было бы имѣть въ Іудеѣ преданное ему населеніе, а въ укрѣпленномъ и охраняемомъ значительнымъ гарнизономъ Іерусалимѣ военную базу, которая могла оказать существенную помощь при военныхъ операціяхъ противъ юга. Всѣ эти, на первый взглядъ правдоподобныя и основательныя соображенія едва ли были раздѣляемы самимъ Киромъ. Обстоятельства освобожденія евреевъ и водворенія ихъ въ разоренной и опустѣвшей Палестинѣ рѣшительно опровергаютъ основательность изложеннаго взгляда. Очевидно, что чисто политическія соображенія не могли быть для Кира

главнымъ побужденіемъ къ изданію указа въ пользу евреевъ. Въ такомъ случаѣ можно бы ожидать распоряженій объ обязательномъ выселеніи плѣнниковъ на родину, о разрѣшеніи имъ построить стѣны вокругъ Іерусалима и укрѣпить городъ; ничего подобнаго въ памятникахъ, касающихся обстоятельствъ освобожденія евреевъ и первыхъ лѣтъ жизни ихъ въ Палестинѣ по возвращеніи изъ Вавилона, мы не находимъ. А въ данномъ случаѣ argumentum e silentio имѣетъ, безъ сомнѣнія, доказательную силу; такъ какъ предпринятое, въ силу указа Кирова, возсозданіе храма впослѣдствіи вызвало вмѣшательство зарѣчнаго областеначальника и докладъ о происходящемъ въ Іудеѣ Дарію I, который, только послѣ архивныхъ справокъ, постановилъ рѣшеніе, оставляющее въ силѣ предоставленныя возвратившимся вавилонскимъ плѣнникамъ Киромъ права, съ изъявленіемъ новыхъ царскихъ милостей къ строителямъ Іерусалимскаго храма.

Сопоставляя изложенныя предположенія относительно мотивовъ дарованія Киромъ свободы остаткамъ еврейскаго народа, мы должны придти къ слѣдующему выводу. Помощь вавилонскихъ евреевъ Киру во время осады и взятія Вавилона, въ смыслѣ открытаго перехода на сторону осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, совсѣмъ невѣроятна; услуги, оказанныя какимъ либо инымъ способомъ — путемъ, напр., сообщенія нужныхъ свѣдѣній изъ Вавилона въ лагерь нападающихъ, мало вѣроятны. Нѣтъ достаточнаго основанія придавать значеніе въ этомъ отношеніи и опредѣленнымъ завоевательнымъ планамъ Кира, въ родѣ предположеній относительно завоеванія Египта. Скорѣе здѣсь дѣйствовали общія политическія соображенія царя Персидскаго, который, вопреки обычаямъ своихъ предшественниковъ и большинства послѣдующихъ завоевателей, терроризовавшихъ населеніе покоренныхъ странъ съ тѣмъ, чтобы отбить всякую охоту къ сопротивленію, предупредить возможныя попытки возвращенія свободы и самостоятельности; старался расположить къ себѣ гуманнымъ обращеніемъ, внимательнымъ отношеніемъ къ существующимъ порядкамъ и обычаямъ и, въ особенности, къ религіознымъ учрежденіямъ и обрядамъ. Объявляя себя въ своихъ эдиктахъ служителемъ боговъ покоренныхъ народовъ, открыто предавая себя ихъ покровительству, Киръ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ признавалъ

власть всѣхъ этихъ боговъ и распоряженіе судьбами отдѣльныхъ народовъ—съ одной стороны, а съ другой—дѣйствительно считалъ себя свыше уполномоченнымъ посланникомъ ихъ, по ихъ волѣ низвергающимъ царей и получающимъ власть надъ царствами и народами. Такимъ образомъ, общій характеръ политики Кира въ отношеніи къ покореннымъ народамъ, опиравшейся, главнымъ образомъ на религію, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ и его отношеніе къ евреямъ. Онъ оказалъ имъ не больше милостей, чѣмъ и другимъ подвластнымъ ему народамъ (*Благонр.* 202, 208; *Hunt.* I, 35).

На ряду съ признаніемъ этой основной причины благоволенія Кира къ евреямъ, вполнѣ естественно предполагать возможность воздѣйствія на него со стороны самихъ плѣнниковъ. Евреи, живя въ плѣну, не утратили вѣры въ Іегову и надежды на избавленіе отъ плѣна, которое предречено было пророками. Паденіе Вавилона, несомнѣнно, должно было воодушевить ихъ и утвердить въ той мысли, что благоволеніе Божіе возвращается народу и конецъ плѣна наступаетъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что они нашли возможность познакомить Кира съ предвѣщаніями пророковъ не только о судьбахъ народа еврейскаго, но и о завоеваніяхъ Кира, объ особенномъ его призваніи, какъ исполнителя велѣній Высшей Воли, о немъ именно, какъ освободителѣ народа Божія. Мы знаемъ, что евреи, находясь подъ чужеземною властью, нерѣдко выдѣляли изъ своей среды лицъ, дѣлавшихся близкими къ царскому престолу, мудрыми совѣтниками и вѣрными слугами царей, а вмѣстѣ—ходатаями за свой народъ, облегчавшими его подневольное положеніе. Съ другой стороны, знакомя Кира съ предсказаніями о немъ пророка Исаіи, съ тѣми надеждами, которыя возлагалъ на него томившійся въ плѣну народъ, евреи только шли на встрѣчу стремленіямъ самого царя, о чемъ рѣчь была выше. Это предположеніе, до нѣкоторой степени, подтверждается сопоставленіемъ пророчества Исаіи о Кирѣ съ содержаніемъ его указа объ освобожденіи евреевъ. Пророчество Исаіи о Кирѣ таково: *Такъ говоритъ Господь...: Я—Господь..., Который говоритъ о Кирѣ: пастырь Мой, и онъ исполнитъ всю волю Мою и скажетъ Іерусалиму: „ты будешь построенъ!“ и храму: „ты будешь основанъ!“ Такъ говоритъ Господь помазаннику Своему Киру: я держу тебя за*

правую руку, чтобы покорить тебѣ народы и т. д. (44, 24. 28; 45, 1). Въ указѣ Кира объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна читаемъ: *такъ говоритъ Киръ, царь Персидскій: всѣ царства земли далъ мнѣ Господь Богъ небесный, и Онъ повелѣлъ мнѣ построить Ему домъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеѣ* (1 Ездр. 1, 2). Содержаніе указа Кира достаточно ясно напоминаетъ пророчество Исаіи, которое могло сдѣлаться извѣстнымъ Киру чрезъ евреевъ, служившихъ при царскомъ дворѣ (*Hunt.* I, 40—42).

Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что Киръ, по завоеваніи Вавилона, былъ ознакомленъ съ пророчествами о немъ Исаіи (Antt. XI, 1, 2). Отношеніе изслѣдователей къ этому свидѣтельству не одинаково: одни относятся къ нему совсѣмъ отрицательно; другіе не признаютъ его вполнѣ достовѣрнымъ и основательнымъ, но и не отвергаютъ его вѣроятности; нѣкоторые же считаютъ его вполнѣ правдоподобнымъ. Указываютъ опредѣленно на пр. Даніила, побудившаго, будто бы, Кира отпустить евреевъ, считая также, по большей части, его вліяніе на Кира въ указанномъ отношеніи вѣроятнымъ, но не точно установленнымъ фактомъ (*Nik.*, 29; *Филар.*, стр. 491—492: *Поповъ*, 22 и 33; *іер. Іосифъ*, стр. 174 и пр. 1; *Благонр.*, 199—201 и 208; *Хр. Чт.* 1896, II, стр. 282—284—*В. Болотовъ*, Валтасаръ и Дарій Мидянинъ). По Грэтцу, фактъ освобожденія евреевъ представляется въ такомъ видѣ: занимавшіе высшія должности при вавилонскомъ Дворѣ евреи, въ особенности—происходившіе изъ царскаго рода, по завоеваніи Вавилона Киромъ, сдѣлались приближенными и новаго повелителя Вавилона и ходатайствовали предъ нимъ за плѣнниковъ; въ число этихъ лицъ включается и Зоровавель (*Благонр.*, с. 205). Существуютъ и другія подобныя предположенія. Во всякомъ случаѣ, выводъ изъ сопоставленія этихъ предположеній можетъ быть таковъ: вполнѣ допустимо, что евреи, воодушевленные пророческими предвѣщаніями о концѣ плѣна и о своемъ избавителѣ, нашли средство обратить вниманіе Кира на пророчество о немъ Исаіи; а для побѣдителя было весьма важно, чтобы укрѣпить за собою авторитетъ божественнаго посланничества, поступить съ евреями такъ, какъ писали пророки. Каковы бы ни были внутреннія и внѣшнія побужденія для Кира освободить евреевъ изъ плѣна [34]), онъ является дѣйствительно исполнителемъ воли Іеговы; и изслѣ-

дователь не станетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою если, изложивъ дѣйствительныя или предположительныя причины и побужденія для освобожденія Киромъ евреевъ, признаетъ здѣсь, вслѣдъ за священнымъ историкомъ (1 Ездр. 1, 1), „актъ особеннаго божественнаго попеченія объ іудейскомъ народѣ“ (*Nik.* 31; *Поповъ*, 32). Значеніе указа Кира, положившаго предѣлъ семидесятилѣтнему плѣну, не ослабляется тѣмъ соображеніемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, которые видятъ въ этомъ указѣ собственно только разрѣшеніе возстановить Іерусалимскій храмъ; для этой, будто бы, цѣли и освобождалось нужное количество лицъ, но о всеобщемъ освобожденіи изъ плѣна въ немъ не говорится.

Велики были благодѣянія, оказанныя Киромъ вавилонскимъ плѣнникамъ, и безпримѣрна его щедрость: кто изъ завоевателей возвращалъ трофеи, взятые его предшественниками?—а цѣнность возвращенныхъ Киромъ драгоцѣнныхъ храмовыхъ сосудовъ была, конечно, весьма значительна. Іудеями не забыты благодѣянія Кира, благодарная память о немъ сохранилась надолго; ему, въ преданіяхъ іудейства, отдавалось предпочтеніе предъ всѣми языческими государями, имѣвшими то или другое вліяніе на судьбу іудейскаго народа; съ особенною ясностью свидѣтельствуетъ объ этомъ сказаніе о тронѣ Соломона (*Hunt.* I, 125, n. 2) [35]).

4. Вслѣдъ за изложеніемъ содержанія указа Кира, кн. Ездры повѣствуетъ о томъ, что получившіе свободу немедленно стали приготовляться къ выходу изъ Вавилона—не всѣ поголовно, а преимущественно тѣ, кому особенно дорого было разрѣшеніе возстановить разрушенный храмъ Іерусалимскій. Сосѣди отходящихъ, въ силу предложенія царскаго указа, снабдили ихъ драгоцѣнными сосудами и другими вещами. Сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ Іерусалимскаго храма,—по приказанію Кира, переданы были хранителемъ сокровищъ Мивредатомъ Шешбацару, князю Іудину; общее число сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, весьма значительно (1 Ездр. 1, 5—11: *Nik.* 43—44; *Поповъ*, 39—46). Вторая глава кн. Ездры перечисляетъ возвратившихся по поколѣніямъ; въ итогѣ значится 42360 человѣкъ, *кромѣ рабовъ ихъ и рабынь ихъ, которыхъ было семь тысячъ триста тридцать семь; и при нихъ пѣвцовъ и пѣвицъ двѣсти* (стт. 64—65; *Nik.* 7, 75 и. а.; *Hunt.* p. 63 a. n.).

Указъ Кира разрѣшалъ возвратиться на родину всѣмъ желающимъ изъ плѣнниковъ вавилонскихъ; это не было принудительное выселеніе завоевателемъ изъ покоренной имъ страны почему либо нежелательныхъ для него элементовъ. Вполнѣ естественно, однако, предполагать, что пожелавшихъ воспользоваться разрѣшеніемъ оказалось значительное число; но почему же не всѣ устремились въ святую землю подобно тому, какъ нѣкогда все потомство Израиля покинуло Египетъ (Исх. 12, 41)? Великодушный указъ Кира, повидимому, облагодѣтельствовавшій іудеевъ въ полной мѣрѣ, не могъ быть встрѣченъ плѣнниками только съ чувствами живѣйшей радости при вѣсти объ освобожденіи и искренней признательности по отношенію къ освободителю. Нѣтъ! чувство понятнаго восторга освобожденнаго народа омрачалось чувствомъ скорби при необходимости разставанія съ тѣмъ, что за десятки лѣтъ плѣна стало изгнанникамъ близкимъ и роднымъ. Почти всѣ, вавилонскіе іудеи родились въ странѣ плѣна; покидая Вавилонъ, они должны были оставить здѣсь родныя могилы, ими построенные домы, ими насажденные сады и многіе годы ихъ руками обработывавшіяся поля. Только „египетская работа“, только безчеловѣчные законы фараоновъ могли бы побудить евреевъ, оставивъ все это безъ вниманія, искать одной лишь свободы. Но ничего подобнаго египетскому рабству плѣнники вавилонскіе не испытали. Если до Кира жизнь іудеевъ въ Вавилонѣ была мирною и обезпеченною, то при немъ обѣщала быть еще болѣе покойною и привольною (*Hunt.* 86). А что могли ожидать освобожденные, рѣшившись возвратиться въ ту землю, которая была для нихъ священною, но въ дѣйствительности чужою, такъ какъ лично они уже не были ничѣмъ съ ней связаны? Предстояло продолжительное, утомительное и небезопасное путешествіе, послѣ котораго разсчитывать на спокойную, благоустроенную жизнь въ святой землѣ никакъ было нельзя: она или была разорена и опустошена или занята поселенцами, которые не захотѣли бы, конечно, добровольно поступиться чѣмъ либо въ пользу пришельцевъ.

Отсюда понятно, почему далеко не всѣ плѣнники изъявили готовность воспользоваться даннымъ разрѣшеніемъ и отправиться немедленно изъ Вавилона въ землю отцовъ.

Повидимому, преимущественно рѣшились покинуть Вавилонъ безъ долгихъ размышленій тѣ, для кого возстановленіе храма и культа было предметомъ самыхъ горячихъ чаяній; кто, ради возможности посѣщать возстановленный храмъ и совершать установленныя Закономъ жертвы и обряды, готовъ былъ пожертвовать внѣшнимъ благосостояніемъ и спокойствіемъ. Объ этомъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ текстъ кн. Ездры: *и поднялись главы поколѣній Іудиныхъ и Вениаминовыхъ, и священники и левиты, всякій, въ комъ возбудилъ Богъ духъ его, чтобы пойти строить домъ Господень, который въ Іерусалимѣ* (1, 5). Число оставшихся въ Вавилонѣ въ Библіи не указано, но можно предполагать, что оно было значительно. Зеллинъ не безъ основанія ссылается на Зах. 2, 10 и 6, 10 слѣд., какъ на доказательство того, что значительная часть іудеевъ оставалась въ Вавилонѣ и восемнадцать лѣтъ спустя послѣ указа Кира (Stud. II, Ss. 63—64). Немало нашлось среди плѣнниковъ и такихъ, для которыхъ отечество вездѣ, гдѣ хорошо живется. Большинство изслѣдователей, повидимому, склоняется къ тому заключенію, что важнѣйшимъ препятствіемъ къ возвращенію въ св. землю для вавилонскихъ евреевъ было то самое препятствіе, которое, по слову Спасителя, стоитъ и на пути къ небесному Іерусалиму, т. е. богатство. Эта мысль высказана еще Іосифомъ Флавіемъ (Antt. XI, 3: *πολλοὶ γὰρ κατέμειναν ἐν τῇ Βαβυλῶνι τὰ κτήματα καταλιπεῖν οὐ θέλοντες*). Нѣкоторые за долгіе годы плѣна въ такой мѣрѣ подчинились вліянію вавилонской культуры и религіи, что позабыли о своей принадлежности къ народу Божію и отступили отъ вѣры отцовъ (*Hunt.* 44—45, 63—64; *Поповъ*, 90 и др.; *М. Посновъ*, Іудейство. Стр. 8—9 и пр. 1—3 къ стр. 9; *Богословскій Вѣстникъ* 1903 г. Сент., с. 70) [36]).

5. Нѣкоторые изслѣдователи держатся того мнѣнія, что возвращеніе вавилонскихъ плѣнниковъ въ Палестину произошло въ нѣсколько пріемовъ. Зеллинъ рѣшительно опровергаетъ то мнѣніе, будто пожелавшіе переселиться вышли изъ Вавилона одновременно—подъ предводительствомъ Зоровавеля, Іисуса и старѣйшинъ; они возвращались отдѣльными партіями въ теченіе слѣдующихъ за изданіемъ Кирова указа семнадцати лѣтъ; Зоровавель и Іисусъ возвратились не въ одно время. Названный изслѣдователь свои положе-

нія обосновываетъ на анализѣ содержанія кн. пр. Захаріи. Изъ четвертаго видѣнія (гл. 3) онъ заключаетъ, что пророкъ въ то время находится въ Іерусалимѣ; Іисусъ со своими спутниками также уже возвратился, а прибытіе Зоровавеля было пока предметомъ ожиданія. Въ пятомъ видѣніи (гл. 4) пророкъ переносится въ позднѣйшее время, когда и Зоровавель уже находится въ родной землѣ. (Видѣнія даны были пророку одновременно—въ одну ночь, но содержаніе видѣній имѣло отношеніе къ разновременнымъ событіямъ). Далѣе Зеллинъ разсуждаетъ: въ ночныхъ видѣніяхъ пророка мы имѣемъ древнѣйшее (сравнительно съ кн. Ездры) достовѣрное свидѣтельство о томъ, что до 519 г. было нѣсколько переселеній изъ Вавилона. Вполнѣ ясно различимы три каравана: а) Іисусъ со своими спутниками (3, 2. 8a), b) Хелдай и другіе, упомянутые въ 6, 9, и с) Зоровавель (3, 8b; 6, 12—13). Изъ содержанія книги трудно опредѣлить, чрезъ какіе промежутки прибывали эти отряды возвращавшихся. По мнѣнію Зеллина, первое переселеніе совершилось не только за нѣсколько мѣсяцевъ, но быть можетъ, за нѣсколько лѣтъ до второго, тогда какъ третье, повидимому, непосредственно слѣдуетъ за вторымъ. Такимъ образомъ, Зоровавель и Іисусъ возвратились въ Іерусалимъ не вмѣстѣ, какъ обыкновенно заключаютъ по Ездр. 2, 2 (*Sell.* Stud. Ss. 41—42, 86—88, 97—98, 108; *Guthe*, Geschichte des Volkes Israel. Tübingen u. Leipzig, 1904. S. 265). Этого рода предположенія, основывающіяся, главнымъ образомъ, на отсутствіи древнихъ достовѣрныхъ и точныхъ извѣстій, которыя подтверждали бы и поясняли сообщенія книги Ездры, въ сущности и не противорѣчатъ ей. Возвратиться въ Іерусалимъ тотчасъ послѣ обнародованія указа многіе, и при искреннемъ желаніи, не имѣли возможности; притомъ же, позднѣйшій авторъ легко могъ объединить въ составленномъ имъ спискѣ всѣхъ возвратившихся не одновременно, но чрезъ небольшіе сравнительно промежутки времени.

Вторая кн. Ездры, также повѣствующая о выходѣ евреевъ изъ Вавилона, хотя и относящая это событіе ошибочно къ царствованію Дарія; свидѣтельствуетъ, что переселеніе началось въ м. Нисанѣ (5, 6),—въ томъ же, къ которому относится исходъ изъ Египта. Это совпаденіе даетъ поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ говорить и о другихъ обстоя-

тельствахъ второго исхода, напоминающихъ обстоятельства исхода перваго. Нѣсколько столѣтій тому назадъ гибель фараона съ его войскомъ въ волнахъ Чермнаго моря дала свободу сынамъ Израиля; теперь освобожденіе наступило вслѣдъ за паденіемъ Вавилона. Теперь, какъ и тогда, евреи уходятъ изъ страны своихъ поработителей обремененные богатыми дарами. Въ томъ и другомъ случаѣ путь лежалъ чрезъ пустыню и пр. Только изъ Египта Израиль бѣжалъ украдкою, преслѣдуемый войсками фараона; изъ Вавилона уходитъ свободно и открыто, не преслѣдуемый никѣмъ. Священныя историческія книги совершенно умалчиваютъ о подробностяхъ путешествія евреевъ изъ Вавилона въ Палестину. Можно думать, что путешествіе это было продолжительно и утомительно, но не богато событіями. Путь переселенцевъ лежалъ по караванной дорогѣ чрезъ Тапсакъ, Тадморъ и Дамаскъ (т. е. отъ Вавилона до Тапсака въ сѣв.-зап. направленіи, затѣмъ прямо на югъ до Тадмора [сирск. названіе Пальмиры], потомъ въ ю.-з. направленіи до Дамаска, а отсюда на югъ до Іерусалима); это разстояніе свыше 800 англ. миль (около 1200 верстъ)—они могли пройти не менѣе, какъ въ 4—5 мѣсяцевъ (ср. Ездр. 7, 9). По свидѣтельству 2 Ездр. 5, 2, для охраны каравана переселенцевъ, путь которыхъ лежалъ чрезъ пустыню, гдѣ находящіяся при нихъ сокровища могли привлечь вниманіе разбойниковъ, царемъ данъ былъ отрядъ въ тысячу вооруженныхъ всадниковъ (*Havet.* 85 a. n. 4, pp. 88—92 pass.; *Pomoz*, 82—88 pass.).

6. Изслѣдователи далеко неодинаково рѣшаютъ вопросъ о томъ, кто стоялъ во главѣ вавилонскихъ переселенцевъ предъ отправленіемъ изъ Вавилона, во время пути и по прибытіи въ Палестину. Во время плѣна іудеи имѣли, по преданію раввиновъ, такъ называемыхъ „князей плѣненія“, которыми были послѣдовательно Іехонія, Салаѳіиль и Зоровавель. Повѣствованіе книгъ Ездры и Нееміи о выходѣ евреевъ изъ Вавилона даетъ право предполагать, что во главѣ плѣнниковъ въ это время стояли двѣнадцать старѣйшинъ, которые не только вѣдали внутреннія дѣла общины, не касавшіяся персидскаго правительства, но имѣли значеніе и въ глазахъ послѣдняго, какъ полномочные представители іудейскаго общества (1 Ездр. 2, 2 ср. Неем. 7, 7; 1 Ездр. 5, 5. 9; 6, 7). Изъ общаго числа двѣнадцати своимъ вліяніемъ

выдѣляются первосвященникъ Іисусъ и Зоровавель, принадлежавшій къ царскому роду; онъ стоялъ во главѣ переселенцевъ при выходѣ изъ Вавилона, какъ видно изъ Ездр. 2, 2, а по прибытіи въ Палестину занималъ должность областеначальника іудейскаго, какъ свидѣтельствуетъ кн. пр. Аггея.

а) Вопросъ о томъ, кому принадлежала главная роль въ средѣ вавилонскихъ плѣнниковъ предъ выходомъ изъ страны плѣна и въ первые годы по прибытіи на родину, не возбуждалъ бы никакихъ недоразумѣній, еслибы кн. Ездры не упоминала другого имени, принадлежавшаго лицу съ неменьшими полномочіями, чѣмъ какія представляется имѣющимъ Зоровавель. Сосуды Іерусалимскаго храма, имѣвшіе огромное значеніе для іудеевъ, какъ уцѣлѣвшая святыня разрушеннаго храма, и представлявшіе, помимо того, значительную цѣнность, передаются, при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона, Шешбацару, князю Іудину (1, 8. 11). Когда впослѣдствіи, въ царствованіе Дарія, у зарѣчнаго областеначальника возникло недоумѣніе относительно правъ іудеевъ на производство въ Іерусалимѣ храмовой постройки, въ донесеніи Дарію онъ упоминаетъ о фактѣ выдачи священныхъ сосудовъ Шешбацару, называя его областеначальникомъ и „положившимъ *основанія дома Божія*“, (5, 14. 16). По кн. Ездры весьма трудно выяснить взаимныя отношенія Шешбацара и Зоровавеля въ томъ случаѣ, если признавать эти имена принадлежащими отдѣльнымъ лицамъ; съ другой стороны, права и обязанности ихъ оказываются совершенно тождественными, а дѣятельность относится къ одному и тому же періоду времени; поэтому изслѣдователи прежняго времени обыкновенно держались того взгляда, что Шешбацаръ и Зоровавель лишь различныя названія одного и того же лица. Но такъ какъ для такого утвержденія нѣтъ безспорнаго основанія, то представители отрицательно—критическаго направленія, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые изъ изслѣдователей традиціоннаго направленія, стали доказывать что „Шешбацаръ“ и „Зоровавель“ не два имени одного лица, а принадлежатъ разнымъ лицамъ. При ближайшемъ выясненіи личности Шешбацара и его отношенія къ Зоровавелю, представители этого взгляда раздѣлились, и получился цѣлый рядъ различныхъ мнѣній по данному вопросу.

Большинство изслѣдователей, отрицающихъ тожество

Шешбацара и Зоровавеля, признаютъ перваго іудеемъ,—при дальнѣйшемъ опредѣленіи его происхожденія, обстоятельствъ его жизни и дѣятельности, снова расходясь по различнымъ направленіямъ. Эд. Мейеръ, полагая въ основаніе своихъ сужденій соображенія филологическаго характера, видитъ въ Шешбацарѣ сына Іехоніи Шенацара, упоминаемаго въ 1 Пар. 3, 18; Шешбацаръ, по Мейеру, былъ, слѣдовательно, дядя Зоровавеля. Отрицая затѣмъ возможность рожденія дѣтей у Іехоніи какъ до плѣненія его Навуходоносоромъ (ему было въ то время только 18 лѣтъ, и о дѣтяхъ его не упоминается въ 4 Цар. 24), такъ и во все продолжительное время темничнаго заключенія въ Вавилонѣ, отъ котораго онъ былъ освобожденъ Евилмеродахомъ только чрезъ 36 лѣтъ (4 Цар. 25, 27); этотъ ученый доказываетъ, что Зоровавелю ко времени выхода указа Кира могло быть не болѣе трехъ лѣтъ. По смерти Шенацара, Зоровавель сдѣлался его преемникомъ по должности правителя Іудеи (Entsthg 76—79; Gesch. III, 195). Гольцгей считаетъ Шешбацара также дядею Зоровавеля, но не отождествляя его съ Шенацаромъ (*Попов*, 58—59). По Зеллину, Шешбацаръ—вообще давидянинъ, но не Шенацаръ, а быть можетъ, самъ Іехонія (Studien II, Ss. 35—36, Anm.; Serubbabel. Ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung und der Entstehung des Judentums. Leipzig, 1898. S. 7, Anm. 1). По мнѣнію Никеля, Шешбацаръ—знатный израильтянинъ, быть можетъ, отдаленный родственникъ царскаго рода; получилъ высокое званіе потому, что прямого потомка Іехоніи, способнаго къ занятію должности намѣстника, не было: Зоровавель, внукъ Іехоніи, былъ еще молодъ; но по смерти Шешбацара, достигшій совершеннаго возраста Зоровавель, по праву принадлежности къ царскому роду, занялъ его мѣсто (op. cit., Ss. 50—51, 123). Подобно Никелю, и Гуте считаетъ Шешбацара іудеемъ,—быть можетъ, потомкомъ Давида, который съ полномочіями намѣстника отправился въ Іерусалимъ и тамъ положилъ начало возстановленію храма; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ считаетъ, вопреки Никелю (S. 51), весьма вѣроятнымъ, что Зоровавель и Іисусъ сопровождали Шешбацара, имѣя, въ свою очередь, данныя имъ царемъ полномочія. И по предположенію Гуте, Зоровавель былъ преемникомъ Шешбацара по званію намѣстника (op. cit., Ss. 264—

265, 267). Ленорманъ, самое прибытіе Зоровавеля въ Палестину относящій ко второму году Дарія, несомнѣнно отличаетъ его отъ Шешбацара; вслѣдъ за изложніемъ указа Кира, у него читаемъ: „одинъ израильтянинъ по имени Сасбазаръ былъ провозглашенъ правителемъ, царемъ Іерусалима и непосредственно окружавшей его страны... По приказанію Кира хранитель сокровищъ Митрадатъ возвратилъ Сасбазару золотые и серебряные сосуды храма, похищенные Набуходороссоромъ и хранившіеся съ тѣхъ поръ, какъ трофеи, въ Вавилонѣ. Новый правитель отправился съ толпой изгнанниковъ и тотчасъ, по прибытіи своемъ въ Іерусалимъ, положилъ основаніе новому храму“ (стр. 229—230). Зоровавель далѣе совершенно опредѣленно называется „потомкомъ Давида, внукомъ Салаѳіила, сына царя Іехоніи“, во главѣ огромнаго каравана болѣе чѣмъ изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ, прибывшаго въ Іерусалимъ во второй годъ правленія Дарія (с. 269). О родственныхъ отношеніяхъ Шешбацара и Зоровавеля ничего не говорится.

Къ группѣ ученыхъ, отвергающихъ іудейское происхожденіе Шешбацара, принадлежитъ Штаде, съ особенною обстоятельностью изложившій свой взглядъ на Шешбацара, какъ на назначеннаго персидскимъ правительствомъ для управленія Іудеею чиновника персидскаго происхожденія, который и былъ первымъ ея намѣстникомъ. Въ качествѣ національнаго правительства, во главѣ общины стояли двѣнадцать старѣйшихъ, изъ среды которыхъ выдѣлялись Зоровавель и Іисусъ, но какъ первые между равными (als die ersten unter Gleichberechtigten). Штаде не отрицаетъ возможности того, что впослѣдствіи и Зоровавелю временно (vorübergehend) принадлежала власть намѣстника (GVI. II, Ss. 97, 100—102). Того же взгляда держится Prášek, полагающій, что Шешбацаръ по происхожденію былъ персъ или вавилонянинъ, а Зоровавель, внукъ Іехоніи, стоялъ во главѣ двѣнадцати старѣйшинъ (op. cit., Ss. 234—235, 239—240).

Мнѣніе о принадлежности именъ Шешбацара и Зоровавеля одному лицу было прежде господствующимъ; въ настоящее время, за нѣкоторыми исключеніями (Велльгаузенъ, Келеръ и др.), западные изслѣдователи признаютъ эти имена принадлежащими различнымъ лицамъ. Ученые потратили немало труда на обоснованіе этого положенія, исчер-

пали всякаго рода доказательства; однако, признать его имѣющимъ безспорное преимущество предъ тѣмъ мнѣніемъ, котораго теперь держится меньшинство, нѣтъ вполнѣ вѣскихъ данныхъ. Взвѣшивая доводы ученыхъ, считающихъ Шешбацара и Зоровавеля за двѣ отдѣльныя личности, мы убѣдимся, что эти ученые нерѣдко вынуждены прибѣгать къ натяжкамъ и произвольнымъ предположеніямъ, во многомъ противорѣчатъ другъ другу, а иногда впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собою. Сближеніе и даже отождествленіе именъ Шешбацара и Шенацара Мейеромъ не оправдывается строго научными филологическими изысканіями, и тожество названныхъ лицъ, слѣдовательно, подлежитъ сомнѣнію. Выходя изъ апріорныхъ предположеній, одни изъ ученыхъ этого направленія доказываютъ, что первый правитель освобожденнаго іудейства долженъ быть іудей (*Nik.*, 47—48); другіе подтверждаютъ это мнѣніе ссылками на обычай персидскихъ царей давать покореннымъ народамъ правителей изъ ихъ же среды. Нѣкоторые, наоборотъ, доказываютъ, что первое устроеніе переселенцевъ въ Палестинѣ было дѣломъ такой важности, что оно могло быть поручено только персидскому чиновнику и имъ только могло быть успѣшно выполнено. Этого мнѣнія держится Штаде, подтверждающій его ссылкою на исторію позднѣйшаго періода подчиненія іудеевъ римскимъ императорамъ (S. 101). Штаде же утверждаетъ, что титулъ הנשיא ליהודה могъ принадлежать только природному іудею, и слѣдоват., кн. Ездры (1, 8) приписываетъ его Шешбацару — персу ошибочно (S. 100; противъ возможности подобнаго рода ошибки основательно возражаетъ *Nik.* S. 47, Anm. 2). Мало этого: изслѣдователи (Костерсъ) доказываютъ, что это и не ошибка, а тенденціозная поправка или вставка, имѣющая цѣлью юдаизировать Шешбацара. Розенцвейсъ, вопреки Штаде, полагаетъ, что титулъ הנשיא ליהודה могъ быть данъ Шешбацару на время (*Dr. Adolf Rosenzweig*, Das Jahrhundert nach dem babylonischen Exile... Berlin. 1885. S. 32 u. Anm. 1; сн. *Поповъ*, стр. 54 пр. 1, стр. 60). Изображеніе дѣятельности Зоровавеля, по кн. Ездры стоящаго во главѣ освобожденнаго іудейскаго общества, также приписывается изслѣдователями указаннаго направленія націоналистической традиціи послѣплѣннаго іудейства, стремившагося воз-

высить Зоровавеля, какъ потомка Давида, и выдвинуть его на первый планъ (Штаде, Костерсъ). Принимая Шешбацара и Зоровавеля за отдѣльныя лица и вмѣстѣ съ тѣмъ видя, по кн. Ездры, участіе того и другого въ наиболѣе важныхъ дѣлахъ, касающихся общины переселенцевъ, за одинъ періодъ времени, изслѣдователи пытаются разграничить кругъ обязанностей Шешбацара и Зоровавеля. По взгляду Никеля, Шешбацаръ, какъ чиновникъ, назначенный персидскимъ правительствомъ, вѣдалъ внѣшнюю сторону управленія; а Зоровавель, не занимая никакой оффиціальной должности,—въ качествѣ потомка Давида, имѣлъ важное значеніе въ дѣлахъ внутренней жизни іудейской общины (Ss. 50—52). По даннымъ, почерпаемымъ изъ священныхъ книгъ, это разграниченіе обязанностей необходимо признать ни на чемъ не основаннымъ. Соображенія Мейера въ пользу того, что Зоровавель ко времени выхода указа Кира не могъ имѣть болѣе трехъ лѣтъ отъ роду (Entsthg S. 79), такъ мало основательны, что впослѣдствіи этотъ изслѣдователь отказался отъ высказаннаго имъ ранѣе мнѣнія и откровенно заявилъ, что въ своемъ изслѣдованіи „Die Entstehung des Judenthums“ впалъ въ противорѣчіе самъ съ собою (Gesch. III, S. 185; Entsthg Ss. 79 u. 193). Не смотря на это, Зеллинъ, уже послѣ того, какъ ему стало извѣстно, что Мейеръ призналъ несостоятельность своего взгляда на время рожденія Зоровавеля, опять кладетъ его въ основу отрицательнаго сужденія о подлинности 7 гл. кн. Нееміи (Serub. S. 12; *Nik.*, Ss. 122—123). Итакъ, ученые пытаются доказать, что Шешбацаръ и Зоровавель, по изображенію ихъ дѣятельности, въ кн. Ездры, отдѣльныя лица; но въ концѣ концовъ, большинство изъ нихъ вынуждено сознаться, что писатель книги Ездры (или ошибочно или намѣренно—полагаютъ они) отождествляетъ Шешбацара съ Зоровавелемъ, и отсюда то возникаетъ рядъ затрудненій при изслѣдованіи эпохи реставраціи (*Sell.* Stud. S. 36, Anm., S. 158). Такимъ образомъ, вопросъ о тожествѣ или различіи Шешбацара и Зоровавеля ставится въ связь съ сужденіями ученыхъ критическаго направленія о происхожденіи, источникахъ и составѣ книгъ Ездры и Нееміи, къ чему мы возвратимся нѣсколько позже.

Признаніе тожества личности, именуемой въ кн. Ездры и

Шешбацаромъ и Зоровавелемъ, не представляетъ такихъ неудобствъ и затрудненій, которыя неизбѣжны при различеніи ихъ; но безусловно доказаннымъ это положеніе признано также быть не можетъ. Однако, нѣкоторые изслѣдователи, признающіе носителемъ именъ Шешбацара и Зоровавеля одно лицо, настолько послѣдовательно и убѣдительно аргументируютъ свое сужденіе по данному вопросу, что не остается мѣста для сомнѣнія въ его полной правдоподобности. Изслѣдователямъ этого направленія не приходится прибѣгать къ рискованнымъ предположеніямъ, — ссылаясь, напр., на то, что, очевидно, ошибался или намѣренно вводилъ въ заблужденіе другихъ священный авторъ, желавшій Шешбацара превратить изъ перса въ іудея, а Зоровавелю приписать роль, которая ему въ дѣйствительности не принадлежала. При признаніи тожества личности Шешбацара и Зоровавеля, не приходится, кромѣ того, изслѣдователю испытывать такихъ колебаній и неувѣренности въ правотѣ собственныхъ сужденій, которыя мы можемъ наблюдать у изслѣдователей противоположнаго направленія. Тотъ фактъ, что многія упоминаемыя въ Ветхомъ Завѣтѣ лица носили по два имени, многія были переименовываемы—въ частности, по волѣ языческихъ государей, у которыхъ были въ подчиненіи евреи, подтверждается многими мѣстами священныхъ книгъ. Въ отношеніи къ данному частному случаю остается одно сомнѣніе: вполнѣ вѣроятное и допустимое на основаніи другихъ существующихъ примѣровъ имѣло ли мѣсто въ дѣйствительности? Это сомнѣніе, за отсутствіемъ въ священныхъ книгахъ совершенно яснаго свидѣтельства о томъ, что имя „Шешбацаръ“ принадлежитъ Зоровавелю, окончательно устранено быть не можетъ.

Изъ западныхъ ученыхъ Шешбацара и Зоровавеля отождествляютъ: Элеръ (Theol. d. A. T. II B. S. 118, Anm. 5), Манделькернъ (op. cit., p. 1529: ששבצר princeps Judaeorum Esrae tempore—nomen Persicum Serubabelis), Шрадеръ (*Theolog. Stud. u. Krit.* 1867. S. 480 u. Anm. c; cf. *Nik.* S. 45 Anm. 1), Велльгаузенъ, Алліоли (op. cit. B. I, S. 1097), Хонтеръ (I, 85), Роулинсонъ (The Pulpit Commentary, edit. by *Spence* a. *Exell.* Ezra. Exposition by *Rev. George Rawlinson.* London, 1889. P. 9), Керкпэтрикъ (The doctr. of the proph. Pp. 435—436) и др. По мнѣнію Рима, Зоровавель только предъ выступле-

ніемъ изъ Вавилона, въ качествѣ предводителя еврейскихъ переселенцевъ, усвоилъ себѣ еврейское имя Зоровавеля, тогда какъ до того времени онъ носилъ имя Шешбацара (HWB. II, 1465). Келеръ доказываетъ тожество личности Шешбацара и Зоровавеля изъ сравненія Ездр. 5, 16 съ 3, 8 и 4, 2: въ первомъ случаѣ руководителемъ храмовой постройки названъ Шешбацаръ, въ слѣдующихъ—Зоровавель; а также изъ сопоставленія Ездр. 5, 14 (ср. 1, 8), гдѣ Шешбацару приписывается титулъ областеначальника (פֶּחָה) [37]), съ Агг. 1, 1. 14; 2, 2. 21, по которымъ этотъ титулъ носитъ Зоровавель (I, Ss. 11—12 u. Anm. 2 zur S. 11). Русскіе изслѣдователи вообще примыкаютъ къ этому направленію: Муретовъ (Родословіе Христа, Москва, 1904. Стр. 76), Лопухинъ (II, 807), Поповъ (с. 62 и слѣд.). [38]).

b) Личность Іисуса, сына Іоседекова, занимавшаго, послѣ Зоровавеля, второе мѣсто по своему значенію въ послѣплѣнной общинѣ, въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ начальному періоду разсматриваемой эпохи, не вызываетъ такихъ затрудненій и недоумѣній и не служитъ предметомъ столь разнообразныхъ гипотезъ, какъ личность Зоровавеля; (помимо вышеизложеннаго, ниже мы коснемся предположенія о трагическомъ концѣ жизни и дѣятельности перваго правителя возвратившихся изъ плѣна іудеевъ и основателя второго храма). Однако, ученые критическаго направленія держатся обыкновенно того взгляда, что Іисусъ ранѣе воссозданія храма былъ только הכהן הראש, но не הכהן הגדול, т. е. не имѣлъ первосвященническаго достоинства. Основаніемъ для такого взгляда служитъ Ездр. 2, 63=Неем. 7, 75: при повѣркѣ списковъ переселенцевъ, нѣкоторые изъ сыновей священническихъ не нашли своей родословной записи, *а потому исключены изъ священства. И Тиршаѳа* (почетный титулъ правителя Іудеи) *сказалъ имъ, чтобъ они не пѣли великой святыни, доколѣ не возстанетъ священникъ съ уримомъ и туммимомъ* (1 Ездр. 2, 61—63). Священникъ съ уримомъ и туммимомъ, конечно, означаетъ первосвященника. Но—разсуждаютъ ученые критическаго направленія—Іисусъ въ то время уже былъ въ Палестинѣ, а священникъ съ уримомъ и туммимомъ только ожидается въ будущемъ; очевидно, Іисусъ пока не имѣлъ этого высокаго званія (Stade II, 103; *A. Bertholet*, Die Bücher Esra u. Nehemia S. 7; *Lic Dr. R. Smend*,

Die Listen der Bücher Esra und Nehemia. Basel, MDCCCLXXXI. S. 18 u. Anm. 23). Это недоумѣніе легко устраняется постановкою логическаго ударенія не тамъ, гдѣ хотятъ видѣть его отрицатели: въ данномъ стихѣ не та мысль, что нѣтъ лица, имѣющаго полномочіе изрекать въ важныхъ обстоятельствахъ волю Божію посредствомъ урима и туммима; а та, что этотъ способъ вопрошенія Бога невозможенъ, за отсутствіемъ названной святыни, которая „была затеряна, а въ Законѣ не нашлось указанія относительно способа ея изготовленія“ (*Riehm* II, 916). По преданію, въ періодъ существованія второго храма вообще эта важная святыня отсутствовала. Первосвященство (пусть только титулярное, при неимѣніи храма) не прекращалось и въ періодъ плѣна (*Благ.*, стр. 177); Іисусъ, по своему происхожденію, имѣлъ право на это званіе и, безъ сомнѣнія, унаслѣдовалъ его тотчасъ послѣ смерти своего отца Іоседека, соотвѣтственно обычному порядку перехода первосвященническаго достоинства отъ отца къ сыну (см. *Поповъ* цитов. соч., стр. 228—232; *Meyer* Gesch. III, S. 193; *Nik.* 84—85; *Hunt.* I, 55).

Костерсъ не только отвергаетъ первосвященническое достоинство Іисуса, но и его вавилонское происхожденіе, подозрѣвая хрониста, изложившаго его генеалогію въ 1 Пар. 5, 40—41=*Син.* 6, 14—15, въ тенденціозности (*Prof. Dr. W. H. Kosters*, Die Wiederherstellung Israels in der persischen Periode. Übersetzt von *A. Basedow*. Heidelberg. 1895. Ss. 41—42). Этотъ взглядъ Костерса, стоящій въ связи съ его предположеніемъ о томъ, что первосвященника не было и предъ плѣномъ, основательно опровергнутъ Гонаккеромъ (*A. van Hoonacker*, Nouvelles études sur la restauration juive après l'exil de Babylone. Paris et Louvain. 1896. Pp. 97—103; сн. *Поповъ*, с. 229 и пр. 3 къ с. 232).— Мнѣніе о тожествѣ пр. Малахіи съ первосвященникомъ Іисусомъ никогда не было распространеннымъ и, по своей безосновательности теперь оставлено (*Тих.* стр. 8—9 и пр. 2: *Юнг.* II, 160). Гитцигъ высказалъ предположеніе о тожествѣ Девтероисаіи съ первосвященникомъ Іисусомъ, сыномъ Іоседека. Это предположеніе Корниль не считаетъ безусловно недопустимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ его мало вѣроятнымъ и совершенно недоказуемымъ (Einl., 2—te Aufl., S. 154; въ 6 изд. 1908 г. это замѣчаніе опущено,—см. стр. 173).

B.

1. Послѣ окончательнаго разгрома царства Іудейскаго, Палестина была занята отчасти оставшимися въ странѣ іудеями изъ бѣднѣйшей части населенія (4 Цар. 24, 14); большая часть ихъ, послѣ насильственной смерти Годоліи, бѣжала въ Египетъ (25, 22—26). Здѣсь же, со времени ассирійскаго нашествія и паденія десятиколѣннаго царства, обитало полуязыческое населеніе, которое составляли переселенцы изъ предѣловъ Ассирійскаго царства, постепенно смѣшавшіеся съ остатками прежнихъ обитателей городовъ самарійскихъ и получившіе названіе самарянъ (17, 23—34). Наконецъ, воспользовались запустѣніемъ территоріи павшихъ еврейскихъ царствъ сосѣднія языческія племена: идумеи, аммонитяне, моавитяне и др. Естественно, что всѣ эти категоріи жителей, водворившихся въ предѣлахъ разрушенныхъ царствъ, не могли вполнѣ дружелюбно отнестись къ пришельцамъ; однако, не могло быть и достаточныхъ поводовъ для открытыхъ столкновеній изъ-за обладанія тѣмъ или другимъ участкомъ земли; такъ какъ для возвратившихся изъ плѣна не требовалось значительнаго пространства земли, а земельныхъ участковъ, никому не принадлежавшихъ, было достаточно: ихъ пришельцы могли занимать, не рискуя вызвать чье-либо недовольство. Съ другой стороны, вавилонскіе плѣнники—по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ—вовсе не думали о захватѣ возможно большаго количества земли: если къ этому побуждало удобство легчайшаго изысканія средствъ къ жизни, то забота о собственной безопасности вынуждала ихъ сосредоточиваться, или въ самомъ Іерусалимѣ или въ его окрестностяхъ (*Nik.* Ss. 64 u. 55; карту Іудеи, какъ персидской провинціи, см. въ концѣ изслѣдованія Эд. Мейера „Entstehung des Judenthums“).

2. Переселенцамъ, предъ отправленіемъ ихъ на родину, данъ былъ правитель іудейскаго же происхожденія, принадлежавшій къ царскому роду. Онъ носилъ, въ качествѣ намѣстника Іудеи, какъ персидской провинціи, званіе פֶּחָה (cstr. פַּחַת), а почетнымъ его титуломъ было תִּרְשָׁתָא; его резиденціею былъ Іерусалимъ. Повидимому, іудейскій областеначальникъ пользовался почти полною самостоятельностью;

по крайней мѣрѣ, онъ не былъ, напр., въ непосредственномъ полномъ подчиненіи зарѣчному областеначальнику: такъ по 5 гл. кн. Ездры мы видимъ, что Ѳаѳнай, хотя имѣетъ право контроля надъ управленіемъ въ Іудеѣ, но безъ донесенія верховной власти не дозволяетъ себѣ активнаго вмѣшательства и не присвояетъ себѣ права окончательнаго рѣшенія дѣлъ, касающихся Іудеи. Возвратившимся іудеямъ предоставлено было право суда по своимъ законамъ и вообще полная автономія въ дѣлахъ внутренняго управленія, при полнѣйшей, безъ сомнѣнія, свободѣ религіозной. Зависимость отъ персидскаго правительства, при условіи вѣрности престолу, главнымъ образомъ, выражалась въ уплатѣ подати, сборомъ которой завѣдывали особые чиновники—גִּזְבְּרִין, казначеи (Ездр. 7, 21). Во главѣ Іудеевъ, уже при выходѣ изъ Вавилона, мы видимъ двѣнадцать старѣйшинъ; преобладающее значеніе въ описываемое время имѣли Зоровавель, какъ представитель власти гражданской, и первосвященникъ Іисусъ. Остальные десять были, безъ сомнѣнія, представителями знатнѣйшихъ родовъ. По мнѣнію Штаде, эта коллегія, именно въ указанномъ числѣ, и представляла правящую аристократію (GVI. II, 105); но разумѣются ли въ Ездр. 5, 5; 6, 7. 14 стт., на которые ссылается Штаде, именно двѣнадцать, а не вообще знатнѣйшіе представители общины, сомнительно (*Nik.* 87—88; иначе—*Поповъ*, стр. 223—224). Въ важнѣйшихъ случаяхъ созывались народныя собранія, какъ это видимъ изъ книгъ Ездры и Нееміи. Священство вообще пользовалось большимъ вліяніемъ на народъ—въ виду того, въ особенности, что возвратившееся изъ плѣна іудейство не было самостоятельнымъ цѣлымъ въ смыслѣ политическомъ, а представляло собственно религіозную общину, сосредоточивавшую все свое вниманіе на религіи. Первосвященникъ въ первые годы, слѣдовавшіе за плѣномъ, имѣлъ второстепенное значеніе послѣ областеначальника, происходившаго изъ царскаго рода и уполномоченнаго отъ персидскаго правительства; но впослѣдствіи (послѣ Зоровавеля), когда представители царскаго рода Давидова утратили всякое значеніе въ политической жизни общины, первосвященникъ выступаетъ на первый планъ.

Итакъ, въ первые годы послѣ плѣна евреи имѣли правителя изъ своей среды, пользовавшагося, безъ сомнѣнія, въ

силу своего происхожденія и полномочій отъ персидскаго правительства, значительнымъ вліяніемъ и авторитетомъ; въ лицѣ старѣйшинъ, представителей древнихъ родовъ, онъ имѣлъ ближайшихъ совѣтниковъ и помощниковъ. Священство, во главѣ съ первосвященникомъ, руководило религіозною жизнью общины. Но положеніе устрояющагося на новомъ мѣстѣ и на новыхъ началахъ іудейства было настолько вообще затруднительно, что люди, облеченные авторитетомъ власти и поддерживаемые общимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, сами иногда ослабѣвали въ своей энергіи и нуждались въ ободреніи. Въ такихъ случахъ являлись на помощь лица, облеченныя не внѣшнимъ авторитетомъ власти или высокаго званія, а болѣе высокимъ авторитетомъ божественнаго посланничества: таковы были послѣплѣнные пророки Аггей и Захарія. Они *подкрѣпляли* Зоровавеля и Іисуса, начавшихъ строеніе дома Божія въ Іерусалимѣ— свидѣтельствуетъ писатель кн. Ездры (5, 1—2, ср. 6, 14). То же видимъ и въ писаніяхъ названныхъ пророковъ. Чрезъ пр. Аггея было слово Господне къ правителю Іудеи и къ великому іерею, побуждающее немедленно приступить къ работамъ по возсозданію храма (Агг. 1, 1—9); оно не осталось бездѣйственнымъ: *и послушались,* замѣчаетъ пророкъ, *Зоровавель, сынъ Салаѳіилевъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и весь прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ* (ст. 12). Тотъ же пророкъ ободряетъ Зоровавеля, Іисуса и весь народъ, при вторичномъ откровеніи чрезъ него же (2, 4). Пр. Захарія начинаетъ свою пророческую дѣятельность словомъ увѣщанія о необходимости полнаго и искренняго обращенія къ Богу тѣхъ, кто возвратились изъ плѣна, послужившаго наказаніемъ для предковъ, не слушавшихъ прежнихъ пророковъ (Зах. 1, 1—6). Другія пророчества имѣютъ цѣлью утѣшить и ободрить народъ, предупредить его о грозящей опасности (1, 12—17; 2, 1—12). Нѣкоторыя пророчества посвящены исключительно стоявшимъ во главѣ общества Зоровавелю и Іисусу (гл. 3—4, гл. 6, 9—11) [39]). Вопросъ о томъ, продолжать ли поститься въ установленные дни печальныхъ воспоминаній о разгромѣ Іудейскаго царства, о разрушеніи Іерусалима и храма, предлагается не только священникамъ, но и пророкамъ; и отвѣтъ, въ этомъ

случаѣ, дается, отъ лица Божія, именно пророкомъ Захаріею (7, 1—5 и дал.). Такимъ образомъ, въ началѣ послѣплѣннаго періода, мы видимъ у іудеевъ свое національное правительство—не самостоятельное, а рѣшающее дѣла именемъ персидскаго царя, и представителей всѣхъ степеней іерархіи, съ первосвященникомъ во главѣ: кромѣ того, пророки Аггей и Захарія проходятъ въ эту важную эпоху перваго устроенія іудеевъ въ Палестинѣ, такъ сказать, чрезвычайное служеніе среди остатка избраннаго народа.

3. Вопросъ о занятіи возвратившимися изъ плѣна необходимыхъ для населенія и годныхъ для обработки земельныхъ участковъ, повидимому, разрѣшился мирнымъ путемъ; хотя нѣкоторые изслѣдователи и предполагаютъ, что потребовалось вмѣшательство власти для того, чтобы водворить пришельцевъ среди населенія, которое не могло встрѣтить ихъ вполнѣ дружелюбно (*Nik.* S. 67 u. Anm. 1). Но тотчасъ послѣ возвращенія долженъ былъ возникнуть и вопросъ объ отношеніи пришельцевъ, какъ составляющихъ прочно организованную религіозную общину, къ населенію Палестины полуязыческому или вполнѣ языческому. Возвратившіеся изъ плѣна іудеи прошли суровую очистительную школу; они возвратились въ родную землю обновленными нравственно и свободными отъ пристрастія къ языческимъ культамъ, имѣвшимъ до плѣна въ ихъ глазахъ столько привлекательности. Они были правы до нѣкоторой степени, считая себя лучшею частью народа, называя себя „сѣменемъ святымъ“ (Ездр. 9, 2); усвояя себѣ и другія названія, свидѣтельствовавшія о сознаніи ими превосходства надъ тѣми сынами Израиля, которые не извѣдали плѣна, не сохранили въ чистотѣ свою національность и религію и съ которыми имъ пришлось теперь жить въ близкомъ сосѣдствѣ. Называя себя גּוֹלָה (*голѣ*, въ см. собир.—*голѣнцы*) и другими подобными именами, подъ которыми они извѣстны въ книгахъ Ездры и Нееміи, переселенцы хотѣли, очевидно, выразить ту мысль, что въ ихъ общество, въ качествѣ равноправныхъ членовъ, могутъ войти только прошедшіе чрезъ горнило плѣна. На бывшихъ вавилонскихъ плѣнниковъ наложенъ былъ особый національный и религіозный отпечатокъ; а потому усвояемыя имъ авторами священныхъ книгъ особыя названія указывали не на внѣшнюю только отли-

чительную черту, но и на различіе по существу между „сынами плѣненія“ и остатками обоихъ разрушенныхъ царствъ, не покидавшими предѣловъ Палестины. По замѣчанію Хонтера, גולה „по крайней мѣрѣ, столѣтіе спустя послѣ плѣна.... все еще считалось въ Іерусалимѣ почетнымъ титуломъ, доказательствомъ превосходства, подобно тому какъ *émigré* продолжало имѣть такое значеніе при французскомъ Дворѣ долгое время спустя послѣ реставраціи“ (I, 68—69). Конечно, и въ этомъ случаѣ, не обошлось безъ увлеченія; и на долю пр. Захаріи выпала миссія напомнить возвратившемуся изъ плѣна поколѣнію о возможности и для нихъ, дѣтей непокорныхъ пророческимъ наставленіямъ отцовъ, новыхъ паденій, которыя повлекутъ за собою новыя изліянія гнѣва Божія.

Эпоха широкаго прозелитизма въ лоно еврейской Церкви уже наступала; пророки, и въ частности Захарія, ясно указываютъ на ту роль, которая предлежитъ избранному народу,—служить посредниками между Богомъ и язычниками, не познавшими истиннаго Бога, не исповѣдующими единой истинной религіи (Ис. 2, 3; Іер. 4, 2; Зах. 2, 15; 8, 20—23; 14, 16—21). Но пока іудеи не были расположены давать свободный доступъ въ свою среду не бывшимъ въ плѣну обитателямъ св. земли, которыхъ они не могли считать близкими по религіознымъ убѣжденіямъ и равноправными по происхожденію; въ чистотѣ и твердости намѣренія которыхъ, при выраженіи желанія усвоить правила и подчиниться требованіямъ религіи „сыновъ плѣненія“, имѣли основаніе сомнѣваться (*Nik*, 64, *Попов* 204; *Благонр.* 219). Это было, въ большинствѣ, или полуязыческое по религіи и по крови или чисто языческое населеніе; въ сознаніи своего превосходства, возвратившіеся іудеи относились къ нимъ, естественно, съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и недовѣріемъ. Не сохранились въ чистотѣ даже ближе другихъ стоявшіе къ переселенцамъ жители южнаго царства. Однако, можно думать, что многіе изъ этихъ послѣднихъ, совершенно отрѣшившись отъ язычества, съ теченіемъ времени, прежде другихъ, стали присоединяться къ обществу плѣнниковъ; а соединеніе съ общиною истинныхъ чтителей Іеговы, безъ сомнѣнія, немогло быть возбраняемо тѣмъ, кто повѣровалъ въ Бога избраннаго народа и обязался исполнять Его Законъ. Ездра

и Неемія упоминаютъ о враждебныхъ отношеніяхъ самарянъ и чисто языческаго населенія Палестины къ пришельцамъ и ничего не говорятъ объ остававшихся въ странѣ жителяхъ бывшаго южнаго царства. Довольно вѣроятенъ выводъ, дѣлаемый изслѣдователями на основаніи отсутствія о нихъ упоминаній, что они, какъ не утратившіе добрыхъ задатковъ, постепенно и безшумно присоединялись къ обществу „сыновъ плѣненія“. Неем. 11, 25 и слѣд. стт., по которымъ въ составъ послѣплѣннаго общества входили и жители такихъ городовъ, какъ Кириаѳъ—Арба (Хевронъ), Вирсавія, Лахисъ, находившіеся въ значительномъ разстояніи отъ Іерусалима (во всякомъ случаѣ, за предѣлами того—конечно, не строго опредѣленнаго пространства, которое заняли возвратившіеся изъ плѣна), могутъ служить положительнымъ подтвержденіемъ высказаннаго предположенія (*Nik.* Ss. 63 u. 65). На самарянъ іудеи смотрѣли почти какъ на язычниковъ, относясь къ нимъ съ подозрѣніемъ и нерасположеніемъ и причисляя ихъ къ עַמֵּי הָאָרֶץ (Ездр. 9, 1). Они именно предлагали свое участіе въ строеніи храма, и когда ихъ предложеніе было отклонено, они, обиженные отказомъ, мстили іудеямъ, пытаясь разстроить или замедлить дѣло возсозданія храма (Ездр. 4, 1—5).

С.

1. Вслѣдъ за изданіемъ указа Кирова, возвратились въ Іерусалимъ наиболѣе ревностные чтители Іеговы, отъ всей души желавшіе возрожденія родины и возстановленія храма. Не всѣмъ, конечно, обстоятельства дозволили покинуть страну плѣна немедленно послѣ дарованія свободы. Зеллинъ предполагаетъ, что возвратились тотчасъ вслѣдъ за изданіемъ указа объ освобожденіи преимущественно тѣ, которые вѣрили въ близкое возстановленіе Давидова царства и наступленіе мессіанскихъ временъ, а скептики предпочли остаться въ Вавилонѣ; — мнѣніе весьма правдоподобное, но ясныхъ указаній для его подтвержденія въ священныхъ книгахъ не имѣется. (Зеллинъ, въ подтвержденіе своей догадки, ссылается на пс. 68, составленный, по его мнѣнію, по случаю освященія новосозданнаго храма). Нѣкоторые могли считать пока безразличнымъ переселеніе въ Іерусалимъ и пребываніе въ Вавилонѣ, гдѣ можно было также быть ис-

полнителями закона и истинными чтителями Іеговы (*Sell.* Serub. Ss. 8—9; *Посновъ* 12—13). По книгѣ Ездры мы видимъ, что первою заботою возвратившихся было возстановленіе культа и, прежде всего, устроеніе жертвенника. Въ седьмомъ мѣсяцѣ (очевидно, перваго года по возвращеніи), когда пришельцы распредѣлились по мѣстамъ жительства, соотвѣтственно принадлежности къ тому или другому роду, при всенародномъ собраніи въ Іерусалимѣ, былъ сооруженъ жертвенникъ (*на основаніи его*, т. е. на мѣстѣ прежняго разрушеннаго жертвенника). Послѣ того началось постоянное регулярное приношеніе ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ всесожженій и другихъ, предписываемыхъ Закономъ жертвъ. Тогда же былъ совершенъ праздникъ кущей.

Удовлетворивъ устроеніемъ жертвенника первую неотложную нужду, переселенцы начинаютъ подготовительныя работы къ возсозданію храма: нанимаютъ каменотесовъ и плотниковъ, заботятся о заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Левиты отъ двадцати лѣтъ и выше были назначены *для надзора за работами дома Господня*. Такъ какъ левитовъ возвратилось изъ плѣна очень незначительное количество, то, вопреки постановленію Числ. 4, 3, опредѣляющему для левитовъ, имѣющихъ отправлять работы въ скиніи собранія, возрастъ отъ тридцати лѣтъ, при строеніи второго храма допущены были, по необходимости, въ качествѣ надзирателей за производствомъ работъ, и достигшіе двадцатилѣтняго возраста. Въ необходимыхъ приготовленіяхъ къ началу работъ, какъ видно изъ Ездр. 3, 6—8, протекло семь мѣсяцевъ. Когда (во второй мѣсяцъ второго года по возвращеніи) строители положили основаніе храму Господню, священники и левиты, отъ лица всего народа и при его участіи, воздали славу и благодареніе Богу по уставу Давида, т. е. исполненіемъ священныхъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ сборника, носящаго его имя (Ездр. гл. 3).

Благополучно начатое возстановленіе храма было въ скоромъ же времени прервано по случаю вмѣшательства „враговъ Іуды и Веніамина“, подъ которыми писатель кн. Ездры, очевидно, разумѣетъ поселенцевъ земли еврейской, позднѣе извѣстныхъ среди іудеевъ, преимущественно, подъ именемъ самарянъ (4 Цар. 17, 24—41). Въ 4 гл. кн. Ездры повѣствуется, что они, услышавъ о строеніи храма Господу Богу

Израилеву возвратившимися изъ плѣна, пришли къ Зоровавелю и къ главамъ поколѣній и изъявили желаніе участвовать въ возсозданіи храма Тому Богу, къ Которому, они, по ихъ словамъ, прибѣгаютъ и Которому приносятъ жертвы *отъ дней Асардана*,[40]) *царя Сирійскаго*, который перевелъ ихъ въ эту землю. Это предложеніе услугъ было рѣшительно отклонено Зоровавелемъ и главами поколѣній, сославшимися на то, что Киръ повелѣлъ строить храмъ однимъ освобожденнымъ имъ плѣнникамъ вавилонскимъ. Обиженные отказомъ, самаряне рѣшили разстроить начатое іудеями дѣло возстановленія храма, чего и достигли посредствомъ подкупа царскихъ совѣтниковъ: работы прекратились до второго года царствованія Дарія (стт. 1—5. 24). Изслѣдователи разногласятъ при выясненіи мотивовъ просьбы самарянъ. Нѣкоторые полагаютъ, что самаряне искренно стремились къ религіозному единенію съ возвратившимися іудеями, какъ представителями истинной религіи. Но кн. Ездры именуетъ ихъ *врагами Іуды и Веніамина;* отказъ со стороны Зоровавеля и старѣйшимъ легко объяснить лишь при томъ предположеніи, что они имѣли достаточныя основанія заподозрѣвать чистоту намѣреній самарянъ, предлагавшихъ помощь, которая для пришельцевъ, во всякомъ случаѣ, не могла быть излишнею; очевидно, возможности полнаго религіознаго общенія съ ними полуязычниковъ-самарянъ представители іудейской общины не допускали и въ ихъ просьбѣ усматривали другія цѣли. Послѣ отказа, самаряне не дѣлаютъ новыхъ попытокъ къ сближенію, не стремятся убѣдить іудеевъ въ искренности своихъ намѣреній; а начинаютъ обнаруживать дотолѣ скрытую вражду по отношенію къ пришельцамъ и препятствуютъ имъ въ дѣлѣ строенія храма, не останавливаясь даже предъ подкупомъ персидскихъ сановниковъ. Если, кромѣ того, примемъ во вниманіе замѣчаніе Ездр. 3, 3 о томъ, что враждебное отношеніе окружающаго іудеевъ населенія обнаружилось уже при построеніи ими жертвенника; то придемъ къ заключенію, что предложеніе услугъ сдѣлано самарянами не безъ задней мысли. Въ годы плѣна самаряне привыкли уже смотрѣть на Палестину, за отсутствіемъ законныхъ ея владѣльцевъ, какъ на свою собственность. Прочная организація возвратившейся іудейской общины, покровительствуемой персидскою властью, не могла

не возбудить въ самарянахъ опасеній за будущее: въ іудеяхъ они имѣли основаніе видѣть нежелательныхъ сосѣдей и опасныхъ соперниковъ, къ которымъ могли перейти принадлежавшія имъ дотолѣ преимущества, какъ преобладающему населенію въ предѣлахъ разрушенныхъ еврейскихъ царствъ. Стремясь къ сближенію съ пришельцами, самаряне, по предположенію Никеля, имѣли въ виду—благодаря своему численному превосходству, „подготовить ассимиляцію (Aufsaugung) маленькой іудейской общины". Достигая этой цѣли, они могли быть увѣрены въ успѣхѣ. Преобладающее численно полуязыческое населеніе могло легко ассимилировать незначительную сравнительно іудейскую общину подобно тому, какъ ранѣе остатки плѣненнаго и выселеннаго изъ предѣловъ Палестины Израиля были ассимилированы язычниками, переселенными изъ Ассиріи. Если эти переселенцы, не оставляя почитанія боговъ языческихъ, стали чтить Бога Израилева и приняли Его Законъ; то нельзя думать, будто они подчинились въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліянію израильтянъ, такъ какъ, съ языческой точки зрѣнія, почитаніе мѣстныхъ боговъ было обязательно вообще для всѣхъ обитателей извѣстной страны; притомъ, обученіе язычниковъ *закону Бога той земли* было предпринято по случаю появленія большого количества львовъ, что было истолковано въ смыслѣ проявленія гнѣва Іеговы за то, что новые обитатели подчиненной Его власти страны не почитаютъ Его и не знаютъ Его Закона. Во всякомъ случаѣ, текстъ кн. Ездры даетъ право предполагать, что предложеніе самарянъ исходило не изъ вполнѣ чистыхъ побужденій; ихъ истинныя намѣренія выясняются въ достаточной мѣрѣ въ самомъ непродолжительномъ времени: тѣ, которые только что предлагали свое участіе въ строеніи храма Іеговы, поставляя на видъ единство религіозныхъ вѣрованій; послѣ отказа Зоровавеля и старѣйшинъ, начинаютъ препятствовать успѣшности этого же самаго предпріятія. Имъ казалось необходимымъ, въ цѣляхъ огражденія собственныхъ интересовъ, или не дать возможности вавилонскимъ плѣнникамъ совершенно изолироваться отъ окружающаго ихъ населенія Палестины или, по крайней мѣрѣ, препятствовать, насколько возможно, возсозданію храма, который служилъ бы для нихъ средоточіемъ, способствовалъ

бы ихъ сплоченности, сообщалъ бы общинѣ пришельцевъ внутреннюю силу и устойчивость. Своей цѣли самаряне достигли, какъ сообщаетъ кн. Ездры, посредствомъ подкупа царскихъ совѣтниковъ. Изъ послѣдующей исторіи отношеній самарянъ къ іудеямъ видно, что первые обвиняли вторыхъ предъ персидскимъ дворомъ (въ царствованіе Артаксеркса) въ мятежныхъ замыслахъ, въ намѣреніи обратить Іерусалимъ въ крѣпость и отложиться отъ персидскаго царя (Ездр. 4, 7—23). Подобнаго же рода обвиненія могли быть выставляемы и на этотъ разъ (*Nik.* 94—96; *Hunt.* I, 110—112; *Поповъ* 262—263) [41]).

Такимъ образомъ, постройка храма, начатая въ то время, когда пришельцы, воодушевленные священною ревностью, энергично принялись за то дѣло, ради котораго, главнымъ образомъ, и поспѣшили возвратиться въ родную землю, была прервана на нѣсколько лѣтъ. Вполнѣ естественно, что, по случаю непріязненнаго вмѣшательства самарянъ, ревность строителей ослабѣла; оставивъ по необходимости строеніе храма, они постепенно отвлеклись въ сторону заботъ другого рода: постройка жилищъ, изготовленіе земледѣльческихъ орудій и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, вообще стремленіе сносно устроиться на новомъ мѣстѣ, повидимому, заставили на нѣкоторое время забыть о возстановленіи храма. Къ этому присоединились другія неблагопріятныя обстоятельства (засуха и неурожай), которыя, какъ казалось іудеямъ, извиняли ихъ равнодушное отношеніе къ лежащему въ развалинахъ храму. Въ чемъ выразилось вмѣшательство подкупленныхъ самарянами персидскихъ чиновниковъ, изъ сообщеній кн. Ездры не видно. Никель предполагаетъ, что, по проискамъ самарянъ, правительствомъ издано было запрещеніе продолжать храмовую постройку, въ силу котораго, быть можетъ, и положенное основаніе было разрушено (S. 96; ср. Ездр. 4, 23). Но и помимо такого предположенія о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ персидской власти, вопреки столь недавно изданному указу Кира, энергія строителей должна была ослабѣть, когда постройку пришлось производить при отсутствіи увѣренности въ томъ, что начатое дѣло можетъ быть доведено до благополучнаго окончанія безпрепятственно. Понятно, что, при недоброжелательствѣ окружающаго населенія, неблагосклон-

номъ отношеніи представителей персидской власти и при общихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, должны были ослабѣть, опуститься *руки народа Іудейскаго* (ср. Неем. 6, 9), принявшагося за дѣло возсозданія храма Богу Израилеву.

2. Никакихъ подробностей объ устроеніи іудейской общины въ Палестинѣ кн. Ездры не сообщаетъ за періодъ времени со второго года по возвращеніи (537—6) до второго года царствованія Дарія Гистаспа (520—519). Во все это время, вслѣдствіе интригъ самарянъ, постройка храма не возобновлялась (Ездр. 4, 5. 24). Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ самаряне могли успѣшно достигнуть своей цѣли, враждуя противъ іудеевъ, которымъ такъ недавно оказано было столько милости и вниманія отъ лица великаго завоевателя?.. Киръ, издавъ указъ, облагодѣтельствовавшій вавилонскихъ плѣнниковъ, не могъ, конечно, и впредь лично заботиться о незначительной іудейской общинѣ, поселившейся въ отдаленной провинціи Персидскаго государства. Множество важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, планы дальнѣйшихъ завоеваній могли совершенно отвлечь вниманіе Кира отъ того, что совершалось въ Іудеѣ: судьба общины теперь зависѣла не лично отъ царя, а отъ его приближенныхъ, которые не отличались неподкупностью и не имѣли ни желанія, ни досуга входить въ подробное разслѣдованіе дѣла о возстановленіи Іерусалимскаго храма. Еще менѣе могъ обратить вниманіе на положеніе іудеевъ сынъ и преемникъ Кира Камбизъ, посвятившій немногіе годы своего царствованія военнымъ предпріятіямъ. Далѣе слѣдуетъ кратковременное царствованіе Лжесмердиса, убитаго заговорщиками чрезъ восемь мѣсяцевъ послѣ занятія имъ персидскаго трона. Въ первые годы царствованія Дарія Гистаспа Персидская монархія не наслаждалась миромъ, и положеніе самого Дарія было весьма затруднительнымъ по случаю возмущеній въ различныхъ областяхъ огромнаго государства противъ него, какъ представителя новой династіи. Однако, мы видимъ, что во второй годъ этого царствованія о предпріятіи іудеевъ доводится до свѣдѣнія царя, который не только лично даетъ повелѣніе провѣрить показаніе іудейскихъ старѣйшинъ зарѣчному областеначальнику путемъ архивныхъ справокъ и подтверждаетъ указъ Кира, но издаетъ и отъ себя дополнительныя распоряженія

о безпрепятственномъ сооруженіи іудеями храма въ Іерусалимѣ; послѣ чего, въ силу энергичной угрозы ослушникамъ царскаго повелѣнія (Ездр. 6, 11), происки самарянъ должны были прекратиться и отношеніе персидскихъ сановниковъ къ строителямъ Іерусалимскаго храма совершенно измѣниться.

Слѣдовательно, та легкость, съ какою, повидимому, самаряне достигли пріостановки храмовой постройки, не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что персидскіе цари не имѣли возможности лично слѣдить за выполненіемъ изданнаго, вслѣдъ за паденіемъ Вавилона, въ пользу іудеевъ указа, а царскіе совѣтники отличались продажностью. Можно думать, что положеніе пришельцевъ на первыхъ порахъ было настолько затруднительно и заботы о насущныхъ житейскихъ потребностяхъ такъ настоятельны, что достаточно было и незначительнаго препятствія для того, чтобы ревность строителей храма ослабѣла и умами ихъ овладѣла искусительная мысль: *не пришло еще время... строить домъ Господень* (Агг. 1, 2). Для нихъ требовалось энергичное и авторитетное побужденіе къ выполненію священнаго долга возстановленія храма, не взирая на внѣшнія неблагопріятныя условія. Эту миссію выполняютъ пророки Аггей и Захарія. Они *говорили Іудеямъ, которые въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, пророческія рѣчи во имя Бога Израилева. Тогда встали Зоровавель, сынъ Салаѳіиловъ, и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и начали строить домъ Божій въ Іерусалимѣ, и съ ними пророки Божіи, подкрѣплявшіе ихъ* (Ездр. 5, 1—2). Изъ этого сообщенія видно, что предметомъ содержанія рѣчей названныхъ пророковъ было возстановленіе храма, и оказанная ими представителямъ общины поддержка, очевидно, заключалась въ томъ, что они возбуждали энергію строителей храма и ободряли ихъ. Пророческія рѣчи оказали свое дѣйствіе: онѣ пробудили упавшую энергію погрузившейся въ мелочныя житейскія заботы общины, довели до сознанія всей важности возсозданія храма и преступности равнодушнаго отношенія къ святому дѣлу; и теперь препятствія того же рода, что и начавшіяся шестнадцать лѣтъ назадъ и выразившіяся во вмѣшательствѣ въ дѣла іудейской общины зарѣчнаго областеначальника Ѳаѳная, уже не останавливаютъ начатой постройки: строители отстаиваютъ свои

права; дѣло представляется на разсмотрѣніе царя и рѣшается въ благопріятномъ для іудеевъ смыслѣ.

Никель не считаетъ невѣроятнымъ, что именно смуты въ Персидскомъ государствѣ, наступившія послѣ насильственной смерти Гауматы, возбудили энергію іудеевъ; которые теперь, при общемъ замѣшательствѣ, могли, будтобы, разсчитывать на то, что имъ нечего опасаться вмѣшательства власти въ ихъ внутреннія дѣла, если только они будутъ политически благонадежны. Пророки же, воспользовавшись обнаружившимся въ общинѣ подъемомъ духа, своими рѣчами докончили дѣло (Ss. 128—129). Ни кн. Ездры, ни пророки Аггей и Захарія не даютъ повода къ подобнымъ предположеніямъ. Іудеямъ не было никакой нужды пользоваться наступившею смутою для осуществленія такого предпріятія, которое царскимъ указомъ не только разрѣшалось, но и поощрялось. Скорѣе неспокойное состояніе государства давало больше простора врагамъ Іуды и Веніамина и подкупаемымъ ими царскимъ совѣтникамъ. Велльгаузенъ, на котораго дѣлаетъ ссылку и Никель, отрицаетъ всякую связь между выступленіемъ пророковъ Аггея и Захаріи и событіями въ Персидскомъ государствѣ послѣ занятія престола Даріемъ (Die Kleinen Propheten übersetzt und erklärt von *J. Wellhausen.* Dritte Ausgabe. Berlin 1898. S. 175).

Изъ первой пророческой рѣчи Аггея ясно, что внѣшнія препятствія служили для іудеевъ лишь поводомъ къ тому, чтобы пріостановить обременительную, при данныхъ обстоятельствахъ, постройку храма; причиною же этой пріостановки была забота о благоустройствѣ собственныхъ жилищъ: забота о необходимомъ постепенно перешла, повидимому, въ заботу о второстепенномъ и даже излишнемъ, какъ можно заключать по обращеннымъ къ народу упрекамъ Аггея. Кромѣ того, прибывшіе изъ Вавилона, по случаю продолжительной засухи, дѣйствительно могли находиться въ большой нуждѣ, и народу казалось извинительнымъ отлагать храмовую постройку до болѣе благопріятнаго времени; неблагопріятныя обстоятельства переселенцы могли, вмѣстѣ съ тѣмъ, истолковывать въ томъ смыслѣ, что гнѣвъ Божій продолжаетъ еще тяготѣть надъ народомъ, и слѣдовательно, все предпринимаемое имъ пока не можетъ имѣть успѣха. Пророкъ былъ другого мнѣнія: засуха есть

слѣдствіе небреженія о храмѣ и предпочтенія заботъ о жилищахъ для себя заботамъ объ устроеніи дома Божія. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, когда народъ собрался въ праздникъ новомѣсячія къ развалинамъ прежняго храма (Аггей выступаетъ на пророческое служеніе въ первый день шестого мѣсяца во второй годъ Дарія), пророкъ произноситъ рѣчь, которая произвела желанное дѣйствіе: рѣшено было начать постройку безотлагательно. Въ книгѣ пр. Захаріи, современника Аггея (можно полагать, младшаго по лѣтамъ), выступившаго на пророческое служеніе двумя мѣсяцами позже, мы не находимъ рѣчи, всецѣло посвященной побужденію іудеевъ къ возобновленію храмовой постройки; однако, дѣло возсозданія храма составляетъ весьма существенную часть содержанія всей первой части его книги (см., напр., 1, 16; 4, 7 -10; 6, 12—15; 8, 9—12). Сущность и взаимное отношеніе содержанія пророчествъ названныхъ пророковъ Кюненомъ выражены такъ: „въ то время какъ храмовая постройка составляетъ существенный предметъ содержанія (der eigentliche Gegenstand) пророчествъ Аггея, для Захаріи здѣсь скорѣе точка отправленія, а существо дѣла для него въ возвѣщеніи будущаго“ *Dr. A. Kuenen*, Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des Alten Testaments hinsichtlich ihrer Entstehung und Sammlung. Autorisierte deutsche Ausgabe Von *C. Th. Müller*. Zweiter Teil. Die prophetischen Bücher. Leipzig, 1892. S. 389).

Подъ вліяніемъ пророческихъ рѣчей, работы по возстановленію храма были возобновлены въ концѣ того же мѣсяца, въ первый день котораго Аггей изрекъ свое первое пророчество (Агг. 1, 14—15). Менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ возобновленія постройки, когда для народа стало ясно, что строющійся храмъ не обѣщаетъ быть столь величественнымъ, какъ разрушенный храмъ Соломоновъ, Аггей произноситъ второе пророчество о будущей славѣ второго храма (2, 7. 9). Начало работъ вызвало и на этотъ разъ вмѣшательство зарѣчнаго областеначальника—вѣроятно, по происканъ тѣхъ же враговъ Іуды и Веніамина, которые начали *ослаблять руки народа Іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи* (Ездр. 4, 4) съ того времени, когда было положено основаніе храму во второй годъ по возвращеніи изъ Вавилона. Однако, возбужденное теперь областеначальни-

комъ дѣло окончилось для іудеевъ вполнѣ благополучно: работы не были прекращены и на то время, когда выяснялся вопросъ о правѣ іудеевъ производить постройку; а изданнымъ на имя Θаѳная указомъ Дарія строителямъ оказаны были новыя милости, и успѣшность постройки ограждалась на будущее время отъ всякихъ покушеній со стороны недоброжелателей и завистниковъ новоустрояющейся іудейской общины (Ездр. 6, 6—12). Можно полагать, что вслѣдъ за изданіемъ этого указа работа пошла еще успѣшнѣе, и возсозданіе храма было закончено въ шестой годъ царствованія Дарія (стт. 13—15).

Такимъ образомъ, постройка храма продолжалась четыре съ половиною года („безъ одного дня"—прибавляетъ Штаде II, 128). Вслѣдъ за окончаніемъ, было совершено освященіе, съ принесеніемъ большого количества жертвъ; возстановлены были священническія и левитскія чреды и въ четырнадцатый день перваго мѣсяца слѣдующаго года (храмъ былъ законченъ въ м. Адарѣ, послѣднемъ мѣсяцѣ еврейскаго года) переселенцами совершена была, по установленному обряду, пасха. Объ окончаніи храмовой постройки и послѣдующихъ за нимъ событіяхъ повѣствуется кратко въ 1 Ездр. 6, 15—22. Параллельное сообщеніе объ этихъ обстоятельствахъ, завершившихъ храмозданіе, находимъ, съ незначительными варіаціями, во 2 Ездр. 7, 5—15).

Окончаніе постройки храма имѣло громадное значеніе для возвратившихся изъ плѣна іудеевъ и для тѣхъ, которые остались въ разсѣяніи между язычниками. Для первыхъ храмъ сталъ средоточнымъ пунктомъ, объединявшимъ ихъ и поддерживавшимъ въ нихъ надежду на лучшее будущее; вторыхъ онъ привлекалъ въ родную землю изъ чужбины, гдѣ нельзя было совершать установленныхъ религіозныхъ обрядовъ. Однако, для скораго и прочнаго возстановленія при новоустроенномъ храмѣ религіознаго культа не было вполнѣ благопріятныхъ условій: ощущался недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, у возвратившихся на родину не доставало единодушія; кромѣ того, іудеямъ трудно было образовать замкнутую, недоступную вліянію язычества религіозную общину. Образовалось двѣ господствующихъ партіи: хананейско-іудейская и пророческо-іудейская [42]). Первая иногда имѣла перевѣсъ, увеличиваясь въ числѣ чрезъ смѣ-

шанные браки (Мал. 2, 13 и слѣд.); язычество въ этой партіи даже одерживало вверхъ, она же поддерживала сношенія съ самарянами (*Guthe*, Ss. 270, 272—273). Устроеніемъ храма, такимъ образомъ, не закончилось дѣло возстановленія іудейской общины, по возвращеніи плѣнниковъ изъ Вавилона. Въ послѣдующее время это дѣло продолжаютъ, не безъ большихъ затрудненій, Ездра и Неемія.

D.

1. Обстоятельства возвращенія освобожденныхъ іудеевъ изъ Вавилона и первоначальнаго устроенія ихъ въ Палестинѣ по 1 кн. Ездры, дополняемой отчасти сообщеніями современныхъ описываемымъ событіямъ пророковъ Аггея и Захаріи, представляются въ такомъ видѣ. Та часть іудеевъ, которая, ради скорѣйшаго, главнымъ образомъ, возсозданія храма, безъ промедленія покинула Вавилонъ, тотчасъ по прибытіи принялась за возстановленіе культа. Первоначально былъ сооруженъ жертвенникъ, устроеніе котораго не требовало ни значительныхъ издержекъ, ни продолжительнаго времени, а между тѣмъ давало возможность ежедневно и въ особо установленныя времена приносить предписываемыя закономъ жертвы. Непосредственно за устроеніемъ жертвенника, начались подготовительныя работы и къ сооруженію храма, такъ что во второй годъ по прибытіи храму было торжественно положено основаніе. Но самаряне, какъ кажется, предвидя въ іудейской общинѣ возвратившихся изъ Вавилона возможныхъ въ будущемъ соперниковъ, старались разстроить или затормозить дѣло храмозданія, понимая, какое значеніе храмъ долженъ имѣть въ жизни іудеевъ. Съ другой стороны, энергія самихъ строителей, еще не устроившихся на новомъ мѣстѣ, при продолжительномъ, притомъ, неурожаѣ, готова была ослабѣть при малѣйшемъ препятствіи; и дѣло возсозданія храма остановилось на шестнадцать лѣтъ, до второго года царствованія Дарія Гистаспа. Въ этотъ же годъ пророки Аггей и Захарія своими рѣчами возбудили упавшій духъ общины, и строеніе храма возобновилось, или лучше—началось, такъ какъ, вѣроятно, отъ прежнихъ работъ не осталось и слѣда. На послѣдовавшій въ этотъ разъ запросъ отъ зарѣчнаго областеначальника іудейскіе старѣйшины сумѣли доказать, что производятъ

постройку по волѣ персидскаго царя, освободившаго іудеевъ изъ плѣна. Дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла привело къ благополучному для іудеевъ рѣшенію: царь Дарій, подтвердивъ указъ Кира, даровалъ имъ и новыя привилегіи. Послѣ того постройка производилась безпрепятственно и была закончена въ шестой годъ царствованія Дарія.

Отъ писателя кн. Ездры и пророковъ Аггея и Захаріи можно бы пожелать развѣ большей полноты и точности въ сообщеніяхъ объ изслѣдуемомъ періодѣ; а общій ходъ и послѣдовательность событій по нимъ можно воспроизвести достаточно ясно. Но ученые критическаго направленія, положивъ въ основаніе своихъ сужденій о данной эпохѣ крайне отрицательный взглядъ на происхожденіе, составъ и достовѣрность сообщеній кн. Ездры и усматривая противорѣчія между содержаніемъ кн. Ездры и книгами современныхъ событіямъ пророковъ; ставятъ подъ сомнѣніемъ или рѣшительно отрицаютъ всѣ положенія традиціоннаго представленія, основываемыя на сообщеніяхъ священныхъ книгъ, при признаніи ихъ подлинности и исторической достовѣрности. По мнѣнію критиковъ, книга, носящая имя Ездры, произошла въ позднѣйшее время, и Ездра не могъ быть ея авторомъ; притомъ, она не представляетъ цѣлостнаго повѣствованія о первыхъ годахъ послѣплѣннаго періода и не принадлежитъ одному автору. (Въ изданіи Гаупта текстъ кн. Ездры, какъ и другихъ священныхъ книгъ, выкрашенъ въ нѣсколько различныхъ цвѣтовъ, обозначающихъ различныхъ авторовъ или редакторовъ) [43]). Книга Ездры, по мнѣнію изслѣдователей отрицательнаго направленія, представляетъ часть обширнаго труда, въ составъ котораго входятъ, кромѣ нея, книги Паралипоменонъ и Нееміи. Наиболѣе потрудившееся по приведенію различныхъ историческихъ документовъ въ порядокъ лицо критики называютъ „хронистомъ“. Недостаточность или нѣкоторая неполнота историческихъ данныхъ для разсматриваемаго періода породили въ средѣ изслѣдователей—отрицателей немало разнообразныхъ гипотезъ и предположеній, касающихся вообще состава и происхожденія кн. Ездры, подлинности двухъ версій указа Кира и переписки Дарія съ зарѣчнымъ областеначальникомъ, преемственности царствованій въ Персіи, хронологическихъ данныхъ періода хра-

мовой постройки, отношенія самарянъ къ возвратившимся іудеямъ и т. д. Въ результатѣ работы въ данной области трудолюбивыхъ и плодовитыхъ изслѣдователей Запада получилось столь значительное число спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ эпохѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна и построенія второго храма, что они могутъ составить теперь цѣлую библіотеку.

2. Характеръ критическаго изслѣдованія первой части кн. Ездры, имѣющей своимъ предметомъ интересующую насъ эпоху, опредѣлился послѣ появленія въ Theolog. Studien u. Kritiken 1867 года статьи Эбергарда Шрадера: Die Dauer des zweiten Tempelbaues. Zugleich ein Beitrag zur Kritik des Buches Esra (Ss. 460—504). Шрадеръ, доказывая въ своей статьѣ, что храмъ былъ основанъ не во второй годъ по возвращеніи іудеевъ, какъ свидѣтельствуетъ Ездр. 3, 8—13, а во второй годъ царствованія Дарія Гистаспа; призналъ вообще первую часть кн. Ездры документомъ сомнительнаго достоинства (Ss. 498—500). Примкнувшіе къ его взгляду ученые стали въ частности доказывать несоотвѣтствіе повѣствованія кн. Ездры о первыхъ годахъ послѣплѣннаго періода дѣйствительному теченію и послѣдовательности событій. Большинство западныхъ ученыхъ послѣдовали за Шрадеромъ въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся періода времени отъ завоеванія Вавилона Киромъ; жизнь послѣплѣнныхъ іудеевъ стала изображаться вопреки сообщеніямъ кн. Ездры и традиціонному представленію. Слѣдуя Шрадеру въ оцѣнкѣ первой части кн. Ездры, какъ историческаго документа, Вернъ (Vernes), прежде другихъ, хотя и не въ категорической формѣ, высказалъ въ своемъ сочиненіи: Précis d'histoire juive depuis les origines jusqu'à l'époque persane. Paris 1889 мнѣніе, отрицающее фактъ возвращенія іудеевъ въ царствованіе Кира. По его взгляду, и Зоровавель—не предводитель освобожденныхъ изъ плѣна іудеевъ, но глава остававшихся въ Палестинѣ и послѣ паденія двухколѣннаго царства евреевъ (p. 564). Съ полною рѣшительностью отвергаетъ фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ и считаетъ возсозданіе храма дѣломъ не возвратившихся плѣнниковъ, а тѣхъ евреевъ, которые не были выселены за предѣлы своей земли, лейденскій профессоръ Костерсъ въ сочиненіи, изданномъ въ 1894 г., а въ слѣдую-

щемъ—переведенномъ на нѣмецкій языкъ (*Nik.* XIV: Het Herstel van Israël in het perzische tijdvak. Leiden 1894; заглавіе нѣм. перевода см. выше на стр. 63). Порядокъ событій послѣплѣнной исторіи, по Костерсу, таковъ: плѣнники возвратились изъ Вавилона (подъ предводительствомъ Ездры) не только послѣ построенія храма (оставшимися въ странѣ), но и послѣ возстановленія стѣнъ Іерусалимскихъ (при Нееміи). Сужденія Костерса основаны на отрицаніи достовѣрности повѣствованія первой части кн. Ездры (deutsche Ausgabe, Ss. 2, 22, 29, 51 u. a.; сн. *Поп.* 152, *Nik.* 67—68). Критику Костерса въ отношеніи къ книгамъ Ездры и Нееміи завершаетъ Торрей, отрицающій подлинность и достовѣрность такъ называемыхъ мемуаровъ Ездры и Нееміи, которыхъ не коснулся Костерсъ (*Dr. Charles C. Torrey*, The Composition and Historical Value of Ezra—Nehemiah. Giessen 1896. P. 14 ff.). Въ отношеніи къ гипотезѣ Костерса, вопросъ о подлинности мемуаровъ Ездры имѣетъ то значеніе, что іудейская община, находившаяся въ Палестинѣ ранѣе прибытія Ездры съ караваномъ переселенцевъ, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ этого отдѣла называется גולה; а это названіе, по общему признанію, можетъ обозначать только возвратившихся вавилонскихъ плѣнниковъ (*Nik.* 69). Основанное на употребленіи названія גולה въ данномъ отдѣлѣ довольно сильное возраженіе Костерсу устраняется, такимъ образомъ, его послѣдователемъ Торреемъ путемъ отрицанія подлинности и достовѣрности мемуаровъ Ездры.

Одинъ изъ послѣдователей гипотезы Костерса (объ отношеніи къ ней вообще ученыхъ изслѣдователей послѣплѣнной эпохи см. *Nik.* 68 u. Anm. 1 и *Поп.* 186 и пр. 1), голландскій же ученый Эрдманъ, отрицая, вслѣдъ за Костерсомъ, фактъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ, относитъ къ его царствованію какъ храмовую постройку, предпринятую небывшими въ плѣну евреями, такъ равно и выступленіе на пророческое служеніе Аггея и Захаріи (*Nik.* 123, Anm.; *E. Meyer*, Entst. 2). Соименность персидскихъ царей и недостаточная ясность показаній кн. Ездры о послѣдовательности царствованій дали поводъ Ганебергу (еще до выхода въ свѣтъ статьи Шрадера) доказывать, что храмъ былъ построенъ при Даріи II Нотѣ (423—405), вступившемъ на престолъ почти сто лѣтъ спустя послѣ вступленія Дарія I;

строителями же храма были Зоровавель II и Іисусъ II, т. е. внуки тѣхъ своихъ соименниковъ, которые при Кирѣ стояли во главѣ переселенцевъ изъ Вавилона (*D. B. Haneberg*, Geschichte der biblischen Offenbarung als Einleitung in's alte und neue Testament. Regensburg, 1863. Ss. 407—411). По мнѣнію Гавета (*E. Havet*, De la Modernité des prophètes=Revue des Deux Mondes 1889, III, pp. 799, 802, 814—815), храмъ былъ построенъ въ скоромъ времени по возвращеніи, при Шешбацарѣ; но затѣмъ, при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ разрушенъ и окончательно возсозданъ Зоровавелемъ при Даріи II. Таково же мнѣніе Имберта. Винклеръ держится того мнѣнія, что указъ Кира, разрѣшавшій возстановленіе іерусалимскаго храма, отмѣненъ въ началѣ царствованія Камбиза; относя построеніе храма ко 2—6 годамъ Дарія Гистаспа, т. е. соглашаясь въ данномъ случаѣ съ традиціоннымъ пониманіемъ, приходъ Ездры съ частью плѣнниковъ Винклеръ относитъ къ слѣдующему за окончаніемъ храмовой постройки седьмому году Дарія, т. е. къ 515, тогда какъ обычно это событіе пріурочивается къ 458 году (*Nik.* 147, 150 Anm. 4; *Поп.* 355—358 прим.).

Вполнѣ естественно, что изслѣдователи критическаго направленія, исходя изъ отрицанія подлинности и достовѣрности сообщеній кн. Ездры, по вопросу о времени возвращенія вавилонскихъ плѣнниковъ и построенія храма и вообще о ходѣ событій начала послѣплѣннаго періода не только радикально расходятся съ традиціоннымъ изложеніемъ исторіи этой эпохи, но и рѣзко противорѣчатъ другъ другу, какъ не имѣющіе подъ собой твердой почвы въ текстѣ священныхъ книгъ. Но удивительно то, что отстаивающій единство и историческую достовѣрность повѣствованія книги Ездры и полемизирующій по этому вопросу съ представителями критической школы Имбертъ уклонился еще далѣе критиковъ въ сторону произвольныхъ, не основанныхъ на текстѣ предположеній (*A. Kuenen*, Gesamm. Abhandlungen Ss. 226—227; сн. *Поп.* 357—358, примѣч.).

Въ 4 гл. кн. Ездры, какъ замѣчено было выше, повѣствуется о томъ, что, когда, во второй годъ по прибытіи на родину, вавилонскіе плѣнники принялись за постройку храма, къ Зоровавелю и къ главамъ поколѣній явились лица, не принадлежавшія къ обществу возвратившихся, съ предложеніемъ своего участія въ постройкѣ; послѣ же того,

какъ ихъ предложеніе было отклонено, они стали *ослаблять руки народа Іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи* (ст. 4). Изъ ст. 2 ясно, что это были самаряне, названные въ ст. 1 врагами Іуды и Веніамина. Вопреки прямому смыслу повѣствованія этой главы и традиціонному ея пониманію, изслѣдователи критическаго направленія стараются представить отношенія между самарянами и іудеями совершенно въ иномъ свѣтѣ. По мнѣнію Эд. Мейера, возвратившіеся изъ плѣна сами побуждали самарянъ вступить съ ними въ общеніе и принять участіе въ дѣлѣ возстановленія храма. Но самаряне не могли и не хотѣли пойти на встрѣчу дружественнымъ предложеніямъ пришельцевъ; потому что считали распространенное между ними почитаніе Бога правильнымъ, установленнымъ древними патріархами, и для нихъ невозможно было признать разрушенный и отверженный Богомъ Іерусалимъ за единственное мѣсто особаго присутствія и почитанія Іеговы. Зеллинъ утверждаетъ, что самаряне только послѣ низложенія Зоровавеля (фактъ, предполагаемый послѣдователями критической школы и съ особенною обстоятельностью доказываемый Зеллиномъ) и осквернения храма прекратили сообщество съ іудеями и задумали построить святилище Іеговѣ въ другомъ мѣстѣ (*Meyer* Entst. 124—125; *Sell.*, Serub. 88—89; *Nik.* 96—98). Какъ Мейеръ, такъ и Зеллинъ основываютъ свои сужденія, главнымъ образомъ, на своеобразномъ толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ Трито—Исаіи [44]) и отсутствіи свидѣтельствъ о враждѣ самарянъ съ іудеями у пророковъ Аггея и Захаріи. Отрицательныя теоріи, касающіяся данной эпохи, имѣютъ и многихъ другихъ защитниковъ изъ числа видныхъ представителей библіологіи на Западѣ, каковы, напр., Штаде, Корниль, Кауленъ, Чейнъ и др.

3. Подводя итоги аргументаціи отрицателей, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: всѣ приводимыя ими основанія въ пользу отрицанія достовѣрности сообщеній книги Ездры и правильности традиціоннаго представленія о ходѣ событій въ первые годы послѣплѣннаго періода не обладаютъ полною убѣдительностью. Прежде всего, въ ходѣ ихъ разсужденій слишкомъ большую роль играетъ argumentum e silentio, самъ по себѣ далеко не всегда имѣющій доказательную силу. Костерсъ, какъ и многіе другіе изслѣдова-

тели, въ основаніе, напр., своего отрицанія факта возвращенія іудеевъ при Кирѣ, полагаетъ отсутствіе указаній на это событіе у пророковъ Аггея и Захаріи (*Kosters*, übs. v. *Basedow*, op. cit, S. 17; *Sell.* Serub. S. 7, Anm. 2). Недостаточность подобнаго рода основаній, въ данномъ случаѣ, очевидна сама по себѣ. Нерѣдко бываетъ, что изслѣдователь—отрицатель, исходя изъ ранѣе обоснованнаго другими положенія, построяетъ на чужомъ основаніи новую гипотезу, развивая ее въ подробностяхъ. Другой, принявъ полученный результатъ за основаніе своей работы, снова доказываетъ то положеніе, которое первымъ изслѣдователемъ принято было на вѣру: получается, такимъ образомъ, circulus vitiosus. Такъ, въ интересующемъ насъ вопросѣ, одни ученые начинаютъ съ критики документовъ, которыми, будто бы, пользовался составитель книги Ездры, и приходятъ къ отрицанію фактовъ возвращенія іудеевъ при Кирѣ и основанія храма ранѣе 520 г.; другіе, основываясь на предположеніи о недѣйствительности фактовъ, дѣлаютъ заключеніе о неподлинности и недостовѣрности документовъ (*Meyer* Entsthg S. 43). Немало вообще въ критическихъ работахъ, касающихся эпохи возстановленія іудейскаго общества послѣ плѣна, встрѣчается произвольныхъ и недостаточно аргументированныхъ предположеній. По Костерсу, названіе „Израиль“ прилагается къ остатку избраннаго народа лишь въ періодъ послѣ возвращенія изъ плѣна; пророки Аггей и Захарія не употребляютъ этого названія: слѣдовательно, и возвращенія изъ плѣна въ ихъ время не было. Но у пр. Захаріи встрѣчается названіе „Израиль“ въ 8, 13; Костерсъ легко устраняетъ это затрудненіе предположеніемъ, что слова: *домъ Іудинъ и домъ Израилевъ* въ этомъ стихѣ интерполированы (Ss. 17—18). Въ подтвержденіе, онъ ссылается на Вельгаузена, который, въ своемъ переводѣ, опускаетъ эти слова, замѣчая, что они здѣсь не на мѣстѣ (см. Die kl. Propheten Ss. 45 u. 187; Костерсъ цитуетъ Skizzen und Vorarbeiten [1892], fünftes Heft, S. 44 f.). Ссылаясь на Вельгаузена, Костерсъ присовокупляетъ слѣдующее замѣчаніе, свидѣтельствующее только о слабости приводимыхъ имъ въ пользу своего мнѣнія доводовъ: „Вельгаузенъ не приводитъ доказательствъ въ оправданіе (rechtfertigt nicht) этого опущенія (въ своемъ переводѣ словъ: *домъ Іудинъ и домъ Израилевъ*); если это опу-

щеніе и ненамѣренно, то, во всякомъ случаѣ, онъ руководился вѣрнымъ чутьемъ“ (S. 18 Anm. 1).

III. Идеи, настроенія и надежды, господствовавшія въ іудейскомъ обществѣ даннаго періода.

1. Пророками былъ предсказанъ не только плѣнъ Вавилонскій, но и его окончаніе. Исполненіе пророчествъ объ освобожденіи плѣнниковъ, естественно, должно было пробудить въ іудеяхъ надежду на полное возвращеніе къ нимъ милости Божіей. Они, казалось, имѣли теперь основаніе полагать, что гнѣвъ Божій пересталъ тяготѣть надъ ними. Отсюда они дѣлали два вывода: во-первыхъ, что они не таковы, какъ отцы ихъ, своими беззаконіями навлекшіе бѣдствія плѣна (*Hunt.* I, 50—51),—что они угоднѣе Богу, достойнѣе Его милости; во-вторыхъ, они полагали, что по исполненіи одного пророчества (объ окончаніи плѣна) они въ правѣ ожидать исполненія и другихъ пророчествъ, т. е.—что полное возстановленіе народа Божія близко, мессіанское время наступаетъ.

Наиболѣе ревностные и религіозные, вслѣдъ за изданіемъ указа объ освобожденіи, стремятся въ отечество и, одушевленные надеждами на близкое и рѣшительное измѣненіе ихъ судьбы къ лучшему, готовятся начать, среди тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ и разнаго рода затрудненій, возстановленіе храма, разрушеннаго при окончательномъ разгромѣ города. Что касается оставшихся, по различнымъ обстоятельствамъ, въ странѣ плѣна, то и они раздѣляютъ, безъ сомнѣнія, надежды своихъ возвратившихся на родину собратій на исполненіе пророчествъ и не остаются равнодушными къ дѣлу возсозданія іерусалимскаго храма и полнаго возстановленія при немъ священнаго культа. Внимательное отношеніе къ религіознымъ обязанностямъ, усердіе къ возстановленію храма и культа, по замѣчанію проф. Тихомирова, объясняется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что „построеніе новаго храма въ Іерусалимѣ было для послѣплѣнныхъ іудеевъ символомъ и залогомъ ихъ національнаго возрожденія“; здѣсь же источникъ необыкновеннаго подъема духа при Зоровавелѣ, Аггеѣ и Захаріи (цитов. соч. стр. 66 и 126). „Конечно, пока, вслѣдствіе неблагопріятныхъ об-

стоятельствъ, постройка храма откладывалась, іудеи могли испытывать тягостное чувство отъ все еще продолжающагося гнѣва Божія; но съ началомъ постройки настроеніе постепенно измѣнялось и унынiе скоро уступило мѣсто самымъ напряженнымъ ожиданіямъ перемѣнъ къ лучшему" (*Stade* II, 123).

Возвращеніе изъ плѣна и начало постройки храма даютъ возвратившемуся остатку народа основаніе для увѣренности въ томъ, что весь народъ наконецъ возвратится въ свою землю и будетъ жить подъ управленіемъ царя изъ рода Давидова. Первымъ толчкомъ къ пробужденію надежды этого рода у іудеевъ можно считать неожиданное счастье, выпавшее на долю царя Іехоніи, послѣ долгихъ лѣтъ темничнаго заключенія въ Вавилонѣ, выведеннаго въ 561 г. Евильмеродахомъ изъ дома темничнаго и пользовавшагося съ того времени особою внимательностью и расположеніемъ Вавилонскаго царя (4 Цар. 25, 27—30; *Sell.* Stud. 177; *Meyer* Gesch. III, 177). Поддержкою для пробудившейся задолго до окончанія плѣна надежды, въ періодъ дѣятельности пророковъ Аггея и Захаріи и возсозданія храма, могли послужить временныя замѣшательства въ Персидскомъ государствѣ, наступившія въ скоромъ времени послѣ смерти Кира. Умерщвленіе Бардіи Камбизомъ, захватъ верховной власти Гауматою, неожиданная смерть Камбиза, заговоръ противъ Гауматы и низверженіе его, переходъ власти къ младшей линіи Ахеменидовъ и послѣдовавшее за тѣмъ возмущеніе во многихъ областяхъ противъ новой династіи колеблютъ тронъ великаго завоевателя и ведутъ къ нестроеніямъ въ предѣлахъ обширной монархіи. Многіе изъ покоренныхъ провинцій мечтаютъ объ освобожденіи отъ персидской зависимости. Возлагаютъ надежды на нестроенія въ Персіи и освобожденные отъ рабской зависимости, но не получившіе полной самостоятельности іудеи. Имъ казалось, что эти событія обозначаютъ начало осуществленія еще не исполнившихся пророческихъ вѣщаній; возвращеніе изъ плѣна—начало исполненія божественныхъ обѣтованій, которыя въ полной мѣрѣ могутъ осуществиться только по уничтоженіи все еще продолжающагося господства надъ іудеями могущественнаго языческаго государства [45]).

Іудеи надѣялись на возстановленіе царства и царскаго

рода Давидова; обстоятельства, повидимому, благопріятствовали этимъ надеждамъ. Было и такое лицо, на которое обращались взоры всѣхъ іудеевъ, особенно—возвратившихся въ Іерусалимъ. Это былъ Зоровавель, потомокъ Давида; было естественно, что чаянія іудеевъ относились именно къ нему. Въ особенности же, когда господство язычниковъ, казалось, начало клониться къ упадку, общественное мнѣніе съ большею внимательностью, чѣмъ прежде, стало останавливаться на Зоровавелѣ, какъ носителѣ обѣтованія. Іудеи ожидали, что, когда Іегова ниспровергнетъ тронъ языческаго царя, господствовавшаго надъ ними, тогда будетъ возстановленъ тронъ Давида. Зоровавель и былъ только не коронованный и пока униженный мессіанскій царь, слава котораго должна была скоро открыться. Поэтому интересы общества сосредоточились въ личности Зоровавеля, выдвинутаго на первый планъ и своимъ положеніемъ въ общинѣ, и происхожденіемъ отъ Давида, и состояніемъ Персидской монархіи. Персидскимъ правительствомъ Зоровавелю предоставлено было званіе іудейскаго областеначальника, и такимъ образомъ, въ его лицѣ, родъ Давида пріобрѣтаетъ фактическое руководство всею общиною. Въ обсужденіи, при участіи совѣта старѣйшинъ, важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся жизни общины, Зоровавелю принадлежитъ иниціатива, и его голосъ имѣетъ преимущественное значеніе при постановкѣ рѣшенія; первосвященникъ Іисусъ занимаетъ второе мѣсто послѣ областеначальника (*Stade II*, 113—114). Въ лицѣ Зоровавеля іудеи хотятъ видѣть не только потомка Давидова, имѣющаго въ близкомъ будущемъ занять престолъ своихъ предковъ; но именно мессіанскаго царя, съ воцареніемъ котораго для іудеевъ должна начаться счастливая пора полнаго благополучія и ничѣмъ не нарушаемаго мира, когда Богъ неизмѣнно будетъ изливать благодѣянія Своему народу. Эта идея, пробудившись по случаю неожиданной перемѣны въ судьбѣ Іехоніи, все болѣе и болѣе укрѣплялась въ народѣ; такъ что, по мнѣнію Зеллина, время съ 540 г.—по 518 можно назвать „die Epoche der messianischen Erwartungen κατ' ἐξοχήν in Israel" (Studien II, 177).

Освобожденіе изъ плѣна, возсозданіе храма, наличность потомка царственнаго рода для занятія престола—все это, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, въ значитель-

ной мѣрѣ возбуждало и поддерживало надежды евреевъ на осуществленіе въ близкомъ будущемъ всѣхъ обѣтованій Божіихъ. Евреи времени реставраціи ожидали полнаго возстановленія народа и царства, съ присовокупленіемъ, въ видѣ компенсаціи за долгіе годы страданій, прочихъ мессіанскихъ благъ. Они были разсѣяны по различнымъ языческимъ странамъ, но теперь будутъ отвсюду собраны въ св. землю; у нихъ не было царя, но царственный родъ Давидовъ не угасъ, тронъ его возстановится; храмъ лежалъ въ развалинахъ, но онъ снова будетъ сооруженъ, и его ждетъ славное будущее. Не было правильной организаціи священства, многіе изъ представителей священства были лицами недостойными своего званія; впредь будетъ священство, оправданное Самимъ Богомъ и сіяющее своими добродѣтелями; глава священниковъ вновь будетъ пользоваться всѣми полномочіями, усвоенными ему въ періодъ существованія скиніи и перваго храма (1 Ездр. 2, 63). Засуха и голодъ прекратятся, наступитъ плодородіе и обиліе благъ земныхъ. Язычники господствовали надъ народомъ Божіимъ, и идольскія жертвы приносились на глазахъ чтителей Бога истиннаго; язычники будутъ не только побѣждены евреями на полѣ битвы, но и подчинятся нравственно-религіозному вліянію своихъ бывшихъ рабовъ и будутъ со всѣхъ сторонъ стекаться въ Іерусалимъ и чрезъ евреевъ искать себѣ доступа къ св. храму и къ тѣмъ благамъ, которыя будутъ дарованы Богомъ Своему народу.

2. Обратимъ теперь вниманіе на то, какъ пророки въ своихъ писаніяхъ и, конечно, въ устныхъ наставленіяхъ отвѣчали на запросы времени. По свидѣтельству священныхъ книгъ, пророки Аггей и Захарія побуждали возвратившихся приступить къ работамъ по возстановленію храма и поддерживали энергію представителей общины, начавшихъ постройку. По писаніямъ пророческимъ можно видѣть, что храмъ представляетъ средоточіе ихъ надеждъ на измѣненіе судьбы народа къ лучшему. Пр. Аггей, въ первой своей пророческой рѣчи, указываетъ на то, что причина тщетности заботъ возвратившихся іудеевъ о внѣшнемъ ихъ благосостояніи заключается именно въ равнодушномъ отношеніи ихъ къ дѣлу возсозданія храма (1, 2—11); обстоятельства должны измѣниться къ лучшему, какъ только они примутся

за святое дѣло (2, 19). И пророку Захаріи свойственно съ построеніемъ храма соединять надежду на коренное измѣненіе судьбы народа Божія (8, 3—6. 9—12). Внѣшнія мессіанскія блага: плодородіе, долголѣтіе, благополучіе во всемъ неоднократно упоминаются въ кн. пр. Захаріи. Условіемъ для обладанія этими благами въ ближайшемъ будущемъ у Захаріи, какъ и у Аггея, поставляется усердіе къ возсозданію храма (*Now.* 363; *Tuх.* 126, пр. 3). Соотвѣтственно всеобщимъ ожиданіямъ, и пр. Захарія изъ факта исполненія нѣкоторыхъ пророчествъ выводитъ заключеніе объ исполненіи и остальныхъ. Такъ, по 3, 8—10, разсуждаетъ Зеллинъ, возвратившіеся прежде съ Іисусомъ являются въ качествѣ предвѣстниковъ (Vorzeichen) исполненія и того пророчества, что обѣщанный потомокъ Давида съ остальною частью народа возвратится въ страну (Studien II, 76—78). Мессіанскія чаянія были средоточіемъ представленій пророковъ о предстоящей судьбѣ избраннаго народа; какъ Аггей, такъ и Захарія представляютъ, притомъ, мессіанское время не имѣющимъ только наступить въ будущемъ, но какъ бы уже начавшимся. Центральное положеніе въ ожиданіяхъ пророковъ занимаетъ мессіанскій царь, котораго Захарія, соотвѣтственно Іер. 23, 5; 33, 15, называетъ צמח и отождествляетъ съ Зоровавелемъ. Что Зоровавель отождествляется съ мессіанскимъ царемъ, это, по мнѣнію изслѣдователей, ясно до очевидности изъ книги Захаріи: въ 4, 9 сказано, что храмъ будетъ основанъ и законченъ Зоровавелемъ, а по 6, 13 построитъ храмъ צמח. Зоровавель и Іисусъ, по Зах. 4, 10—14, имѣютъ значеніе для всего міра, а не для одной только незначительной персидской провинціи; въ этомъ видѣніи пророка они сопоставляются съ небесными силами (*Selb.* Stud. Ss. 77, 166—167; *Now.* 314; *Stade* II, 127).

Такимъ образомъ, конецъ плѣна пробудилъ въ іудеяхъ со всею живостью мессіанскія чаянія; они хотѣли вѣрить, что съ этого времени начнутъ приходить въ исполненіе обѣтованія Божіи о возвращеніи благоволенія къ Его народу. Пророки, и особенно Захарія, повидимому, идутъ на встрѣчу этимъ ожиданіямъ. Захарія говоритъ о близкомъ окончаніи храмовой постройки, указываетъ на Зоровавеля, какъ на особаго избранника Божія, отождествляя его съ Отраслью, обѣщаетъ отъ имени Божія плодородіе земли и

другія блага, говоритъ о собраніи всего Израиля, его освященіи и славѣ и даже объ обращеніи къ Богу язычниковъ при посредствѣ евреевъ. Настроеніе народа было таково, что пришли даже къ мысли о томъ, не благовременно ли отмѣнить посты, установленные въ память горестныхъ событій разрушенія Іерусалима и храма и плѣненія жителей. Изъ пророческой рѣчи Захаріи, по случаю обращенія къ нему за разрѣшеніемъ вопроса о возможности отмѣны постовъ, видно, что и онъ раздѣляетъ радостныя чувства и пріятныя ожиданія народа (гл. 8).

3. Обстоятельства далеко не соотвѣтствовали ожиданіямъ жаждущаго возстановленія остатка избраннаго народа. Жившіе въ плѣну іудеи, быть можетъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за побѣдами Кира, ожидая съ нетерпѣніемъ, когда дойдетъ очередь до Вавилона, паденіе котораго должно было дать имъ свободу и открыть путь къ возрожденію и славѣ. Но уже обстоятельства сдачи Вавилона полководцу Кира могли послужить источникомъ разочарованія для плѣнниковъ: при этомъ не произошло большого кровопролитія, не послѣдовало разгрома города. Пророчества Ис. 13, 19—22; Іер. 50, 34—46 и др. о ниспроверженіи твердынь Вавилона и вѣчномъ запустѣніи города пришли въ исполненіе, но не въ этотъ разъ (*Meyer*, Entsthg 234; *Nik.* 30). Указомъ Кира вавилонскимъ плѣнникамъ дана свобода, возвращены священные сосуды, обѣщана матеріальная поддержка при возсозданіи храма; но пожелавшимъ воспользоваться дарованною свободою предстояло, покидая землю плѣна, неизбѣжно понести значительный матеріальный ущербъ, затѣмъ совершить трудный и продолжительный переходъ по пустынѣ, послѣ котораго заново устраиваться въ заброшенной и запустѣвшей или заселенной враждебными языческими и полуязыческими племенами землѣ предковъ. Матеріальныя затрудненія переселенцевъ увеличивались еще вслѣдствіе продолжительной засухи и неурожая. Построеніе храма, бывшее первою заботою возвратившихся, не могло осуществиться такъ скоро, какъ этого хотѣли бы. Вмѣшательство самарянъ, продажность персидскихъ чиновниковъ, общее уныніе, охватившее общество переселенцевъ, отдалили на нѣсколько лѣтъ осуществленіе завѣтнаго желанія, съ которымъ плѣнники вышли изъ Вавилона: начатую

храмовую постройку пришлось прекратить. Когда, наконецъ, ободренные пророческими рѣчами переселенцы вновь принялись за храмовую постройку съ большею энергіею и съ надеждою на успѣшное ея окончаніе, радость ихъ и на этотъ разъ, какъ при первоначальномъ основаніи храма во второй годъ по возвращеніи изъ Вавилона, омрачилась тѣмъ обстоятельствомъ, что новостроющійся храмъ, по своимъ размѣрамъ, внѣшнему устройству и внутреннему благолѣпію, казалось, далеко долженъ былъ уступать храму Соломонову (Агг. 2, 3; 1 Ездр. 3, 12—13; *Hunt.* I, 142—143; *Ф. Ружемонтъ*, краткое объясненіе двѣнадцати послѣднихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Переводъ съ французскаго. С.-Петербургъ 1880. Стр. XXXVI) [46]). Когда храмъ былъ отстроенъ, стоявшія въ связи съ этимъ событіемъ энтузіастическія надежды также не оправдались. И послѣ возсозданія храма, вопреки предсказаніямъ пророковъ, святая земля не видитъ обилія и плодородія, царь изъ рода Давидова не восходитъ на престолъ, община все еще остается въ подчиненіи у язычниковъ. Безпорядки въ Персіи, наступившіе предъ вступленіемъ на престолъ Дарія Гистаспа и оживившіе мечты о близкомъ освобожденіи отъ зависимости, были подавлены; Дарій справился съ затрудненіями (*Herod.* III, 159; *Meyer* Gesch. S. 130). Волненія не разрѣшились міровою катастрофой, которая, по вѣрованіямъ евреевъ, должна была предшествовать наступленію мессіанскаго царства (ibid. S. 194=Entst. 84).

4. Источникомъ самыхъ горькихъ разочарованій для іудеевъ, вѣрившихъ въ близость наступленія мессіанскихъ временъ, послужила, повидимому, судьба Зоровавеля. Пророки Аггей и Захарія, къ голосу которыхъ прислушивался народъ, сосредоточиваютъ на немъ свое вниманіе, съ его личностью связываютъ судьбу народа, считаютъ его особеннымъ избранникомъ Божіимъ (Агг. 2, 23), находящимся подъ непосредственнымъ попеченіемъ Промысла (Зах. 4, 10), лицомъ, предназначеннымъ, повидимому, для занятія престола (6, 13). Неизвѣстность послѣдующей судьбы Зоровавеля и даже совершенное отсутствіе упоминаній о немъ въ кн. Ездры, при повѣствованіи о такихъ событіяхъ, гдѣ ему должна бы принадлежать главная роль, каковы окончаніе постройки и освященіе храма, дали поводъ ученымъ кри-

тическаго направленія сдѣлать попытку восполненія этого пробѣла въ исторіи послѣплѣннаго Израиля. На разсмотрѣніи содержанія псалмовъ 89 и 132 Эвальдъ основалъ свое предположеніе о томъ, что при Даріи Гистаспѣ или сынѣ его Ксеркcѣ I іудейская община подверглась тяжкому бѣдствію, котораго свидѣтелемъ былъ Зоровавель или сынъ его. Киттель высказалъ такой взглядъ, что идея страждущаго раба Іеговы, быть можетъ, имѣетъ въ своемъ основаніи печальный конецъ Зоровавеля, въ лицѣ котораго надѣялись видѣть Мессію (*Nik* 142). Съ особенною обстоятельностью вопросъ о личности и судьбѣ Зоровавеля разработанъ вѣнскимъ профессоромъ Зеллиномъ въ цитованныхъ выше сочиненіяхъ: Serubbabel. Lpz. 1898 и Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. II. Lpz. 1901. По Зеллину дѣло представляется въ такомъ видѣ. Зоровавель возвышается до царскаго достоинства; народъ и пророки убѣждены, что теперь должно открыться мессіанское царство (Serub. S. 6; Stud. 163). По Мейеру, Зоровавель не устоялъ противъ искушенія пойти на встрѣчу общимъ ожиданіямъ народа (Gesch. III, 207); а что его считали Мессіею, въ этомъ, по мнѣнію Зеллина, не можетъ быть сомнѣнія. Но есть данныя, говорящія за то, что возвышеніе Зоровавеля привело къ катастрофѣ, и онъ окончилъ свою жизнь и дѣятельность плачевно: умеръ насильственною смертью за свой народъ. Въ качествѣ непосредственныхъ доказательствъ возвышенія и паденія Зоровавеля, Зеллинъ указываетъ на нѣкоторые псалмы, въ которыхъ именно Зоровавель изображается царемъ. Таковъ пс. 132; стт. 10, 17 и 18 этого псалма показываютъ, что народъ признавалъ его помазанникомъ, предназначеннымъ для короны. Такъ называемые царскіе псалмы: 20, 21, 61, 63 и, вѣроятно, также 45 и 72 едва ли могутъ, по Зеллину, быть отнесены къ какому либо другому времени, кромѣ времени дѣятельности Зоровавеля. По нимъ дѣло представляется такъ, что онъ дѣйствительно въ теченіе нѣкотораго времени пользовался титуломъ и носилъ корону. Не подлежитъ сомнѣнію, по крайней мѣрѣ, что во всѣхъ такъ называемыхъ царскихъ псалмахъ рѣчь идетъ о послѣплѣнномъ царѣ, подъ которымъ всего вѣроятнѣе разумѣется Зоровавель. Псаломъ 89 [47]), по мнѣнію названнаго изслѣдователя, можетъ слу-

жить вѣскимъ доказательствомъ факта паденія Зоровавеля, какъ слѣдствія его возвышенія (Stud. 164, 188—189, 191). Низверженіе и гибель Зоровавеля сопровождались опустошеніемъ Іерусалима и осквернеіемъ храма.

Проф. Зеллинъ, въ краткомъ предисловіи къ своему изслѣдованію о Зоровавелѣ, назвавъ вполнѣ опредѣленно предлагаемое мнѣніе гипотезою, далѣе дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „о томъ, что мы имѣемъ право, даже обязаны и въ библейской наукѣ пользоваться гипотезою тамъ, гдѣ непосредственные источники оставляютъ насъ, конечно, не нужно тратить словъ; только на насъ лежитъ, во всякомъ случаѣ, и другой долгъ—явно выдавать ее за гипотезу“ (Serub. S. III). Въ этюдѣ „Das Schicksal Serubbabels“, вышедшемъ три года спустя (Stud. II. 163—195), въ которомъ измѣнены нѣкоторыя частности спеціальнаго изслѣдованія о Зоровавелѣ, авторъ еще съ большею опредѣленностью настаиваетъ на гипотетическомъ характерѣ излагаемыхъ имъ сужденій по данному вопросу (S. 163). Противъ сужденія Зеллина о значеніи гипотезъ въ библіологическихъ изслѣдованіяхъ, съ предлагаемою имъ оговоркою, возражать нѣтъ необходимости; нѣтъ, слѣдовательно, нужды и въ подробномъ изложеніи и обстоятельномъ опроверженіи, въ частности, и сужденій автора о судьбѣ Зоровавеля (см. *Nik.* 142—146; *Поповъ,* 388—413). Но мы не можемъ не согласиться съ основною мыслью названнаго изслѣдователя, что судьба Зоровавеля и его потомства не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя питали, конечно, іудеи, видя въ немъ не только представителя общины, но и потомка Давида; имъ, нетерпѣливо ожидавшимъ собранія народа и возстановленія царства, такъ хотѣлось видѣть его въ ближайшемъ же будущемъ на престолѣ предковъ. Эта надежда ихъ не осуществилась. Предположеніе о судьбѣ Зоровавеля и его потомства въ общихъ чертахъ раздѣляется и другими изслѣдователями. Штаде говоритъ, что послѣ Зоровавеля, повидимому, ни одинъ потомокъ Давида не былъ даже намѣстникомъ (II, 127); по Гуте, Зоровавель исчезаетъ съ арены безслѣдно, а вмѣстѣ съ нимъ и должность намѣстника въ Іерусалимѣ (S. 269); по предположенію Эд. Мейера, Зоровавель былъ низложенъ Даріемъ, или же наслѣдственность намѣстничества въ его потомствѣ была признана царемъ вообще неудобною (Gesch. III, 196).

Такимъ образомъ, разсматриваемая эпоха — пора самыхъ пылкихъ надеждъ въ іудейскомъ обществѣ; это—эпоха мессіанскихъ ожиданій κατ' ἐξοχήν, по приведенному выше выраженію Зеллина (стр. 88); но это же и пора самыхъ горькихъ разочарованій. Были обстоятельства, которыя давали, повидимому, достаточный поводъ надѣяться на близость рѣшительной перемѣны въ судьбѣ покореннаго язычниками, разсѣяннаго и униженнаго Израиля, каковы: почетное положеніе при вавилонскомъ дворѣ выведеннаго изъ темницы Евилмеродахомъ Іехоніи, указъ Кира, возстановленіе храма, предоставленіе власти намѣстника потомку Давида. Но общее бѣдственное положеніе іудеевъ, неожиданныя препятствія и неудачи скоро же убѣждали ихъ въ тщетности надеждъ, приводили къ сознанію того, что гнѣвъ Божій продолжаетъ тяготѣть надъ ними, и владычеству язычниковъ не насталъ конецъ; радость іудеевъ по поводу событій, пробуждавшихъ и оживлявшихъ мессіанскія надежды, была всегда кратковременна и должна была уступать мѣсто крайнему унынію и разочарованію. „Если мы окинемъ взоромъ всѣ 206 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ іудеи находились подъ владычествомъ персовъ, то должны будемъ обозначить ихъ, какъ періодъ весьма чувствительныхъ разочарованій"— говоритъ Герцфельдъ (GVI. Zweite Ausgabe. Erster Band. Leipzig, 1863. S. 121). Эд. Мейеръ о годахъ первоначальнаго устроенія возвратившихся іудеевъ въ Палестинѣ выражается такъ: „это было безотрадное время, время полнѣйшаго разочарованія послѣ тѣхъ неумѣренныхъ ожиданій, съ которыми вышли" изъ Вавилона (Gesch. III, 194). По замѣчанію Сменда, „столь великія ожиданія едва ли сопровождались когда либо въ исторіи столь сильнымъ разочарованіемъ" (Zeitschr. f. d. at. Wissensch. 1882, Ueber die Genesis des Judenthums, S. 147).

5. Итакъ, іудеи обманулись въ своихъ разсчетахъ, разочарованіе ихъ было горько. Но обманывались ли вмѣстѣ съ ними пророки Аггей и Захарія, говоря о величіи второго храма, объ изобиліи благъ земныхъ, о Зоровавелѣ, какъ мессіанскомъ царѣ? Западные изслѣдователи отрицательнаго направленія чаще всего такъ и думаютъ, что пророки въ этомъ отношеніи не возвышались надъ толпою своихъ современниковъ, что они также нетерпѣливо ожидали наступ-

ленія мессіанскихъ временъ и необдуманно увлекали своими предсказаніями другихъ. Штаде предполагаетъ, напр,, что многочисленность жертвъ на храмъ какъ со стороны возвратившихся, такъ и оставшихся въ Вавилонѣ, была результатомъ тѣхъ иллюзій, „для которыхъ поводомъ могли послужить волненія въ Персидскомъ государствѣ и *которыя самымъ ревностнымъ образомъ поддерживали пророки Аггей и Захарія*“ (II, 123—124; cf. *Meyer*. Entsthg Ss. 88—89; *Sell*. Serub. S. 6). Такое пониманіе совершенно ошибочно. Пророки, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, шли чаще всего наперекоръ ходячимъ мнѣніямъ и мечтательнымъ надеждамъ современниковъ. Извѣстно, съ какою твердостью Іеремія убѣждалъ своихъ соплеменниковъ покориться царю Вавилонскому, когда они хотѣли бѣжать отъ него въ Египетъ и оттуда ждали избавленія (Іер. 29, 5—10; 37, 8—9. 17; 38, 15—20; 42, 11—17; 2 Пар. 36, 12—13; см. *Duhm*, Die Theologie der Propheten... Ss. 228—235).

Пророки разсматриваемаго періода, отчасти отвѣчая на запросы времени положительно, т. е. какъ бы раздѣляя настроенія и надежды современниковъ, гораздо въ большей мѣрѣ оцѣниваютъ ихъ съ отрицательной стороны. Они заставляютъ народъ вникнуть въ свое нравственное состояніе, отрѣшиться отъ самомнѣнія и повышенной оцѣнки своего нравственнаго достоинства; указываютъ на то, что гнѣвъ Божій опять и опять готовъ разразиться надъ безпечными грѣшниками, дѣтьми своихъ преступныхъ отцовъ, уже понесшихъ наказаніе въ полной мѣрѣ. Съ другой стороны, пророки обращали взоры своихъ нетерпѣливыхъ современниковъ отъ бѣдствій настоящаго времени къ лучшему будущему, въ которомъ осуществятся всѣ пламенныя чаянія ихъ, если только они будутъ достойны данныхъ имъ великихъ обѣтованій. (По замѣчанію Корниля, Einl. S. 204, у всѣхъ вообще пророковъ къ предвѣщаніямъ угрожающаго содержанія присовокупляются обѣтованія). Такимъ именно характеромъ запечатлѣны пророчества Захаріи: онъ то ободряетъ народъ, рисуя его славное будущее, то вразумляетъ и укоряетъ, угрожая гнѣвомъ Божіимъ. Эта двойственность объясняется обстоятельствами времени и состояніемъ общества: іудеи, съ одной стороны, заслуживали порицанія и угрозъ, съ другой—нуждались въ ободреніи. Пророкъ провидѣлъ и бѣд-

ствія народа въ послѣдующей его исторіи и славу искушеннаго и очищеннаго чрезъ бѣдствія останка вѣрующихъ сыновъ Израиля. Одинъ изъ толкователей двѣнадцати малыхъ пророковъ разсуждаетъ: „Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна,.. составляли избранную часть народа; но... и лучшіе изъ нихъ подвержены были двоякому искушенію: духовной гордости и ложнаго упованія на Бога". Въ своей первой пророческой рѣчи Захарія убѣждаетъ іудеевъ, что „гнѣвъ Божій противъ мятежнаго Израиля... еще продолжается и готовъ излиться на поколѣніе настоящее... Обѣтованія пророка могли бы укрѣпить Іудеевъ въ ихъ... безпечности, если бы этимъ обѣтованіямъ не предшествовали его общая оцѣнка духовнаго состоянія народа и общій взглядъ на ихъ судьбы прошедшія и будущія" (*Ружемонтъ*, стр. 173 — 175). Что касается, въ частности, личности Зоровавеля, то изображеніе славной судьбы его у Захаріи обозначаетъ только то, что онъ есть אִישׁ מוֹפֵת (см. анализъ содержанія).

Захарія тѣмъ отличается отъ толпы, что у него нѣтъ такого нетерпѣнія и такой безосновательной увѣренности въ немедленномъ исполненіи всѣхъ обѣтованій Божіихъ. Всѣ они несомнѣнно придутъ въ исполненіе, самое блистательное будущее ждетъ избранный народъ; но къ нему ведетъ рядъ бѣдствій и испытаній, которыя должны очистить часть избраннаго народа, способную сдѣлаться наслѣдницею божественныхъ обѣтованій. У Захаріи много такихъ предреченій, которыя съ очевидностью указываютъ на отдаленное будущее; для современниковъ они имѣли лишь воспитательное значеніе. Пророкъ не увлекался интересами только даннаго времени, онъ прозиралъ въ вѣка грядущіе и рисовалъ общую картину судьбы еврейскаго народа до конца временъ. А этотъ народъ, осужденный нѣкогда на сорокалѣтнее странствованіе въ пустынѣ въ своемъ, сравнительно недальнемъ, путешествіи изъ Египта въ землю Обѣтованную, только по истеченіи длиннаго ряда вѣковъ можетъ оказаться достойнымъ вступленія въ горній Іерусалимъ. Многочисленныя нравственныя наставленія и обличенія, обращенныя къ народу, съ указаніемъ на гнѣвъ Божій, имѣющій разразиться надъ грѣшниками, ясно показываютъ, насколько далекъ былъ пророкъ отъ легкомысленныхъ надеждъ народа на полное возвращеніе милости Божіей, пока незаслуженной. Но вмѣстѣ съ

тѣмъ, для ободренія народа, онъ обращаетъ взоры современниковъ къ тому неопредѣленно далекому будущему, когда всѣ ихъ чаянія осуществятся въ полной мѣрѣ.—„Іудейская священная національная литература, говоритъ одинъ комментаторъ видѣній пр. Захаріи, представляетъ въ исторіи всѣхъ народовъ ту исключительную особенность, что въ ней безпощадно выставляются на видъ и бичуются грѣхи народа и его царей, князей и священниковъ. Пророковъ, которые даютъ возможность проникнуть нашимъ взорамъ въ невыразимо великіе божественные планы объ общемъ избавленіи этого народа, никогда нельзя упрекнуть въ томъ, что они сколько нибудь погрѣшали умаленіемъ преступленій своего народа и снисходительнымъ къ нимъ отношеніемъ. Величіе пророчества въ Израилѣ заключается въ томъ, что оно такъ неподкупно чисто и ясно въ отношеніи къ дѣламъ божественнаго правосудія и святости: компромиссы такъ же далеки отъ него, какъ тьма отъ свѣта; всѣ великія обѣтованія о полной чудеснаго будущности никогда не служатъ въ ущербъ истинѣ и самой строгой справедливости“ (*Ströter*, Die Nachtgesichte des Propheten Sacharja, S. 42). Эта характеристика вполнѣ оправдывается на кн. пр. Захаріи.

6. Изъ вышеизложеннаго нетрудно сдѣлать выводъ относительно общей цѣли написанія книги пр. Захаріи. Прежде всего, можно отмѣтить намѣреніе автора ободрить строителей храма и весь народъ въ трудную для него эпоху возстановленія общины послѣ плѣна; вмѣстѣ съ тѣмъ, пророкъ старается разсѣять ложное мнѣніе о праведности и богоугодности освобожденныхъ изъ плѣна сыновъ преступнаго народа и о непосредственной близости мессіанскихъ временъ. Для достиженія этихъ цѣлей, пророкъ изображаетъ будущее царство Мессіи и вообще славную судьбу народа Божія, какъ имѣющія осуществиться послѣ долгой борьбы съ язычествомъ, послѣ неоднократныхъ паденій самого избраннаго народа; дѣйствія Промысла, ведущія избранный народъ къ предназначенной ему цѣли, будутъ выражаться въ чудесной помощи сынамъ Израиля въ борьбѣ съ язычествомъ, съ одной стороны, и въ тяжкихъ наказаніяхъ за грѣхи ихъ самихъ, съ другой; при чемъ язычники служатъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія сыновъ народа Божія, какъ и во времена минувшія.

Частные поводы написанія можно указать развѣ для двухъ отдѣловъ: 6, 9—15 и глл. 7—8. Внѣшнимъ поводомъ для написанія 6, 9—15 послужило прибытіе въ Іерусалимъ Хелдая со спутниками изъ Вавилона, съ дарами для храма. Главы 7—8 написаны по случаю возбужденнаго нѣкоторою частью вѣрующихъ іудеевъ вопроса объ умѣстности соблюденія установленныхъ въ память событій предплѣнной катастрофы постовъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Анализъ содержанія книги пророка Захаріи.

Книга пр. Захаріи всѣми толкователями и изслѣдователями, древними и новыми, держащимися традиціи и отрицателями, почти единогласно дѣлится на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ восемь начальныхъ главъ, вторая—послѣднія шесть; объемъ той и другой части довольно точно соотвѣтствуетъ количеству главъ, т. е. первая часть относится ко второй, какъ 4 къ 3.

Часть первая книги пр. Захаріи.

А. Раздѣленіе первой части.

Первая часть изслѣдуемой книги, въ которой содержатся откровенія пророку, бывшія во второй и четвертый годы царствованія Дарія Гистаспа (1, 1. 7; 7, 1), въ свою очередь, можетъ быть раздѣлена на три отдѣла. Отдѣлъ первый (1, 1—6) заключаетъ вступительное увѣщаніе къ обращенію отъ злыхъ путей къ Богу, съ указаніемъ на бѣдствія, которымъ подверглись предки современниковъ пророка за ихъ нераскаянность, и на непреложность божественныхъ опредѣленій. Второй отдѣлъ (1, 7—6, 15) состоитъ изъ описанія восьми пророческихъ видѣній и заключающаго ихъ символическаго дѣйствія. Въ третьемъ отдѣлѣ, содержащемъ въ себѣ двѣ главы (7 и 8), пророкъ предлагаетъ отъ имени Божія разрѣшеніе вопроса касательно соблюденія постовъ, установленныхъ въ память разрушенія Іерусалима и храма, съ присовокупленіемъ увѣщаній и обѣтованій, предложенныхъ народу по повелѣнію Божію.

В. Изложеніе содержанія первой части.

Отдѣлъ I (1, 1—6)—вступительное пророческое увѣщаніе.

Послѣ указанія времени сообщенія откровенія [48]) и обозначенія своего имени и происхожденія (ст. 1), пророкъ начинаетъ свое увѣщаніе напоминаніемъ о великомъ гнѣвѣ (קֶצֶף) Божіемъ, который постигъ отцовъ его современниковъ. Ясно, что онъ хочетъ предупредить возвратившихся изъ плѣна іудеевъ, чтобы они, сравнивая себя съ предками, не ставили себя выше ихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и не были безпечны. Не смотря на то, что они, повидимому, заслужили прощеніе и помилованіе, ихъ обращеніе къ Богу [49]) не полно. Бѣдствіями плѣна были наказаны предки за то, что не слѣдовали внушеніямъ пророковъ своего времени. Дѣти легко могутъ впасть въ нечестіе родителей; а потому пророкъ напоминаетъ имъ о необходимости всецѣлаго обращенія къ Богу, съ предупрежденіемъ о возможности возвращенія на путь нечестія, неизбѣжно влекущаго за собою гнѣвъ Божій и наказаніе.

Отцы ваши— гдѣ они? вопрошаетъ пророкъ (ст. 5). Отвѣтъ ясенъ: они погибли во время разрушенія Іерусалима и бѣдствій плѣна; но пусть дѣти опасаются возможности возвращенія подобныхъ бѣдствій въ томъ случаѣ, если будутъ нераскаянны и безпечны. Умерли пророки, возвѣщавшіе предкамъ слово Божіе [50]); но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ предвѣщанія малозначительны и не заслуживаютъ вниманія послѣдующихъ поколѣній. Нѣтъ, пророки говорили отъ лица Божія, и все, предсказанное ими, въ точности сбылось: это вынуждены были наконецъ признать застигнутые бѣдствіями предки; они раскаялись, они горькимъ опытомъ убѣдились въ непреложности опредѣленій Божіихъ, возвѣщенныхъ чрезъ пророковъ, но уже поздно—тогда, когда совершившагося измѣнить было нельзя. Опасайтесь, какъ бы такъ говоритъ пророкъ своимъ слушателямъ, чтобы и съ вами не случилось то же.

Отдѣлъ II (1, 7—6, 15).

Откровенія посредствомъ видѣній и символическаго дѣйствія.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію содержанія этого отдѣла, необходимо предварительно выяснить слѣдующіе вопросы: 1) о количествѣ видѣній, 2) о характерѣ и взаимоотношеніи ихъ и 3) объ Ангелѣ, истолковывавшемъ пророку смыслъ видѣній, проходившихъ предъ его взоромъ.

1. Количество видѣній, входящихъ въ составъ второго откровенія Захаріи, исчисляется у изслѣдователей книги неодинаково: одни насчитываютъ семь отдѣльныхъ видѣній, другіе—восемь. Разница въ счетѣ является результатомъ разногласія въ сужденіи о содержаніи главы пятой; одни принимаютъ эту главу за описаніе двухъ отдѣльныхъ видѣній (шестого и седьмого), другіе не находятъ достаточныхъ основаній къ раздѣленію этой главы на двѣ части. Къ изслѣдователямъ послѣдней категоріи принадлежатъ Кейль и Ружемонтъ. По Кейлю, связь между двумя картинами (Bilder)—летящаго свитка и ефы столь тѣсная, что ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ одно видѣніе. Пятый стихъ, изъ котораго можно заключить, что видѣніе прерывалось и Ангелъ удалялся отъ пророка, не представляетъ, по его мнѣнію, достаточнаго основанія для раздѣленія главы на два отдѣльныхъ видѣнія; въ такомъ случаѣ, будто, пришлось бы и вторую половину главы раздѣлить на два видѣнія; такъ какъ ст. 9 начинается тѣми словами, которыя служатъ формальнымъ признакомъ для раздѣленія видѣній: *и поднялъ я глаза мои и увидѣлъ* (ср. 2, 1. 5 по евр. т.). Мало того, что глава пятая представляетъ собою одно цѣлое по содержанію; и изложеніе даетъ основаніе Кейлю принимать всю эту главу за описаніе одного видѣнія: суффиксъ въ עֵינָם (ст. 6) имѣетъ отношеніе къ стт. 3 и 4, уничтожая, такимъ образомъ, раздѣленіе между первою частью главы (1—4 стт.) и второю (BK. üb. 12 kl. Proph., S. 560). Указанные доводы Кейля нельзя признать болѣе вѣскими сравнительно съ тѣми, которые приводятся учеными, раздѣляющими главу 5-ю на двѣ части. Содержаніе первой части гл. 5 естественно разсматривать за самостоятельное видѣніе, описаніе котораго кончается ст. 4; и символическое значеніе видѣнія первой части не соотвѣт-

ствуетъ въ точности значенію видѣнія второй части главы: тамъ говорится о проклятіи, поражающемъ грѣшниковъ; здѣсь—объ удаленіи олицетвореннаго въ образѣ женщины нечестія въ землю Сеннааръ. Сравненіе выраженій стт. 5 и 9 вполнѣ ясно показываетъ, что значеніе ихъ въ качествѣ формальнаго признака для отдѣленія одного видѣнія отъ другого далеко неодинаково: изъ ст. 5 видно, что Ангелъ появляется послѣ нѣкотораго промежутка и приглашаетъ пророка вновь къ созерцанію видѣнія, очевидно, самостоятельнаго; слова ст. 9: *и поднялъ я глаза мои и увидѣлъ* предваряютъ описаніе только новой подробности продолжающагося видѣнія; стт. 9—11, внѣ связи съ предыдущимъ, не могутъ быть вполнѣ понятны, тогда какъ для пониманія ст. 5 и слѣд. начало главы не имѣетъ значенія. Что касается суффикса въ עֵינֵיהֶם, то значеніе его понятно и безъ отношенія къ упоминаемымъ въ стт. 3—4 представителемъ нечестія; притомъ, лучше понимать этотъ суффиксъ безлично—вообще о грѣшномъ народѣ еврейскомъ, а не о крадущихъ только и о преступающихъ клятву; такъ толкуетъ это мѣсто бл. Іеронимъ (с. 52). По мнѣнію Келера, субъектъ, къ которому относится суффиксъ ם־, заключается въ בכל הארץ (II, 171—172); для такого пониманія препятствій, во всякомъ случаѣ, не больше, чѣмъ для признанія неразрывной связи между видѣніемъ свитка и видѣніемъ ефы. Въ 3, 1 וירא׳ני—*и показалъ онъ мнѣ*, начинающее четвертое видѣніе, по Кейлю, должно бы также свидѣтельствовать о тѣсной связи этого видѣнія съ прибавленіемъ къ третьему видѣнію (2, 10—17); однако, онъ не затрудняется разсматривать третью главу, какъ нѣчто отдѣльное и самостоятельное, хотя начало ея не указываетъ прямо субъекта, а ограничивается указаніемъ въ глагольной формѣ на мѣстоименіе 3 л. Ст. 2 спорной пятой главы начинается также выраженіемъ: *и сказалъ онъ мнѣ*. Кто обозначенъ здѣсь мѣстоименіемъ, можно опредѣлить только изъ предыдущей главы, излагающей отдѣльное видѣніе и по взгляду Кейля. Разсуждая о двухъ картинахъ (Bilder), составляющихъ одно видѣніе (Gesicht), и называя видѣніе пятой главы Doppelvision (Ss. 560 u. 565), названный изслѣдователь, очевидно, дѣлаетъ нѣкоторую уступку опровергаемому имъ мнѣнію. Ружемонтъ во второмъ откровеніи пророку Захаріи насчитываетъ семь видѣній и сим-

волическое дѣйствіе (с. 176), но говоритъ и о восьми видѣніяхъ (с. 210), впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою. Этого дѣленія держались Клифотъ (*Dr. Th. Kliefoth*, Der Prophet Sacharjah übersetzt und ausgelegt. Schwerin, 1862. Ss. 5, 17 u. 73 ff.) и Орелли (Das B. Ezech. u. die zwölf kl. Propheten, Ss. 360 u. 375—376).

Въ виду недостаточности изложенныхъ выше доводовъ, слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ раздѣленіе второго откровенія на восемь видѣній, съ заключительнымъ символическимъ дѣйствіемъ; такого раздѣленія придерживается большинство изслѣдователей: Карпцовъ, Келеръ, Кюненъ (Einl. II, 387), Драйверъ (p. 322), Бреденкампъ, Новакъ, Смитъ, Марти, Штретеръ, еп. Палладій и др.

2. Откровеніе посредствомъ видѣній происходило ночью (הַלַּיְלָה), но это были не сновидѣнія, а экстатическія созерцанія въ бодрственномъ состояніи (*K.* 525, *Now.* 329); это состояніе пророческаго прозрѣнія было какъ бы пробужденіемъ отъ обычнаго состоянія человѣка, которое самъ пророкъ сравниваетъ съ состояніемъ сна (4, 1; *Руж.* 175). Можно полагать, что къ такому состоянію Захарію привело напряженное размышленіе о судьбахъ избраннаго народа, какъ это было съ Моисеемъ въ пустынѣ и съ другими пророками (Дан. глав. 9; *Hunt.* 1, 161). Видѣнія, очевидно, относятся къ одному времени: они прошли предъ взорами пророка въ теченіе одной ночи (*K.* 525, *Mrt.* 401); всѣ видѣнія имѣютъ между собою тѣсную связь и составляютъ одно цѣлое; они расположены въ такомъ порядкѣ, что, по словамъ Новака, „каждое слѣдующее видѣніе подготовляется предшествующимъ“ (S. 317), вслѣдствіе чего по замѣчанію другого изслѣдователя, „какъ цѣлое эти видѣнія производятъ сильное впечатлѣніе, тогда какъ въ отдѣльности имѣютъ гораздо менѣе значенія“ (*Mrt.* 393). Ружемонтъ восемь откровеній, т. е. семь видѣній и символическое дѣйствіе, раздѣляетъ на два ряда; между первыми четырьмя откровеніями и слѣдующими состояніе пророческаго восторга прекращалось на нѣкоторое время (4, 1; *Руж.* 176). Основаніе для такого раздѣленія чисто внѣшнее, побудившее, между проч., названнаго изслѣдователя соединить шестое и седьмое видѣнія въ одно для того, чтобы и число откровеній второго ряда точно соотвѣтствовало числу откровеній пер-

ваго ряда. Марти группируетъ видѣнія, соотвѣтственно ихъ содержанію, иначе и съ гораздо большею основательностію: первое видѣніе изображаетъ готовность Іеговы придти на помощь избранному народу и излить Свой гнѣвъ на притѣснителей этого народа, наслаждавшихся въ то время миромъ; въ послѣднемъ (восьмомъ) видѣніи орудія гнѣва Божія выполняютъ планъ мщенія за бѣдствія избраннаго народа. Прочія шесть видѣній располагаются попарно въ такомъ порядкѣ, что каждая слѣдующая пара составляетъ продолженіе предыдущей (Ss. 400—401). Штретеръ толкованіе второго видѣнія предваряетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „послѣ того, какъ Господь въ первомъ видѣніи далъ пророку какъ бы общую программу для будущаго Израильскаго народа и его возстановленія, теперь переходитъ Онъ къ тому, чтобы въ слѣдующихъ видѣніяхъ показать ему, какъ осуществится проведеніе этой программы“ S. 22, cf. Ss. 31 u. 39).

3. Во время созерцанія Захаріею пророческихъ видѣній, ихъ значеніе выясняетъ ему Ангелъ, который именуется у пророка הַמַּלְאָךְ הַדֹּבֵר בִּי (1, 9 и др.), букв.—„Ангелъ, говорящій во мнѣ“; это выраженіе должно обозначать, повидимому, то, что Ангелъ, объяснявшій пророку смыслъ таинственныхъ видѣній, былъ не отдѣльнымъ отъ пророка личнымъ духомъ; а лишь олицетвореніемъ пророческаго озаренія, которое настолько отличается отъ обыкновеннаго состоянія, что представлено пророкомъ въ образѣ небожителя. Бл. Іеронимъ прямо обозначаетъ этого Ангела именемъ „чувства пророческаго“ (c. 12) „или просвѣщеннаго отъ Бога разума“ (c. 40; cf. Biblische Studien. I B., 4 u. 5 Heft: Die Prophetische Inspiration. Biblisch-patristische Studie von *Dr. Franz Leitner*. Freiburg im Br. 1896. Ss. 171—172 u. Anmm. 1—3 zur S. 172). Въ этомъ смыслѣ толкуетъ Зах. 1, 9 Ѳеодоръ Мопсуетскій (*Theodori Antiocheni, Mopsuestiae Episcopi* quae supersunt omnia edidit *A. F. V. a Wegnern*. Vol. I. Berolini, MDCCCXXXIV. P. 546; cf. *Leitner* S. 155 Anm. 2). Изъ новѣйшихъ экзегетовъ также понимаетъ выраженіе המלאך הדבר בי, напр., Марти: по его толкованію, Ангелъ, служащій посредникомъ при дарованіи пророку откровеній и разъясняющій ихъ ему, есть alter ego пророка, „функція (das Amt) пророческаго вдохновенія“ (S. 402.).

При такомъ переводѣ и толкованіи выраженія המלאך הדבר בי, носящій это имя не имѣетъ, слѣдовательно, для пророка объективнаго значенія, какъ другіе небожители, которыхъ онъ созерцаетъ въ своихъ видѣніяхъ. Но противъ этого говоритъ то обстоятельство, что въ ст. 7—8 (*Син.*—3—4) гл. 2 המ׳הר׳בי является предъ взорами пророческими дѣйствующимъ и вступающимъ въ сношеніе съ другимъ ангеломъ. Поэтому, на ряду съ изложеннымъ, существуетъ другое и болѣе соотвѣтствующее содержанію видѣній пр. Захаріи пониманіе даннаго выраженія; по которому этотъ Ангелъ не является лишь персонификаціею внутренняго гоголоса пророка, находящагося въ состояніи пророческаго экстаза, а отдѣльною личностью которую пророкъ представляетъ воздѣйствующею на него совнѣ. При этомъ пониманіи, בי признается соотвѣтствующимъ нашему выраженію не „во мнѣ“, а „со мною“. Въ пользу такого пониманія говоритъ таргумъ, передающій בי чрезъ עִמִּי (ср. Дан. 6, 22); по замѣчанію преосвящ. Палладія, בי есть гебраизмъ, обозначающій „со мною“; по Келеру, בי слѣдуетъ переводить чрезъ „zu mir“ (II, 55) [51]).

У западныхъ изслѣдователей этотъ Ангелъ обыкновенно называется angelus interpres (Кейль передаетъ по-нѣмецки это наименованіе чрезъ „der dolmetschende Engel“—S. 525 или—„der deutende E.“—S. 572), и это названіе точно выражаетъ существо дѣла: онъ не даетъ отъ себя никакихъ откровеній пророку, но только изъясняетъ смыслъ ночныхъ видѣній. Ангела—толкователя слѣдуетъ отличать отъ Ангела Іеговы (ихъ отождествлялъ бл. Ѳеодоритъ—стр. 73 и многіе изъ позднѣйшихъ толкователей), Который есть Лицо Божеское и по отношенію къ Которому Ангелъ—толкователь занимаетъ положеніе служебное. Доказательствомъ того, что angelus interpres у пр. Захаріи отличается отъ Ангела Іеговы, въ самомъ текстѣ книги могутъ служить 1, 9; 4, 4—5. 13; 6, 4, гдѣ пророкъ, въ обращеніи къ Ангелу-толкователю, употребляетъ форму אֲדֹנִי, а не אֲדֹנָי (9, 4; см. *Ges.* WB. и *Глаг.* с. 169). Положительныхъ основаній для утвержденія нѣкоторыхъ толкователей (*Палл.* с. 9), признающихъ этого Ангела Ангеломъ-хранителемъ пророка, не имѣется. По мнѣнію Гроція, этотъ Ангелъ соотвѣтствуетъ Гавріилу, упоминаемому въ видѣніяхъ Даніила; по замѣча-

нію Гроція же, „весьма вѣроятно, что Гавріилъ обыкновенно былъ посылаемъ къ пророкамъ“ (*Hugonis Grotii* Annotata ad Vetus Testamentum. Tomus II. Lutetiae Parisiorum, MDCXLIV. P. 618; *Глаг.* Ветхозав. библейское ученіе объ Ангелахъ, стр. 392—394 съ прим.). Лютеръ называетъ Ангела толкователя Михаиломъ (S. 159). Ангелъ-толкователь, кромѣ книги пр. Захаріи, выступаетъ и въ видѣніяхъ Іезекіиля и Даніила (Іез. 40, 3 и дал., Дан. 8, 16; 9, 21—22; *Глаг.* 337—341 и 356—357). [52])

Надписаніе второго откровенія (1, 7), безъ сомнѣнія, относится не къ слѣдующему только описанію перваго видѣнія, но ко всѣмъ видѣніямъ, которыя пророкъ созерцалъ въ теченіе одной ночи, лишь съ краткими промежутками [53]).

Видѣніе первое (1, 8—17).
Всадникъ между миртами и кони различныхъ цвѣтовъ.

Пророкъ видитъ мужа, возсѣдающаго на рыжемъ конѣ, *между миртами, которыя въ углубленіи*—такъ въ *Синод.* съ еврейскаго. Толкователи пытаются выяснить значеніе миртовыхъ деревьевъ въ смыслѣ образа еврейской Церкви, скромной и непримѣтной для взора, но цвѣтущей и благоухающей даже въ тяжелыя времена, каково было время Вавилонскаго плѣна (по Тарг. אשר במצלה=דיו בבבל; *K.* 527; *Ружем.* 178; *Глаг.* 170, *Ströt.*). Лютеръ, въ толкованіи на это мѣсто, разсуждаетъ: „между миртами, т. е. среди іудеевъ происходило это (hat er solchs gethan). Вѣдь мирты—деревья культивируемыя (gezogene), а не дико растущія (zahme). Такъ и іудеи не были народомъ дикимъ, заброшеннымъ и оставленнымъ (безъ попеченія), какъ язычники, которыхъ и пс. 97 (96) называетъ дикими деревьями“ (S. 163; *Син.*—пс. 95, 12). Для такого пониманія можно найти подтвержденіе и въ Новомъ Завѣтѣ (Рим. 11, 16—24). Но вѣроятнѣе признать здѣсь порчу масоретскаго текста, такъ какъ LXX читаютъ здѣсь (и въ стт. 10—11): *ἀνὰ μέσον τῶν ὀρέων τῶν κατασκίων*, т. е. вмѣсто הַהֲרִים—הַהַרְסִים (см. *Hast.* III, 465); чтеніе LXX, вмѣстѣ со многими изслѣдователями, можно признать болѣе правильнымъ и на томъ, между прочимъ, основаніи, что тогда

будетъ соотвѣтствіе съ восьмымъ видѣніемъ колесницъ, выходящихъ изъ ущелья между двумя горами (6, 1; *Mrt.* 402); подъ горами нѣтъ основаній разумѣть какія либо опредѣленныя горы; но, по замѣчанію Марти, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что здѣсь, какъ и въ 6, 1, Сіонъ и гора Елеонская служатъ образцомъ (das Modell) для нихъ (S. 418). За всадникомъ находятся кони рыжіе, пѣгіе *(Вѣнск.* гнѣдые) и бѣлые; изъ дальнѣйшаго (ст. 11) можно заключать, что кони эти имѣли всадниковъ; хотя можно видѣть исполнителей воли Божіей и въ самихъ коняхъ. Цвѣта коней, безъ сомнѣнія, имѣютъ символическое значеніе, какъ указаніе на тѣ бѣдствія, которыми поразитъ Господь народы, живущіе въ безопасности и благополучіи и потому не имѣющіе страха предъ Богомъ. Мужъ на рыжемъ конѣ не есть предводитель находившихся позади его коней; въ ст. 10 онъ не включаетъ себя въ число тѣхъ, *которыхъ Господь послалъ обойти землю*; а изъ ст. 11 видно, что этотъ мужъ есть Ангелъ Господень, которому кони (или всадники) даютъ отчетъ въ исполненіи порученной имъ миссіи (см. *Глагол.* с. 169, пр. 1). [54])

Видя мужа на рыжемъ конѣ и за нимъ множество коней различныхъ цвѣтовъ, пророкъ обращается за разъясненіемъ къ Ангелу—толкователю; когда же тотъ медлитъ отвѣтомъ, мужъ, стоящій между миртами и названный далѣе Ангеломъ Іеговы [55]), разрѣшаетъ недоумѣніе пророка; а къ его словамъ присовокупляется разъясненіе уже отъ лица тѣхъ, которые только что возвратились послѣ обозрѣнія всей земли. Донесеніе небесныхъ силъ, олицетворенныхъ подъ видомъ коней, успокоительно и утѣшительно по своему содержанію вообще, но не для данныхъ обстоятельствъ. Спокойствіе и благоденствіе языческихъ народовъ исключало возможность мира и благополучія для избраннаго народа. Поэтому, Ангелъ Іеговы обращается къ Господу Вседержителю съ ходатайствомъ о возвращеніи милости къ Іерусалиму и всей странѣ Еврейской, находящейся подъ гнѣвомъ уже семьдесятъ лѣтъ.

Въ отвѣтъ на ходатайство Ангела Іеговы предъ Богомъ, пророкъ чрезъ Ангела-толкователя получаетъ повелѣніе изречь пророчество о томъ, что Господь возвращаетъ Свою милость къ Своему народу и готовъ излить гнѣвъ на тѣ

наслаждающіеся миромъ и благополучіемъ народы, которые, будучи въ рукахъ Божіихъ орудіемъ наказанія для согрѣшившаго Израиля, самовольно усилили степень заслуженнаго имъ наказанія [56]). Теперь бѣдствіямъ избраннаго народа наступаетъ конецъ: въ Іерусалимѣ будетъ сооруженъ храмъ (слѣдовательно, Іегова, обитающій въ храмѣ, будетъ близокъ къ Своему народу), и самый городъ отстроится заново; бѣдствія плѣна забудутся, потому что благоволеніе Божіе проявится въ полнотѣ благъ, которыми будутъ изобиловать города чтителей истиннаго Бога.

Видѣніе второе (2, 1—4=*Син.* 1, 18—21)— четырехъ роговъ и четырехъ рабочихъ.

Второе видѣніе стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующимъ: оно составляетъ продолженіе и разъясненіе мыслей, высказанныхъ въ первомъ видѣніи относительно языческихъ народовъ. Пророкъ видитъ четыре рога. Рогъ, по библейскому словоупотребленію, символъ силы и могущества,— выраженіе примѣняется какъ къ избранному народу, такъ и къ язычникамъ, врагамъ народа Божія и Самого Бога; у Даніила и, впослѣдствіи, въ Откровеніи—преимущественно, въ рѣчи о язычникахъ. На вопросъ пророка, Ангелъ говорившій съ нимъ, объясняетъ, что эти четыре рога *разбросали* (*Vulg.—ventilaverunt*, развѣяли) весь народъ еврейскій. Четыре рога не обозначаютъ здѣсь какія либо опредѣленныя царства,—напр., монархіи Даніилова видѣнія, а олицетворяютъ всѣхъ вообще враговъ Израиля по всѣмъ странамъ свѣта (*Mrt.* 404); впрочемъ, Іеронимъ ставитъ это видѣніе Захаріи въ связь именно съ видѣніемъ четырехъ монархій у Даніила и разумѣетъ подъ рогами видѣнія Захаріи четыре опредѣленныя царства: Вавилонское, Мидо персидское, Македонское и Римское (стр. 17). Ему слѣдуютъ и многіе изъ позднѣйшихъ толковниковъ (*K.* 532, *Ströter* 24—25).—Далѣе Господь, обѣщавшій въ первомъ видѣніи возвращеніе благоволенія Своему народу, показываетъ пророку четырехъ рабочихъ, которые должны сбить роги народовъ, разсѣявшихъ Іуду и Израиля, уничтожить могущество язычниковъ, служащее препятствіемъ для благоденствія избраннаго народа Божія.

Въ первомъ видѣніи выяснено, что мирное и благополучное состояніе языческихъ царствъ не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Іеговы возвратить избранному народу Свое благоволеніе и благополучіе; во второмъ опредѣленно высказано, что язычниковъ ожидаетъ кара за ихъ жестокость по отношенію къ Іудѣ и Израилю.

Видѣніе третье (2, 5—9=*Син.* 2, 1—5). Мужъ съ землемѣрною вервію.

Видѣніе третье представляетъ собою выясненіе того, что открыто относительно будущей судьбы избраннаго народа въ первомъ видѣніи. Пророкъ видитъ мужа, имѣющаго въ рукахъ землемѣрную вервь; на вопросъ пророка, онъ отвѣчаетъ, что идетъ *измѣрять Іерусалимъ, чтобы видѣть, какая широта его и длина его* (*Син.* ст. 2) [57]). Повидимому, пророкъ до разъясненій Ангела—толкователя (или—не получившій озаренія свыше, руководимый своимъ естественнымъ разумомъ) не находитъ намѣреніе мужа несоотвѣтствующимъ уже полученнымъ откровеніямъ и втайнѣ одобряетъ это намѣреніе; но вотъ появляется Ангелъ — толкователь, которому навстрѣчу идетъ *другой Ангелъ*; подъ этимъ послѣднимъ всего лучше разумѣть Ангела Іеговы. Онъ же и даетъ повелѣніе Ангелу, говорившему съ пророкомъ, объяснить ему, что намѣреніе мужа опредѣлить размѣры Іерусалима, чему сочувствуетъ пророкъ, безцѣльно. Іерусалимъ, по причинѣ великаго множества людей и скота, не можетъ быть заключенъ въ какихъ либо опредѣленныхъ границахъ; онъ будетъ представлять собою весьма обширное заселенное пространство, не огражденное стѣнами. Однако, отсутствіе стѣнъ не будетъ угрожать безопасности жителей, потому что Господь Самъ будетъ охранять тотъ городъ, въ которомъ снова будетъ обитать Его слава, ограждая его какъ бы огненною стѣною. Выгоды деревни, разселившейся на просторѣ, и укрѣпленнаго города будутъ, слѣдовательно, совмѣщаться въ Іерусалимѣ [58]).

Призывъ къ возвращенію изъ Вавилона и обѣтованія, служащія разъясненіемъ третьяго видѣнія (2, 10—17=*Син.* стт. 6—13).

Въ третьемъ видѣніи изображено расширеніе предѣловъ Іерусалима, вслѣдствіе множества обитателей его, до невозможности оградить его стѣнами. Откуда же это многолюдство? Возвратились изъ плѣна пока немногіе. Въ стт. 10—17 гл. 2, составляющихъ дополненіе къ третьему видѣнію, высказывается та мысль, что разсѣянные по всѣмъ странамъ сыны Израиля будутъ постепенно возвращаться въ родной городъ. Самъ Господь чрезъ Ангела Своего призываетъ ихъ,—прежде всего, изъ сѣверной страны, т. е. изъ Вавилона [59]). По толкованію бл. Ѳеодорита: „вы, добровольно живущіе еще въ Вавилонѣ (потому что, получивъ дозволеніе, медлите возвращеніемъ), поспѣшайте идти въ свое отечество“ (стр. 76). Изъ текста невполнѣ ясно, кто обращается въ ст. 10 и слѣд. къ разсѣяннымъ сынамъ Израиля, но всего болѣе основаній полагать, что это—тотъ другой Ангелъ, т. е. Ангелъ Іеговы, Который чрезъ Ангела—толкователя сообщилъ пророку о многолюдствѣ и безопасности Іерусалима (въ стт. 7—9). Въ ст. 10 его же рѣчь отъ лица Божія, а въ ст. 12 онъ говоритъ уже отъ себя. Въ землѣ отцовъ сыновъ Израиля ожидаетъ благополучіе и безопасность, а пребываніе въ Вавилонѣ, которому угрожаетъ гнѣвъ Божій, какъ показано было въ двухъ первыхъ видѣніяхъ, становится уже небезопаснымъ (см. *Hunt.* I, 165): остающихся среди язычниковъ можетъ постигнуть одинаковая съ ними участь. Господь пошлетъ меня [60]), говоритъ Ангелъ Іеговы, являвшійся въ первомъ видѣніи подъ образомъ всадника между миртами, отмститъ народамъ за ихъ несправедливости и жестокости по отношенію къ тому народу, который составляетъ предметъ неусыпнаго попеченія Господа и охраняется Имъ такъ, какъ заботится человѣкъ о цѣлости какого либо органа, нѣжнаго и чувствительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющаго особенную важность. Евреи будутъ одерживать верхъ надъ прежними своими властителями, язычники сдѣлаются добычею и рабами рабовъ своихъ. Въ этомъ обѣтованіи повторяется и выясняется, такимъ об-

разомъ, мысль второго видѣнія (четырехъ роговъ и четырехъ рабочихъ).

Послѣ наказанія язычниковъ (евреями, при покровительствѣ и соучастіи Ангела), Господь снова избираетъ Сіонъ мѣстомъ Своего пребыванія; и по поводу такого обѣтованія онъ приглашается къ ликованію. Но милосердіе Іеговы по отношенію къ Іерусалиму и Своему народу, имѣющее выразиться въ собраніи всего Израиля и во вселеніи Бога на Сіонѣ, обнаружится еще и въ томъ, что многіе языческіе народы будутъ обращаться къ Господу и присоединяться къ Его народу; еврейскій народъ сдѣлается посредникомъ между Богомъ и язычниками. Господь, какъ бы удалившійся съ Сіона со времени плѣна, снова будетъ обитать среди Своего народа; Іуда опять сдѣлается избраннымъ удѣломъ Божіимъ, Іерусалиму возвращено будетъ прежнее благоволеніе. Благоговѣйнымъ страхомъ пусть преисполнятся и евреи и притѣснители ихъ, язычники! Господь, Котораго можно было по-человѣчески представлять отсутствующимъ или спящимъ (въ періодъ плѣна), отнынѣ будетъ бодрствовать на Сіонѣ, во святомъ жилищѣ Своемъ.

Видѣніе четвертое (гл. 3).
Оправданіе великаго іерея [61]).

Св. Кириллъ замѣчаетъ относительно этого видѣнія: „хотя этотъ разсказъ есть видѣніе; но онъ имѣетъ и историческій смыслъ, вводимый сюда прикровенно и изображаемый какъ бы подъ образомъ Іисуса“ (с. 30). Изъ 3, 1 ясно не видно, кто показываетъ это новое видѣніе пророку; но въ соотвѣтствіе съ 2, 3 и съ контекстомъ можно полагать, что это дѣлаетъ Самъ Господь. Такъ понимали это LXX, добавляющіе въ ст. 1 слово *Κύριος* (то же и въ Vulg.; см. коммент. Кейля и Ружем.). Общая мысль четвертаго видѣнія такова. Обѣщанныя избранному народу блага несомнѣнно будутъ дарованы ему, но при томъ только условіи, если онъ очистится отъ грѣховъ, удаляющихъ отъ Бога, Который не можетъ обитать среди оскверненнаго грѣхами народа. Въ этомъ видѣніи и показано пророку прощеніе грѣховъ народа, какъ новая милость Божія, которую необходимо, конечно, заслужить и путемъ собственныхъ усилій. Только очищенному

отъ грѣховъ народу можно надѣяться на обѣщанное благоденствіе и прославленіе.

Первосвященникъ, глава священниковъ, въ рукахъ которыхъ были средства очищенія грѣховъ народа, представленъ взорамъ пророка стоящимъ предъ Ангеломъ Іеговы, какъ бы въ качествѣ подсудимаго. По правую сторону великаго іерея стоялъ сатана [62]), цѣлью котораго было, ссылаясь на правосудіе Божіе, доказывать, что первосвященникъ не чистъ отъ скверны; знакомъ чего и служатъ запятнанныя одежды, въ которыхъ Іисусъ стоялъ предъ Ангеломъ Іеговы, своимъ судьею. Сатана возстаетъ противъ рѣшенія Господа возвратить Свою милость Израилю. Но Ангелъ Іеговы, отъ имени Господа, запрещаетъ сатанѣ поддерживать свое обвиненіе противъ представителя того народа, который возлюбилъ Самъ Господь. Грѣхи народа, правда, были велики, но онъ и потерпѣлъ за нихъ достаточное возмездіе въ бѣдствіяхъ плѣна; бѣдствія эти были такъ велики, что среди нихъ Израиль едва не погибъ; теперь онъ какъ бы головня, исторгнутая изъ огня (см. Творенія иже во святыхъ отца нашего *Ефрема Сирина*. Изд. 3. Часть шестая. Москва, 1887. Стр. 218): дальнѣйшее наказаніе было бы безцѣльною жестокостью. Правосудіе Божіе удовлетворено; теперь настало время милости и прощенія, въ знакъ чего, по повелѣнію Ангела Іеговы, подчиненные ему ангелы снимаютъ съ первосвященника запятнанныя одежды; а ему самому объясняется, что это снятіе обозначаетъ прощеніе грѣха. Вслѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Ангела Господня, первосвященникъ облеченъ въ чистыя одежды. Такъ какъ первосвященникъ, въ этомъ случаѣ, является въ качествѣ представителя всего народа, то и оправданіе его служитъ символомъ оправданія всего народа. Бл. Ѳеодоритъ разсуждаетъ о значеніи снятія съ первосвященника запятнанныхъ одеждъ: „хотя вѣроятно, что и онъ, какъ человѣкъ, имѣлъ нѣкоторыя прегрѣшенія; однакоже думаю, что, какъ Архіерей, присвоялъ себѣ беззаконіе народа, и приносилъ молитвы какъ согрѣшившій вмѣстѣ съ Іудеями; и посему-то отпущеніе беззаконія Іудеевъ пріемлетъ какъ отпущеніе собственныхъ своихъ грѣховъ“ (стр. 81, ср. *Кир.* с. 30). Относительно возложенія, въ частности, чистаго кидара на голову первосвященника св. Ефремъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „священнику, служив-

шему предъ наступленіемъ плѣна, сказано было: *сниму съ тебя* украшеніе *и кідаръ* (Іез. 21, 26), который на главѣ твоей; теперь же Ангелъ повелѣваетъ, говоря: на главу возвращающагося изъ плѣна священника *возложите кідаръ чистъ*" (стр. 220).

Потомъ, вставъ, ради торжественности и важности дальнѣйшихъ обѣтованій, Ангелъ Іеговы излагаетъ условія, при которыхъ возможно возвращеніе благоволенія Божія первосвященнику и его сослужителямъ, а чрезъ нихъ и всему народу. Отъ имени Господа Саваоѳа онъ говоритъ: если Іисусъ будетъ вообще безупреченъ въ нравственномъ отношеніи и если будетъ исправлять должнымъ образомъ порученное ему служеніе; то не только будетъ упрочено за нимъ право суда надъ наслѣдіемъ Божіимъ, какъ духовнаго руководителя народа, и наблюденія за порядкомъ во дворахъ строющагося дома Божія, но ему сдѣлается доступнымъ общеніе съ тѣми, которые окружаютъ Ангела Іеговы (*Кир.* с. 35, *Іерон.* с. 33, *Ströt.* 43—44). У Ѳеодорита другое пониманіе заключительныхъ словъ ст. 7: „воспріявъ священническій санъ, веди жизнь по законамъ священства, храня все, что повелѣлъ Я дѣлать; исполняя сіе,—и самъ до конца жизни сохранишь почесть, и преимущество сіе передашь потомкамъ, которые отъ тебя происходя, будутъ управлять народомъ симъ. Сіе выражено у Пророка словами: *дамъ ти сообращающихся посредъ стоящихъ сихъ*" (стр. 81, ср. *Ефр.* 220).

Въ заключеніе дается обѣтованіе, относящееся къ предмету чаяній всего Израиля. Іисусу и его собратіямъ священникамъ, *мужамъ знаменательнымъ* (*Син.*), предрекается о явленіи раба Божія, имя Которому Отрасль [63]). Онъ будетъ краеугольнымъ камнемъ той духовной скиніи, устроеніе которой начнется въ нѣдрахъ еврейской Церкви. Этотъ камень находится подъ особымъ покровительствомъ Господа: на него обращены *(Вѣнск.)* семь очей Всевидящаго [64]); на этомъ камнѣ будутъ сдѣланы соотвѣтствующія начертанія, выражающія какъ достоинство, такъ и миссію Отрасли; а она будетъ состоять въ изглаженіи грѣха народа и его освященіи. Тогда же наступитъ такое благополучіе, которымъ евреи наслаждались въ мирное царствованіе Соломона.

Видѣніе пятое (гл. 4).
Свѣтильникъ и двѣ маслины.

Относительно гл. 4, заключающей въ себѣ видѣніе пятое, необходимо сдѣлать два слѣдующихъ замѣчанія. 1) Изъ ст. 1 ясно, что отсюда начинается второй рядъ откровеній, отдѣляющійся отъ перваго промежуткомъ, въ который Ангелъ—толкователь отсутствовалъ, или пророческое вдохновеніе оставляло пророка. Причина перерыва, такъ объяснена Ружемонтомъ: „видѣніе постепенно вело и возвышало Захарію изъ его мрачной эпохи до славныхъ временъ Мессіи. Оно достигло предѣла, но не можетъ ни переступить его, ни остановиться на немъ долго, поэтому оно прекращается на время, и послѣ этой паузы возвращается къ своей первой исходной точкѣ, чтобы достигнуть той же цѣли другимъ путемъ“ (с. 192). Во всякомъ случаѣ, перерывъ пророческаго созерцанія послѣ четвертаго видѣнія не препятствуетъ признанію существующей между четвертымъ и пятымъ видѣніемъ тѣсной связи по содержанію, на которую указываетъ Марти, группирующій среднія шесть видѣній попарно (Ss. 401, 408). 2) Въ средину пятаго видѣнія включено слово Господа къ Зоровавелю; хотя оно имѣетъ близкое отношеніе къ видѣнію, однако нарушаетъ, до нѣкоторой степени, стройность въ описаніи видѣнія свѣтильника и двухъ маслинъ, а потому большинство новѣйшихъ изслѣдователей разсматриваютъ этотъ отрывокъ (стт. 6 b—10 a) отдѣльно.

Ангелъ, пробудившій пророка (не отъ сна, а отъ того состоянія, въ которомъ пророкъ находился, когда пророческое озареніе оставило его), спрашиваетъ его, чтобы возбудить его вниманіе,—что онъ видитъ. Видѣніе, описываемое словами пророка, таково: предъ нимъ золотой свѣтильникъ, съ семью лампадами и съ сосудомъ для елея на верху свѣтильника; елей стекаетъ изъ сосуда въ лампады чрезъ трубочки, которыхъ для каждой лампады семь [65]). Съ правой и съ лѣвой стороны свѣтильника, нѣсколько возвышаясь надъ нимъ, находятся двѣ маслины; какъ видно изъ ст. 3, онѣ имѣютъ ближайшее отношеніе къ сосуду съ елеемъ: можно полагать, что назначеніе маслинъ въ томъ и состояло, чтобы чрезъ опустившіяся надъ сосудомъ

вѣтви изливать въ него масло. Таково содержаніе пятаго видѣнія.

На вопросъ Ангела о значеніи видѣнія, пророкъ отвѣчаетъ отрицательно и тѣмъ вызываетъ удивленіе Ангела: образцомъ для созерцаемаго пророкомъ свѣтильника, очевидно, служилъ свѣтильникъ Іерусалимскаго храма, и полнаго незнанія объ этомъ со стороны пророка Ангелъ ожидать не могъ. Но по замѣчанію Ружемонта, „свѣтильникъ, находившійся въ святомъ мѣстѣ храма, не доставлялъ до сихъ поръ символа пророческому языку. Поэтому Захарія не понимаетъ сначала, что онъ обозначаетъ въ новомъ видѣніи, представляемомъ его очамъ“ (с. 192, cf. *Ströt.* 48). Кромѣ того, визіонерный свѣтильникъ въ своемъ устройствѣ представлялъ особенности, отличавшія его отъ свѣтильника еврейскаго святилища и требовавшія спеціальнаго разъясненія. Выслушавъ устное откровеніе о Зоровавелѣ, пророкъ спрашиваетъ о значеніи маслинъ, находившихся по обѣимъ сторонамъ свѣтильника. Когда Ангелъ молчалъ, пророкъ предлагаетъ вопросъ въ болѣе точной формѣ, спрашивая о двухъ вѣтвяхъ, изливавшихъ въ сосудъ масло или, по другому толкованію, жидкое золото, отъ котораго и самый свѣтильникъ увеличивался въ своихъ размѣрахъ (*Руж.*); именно въ этихъ вѣтвяхъ и заключалась сущность дѣла, а самые стволы деревьевъ служили лишь подставкою для вѣтвей. Значеніе и этихъ вѣтвей должно бы быть понятно пророку, но оно оказывается ему неизвѣстнымъ; и Ангелъ объясняетъ, что эти вѣтви изображаютъ собою двухъ помазанниковъ, предстоящихъ Господу всей земли.

По толкованію Кейля, не выдѣляющаго словъ Господа о Зоровавелѣ изъ состава главы въ настоящемъ ея видѣ, семь лампадъ представляютъ образъ избраннаго народа, который свѣтитъ предъ Господомъ свѣтомъ своего богопознанія и освѣщаетъ тьму языческаго богоневѣдѣнія. Ветхозавѣтная Церковь была свѣтомъ для дохристіанскаго міра подобно тому, какъ истинные послѣдователи Христа, начиная отъ Апостоловъ, служатъ свѣтомъ міра въ новозавѣтное время. Правильность такого пониманія символическаго значенія семи лампадъ Кейль подтверждаетъ ссылкой на Откр. 1, 20. Самый свѣтильникъ, въ такомъ слу-

чаѣ, знаменуетъ внѣшнее устройство ветхозавѣтной Церкви; а елей, поддерживающій горѣніе въ лампадахъ, и проистекающій отъ нихъ свѣтъ—символы Духа Божія. Свѣтильникъ, видѣнный пророкомъ, имѣетъ особенныя приспособленія для того, чтобъ свѣтъ его лампадъ никогда не угасалъ за недостаткомъ елея, знаменующаго оживляющую Церковь силу Духа Божія. Все это видѣніе относится не къ тому состоянію ветхозавѣтной Церкви, въ которомъ она находилась до времени Захаріи, а главнымъ образомъ—къ будущей славѣ ея. Этой славы достигнетъ избранный Богомъ народъ не человѣческою силою и могуществомъ, а силою Духа Божія; этою именно силою и Зоровавель закончитъ начатое дѣло построенія храма (стт. 6—7). Ст. 10, въ которомъ упоминаются семь очей Господа, радостно смотрящихъ *на строительный отвѣсъ въ рукахъ Зоровавеля*, представляетъ параллель къ 3, 9, гдѣ говорится о семи очахъ, обращенныхъ на камень, полагаемый предъ Іисусомъ. Масличныя вѣтви, обозначающія „двухъ сыновъ помазанія", согласно объясненію Ангела, изображаютъ въ видѣніи проводниковъ благодатныхъ даровъ и силы Духа въ общество вѣрующихъ въ Бога истиннаго; для того времени это были Іисусъ и Зоровавель, представители священнической и царской власти (Ss. 549—560 pass.). Таково же въ общихъ чертахъ пониманіе Ружемонта, по которому „свѣтильникъ этого видѣнія означалъ, что левитская Церковь, которая прекратила свое существованіе въ продолженіе вавилонскаго плѣна, и возстановленіе которой встрѣчалось съ такими трудностями, будетъ возстановлена во всей своей прежней славѣ и чистотѣ" (стр. 192—193). Въ существенныхъ чертахъ, изложенное пониманіе пятаго видѣнія вполнѣ соотвѣтствуетъ толкованіямъ отцовъ на эту главу. По св. Ефрему, „златый свѣщникъ... означаетъ царское достоинство, на которомъ все держится; *свѣтильце верху его* означаетъ священство... Двѣ маслины, изъ которыхъ одна на правой сторонѣ свѣтильника, а другая на лѣвой, означаютъ двухъ правителей народа іудейскаго—Іисуса и Зоровавеля, изъ которыхъ одинъ помазанъ на царство, а другой на священство". Подъ семью свѣтильниками св. Ефремъ разумѣетъ трехъ послѣплѣнныхъ пророковъ и лицъ, упоминаемыхъ Зах. 6, 10 (стр. 223—224, ср. *Θеод.* 86).

Слово Господа къ Зоровавелю.
(4, 6 b—10 a).

Новѣйшіе толкователи критическаго направленія, признавая стт. 6—10 стоящими не на своемъ мѣстѣ, выдѣляютъ ихъ изъ состава пятаго видѣнія и разсматриваютъ отдѣльно, какъ особое, хотя и стоящее въ тѣсной связи съ содержаніемъ видѣнія откровеніе о Зоровавелѣ. Отвергая въ принципѣ свободное обращеніе критики съ библейскимъ текстомъ, какъ имѣющее въ своей основѣ непріемлемый для православнаго изслѣдователя взглядъ на происхожденіе священныхъ книгъ и степень ихъ неповрежденности, и признавая предположеніе о непервоначальности композиціи въ данной главѣ недостаточно обоснованнымъ; мы должны согласиться съ тѣмъ, что *слово Господа къ Зоровавелю* (ст. 6), или собственно—устное откровеніе о Зоровавелѣ нарушаетъ цѣлостность описаннаго въ четвертой главѣ видѣнія. Впрочемъ, если разсматривать указанные стихи, выдѣливъ ихъ изъ состава главы, пониманіе ихъ въ существенныхъ чертахъ останется то же, что и при изложенномъ толкованіи.

Левитская Церковь будетъ возстановлена, и началомъ этого возстановленія послужитъ возсозданіе храма, чѣмъ обусловливалось отправленіе ветхозавѣтнаго богослуженія,—вотъ основная мысль главы 4-ой. Храмовая постройка сосредоточивала на себѣ всѣ помыслы народа, и потому пророкъ посвящаетъ этому предпріятію какъ бы самостоятельное словесное откровеніе, которое, по своему содержанію, имѣетъ весьма тѣсную связь съ основною мыслью видѣнія: это послѣднее изображаетъ силу Духа, оживляющую Церковь, а словесное откровеніе говоритъ о благополучномъ окончаніи вещественнаго храма, внѣшняго средоточія вѣрующихъ.

Содержаніе изложеннаго въ стт. 6—10 обѣтованія таково. Господь, опредѣлившій возстановить Израиля, отнынѣ будетъ употреблять для этого не внѣшнюю силу, какъ было, напр., при исходѣ изъ Египта, но силу Духа; для этой силы нѣтъ непреодолимыхъ затрудненій. Предъ Зоровавелемъ стоитъ какъ бы великая гора, повидимому, неодолимыхъ препятствій при устроеніи храма и возстановленіи возвра-

тившагося изъ плѣна общества. Бл. Ѳеодоритъ такъ толкуетъ ст. 7: „поелику и самаго—Зоровавеля наименовалъ камнемъ; то сообразно съ симъ называетъ горою и оные безчисленные народы, покусившіеся препятствовать построенію Божія храма и истребить остатокъ народа Божія“ (с. 85, ср. *Ефр.* с. 224). Но гора эта обратится въ равнину. Зоровавель, положившій основаніе храму, и закончитъ постройку; онъ *возложитъ* (такъ *Вѣнск.; Син.*: *вынесетъ*) камень, увѣнчивающій все зданіе *(Вѣнск.* и *Син.: краеугольный)*, при общихъ благожелательныхъ восклицаніяхъ [66]). Пусть тѣ, кто сомнѣваются въ успѣшномъ окончаніи начатаго предпріятія и презрительно смотрятъ на новостроющійся храмъ, какъ уступающій по своему благолѣпію и богатству украшеній храму доплѣнному, оставятъ свое сомнѣніе и дадутъ мѣсто увѣренности въ томъ, что слава ожидаетъ тотъ храмъ, который не обѣщаетъ быть великолѣпнымъ совнѣ. Видъ Зоровавеля, какъ строителя храма, долженъ, поэтому вызывать общую радость.

Видѣніе шестое (5, 1—4).
Летящій свитокъ [67]).

Въ новомъ видѣніи пророкъ созерцаетъ летящій (*Вѣнск.*: *развернутый)* свитокъ огромныхъ размѣровъ: двадцать локтей въ длину и десять въ ширину. Нѣкоторые изслѣдователи придаютъ символическое значеніе размѣрамъ свитка, указывая на соотвѣтствіе его измѣреній съ размѣрами притвора въ первомъ храмѣ (3 Цар. 6, 3); по другимъ, размѣры свитка только указываютъ на его громадность и никакого символическаго значенія не имѣютъ, такъ какъ отношеніе длины къ ширинѣ въ визіонерномъ свиткѣ соотвѣтствуетъ отношенію измѣреній обыкновеннаго свитка (*Mrt.* S. 416). Свитокъ исписанъ съ той и другой стороны проклятіями на крадущихъ и преступающихъ клятву. Толкователи обычно разумѣютъ подъ крадущими всѣхъ вообще нарушителей второй скрижали Закона, а подъ клятвопреступниками тѣхъ, кто нарушаетъ заповѣди первой скрижали [68]). Эти проклятія свитка несутъ съ собою бѣдствія въ домы крадущихъ и клянущихся ложно. Образъ взятъ, вѣроятно, отъ обычая того времени—писать проклятія на небольшихъ листкахъ и

пускать ихъ по вѣтру въ той надеждѣ, что бѣдствіе разразится надъ тѣмъ, противъ кого написаны проклятія, какъ только писаніе достигнетъ его дома (*Now.* 332, Смендъ у *Smith'a* p. 302)—Въ этомъ видѣніи символически представлена кара, ожидающая всѣхъ нарушителей заповѣдей, при наличности которыхъ невозможно возвращеніе благоволенія Божія всему народу [69]).

Седьмое видѣніе (5, 5—11)—ефы.

Послѣ нѣкотораго промежутка, слѣдовавшаго за видѣніемъ шестымъ, снова выступаетъ Ангелъ-толкователь и побуждаетъ пророка приготовиться къ созерцанію новаго видѣнія, составляющаго естественное продолженіе предыдущаго, но тѣмъ не менѣе отдѣльнаго и самостоятельнаго, какъ было показано выше. Пророкъ видитъ появившуюся предъ его взоромъ ефу: это самая большая мѣра сыпучихъ тѣлъ у евреевъ, существовавшая въ дѣйствительности. По объясненію Ангела, она обозначаетъ, что мѣра грѣховности нераскаянныхъ грѣшниковъ во всей вообще странѣ переполнилась. Здѣсь разумѣются представители нечестія, на которыхъ изречено уже проклятіе и которыхъ ждетъ неминуемая кара, какъ показано было въ предыдущемъ видѣніи летящаго свитка. Отверстіе ефы, послѣ того, какъ пророкъ увидѣлъ находящуюся внутри сосуда женщину, олицетворявшую нечестіе, было закрыто круглымъ слиткомъ свинца (כִּכַּר עֹפֶרֶת). Затѣмъ появились двѣ крылатыя женщины, которыхъ крылья способны были къ быстрому передвиженію на далекія пространства. Выраженіе: *вѣтеръ былъ въ крыльяхъ ихъ* понятно само по себѣ; а сравненіе съ крыльями аиста указываетъ, по мнѣнію толкователей, на то, что женщинамъ предстоитъ далекій путь, для котораго необходимы крылья аиста, совершающаго безъ утомленія свои перелеты на значительныя растоянія *(Руж., Mrt.* 417). Сосудъ поднятъ былъ женщинами, и онѣ понесли его *между землею и небомъ* [70]). На вопросъ пророка о цѣли символическаго путешествія, Ангелъ отвѣтилъ, что для сосуда съ заключеннымъ въ немъ олицетвореніемъ нечестія будетъ приготовленъ домъ въ землѣ Сеннааръ, и онъ будетъ поставленъ тамъ навсегда. Подъ Сенааромъ ближе всего разумѣть Вави-

лонъ (*Mrt.* ib.; *Юнг.* II, 18), а смыслъ всего видѣнія таковъ: нечестіе отъ іудеевъ удаляется къ ихъ врагамъ въ Вавилонъ, гдѣ и будетъ постоянное мѣстопребываніе нечестія, для котораго не должно быть мѣста въ св. землѣ. По Кейлю, Сеннааръ здѣсь не слѣдуетъ отождествлять съ Вавилономъ и вообще принимать въ географическомъ значеніи; эта земля, какъ мѣсто основанія первой монархіи Нимродомъ и устроенія Вавилонской башни, можетъ служить символомъ всякаго вообще боговраждебнаго мірского могущества (Ss. 564—565). То и другое пониманіе, безъ сомнѣнія, не стоятъ въ противорѣчіи одно съ другимъ [71]).

Видѣніе восьмое (6, 1—8)— четырехъ колесницъ.

Содержаніе этого послѣдняго видѣнія стоитъ въ близкомъ соотвѣтствіи съ первымъ видѣніемъ: тамъ кони символическихъ цвѣтовъ, обошедшіе всю землю съ тѣмъ, чтобы узнать, въ какомъ состояніи находятся царства и народы; здѣсь колесницы, запряженныя конями тѣхъ же цвѣтовъ и направляющіяся въ различныя страны земли для выполненія суда Божія надъ язычниками. Первую миссію выполняютъ кони (или всадники ихъ); вторую могутъ выполнить вооруженныя военныя колесницы. Такъ какъ пребываніе Бога этимъ видѣніемъ предполагается въ Іерусалимѣ, то и выходъ колесницъ отъ лица Божія слѣдуетъ предполагать въ окрестностяхъ Іерусалима, изъ окружающихъ его горъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, восьмое видѣніе не стоитъ и внѣ связи съ непосредственно предшествующими ему видѣніями. Въ шестомъ и седьмомъ видѣніяхъ изображено наказаніе грѣшниковъ въ св. землѣ и удаленіе нечестія въ предѣлы язычества. Восьмое видѣніе изображаетъ судъ Божій надъ всѣми языческими народами за ихъ безбожіе и за нечестіе, которому нашлось среди нихъ мѣсто для долговременнаго пребыванія. Этому суду подвергнутся всѣ царства земли, во всѣхъ четырехъ странахъ свѣта, на что указываетъ самое количество колесницъ. Цвѣта коней имѣютъ, безъ сомнѣнія, символическое значеніе такъ же, какъ и въ первомъ видѣніи; только прежде указывалось на угрожающія въ неопредѣленно далекомъ будущемъ бѣдствія; а теперь исполнители

воли Божіей, названные въ ст. 5 духами небесными,—подъ образомъ боевыхъ колесницъ, уже несутъ бѣдствія войны, съ ея послѣдствіями, во всѣ языческія страны и особенно—въ страну сѣверную, т. е. въ Вавилонъ [72]). Эти бѣдствія всецѣло находятся въ рукахъ Божіихъ и не зависятъ отъ человѣческаго произвола: исполнители Его воли, стоявшіе предъ Его престоломъ, въ ожиданіи повелѣнія, обходятъ всѣ страны, на которыя долженъ былъ излиться гнѣвъ Божій.

Восьмое видѣніе имѣетъ близкое сходство и съ вторымъ видѣніемъ. Тамъ четыре рога и четверо рабочихъ обозначаютъ языческія державы всѣхъ странъ свѣта и поражающія ихъ бѣдствія. Здѣсь частнѣе указываются страна сѣверная, подъ которою принято разумѣть Вавилонъ, и южная, представляющая Египетъ: по выраженію Корниля, „Египетъ—Вавилонъ всегда являются четою враждебныхъ Іеговѣ державъ“ (op. cit. S. 185); но и другія страны не оставлены безъ посѣщенія исполнителей гнѣва Божія (ст. 7). Наказаніе, постигающее Вавилонъ, повидимому, всего болѣе соотвѣтствовало намѣреніямъ Божіимъ; враги народа Божія, претерпѣвшаго отъ нихъ великія, не преданныя еще забвенію бѣдствія, заслуживаютъ и гнѣвъ Божій въ сильнѣйшей степени.

Объ отношеніи пророчества восьмого видѣнія къ видѣнію Даніиломъ четырехъ монархій говорятъ не всѣ ислѣдователи; но нѣкоторые изъясняютъ восьмое видѣніе Захаріи въ связи именно съ видѣніемъ Даніиловымъ и внѣ этой связи находятъ невозможнымъ правильное его пониманіе (*Руж.* 202, *Pus.* 504). Іеронимъ (с. 57), Кириллъ (стр. 71—74) и Ефремъ (стр. 230—231) видятъ въ колесницахъ восьмого видѣнія указаніе на царства Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонское и Римское (ср. изложеніе содержанія видѣнія второго).

Заключительное символическое дѣйствіе (6, 9—15).

Вѣнчаніе первосвященника Іисуса.

Символическое дѣйствіе, заключающее рядъ ночныхъ видѣній, стоитъ въ тѣсной связи съ ихъ содержаніемъ. По замѣчанію Кейля, это символическое дѣйствіе „для утѣше-

нія и ободренія общества ставитъ предъ его взорами образъ Посредника спасенія, Который, какъ коронованный первосвященникъ, или какъ священствующій царь, создастъ царство Божіе и возвеличитъ его, какъ побѣдоносно торжествующую надъ всѣми царствами этого міра державу" (S. 572). По словамъ другого изслѣдователя, „этотъ отрывокъ служитъ заключеніемъ всего ряда видѣній, поскольку онъ даетъ выраженіе общей мысли, господствующей въ видѣніяхъ,—о связи между мессіанскимъ спасеніемъ и окончаніемъ храма" (*Mrt.* 420).

Содержаніе второй половины главы шестой, далеко не всѣми толкователями понимаемой одинаково, таково: оставшіеся въ Вавилонѣ евреи, желая придти на помощь своимъ возвратившимся въ Іерусалимъ соотечественникамъ въ дѣлѣ возстановленія храма, отправили строителямъ съ избранными представителями вавилонскихъ жителей изъ евреевъ золота и серебра. Пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Господа—въ тотъ же день, какъ придутъ въ Іерусалимъ вавилонскіе послы, отправиться въ домъ нѣкоего Іосіи, гдѣ они остановятся, и, взявъ у нихъ золото и серебро, сдѣлать вѣнецъ (подл.: *вѣнцы*) и возложить его на голову первосвященника Іисуса. Это возложеніе вѣнца, на который первосвященникъ не имѣлъ права, имѣетъ только символическое значеніе, какъ видно изъ дальнѣйшаго откровенія о Мужѣ, имя Которому Отрасль; Онъ произойдетъ изъ своего народа, создастъ храмъ Господень (нерукотворенный: Зоровавелевъ храмъ—только прообразъ) и, изъ уничиженія достигнувъ славы, будетъ царемъ и священникомъ на престолѣ своемъ; тогда уже не будетъ мѣста для разногласія и вражды между царскою и первосвященническою властью, прискорбные примѣры чего бывали въ еврейской исторіи. Вѣнецъ долженъ находиться въ храмѣ на память о жертвователяхъ, такъ что и изъ этого можно видѣть только символическое значеніе вѣнца [78]). Фактъ пожертвованія на храмъ отъ лица живущихъ въ далекой чужбинѣ не останется единичнымъ: многіе издалека будутъ приходить и принимать участіе въ устроеніи храма Господня; осуществятся и другія обѣтованія, если только народъ не перестанетъ слушать гласа Господа Бога своего.

Отдѣлъ III (глл. 7 и 8).

Наставленія и обѣтованія, данныя по поводу вопроса о соблюденіи постовъ.

Въ память печальныхъ событій, приведшихъ Израиля къ окончательному разгрому и разсѣянію, были установлены посты, соблюдавшіеся и въ продолженіе плѣна и по окончаніи его. Такихъ постовъ было четыре: a) постъ десятаго мѣсяца—въ память того дня (десятый день десятаго мѣсяца), когда началась осада Іерусалима Навуходоносоромъ (4 Цар. 25, 1), b) постъ четвертаго мѣсяца, въ девятый день котораго началось разрушеніе стѣнъ Іерусалима (Іер. 52, 6—7); c) сожженіе храма и города и окончательное разрушеніе стѣнъ въ седьмой день пятаго мѣсяца (4 Цар. 25, 8 дал.) послужило поводомъ къ установленію особаго, важнѣйшаго между другими, поста, и d) наконецъ, установленъ былъ постъ въ память убіенія Годоліи въ седьмомъ мѣсяцѣ (ст. 25). Но въ четвертый годъ царствованія Дарія храмовая постройка такъ далеко подвинулась впередъ и вообще дѣла, повидимому, принимали столь благопріятный оборотъ, что нѣкоторыхъ стала смущать мысль о томъ, благовременно ли соблюдать постъ пятаго мѣсяца (въ память разрушенія храма) теперь, когда уже изглажены слѣды разрушенія, и поводъ для поста и сѣтованія, слѣдовательно, устраненъ. Не время ли отмѣнить постъ? Разрѣшенію вопроса о постахъ и посвящены 7 и 8 главы книги пр. Захаріи.

Отъ кого собственно исходилъ вопросъ объ отмѣнѣ постовъ, опредѣлить довольно трудно. Веѳиль (7, 2), означающій, повидимому, то общество или лицо, которое отправляетъ пословъ предъ Господа, толкуется изслѣдователями различно: нѣкоторые понимаютъ это названіе въ смыслѣ „дома Божія“, т. е. общества вѣрующихъ (безъ ближайшаго опредѣленія); другіе разумѣютъ городъ Веѳиль, въ который возвратилась часть плѣнниковъ вавилонскихъ. И эти то плѣнники, водворившіеся въ родномъ городѣ, отправляютъ посольство (послы, очевидно, родились въ Вавилонѣ и потому носятъ имена халдейскія) въ Іерусалимъ *помолиться предъ лицомъ Господа* и предложить священникамъ и пророкамъ вопросъ о благовременности прекращенія поста въ пятый мѣсяцъ, соблюдавшагося въ теченіе многихъ лѣтъ.

Ружемонтъ полагаетъ, что недоумѣніе пославшихъ и посланныхъ касалось исключительно поста пятаго мѣсяца, такъ какъ другіе посты отмѣнять было, при тѣхъ обстоятельствахъ, пока преждевременно: напр., самый Іерусалимъ „въ эту эпоху былъ только громадною развалиною“ (с. 208), и посты, напоминавшіе о разрушеніи города, должны были оставаться въ силѣ. Но едва ли это соображеніе основательно: обращавшіеся съ вопросомъ, всего вѣроятнѣе, имѣли въ виду не одну только близившуюся къ концу храмовую постройку, но и общее благопріятное положеніе дѣлъ, дававшее надежду на то, что печальнымъ воспоминаніямъ о прошедшемъ не должно быть мѣста; такъ какъ слѣды разрушенія отчасти уже изглажены, а въ ближайшемъ будущемъ будутъ уничтожены окончательно. Болѣе состоятельнымъ слѣдуетъ признать мнѣніе Марти, который полагаетъ, что съ отмѣною поста пятаго мѣсяца, какъ важнѣйшаго, должны были, естественно, быть отмѣнены и другіе (S. 423). Таково именно было пониманіе даннаго вопроса пророкомъ: въ 8, 19 онъ говоритъ о всѣхъ четырехъ постахъ, какъ имѣющихъ одинаковый смыслъ и значеніе.

Такъ какъ священники, къ которымъ депутація обратилась за разрѣшеніемъ вопроса о постахъ, затруднялись, очевидно, дать отвѣтъ отъ себя, то пр. Захарія отвѣчаетъ отъ имени Божія. Изъ отвѣтной рѣчи пророка, получившаго откровеніе отъ Бога, ясно, что вопрошавшіе придавали чрезмѣрную важность установленнымъ, помимо повелѣнія Божія, постамъ, приписывали нравственную цѣнность этому чисто обрядовому установленію. Пророкъ предостерегаетъ посланныхъ, а чрезъ нихъ—пославшихъ и весь народъ (не исключая священниковъ) отъ такого пониманія дѣла и проводитъ рѣзкую грань между соблюденіемъ обрядовыхъ постановленій и нравственными добродѣтелями.

Въ 7, 1—3 указанъ поводъ дарованія пророку третьяго откровенія. Отвѣтъ пророка на вопросъ о соблюденіи постовъ можно раздѣлить на четыре части; внѣшнимъ признакомъ для отдѣленія одной части отъ другой служитъ вступительная формула, почти одинаковая во всѣхъ случаяхъ: *было слово Господа* (7, 4. 8; 8, 1. 18).—Не въ утѣшеніи только и не въ ободреніи нуждается народъ; онъ скло-

ненъ и теперь предаться безпечности въ отношеніи своего нравственнаго состоянія: ему слѣдуетъ настоятельно напоминать и о его грѣховности и о необходимости духовной бдительности надъ собою. Поставленный въ 7, 3 вопросъ даетъ пророку удобный поводъ обратиться къ народу сначала съ укоризнами и предостереженіями, а потомъ съ обѣтованіями и словомъ ободренія.

a) 7, 5—7.

Пророкъ, по слову Божію, вразумляетъ не простой только народъ, но и священниковъ, которые также, повидимому, склонны были смѣшивать соблюденіе обрядовъ съ исполненіемъ нравственныхъ заповѣдей. Священники установили посты, и народъ соблюдалъ ихъ въ теченіе долгаго періода плѣна; но имѣло ли это какую либо нравственную цѣнность само по себѣ? Богъ не требовалъ установленія этихъ постовъ, и они не имѣютъ, слѣдовательно, къ Нему никакого отношенія (*Now.* 312). Человѣкъ ѣстъ и пьетъ для поддержанія своей жизни; воздержаніе само по себѣ не ведетъ обязательно къ нравственному совершенству. Посты въ томъ случаѣ, если имъ приписывается неподобающее значеніе, могутъ отвлечь вниманіе человѣка отъ соблюденія заповѣдей и установленій, которыя даны Богомъ чрезъ прежнихъ пророковъ въ то время, когда Іерусалимъ съ окрестностями и вся страна еще наслаждались миромъ и благоденствіемъ. Миръ нарушенъ, благоденствіе исчезло: ясно, что данныя Богомъ заповѣди не были соблюдаемы, и такое отношеніе къ нимъ навлекло гнѣвъ Божій на всю страну. Не слѣдуетъ и теперь не только забывать совсѣмъ о заповѣдяхъ, но и равнять ихъ съ установленіями, не основанными на волѣ Божіей. Созидая храмъ и устрояя порядокъ богослужебнаго культа, іудеи не должны были полагать, что этимъ устраняется необходимость соблюденія данныхъ Богомъ заповѣдей (*Mrt.* 423) [74].

b) 7, 8—14.

Въ этомъ отдѣлѣ пророкъ подобно тому, какъ и во вступительномъ своемъ увѣщаніи, приглашаетъ іудеевъ взять себѣ урокъ изъ событій минувшаго, доплѣннаго времени. Богъ требовалъ тогда отъ отцовъ слушателей пророка

справедливаго суда и состраданія другъ къ другу, а тѣмъ болѣе воспрещалъ обижать слабыхъ и нуждающихся и даже мыслить зло противъ ближняго. Но предки не слушали пророковъ и упорно пребывали въ своихъ беззаконіяхъ; за это Господь сильно вознегодовалъ на нихъ. Хотя они потомъ и сознали свою вину и раскаялись въ своемъ упорствѣ и ожесточеніи; однако Богъ уже не слушалъ ихъ—точно такъ же, какъ они ранѣе не хотѣли слушать Бога, вѣщавшаго къ нимъ чрезъ пророковъ. Достойная кара постигла предковъ: они были разсѣяны по всѣмъ странамъ, стали рабами народовъ, которыхъ до того времени не знали; а ихъ земля, прежде прекрасная и изобильная, стала пустынею, въ которой прекратилось обычное движеніе и не стало жизни.

Выводъ этой ссылки на исторію долженъ быть ясенъ для потомковъ тѣхъ, которые прогнѣвали Бога и были наказаны плѣномъ: необходимо тщательно соблюдать заповѣди; и всякая попытка, вмѣсто доброй жизни, предлагать Богу самоизмышленныя жертвы ведетъ къ тому, что Господь снова, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, опредѣлитъ народу заслуженное наказаніе.

c) 8, 1—17.

Первые семнадцать стиховъ главы восьмой представляютъ необходимое соединительное звено между главою седьмой и второю половиною главы восьмой, которая заключаетъ прямой отвѣтъ на поставленный въ 7, 3 вопросъ о постахъ. Въ гл. 7 пророкъ обращаетъ вниманіе слушателей на времена минувшія и вразумляетъ ихъ почерпаемыми изъ исторіи уроками; въ гл. 8 онъ рисуетъ картины будущаго, выясняя, при какихъ условіяхъ посты могутъ превратиться въ торжественныя празднества.

Пророчество, заключающееся въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, начинается тѣми же словами, которыя мы встрѣчаемъ почти въ самомъ началѣ пророчества восьми видѣній (ср. 8, 2 и 1, 14—15). Господь говоритъ о любви къ Сіону, т. е. къ Своему народу; подъ ревностью здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется ревность любви, а выраженіе гнѣва относится, конечно, къ язычникамъ, которые причинили столько зла избранному народу. Но Господь опредѣлилъ по отношенію къ нему премѣнить Свой гнѣвъ на милость. Онъ возвра-

тится на Сіонъ и будетъ обитать въ Іерусалимѣ, который оставленъ Имъ при разрушеніи храма и города въ началѣ плѣна, какъ это созерцалъ пророкъ Іезекіиль (9, 3; 10, 4. 18; 11, 22—23). Іерусалимъ и его окрестности снова будутъ вмѣстилищемъ истины и святости, равно какъ мира и благополучія. Іерусалимъ, въ которомъ, при тяжелыхъ обстоятельствахъ минувшаго времени, никто не доживалъ до преклоннаго возраста, снова увидитъ на улицахъ своихъ старцевъ и старицъ, достигшихъ полноты дней. Тяжелыя времена войны и послѣдующаго затѣмъ порабощенія всего губительнѣе были для нѣжнаго дѣтскаго возраста: тогда дѣти были только больныя или умирающія; но впредь улицы Іерусалима будутъ оглашаться веселыми криками играющихъ дѣтей обоего пола. Это можетъ показаться невѣроятнымъ въ глазахъ народа, сократившагося въ своемъ числѣ до малаго остатка и, вслѣдствіе долгаго тщетнаго ожиданія перемѣны обстоятельствъ, легко переходящаго отъ надежды къ отчаянію; но если это—обѣтованіе всемогущаго Бога, мѣста для сомнѣнія быть не должно.

Милосердіе Божіе простретсся не на тѣхъ только, которые уже находятся въ Іерусалимѣ, но и на разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ земли. Они получатъ возможность возвратиться въ Іерусалимъ изъ всѣхъ странъ отъ востока до запада и будутъ опять народомъ Божіимъ. Стт. 7 — 8 поясняютъ предыдущее: собраніе отвсюду разсѣянныхъ сыновъ Израиля увеличитъ населеніе опустѣвшаго со времени плѣна Іерусалима, и онъ будетъ полонъ обитателями всѣхъ возрастовъ [75]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти стихи служатъ и переходомъ къ послѣдующему: пусть не ослабѣваетъ энергія созидающихъ храмъ, такъ какъ они могутъ разсчитывать на поддержку въ работахъ со стороны имѣющихъ вновь прибывать въ Іерусалимъ іудеевъ изъ всѣхъ странъ языческихъ; въ успѣшномъ окончаніи начатаго предпріятія нельзя и сомнѣваться, потому что проповѣдь раздается изъ устъ пророковъ, бывшихъ при основаніи храма: часть ихъ предреченій уже осуществилась; можно вполнѣ надѣяться на то, что и все предсказываемое ими не останется безъ исполненія. Наступаетъ время вполнѣ благопріятное для вновь устрояющейся въ родной землѣ общины, совершенно непохожее на протекшіе съ конца плѣна годы. Тогда возвратившіеся изъ

Вавилона іудеи безплодно трудились на полѣ, вслѣдствіе засухи и неурожая (ср. Агг. 2, 15—19); земля не вознаграждала труда людей и домашнихъ животныхъ; въ странѣ не было безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, ни внутренняго мира. Впредь Господь не будетъ попускать того, что клонится къ нарушенію мира и благополучія въ странѣ избраннаго народа. Прежде всего, небеса будутъ давать влагу, необходимую для успѣшнаго роста произведеній земли: безплодіе ея прекратится, и остатокъ народа, т. е. пока еще малое число обитателей Іерусалима и всей страны іудейской, будетъ пользоваться плодами земли въ безопасности. И тѣ, которые были въ презрѣніи у всѣхъ народовъ, по причинѣ множества постигшихъ ихъ бѣдствій, будутъ избавлены отъ нихъ, равно какъ и отъ презрительнаго отношенія со стороны другихъ, пользующихся благополучіемъ (ср. 1, 15) народовъ. Какъ нѣкогда высказывавшій кому либо зложеланіе включалъ въ свою рѣчь имя Іуды и Израиля, призывая бѣдствія, постигшія ихъ, на голову своего врага; такъ отнынѣ эти имена будутъ употребляться при благословеніи и въ выраженіяхъ благожеланія. Пусть почерпаютъ изъ этого обѣтованія бодрость духа и энергію тѣ, кому приходится трудиться при возсозданіи храма и устроеніи общества.

Обѣтованіе Божіе о будущемъ благополучіи народа непреложно: подобно тому, какъ Господь, опредѣливъ наказать прогнѣвавшихъ Его предковъ настоящаго поколѣнія, не отмѣнилъ Своего опредѣленія; такъ же точно осуществится и намѣреніе Божіе впредь благотворить Іерусалиму и дому Іудину; поэтому мѣста для страха быть не должно. Однако, необходимо помнить, что осуществленіе обѣтованій Божіихъ не совершенно безусловно; нѣтъ, благополучіе народа стоитъ въ связи съ исполненіемъ заповѣдей: правдивость, миролюбіе, правосудіе—вотъ положительныя условія улучшенія обстоятельствъ и исполненія пророческихъ обѣтованій, а злые умыслы противъ ближнихъ и клятвопреступленіе (ср. 5, 3—4) ненавидитъ Господь; ожидающіе милости Божіей должны избѣгать ихъ.

d) 8, 18–23.

Вторая половина гл. 8 представляетъ прямой отвѣтъ на вопросъ ст. 3 гл. 7. При изложенныхъ выше условіяхъ, по-

сты должны превратиться для іудеевъ въ торжественныя и пріятныя празднества. Къ этимъ обѣтованіямъ, говорящимъ о будущемъ благополучіи обитателей Іерусалима, присовокупляется обѣтованіе о высшихъ и превосходнѣйшихъ благахъ: къ бывшему нѣкогда въ разсѣяніи и вновь возстановленному въ своей странѣ народу будутъ стекаться отвсюду представители различныхъ народовъ, будутъ звать другъ друга жители городовъ языческихъ въ святой городъ для молитвы предъ Господомъ въ Іерусалимѣ. И могущественные народы придутъ въ Іерусалимъ, въ лицѣ своихъ представителей. Язычники будутъ нуждаться въ руководствѣ и посредничествѣ іудеевъ—народа близкаго къ Богу; одинъ іудей будетъ руководить десятью язычниками [76]).

Часть вторая книги пр. Захаріи

(глл. IX—XIV) [77]) [78]).

А. Раздѣленіе второй части.

1. Вторая часть книги пр. Захаріи содержитъ въ себѣ изображеніе будущихъ судебъ міра вообще и царства Божія въ частности; эту вторую половину книги можно раздѣлить на два пророчества, начинающіяся одинаково—словами: מַשָּׂא דְּבַר־יְהוָה; обозначеній времени полученія откровеній и имени пророка во второй части книги нѣтъ. Первое пророчество, изреченное на землю Хадрахъ, изображаетъ борьбу между языческимъ міромъ и Израилемъ и уничтоженіе власти язычниковъ; а второе пророчество (объ Израилѣ) рисуетъ картины будущаго славнаго состоянія избраннаго народа, когда онъ, очищенный бѣдствіями, горько оплакавъ свои преступленія и освободившись отъ недостойныхъ членовъ, достигнетъ высокой степени славы. Каждое изъ двухъ пророчествъ можетъ быть, въ свою очередь, раздѣлено на двѣ половины, и раздѣленіе всей второй части будетъ таково: отдѣлъ первый перваго пророчества—глл. 9 и 10, отдѣлъ второй—гл. 11; отдѣлъ первый второго пророчества—глл. 12, 1—13, 6, отдѣлъ второй—съ 13, 7 до конца гл. 14. Частнѣйшія дѣленія будутъ указаны ниже.

По Ружемонту, первое пророчество второй части соотвѣтствуетъ четыремъ первымъ видѣніямъ, а второе отно-

сится къ событіямъ, составляющимъ предметъ предреченій второго ряда видѣній (с. 212).

2. Оба пророчества второй части начинаются выраженіемъ: משא דבר־יהוה, которое можно считать, вмѣстѣ съ послѣдующимъ опредѣленіемъ, какъ бы заглавіемъ цѣлаго пророчества. Весьма различно толкуется слово משא, происхожденіе котораго отъ корня נשא, однако, не подлежитъ сомнѣнію. Древніе и новые переводы расходятся въ пониманіи этого слова по двумъ направленіямъ. Таргумъ передаетъ выраженіе מ׳׳י чрезъ מַטַּל פִּתְגָמָא דְיְיָ, onus verbi Domini, также—Вульгата; Гроцій поясняетъ этотъ переводъ словами: prophetia tristis (II, 633); у Лютера, въ соотвѣтствіе съ Вульгатою, употреблено Last. LXX имѣютъ: *λῆμμα* (assumptio, принятіе) *λόγου Κυρίου*, Пешито (переводъ, составленный съ еврейскаго подъ значительнымъ вліяніемъ LXX;—см. *Юнг.* Общ. Введ. стр. 448)—פתגמה דמריא, sermo Domini; слав.—*пророчество словесе Господня*, *Син.*—*пророческое слово Господа* (Зах. 9, 1; 12, 1; Мал. 1, 1), *Вѣнск.*—*пророческое изреченіе Господа* (Зах. 9, 1), *пророческое слово Господа* (12, 1), *изреченіе слова Господня* (Мал. 1, 1). Изъ сопоставленія различныхъ переводовъ слова משא вполнѣ правиленъ слѣдующій выводъ: „Палестинская традиція (таргумъ и Іеронимъ) стоитъ за „бремя", разумѣя подъ нимъ пророческое прещеніе, возвѣщеніе несчастія. Александрійская же традиція (LXX) за болѣе общее по своему значенію „видѣніе", „слово", „полученіе слова" (*Тихом.* с. 142). О значеніи и употребленіи терминовъ משא и *λῆμμα* см. въ конкордакціяхъ и словаряхъ: Mandelkern'a, Фюрста (*Fuerstius Jul.*, Librorum sacrorum veteris testamenti Concordantiae Hebraicae atque Chaldaicae. 1840. Lipsiae), Гезенія (*Ges.*-WB. [14]), Хэча и Редпата (*Edwin Hatch* a. *Henry A. Redpath*, A Concordance to the Septuagint and the other Greek Versions of the Old Testament. Oxford. MDCCCXCV) и Шлейснера (*Schleussner*, Novus Thesaurus philologico—criticus V. Testamenti. 1820—1821, Lipsiae); а также *Reinke*, Die messian. Weissagungen... IV, 2. Giessen, 1862. Ss. 172—174; ZatW 1881. S. 14 u. Anm. и др. [79]).

B. Изложеніе содержанія второй части.

Первое пророчество.

Отдѣлъ I (глл. 9—10).

а) 9, 1—10.

Въ первыхъ десяти стихахъ гл. 9 пророкъ изображаетъ паденіе могущества языческихъ царствъ, окружающихъ Израиля; явленіе Царя мира на Сіонѣ, при Которомъ всякая военная сила потеряетъ свое значеніе, и основаніе Имъ духовнаго мессіанскаго царства.

1. Начало 1 ст.: *бремя слова Господня на землю Хадрахъ* можно считать общимъ заглавіемъ къ слѣдующимъ стихамъ, въ которыхъ изображается бѣдственная участь языческихъ царствъ. Но что же такое „Хадрахъ"? Среди множества толкованій этого выраженія какъ въ буквальномъ, такъ и въ символическомъ значеніи, нѣтъ ни одного такого, которое можно бы считать безспорнымъ. Въ смыслѣ буквальномъ, т. е. въ значеніи собственнаго имени страны или города, принимаютъ названіе Хадрахъ изъ отцовъ Церкви св. Кириллъ Алекс. и бл. Ѳеодоритъ. По св. Кириллу, „земля Адраха есть страна, лежащая къ востоку, съ которою въ сосѣдствѣ находится и Имаѳъ... и Дамаскъ" (с. 114). По Ѳеодориту, „Адрахъ есть городъ Аравійскій" (с. 99). Изъ новѣйшихъ толкователей Марти опредѣляетъ положеніе Хадраха слѣдующимъ образомъ: „страна חדרך по ассирійскимъ надписямъ (=Hatarika) расположена на сѣверъ отъ Ливана, гдѣ находится и Емаѳъ (=Епифанія на Оронтѣ), который служитъ воображаемою границею (Idealgrenze) царства Давида и Соломона на сѣверѣ, ср. 3 Цар. 8, 65" (S. 427). По предположенію Шрадера, Хадрахъ, вѣроятно, какая-нибудь область Сиріи, сосѣдняя съ Дамаскомъ; онъ же обращаетъ вниманіе на близкое звуковое соотвѣтствіе имени Хадрахъ съ Hatarik (*Riehm* I, 551), мѣстоположеніе котораго къ сѣверу отъ Ливана опредѣляетъ Марти. Ружемонтъ не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, замѣчая, что Едрея (Втор. 1, 4), „по арабски Адраа, Драа, представляетъ очень отдаленное и совершенно обманчивое сходство съ Хадрахомъ" (с. 214).

Съ наибольшею вѣроятностью можно полагать, что именемъ Хадрахъ пророкъ обозначаетъ вообще Мидоперсидское государство (*К.* 593), власти котораго былъ подчиненъ какъ языческій Востокъ того времени, такъ и народъ избранный. Но откуда взято и что значитъ самое названіе, принимаемое въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, не въ буквальномъ смыслѣ? Бл. Іеронимъ предлагалъ такое толкованіе: „послѣдовательный смыслъ этихъ словъ (т. е. начала ст. 1) такой: Исполненіе слова Господня, страшнаго для грѣшниковъ и кроткаго въ отношеніи къ праведникамъ,—ибо это значеніе и имѣемъ слово Adrach, составленное изъ двухъ цѣлыхъ словъ: изъ нихъ *ad* значитъ *строгій* (острый, страшный) и *rach—нѣжный, мягкій*". Вслѣдъ за тѣмъ Іеронимъ упоминаетъ о тѣхъ толкователяхъ, „которые подъ словомъ *Адрахъ* разумѣютъ народъ Іудейскій, а подъ словомъ Дамаскъ—призванныхъ (въ Церковь) язычниковъ... Исполненіе слова Господня происходитъ на землѣ Адрахъ, надъ которою Господь проявилъ и Свою строгость и (Свое) милосердіе,—строгость къ тѣмъ, которые не хотѣли вѣровать, а милосердіе къ тѣмъ, которые обратились (къ Церкви) вмѣстѣ съ Апостолами" (с. 97). Г. Гроцій, объясняя смыслъ загадочнаго имени, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „пріемлемо (non displicet) мнѣніе тѣхъ, которые берутъ חדר въ значеніи нарицательнаго, а не собственнаго имени, такъ что получается смыслъ: *на землю, которая тебя (*о, Іудея!) *окружаетъ*, т. е. Сирію" (II, 633). (См. у Кейля стр. 591—593 и другія предположенія относительно значенія слова Хадрахъ) [80]).

2. Всевидящее око Господне, обращенное на Израиля и на всѣхъ людей (язычниковъ), останавливается прежде всего на Дамаскѣ, главномъ городѣ Сиріи, и на него падаетъ всею тяжестью бремя слова Господня; для него (суфф. въ מנחתו относится къ משא דבר יי,—*Keil,* S. 592) Дамаскъ дѣлается какъ бы мѣстомъ отдохновенія, или продолжительнаго пребыванія (ср. 5, 11: והנחה). Бремя слова Божія падаетъ и на Емаѳъ, большой городъ сирійскій (на р. Оронтѣ), область котораго прилегала къ области Дамаска. Послѣ главныхъ городовъ Сиріи, Дамаска и Емаѳа, пророкъ называетъ важнѣйшіе города Финикіи, Тиръ и Сидонъ; контекстъ рѣчи, согласно толкованію Кейля, даетъ поводъ сосредоточивать

вниманіе, главнымъ образомъ, на Тирѣ, который первоначально былъ сидонскою колоніею, но вскорѣ превзошелъ свою метрополію (Іез. 27, 8); вм. *на Тиръ и Сидонъ*, слѣдовательно, можно переводить: „на Тиръ съ Сидономъ“ (594). *Онъ* (Тиръ) *очень умудрился*—„тою мірскою мудростью, гордою и слѣпою, которая отнимаетъ у Бога славу и не знаетъ, въ чемъ состоитъ истинная сила человѣка и народовъ“ (*Руж.*). Упоминается о крѣпкой и высокой стѣнѣ [81]), окружавшей Новый Тиръ, расположенный на островѣ, и о несмѣтныхъ его богатствахъ, вслѣдствіе чего Тиръ считалъ себя въ совершенной безопасности и не помышлялъ о карающей десницѣ Божіей. Ст. 4 угрожаетъ богатому Тиру отнятіемъ богатства и уничтоженіемъ твердынь его отъ пожара.

Далѣе перечислены нѣсколько филистимскихъ городовъ, которымъ, каждому въ отдѣльности, угрожаютъ различныя бѣдствія, по существу относящіяся ко всѣмъ въ совокупности; при чемъ каждая частная черта дѣлаетъ ясное указаніе на окончательный разгромъ упоминаемыхъ пророкомъ городовъ. Аскалонъ, Газа и Екронъ, видя бѣдствія, постигающія богатый и сильно укрѣпленный Тиръ, должны придти въ трепетъ; то, на что возлагалъ надежду Екронъ, обманетъ его, Газа лишится царя, Аскалонъ не будетъ населеннымъ городомъ; въ Аздодѣ останется лишь смѣшанное населеніе, менѣе благородное по сравненію съ коренными жителями этого города. Такимъ образомъ, гордость филистимлянъ будетъ унижена: погибнетъ богатство ихъ, разрушены будутъ ихъ укрѣпленія и потерпитъ окончательное пораженіе военная сила ихъ. Но надъ филистимлянами будетъ одержана побѣда еще болѣе блистательная. Они будутъ уничтожены совсѣмъ, какъ народъ языческій: кровавыя жертвы идоламъ прекратятся, гнусныя жертвенныя яства (Ис. 65, 4) будутъ вырваны изъ устъ идолопоклонниковъ, и остатокъ филистимлянъ сдѣлается собственностью истиннаго Бога и частью Іудеи—земли народа Божія; съ Екрономъ будетъ то же, что и съ Іевусомъ; Екронъ, т. е. филистимляне вообще войдутъ въ составъ народа Божія, какъ это было нѣкогда съ іевусеями, древними обитателями Іерусалима, по завоеваніи этого города Давидомъ. Пророкъ угрожаетъ филистимлянамъ тѣмъ, что они, оставивъ идоло-

поклонство, будутъ служить истинному Богу. Съ точки зрѣнія самого пророка и тѣхъ, кто возвратился уже отъ заблужденія къ истинѣ, въ этихъ прещеніяхъ нѣтъ, конечно, ничего нежелательнаго и устрашающаго; но съ точки зрѣнія коснѣющаго въ заблужденіи язычника, которому грозятъ лишеніемъ самаго для него дорогого, это было, несомнѣнно, великимъ бѣдствіемъ. Перемѣна вѣры отцовъ, даже и независимо отъ внѣшняго принужденія, естественно, вызываетъ тяжелую внутреннюю борьбу.

Трудно указать точно опредѣленные историческіе факты, въ которыхъ можно было бы видѣть исполненіе этого пророчества Захаріи на землю Хадрахъ, т. е. на весь враждебный Израилю языческій міръ. Однако, завоеванія Александра Вел. позволительно считать началомъ исполненія разбираемаго пророчества; а окончательное осуществленіе его не наступило еще и донынѣ, пока не осуществилось въ полной мѣрѣ торжество царства Божія надъ язычествомъ. Въ частности, пророчество о судьбѣ филистимлянъ толковники считаютъ исполнившимся при Маккавеяхъ, которыми была завоевана ихъ страна; во времена Іисуса Христа она составляла часть Іудеи; а нѣсколько позднѣе нѣкоторая часть филистимлянъ приняла христіанскую вѣру, и епископы упоминаемыхъ въ этомъ отдѣлѣ филистимскихъ городовъ Газы, Аскалона и Азота (Аздода) принимали участіе въ соборахъ 4, 5 и 6 вѣковъ (*К.*, 597—598, *Руж.*).

3. Въ періодъ разгрома богатыхъ и укрѣпленныхъ языческихъ городовъ Самъ Господь оградитъ домъ Свой, т. е. весь народъ Израильскій, отъ проходящихъ впередъ и назадъ завоевателей, и притѣснитель уже не приблизится больше къ тому народу, который охраняется Богомъ (ср. 2, 9). Избранный народъ и земля, имъ обитаемая, будутъ непрестанно находиться подъ бдительною охраною Всевышняго. Состояніе полной безопасности народа Божія столь несомнѣнно, что оно представлено какъ бы осуществившимся: Господь взираетъ на это Своими очами.

Но залогомъ прочности мира и безопасности не въ какомъ либо частномъ случаѣ, а на долгое время, навсегда, является мессіанскій Царь, шествующій къ Іерусалиму на молодомъ осленкѣ. Это шествіе свидѣтельствуетъ какъ о миролюбіи этого Царя (конь—животное, употребляющееся

для военныхъ цѣлей), такъ и о Его необыкновенномъ смиреніи: „оселъ, по замѣчанію Ружемонта, безъ сомнѣнія пользуется на востокѣ меньшимъ презрѣніемъ, чѣмъ у насъ, и ѣзда на ослѣ не представляетъ тамъ ничего смѣшнаго, тѣмъ не менѣе ни цари, ни знатные люди не употребляютъ этого животнаго“ (c. 218, cf. *Keil*, S. 600) [82]). Отличительными качествами этого Царя, являются еще справедливость и готовность спасать [83]) своихъ подданныхъ. Съ воцареніемъ Царя мира, для народа Божія не нужны будутъ военныя колесницы и боевые кони; всякое бранное оружіе должно быть уничтожено, такъ какъ миръ возвѣщенъ будетъ всѣмъ народамъ во всѣ концы земли [84]).

b) 9, 11—17.

1. При изображеніи паденія языческаго могущества и воцаренія на Сіонѣ Царя мира не забыты тѣ евреи, которые разсѣяны по языческимъ странамъ и томятся въ неволѣ. Ради завѣта, запечатлѣннаго жертвенною кровью, Господь опредѣляетъ вывести всѣхъ участниковъ завѣта изъ разсѣянія и освободить отъ бѣдствій плѣна. Изъ всѣхъ народовъ Господь заключилъ завѣтъ только съ однимъ народомъ еврейскимъ; въ силу этого завѣта, тѣ, которые теперь находятся какъ бы въ безводномъ рву, будутъ поставлены на возвышенное и безопасное мѣсто; узники еврейскіе, какъ не лишенные надежды на освобожденіе, и названы здѣсь אסירי התקוה. Въ крови завѣта и непреложныхъ обѣтованіяхъ Божіихъ лежитъ, слѣдовательно, твердое основаніе надежды на освобожденіе отъ порабощенія и плѣна.

2. За всѣ перенесенныя сынами Израиля бѣдствія они будутъ вознаграждены въ двойной мѣрѣ. Между притѣснителями язычниками и угнетаемыми ими узниками еврейскими роли перемѣнятся. Іуда и Ефремъ сдѣлаются въ рукахъ Божіихъ браннымъ оружіемъ—лукомъ и стрѣлами противъ язычниковъ. А въ рукахъ Божіихъ и слабое оружіе несокрушимо. Сыны Сіона возстаютъ противъ сыновъ Іоніи и ведутъ съ ними побѣдоносную борьбу [85]). Господь содѣйствуетъ Своимъ избранникамъ, поражая враговъ ихъ молніеносными стрѣлами,—при воинственныхъ звукахъ трубныхъ, шествуя въ страшныхъ своею силою буряхъ, идущихъ съ юга. Господь защищаетъ ихъ, потому и побѣда

ихъ надъ врагами несомнѣнна. Они будутъ истреблять враговъ; подобно сильнымъ хищнымъ звѣрямъ, будутъ терзать тѣла ихъ, т. е. предавать ихъ совершенному истребленію; смертоносныя орудія враговъ будутъ безвредны для тѣхъ, кому помогаетъ Самъ Богъ: поражая враговъ, сыны Сіона будутъ ходить безопасно по усѣеваемому пращными камнями полю сраженія. (Въ соотвѣтствіе съ употребленнымъ далѣе уподобленіемъ сыновъ Сіона драгоцѣннымъ камнямъ, можно здѣсь подъ пращными камнями разумѣть язычниковъ, имѣющихъ въ очахъ Божіихъ сравнительно ничтожную цѣнность). Кровь враговъ льется въ такомъ изобиліи, что побѣдоносные воины приходятъ въ состояніе опьяненія и изступленія отъ созерцанія крайняго бѣдствія враговъ, отъ великой радости и торжества.—При описаніи торжества побѣды народа Божія надъ язычниками, священный авторъ стремится выразить какъ можно яснѣе основную мысль—несомнѣнность побѣды и полноту радости побѣдителей и заимствуетъ при этомъ частныя черты изъ всѣмъ извѣстной дѣйствительности, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько одобрительна, напр., съ нравственной точки зрѣнія, изступленная радость послѣ кровавой расправы съ врагами (ср. Пс. 57 [58], 11; Пс. 67 [68], 24 и др.).

3. Безопасность для народа Божія наступитъ полная. Богъ сдѣлается пастыремъ овецъ народа Своего, которыя будутъ цѣнны, подобно камнямъ въ царскомъ вѣнцѣ, и подобно имъ будутъ издавать блескъ. Тогда настанетъ полное благополучіе и изобиліе благъ земныхъ, олицетворяемое подъ видомъ хлѣба и вина, укрѣпляющихъ и одушевляющихъ лучшую и сильнѣйшую часть населенія—юношей и отроковицъ. Такимъ образомъ, съ воцареніемъ мессіанскаго Царя совпадаетъ по времени и возстановленіе еврейскаго народа въ его совокупности и внѣшнее благополучіе во всѣхъ отношеніяхъ.

c) Глава 10.

1. Гл. 10 представляетъ распространеніе и поясненіе предыдущаго. Толкователи разногласятъ только относительно того, куда отнести 10, 1—2: къ 9, 17 или къ 10, 3. Кейль видитъ въ 10, 1, начало новаго ряда мыслей, хотя и стоя-

щаго въ связи съ 9, 17, (S. 607). Девятая глава закончена обѣтованіемъ обилія благъ земныхъ для народа Божія; десятая, въ первыхъ стихахъ, указываетъ на Господа, какъ на единственнаго Подателя этихъ благъ: къ Нему нужно обращаться съ молитвою о дождѣ въ то время, когда онъ наиболѣе необходимъ для успѣшнаго роста всѣхъ произведеній земли, т. е. въ весеннее время. Благовременный и обильный дождь, конечно, упомянутъ какъ одно изъ благъ, необходимыхъ для жизни; по выраженію Кейля, прошеніе о дождѣ слѣдуетъ разумѣть какъ „индивидуализацію прошенія о ниспосланіи (Zuwendung) божественнаго благословенія для тѣлесной и духовной жизни“ (S. 607). Только Богъ можетъ производить молніи, въ качествѣ предвѣстницъ и спутницъ дождливой погоды, и посылать обильный дождь, отъ котораго зависитъ ростъ произведеній земли. Напрасно было бы обращаться съ подобными прошеніями къ идоламъ [86]): вѣщанія отъ лица ихъ одна пустота, ихъ поклонники—предсказатели и лжепророки обманываются сами и обманываютъ другихъ, утѣшительныя предсказанія ихъ суетны: они не только не приходятъ въ исполненіе, но влекутъ за собою неминуемое бѣдствіе. За идолопоклонство наказалъ Господь народъ Свой разсѣяніемъ и плѣномъ; Онъ лишилъ его законнаго пастыря—царя, отсутствіе котораго служитъ источникомъ великихъ бѣдствій.

2. Подпавъ чужеземному игу, народъ Божій имѣетъ жестокихъ и несправедливыхъ пастырей, отъ насилія и жестокости которыхъ можетъ избавить Израиля только Богъ. Онъ гнѣвается уже на нихъ и готовъ наказать ихъ [87]). Господь Самъ посѣтитъ Свое стадо, не имѣющее теперь пастыря, и укрѣпитъ домъ Іудинъ: Іуда будетъ какъ бы славнымъ боевымъ конемъ Самого Господа (ст. 3). Домъ Іуды, теперь униженный и порабощенный, вновь послужитъ для народа Божія опорою гражданскаго благоустройства и военнаго могущества; отъ Іуды произойдутъ правители, имѣющіе смирить силу язычниковъ. Бл. Ѳеодоритъ, въ толкованіи на стр. 4—5: „не употребятъ чужихъ оружій, не наймутъ иноземныхъ войскъ, но изъ нихъ самихъ будутъ военачальникъ и предводители полковъ, сами, доблестно сражаясь, одержатъ побѣду...“ (с. 106). Поработители народа Божія будутъ попираемы, какъ уличная грязь, могущественными борцами

изъ дома Іудина; выступивъ на брань, они будутъ имѣть Господа своимъ помощникомъ, и надѣющіеся на свою военную силу язычники будутъ посрамлены. Укрѣпленіе дома Іудина и его побѣды надъ язычниками послужатъ къ избавленію и другой части народа Божія—дома Іосифова. Если дому Іудину обѣщаны великая сила и могущество, то и домъ Іосифовъ не лишится покровительства Божія и получитъ возможность достигать славы, хотя не въ такой степени, какая доступна дому Іудину. Господь умилосердится надъ ними, и они будутъ жить въ спокойствіи и безопасности, какъ будто Онъ не отвергалъ ихъ. Онъ услышитъ ихъ, такъ какъ не переставалъ быть Богомъ ихъ. Подобно Іудѣ, и ефремляне будутъ героями; торжествомъ побѣды будутъ опьяняться и они; и это торжество, эти побѣды будутъ не кратковременными и преходящими, но сдѣлаются предметомъ удивленія и источникомъ радости и для потомковъ ихъ.

3. Этой побѣдоносной борьбѣ съ язычествомъ и исполненію другихъ обѣтованій должно предшествовать собраніе Израиля изъ всѣхъ странъ. Господь даетъ знакъ, по которому собираются воедино всѣ, кого Онъ рѣшилъ избавить отъ бѣдствій разсѣянія. Евреи не перестанутъ умножаться, какъ умножались нѣкогда въ Египтѣ среди тяжкихъ работъ и долговременнаго угнетенія. Тѣ, которымъ отъ многолюдства не достанетъ мѣста въ родной странѣ, будутъ снова разселяться между народами, но не забудутъ объ истинномъ Богѣ и возвѣстятъ имя Его язычникамъ. По мнѣнію Кейля, здѣсь нѣтъ рѣчи о вторичномъ разсѣяніи Ефрема, какъ средствѣ наказанія (S. 611). Ружемонтъ, наоборотъ, толкуетъ первое слово ст. 9—אזרעם именно въ смыслѣ разсѣянія за грѣхи: „Онъ разсѣетъ ихъ, потому что они будутъ грѣшить противъ Него, но они сдѣлаются сѣменемъ, которое принесетъ на всей землѣ благіе плоды“ (с. 224). Но это разногласіе не касается сущности предреченія, которая заключается въ томъ, что чрезъ разселеніе евреевъ по всѣмъ странамъ распространится всюду истинное богопознаніе. Полагая и въ чужихъ земляхъ основаніе семействамъ и родамъ своимъ, т. е. живя тамъ долгое время, они не порвутъ окончательно связи съ землею своею и будутъ возвращаться въ нее, насколько будетъ возможно. Разсѣянные во всѣхъ странахъ евреи—изъ Египта, мѣста долговременнаго плѣ-

ненія всего народа Израильскаго, и изъ Ассиріи, куда были отведены десять колѣнъ, будутъ собраны и возвращены въ Галадъ и на Ливанъ, т. е. во всѣ предѣлы Обѣтованной земли, расположенной на обоихъ берегахъ Іордана, и опять мѣста не достанетъ для нихъ. Средства освобожденія Израиля будутъ столь чудесны, что напомнятъ обстоятельства выхода евреевъ изъ Египта при Моисеѣ. Нилъ, источникъ плодородія земли Египетской, изсякнетъ, господству Египта наступитъ конецъ; униженъ будетъ и гордый завоеватель Ассуръ. А сыновъ Ефремовыхъ, о которыхъ преимущественно говорится со ст. 6, Господь сдѣлаетъ сильными; предпріятія ихъ будутъ имѣть успѣхъ, такъ какъ *они будутъ ходить во имя Его* (ст. 12).

Расположеніе глл. 9 — 11, по замѣчанію Ружемонта, не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному ходу событій, начертываемому въ пророческомъ созерцаніи: въ 9 гл. „пророкъ окончилъ изображеніе первой благополучной эпохи, которую онъ имѣетъ предъ глазами. Онъ открываетъ вторую, болѣе отдаленную эпоху (X, 4—12), но онъ отдѣленъ отъ нея періодомъ паденія и наказанія. Однако онъ не хочетъ еще обратить вниманіе своихъ слушателей на эту мрачную ночь; онъ возвратится къ ней позже (XI), а теперь указываетъ на нее съ возможною краткостью (X, 1 — 3), потому что долженъ прежде всего ободрить и утѣшить свой народъ“ (с. 221). По толкованію Кейля, пророчество 10 гл. осуществилось въ періодъ времени отъ Захаріи до Христа: множество іудеевъ за это время возвратились въ свою землю, и Галилея снова была густо заселена; въ борьбѣ великихъ монархій изъ-за господства надъ Палестиною Господь оказывалъ Свое покровительство избранному народу. По существу же, пророчество это духовнаго характера и приходитъ въ исполненіе чрезъ принятіе іудеевъ въ царство Христово (S. 613).

Отдѣлъ II (гл. 11).

Израиль не однихъ благодѣяній Божіихъ можетъ ожидать. Онъ долженъ страшиться и грознаго суда Божія, который неминуемо постигнетъ его за тѣ преступленія и ту неблагодарность къ Богу, которыя открываются пророческому взору. Предметомъ гл. 11 и служитъ изображеніе отношеній из-

браннаго народа къ божественному о немъ попеченію и наказанія, постигающаго этотъ народъ за упорство и безпечность. Въ стт. 1—3 пророкъ угрожаетъ судомъ Божіимъ и опустошеніемъ земли Еврейской вообще, въ стт. 4—14 изображаетъ дѣятельность добраго Пастыря и неблагодарность овецъ; въ стт. 15—17 изображается негодный пастухъ, небрежный и жестокій, который, послуживъ орудіемъ наказанія непослушныхъ и неблагодарныхъ по отношенію къ доброму Пастырю овецъ, самъ подвергается заслуженному имъ наказанію.

a) 11, 1—3.

Судъ Божій надъ избраннымъ народомъ изображается подъ видомъ опустошенія земли, уничтоженія наиболѣе важныхъ ея произведеній. Ливану (страна опустошается врагомъ, идущимъ съ сѣвера) повелѣвается отворить свои ворота, и огонь истребляетъ кедры, покрывающіе его вершины; если кедры, самыя величественныя дерева, растущія на Ливанѣ, уничтожаются безъ пощады, то не менѣе печальная участь ожидаетъ и кипарисы, занимающіе по своему достоинству второе мѣсто; не будутъ пощажены и дубы Васанскіе. Непроходимые дѣвственные лѣса падаютъ и погибаютъ; прекрасныя пастбища земли Обѣтованной опустошаются къ великой скорби пастуховъ, оплакивающихъ это опустошеніе. Не остается покойнаго пристанища и для хищниковъ, потому что берега Іордана, поросшіе лѣсомъ и камышами, обнажаются. Опустошеніе земли—знакъ окончательнаго разрушенія царства. Этотъ судъ надъ Израилемъ былъ приведенъ въ исполненіе римлянами. Таково пониманіе св. Кирилла: пророкъ „предвозвѣщаетъ будущее невѣріе въ Него (во Христа) сыновъ Израиля... и то, что по этой причинѣ долженъ быть сожженъ самый храмъ и, конечно, Іерусалимъ... Совершилось же это рукою римлянъ, предводительствуемыхъ нѣкогда Веспасіаномъ и Титомъ“ (с. 148, *К.* 616, *Руж.* 226) [88]).

b) 11, 4—14.

1. Потомъ выясняется причина имѣющаю постигнуть св. землю бѣдствія и опустошенія. Избранный народъ наказывается Богомъ за свои грѣхи и свою непокорность; онъ

уподобляется стаду овецъ, обреченныхъ на закланіе. Никто не чувствуетъ къ нимъ никакой жалости; всякій о томъ только и думаетъ, чтобы извлечь себѣ отъ нихъ какъ можно болѣе выгоды. Купившіе убиваютъ овецъ, когда захотятъ, не опасаясь за это никакой отвѣтственности; продавцы радуются полученной прибыли, а пастухи совершенно равнодушны къ участи овецъ своихъ. Однако, Господь не совсѣмъ оставляетъ безъ Своего попеченія грѣшный и преступный народъ. Ради сохраненія его отъ окончательнаго уничтоженія, Онъ изливаетъ гнѣвъ на тѣхъ жителей земли, которые столь жестоки по отношенію къ Израилю, терпящему бѣдствія порабощенія. Междоусобныя войны, внутренніе раздоры и безпорядки, тираннія правителей, нашествія одного народа на другой попускаются Богомъ, какъ наказаніе язычникамъ за несправедливости и обиды, причиненныя ими избранному народу.

2. Далѣе пророкомъ символически изображается дѣятельность добраго Пастыря, принимающаго впредь на Себя трудъ охраненія стада; по ходу рѣчи этотъ Пастырь есть Самъ Богъ (или Лицо Божеское, т. е. Мессія,—*К.* 617). Несчастныхъ, обреченныхъ на закланіе овецъ Онъ пасетъ посредствомъ двухъ посоховъ: одинъ Онъ именуетъ „благоволеніемъ“ (*В.*: „благодатію“), другой — „узами“ [88]). Дѣятельность добраго Пастыря за періодъ времени, обозначаемый символически однимъ мѣсяцемъ, проявляется, главнымъ образомъ, въ томъ, что Онъ уничтожаетъ трехъ пастуховъ— очевидно, тѣхъ, которые угнетали овецъ, обращались съ ними несправедливо и жестоко. По очень распространенному со временемени отцовъ толкованію, подъ тремя пастухами слѣдуетъ разумѣть еврейскихъ царей (или вообще представителей свѣтской власти), священниковъ и пророковъ. Такъ бл. Ѳеодоритъ (с. 110) и св. Ефремъ (с. 249); Іеронимъ приводитъ это толкованіе, но самъ держится другого, понимая подъ тремя пастырями Моисея, Аарона и Маріамъ (с. 136); у св. Кирила, разумѣются здѣсь „священники, судьи и свѣдущіе въ писаніяхъ закона“—„книжники“, или „законники“ (с. 159—160). Въ позднѣйшее время толкователи болѣе склонны разумѣть въ данномъ мѣстѣ три міровыхъ монархіи, у которыхъ въ подчиненіи поочередно были евреи (*К.* 620; *Erich Haupt*, Die alttestamentlichen Citate

in den vier Evangelien. Colberg, 1871. S. 280; ZatW 1881. S. 27, Anm. 2, S. 71 u. Anm.: „Assyrer, Babylonier, Persier"). Марти, слѣдуя Рубинкаму (Rubinkam), подъ тремя пастырями разумѣетъ трехъ первосвященниковъ маккавейской эпохи: Лисимаха, Іасона и Менелая (2 Мак. 4, 39—42; 5, 5—10; 13, 3—8); онъ же приводитъ и другія мнѣнія относительно истребленія трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ (S. 439).—Но и овцы не остаются безнаказанными, по упраздненіи трехъ жестокихъ пастуховъ; онѣ не проявляютъ должной довѣрчивости и покорности по отношенію къ своему Пастырю, и Онъ находитъ Себя вынужденнымъ прекратить Свою дѣятельность по охраненію стада, оставивъ его на произволъ судьбы, на гибель отъ внѣшнихъ бѣдствій и отъ внутреннихъ раздоровъ. Въ знакъ этого Онъ ломаетъ первый посохъ, именуемый „благоволеніемъ", и завѣтъ, заключенный Имъ со всѣми народами, разрушается въ тотъ же день. Этотъ завѣтъ былъ благодѣтеленъ для охраняемаго Пастыремъ стада, потому что въ значительной мѣрѣ парализовалъ то зло, которое могли бы языческіе народы причинить народу избранному (*K.* 622).

Это дѣйствіе Пастыря добраго правильно понято только частью овецъ, смиренныхъ и послушныхъ, которыя послѣ того уразумѣли истину божественнаго посланничества добраго Пастыря и отдались Ему всецѣло, что и спасло ихъ отъ гибели, постигшей непокорныхъ овецъ. А къ этимъ примѣняется Пастыремъ послѣднее средство вразумленія ихъ и выясненія ихъ истинныхъ отношеній къ Нему. Пастырь предлагаетъ овцамъ высказаться, насколько онѣ цѣнятъ Его дѣятельность,—находятъ онѣ ее заслуживающею вознагражденія или нѣтъ; и Онъ получаетъ въ награду за Свое попеченіе о стадѣ тридцать сребренниковъ—цѣну раба (Исх. 21, 32), которою, очевидно, не вознаградить хотѣли Пастыря за Его труды, а нанести Ему тяжкое оскорбленіе. По повелѣнію Божію, пророкъ, символизующій дѣйствіе добраго Пастыря, долженъ бросить эту оскорбительную награду *въ церковное хранилище,* и онъ бросаетъ тридцать сребренниковъ *въ домъ Господень для горшечника (Син.)* [90]). Послѣ того уже не было никакой возможности оставаться пастыремъ столь непокорныхъ и неблагодарныхъ овецъ, и Пастырь добрый разламываетъ второй Свой посохъ, растор-

гая братство между двумя половинами избраннаго народа, между Іудою и Ізраилемъ, предоставляя ихъ на жертву внутреннимъ раздорамъ и партійной борьбѣ (*К.* 625). Теперь попеченію добраго Пастыря о неблагодарныхъ овцахъ наступаетъ конецъ.—Пророческій смыслъ символическаго дѣйствія, знаменующаго расторженіе братскаго союза между Іудою и Израилемъ, въ примѣненіи къ новозавѣтнымъ временамъ, Гауптъ, въ толкованіи на Мѳ. 27, 9, изъясняетъ такъ: „каково было въ патріархальное время (Urzeit) отношеніе между Измаиломъ [91]) и Исаакомъ, Исавомъ и Іаковомъ и позднѣе между Ефремомъ и Іудою, таково же во время отъ Христа отношеніе іудеевъ по плоти и вѣрующихъ во Христа“ (S. 283). Св. Кириллъ значеніе жезловъ съ символическими наименованіями толкуетъ въ примѣненіи къ проповѣди евангельской и закону Моисееву: „не познавъ и жезла добраго, то есть проповѣди евангельской, и сверхъ того обезславивъ этимъ второй жезлъ, имя которому *уже*, то есть законъ Моисеевъ, Іудеи не пришли къ вѣрѣ, не познали закономъ и пророками Предреченнаго“ (с. 168).

c) 11, 15—17.

Но стадо не можетъ совсѣмъ оставаться безъ пастыря; отвергнувъ Пастыря добраго, оно снова подпадаетъ власти и водительству пастыря неразумнаго и жестокаго. Пророкъ, согласно повелѣнію Божію, долженъ взять *снарядъ одного изъ глупыхъ пастуховъ* [92]). Этотъ снарядъ обозначаетъ, конечно, неразумную распорядительность и небреженіе о стадѣ со стороны пастуха. Крайняя безпечность о цѣлости и благосостояніи стада прежде всего характеризуютъ его: онъ *о погибающихъ не позаботится, потерявшихся* [93]) *не будетъ искать и больныхъ не будетъ лечить, здоровыхъ не будетъ кормить* (ст. 16). Кромѣ того, безпечный пастухъ отличается крайнимъ своекорыстіемъ и алчною жестокостью: убивая лучшихъ овецъ, онъ уничтожаетъ все мясо безъ малѣйшаго остатка; раздробляетъ для удовлетворенія своего непомѣрнаго аппетита даже копыта убитыхъ овецъ, чтобы и оттуда извлечь все годное для питанія [94]). Возмездіе ждетъ такого пастуха, совсѣмъ нерадящаго о стадѣ. Самые необходимые члены—рука и правый глазъ его поражаются: рука

теряетъ способность дѣйствовать, а глазъ видѣть — за то, что не соблюдали интересовъ ввѣреннаго стада.

Добрымъ Пастыремъ еврейскаго народа былъ Самъ Іегова или—въ концѣ временъ — Мессія; подъ злымъ же всего ближе разумѣть Римскую имперію, жестокой власти которой евреи подпали около времени пришествія Спасителя и отъ которой, по отверженіи Его, потерпѣли конечный разгромъ (*K.* 631, *Haupt* 284).

Такимъ образомъ, въ первомъ пророчествѣ второй части пророкъ рисуетъ двоякаго рода картины будущаго для избраннаго народа. Поддерживая въ современникахъ мужество и надежду на помощь Божію, онъ изображаетъ будущую славу Израиля, вспомоществуемаго Богомъ; предупреждая же возможность безпечности и лжеупованія на Бога, онъ предъизображаетъ будущее упорство и невѣріе евреевъ по отношенію къ Богу и Его Посланнику, Пастырю доброму. Здѣсь та же двойственность, которая характеризуетъ и первую часть книги нашего пророка; этого требовали историческія обстоятельства эпохи, которыя располагали евреевъ и къ повышенной самооцѣнкѣ въ нравственномъ отношеніи, сравнительно съ отцами, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ унынію и упадку энергіи.

Второе пророчество.

Отдѣлъ I (12—13, 6).

1. Въ заглавіи второго пророчества стоитъ то же самое слово משא, которымъ начинается первое пророчество второй части кн. Захаріи. Здѣсь точный переводъ выраженія משא דבר־יהוה על־ישראל не вполнѣ соотвѣтствовалъ бы, повидимому, дальнѣйшему изложенію пророчества, если принимать слово משא въ значеніи „бремя“. „Бремя слова Господня на Израиля“—въ пророчествѣ, изображающемъ, главнымъ образомъ, торжество народа Божія надъ язычниками, было бы неумѣстнымъ. Въ данномъ случаѣ, указанное выраженіе можно понимать въ смыслѣ пророчества объ Израилѣ вообще. Такъ какъ слово משא, употреблявшееся первоначально въ предреченіяхъ, направленныхъ противъ язычниковъ, впослѣдствіи стало примѣняться и къ проро-

чествамъ объ Израилѣ, то оно потеряло съ теченіемъ времени свой специфическій оттѣнокъ (значеніе грознаго предреченія). Нельзя, однако, упускать изъ виду и того, что во всѣхъ трехъ главахъ говорится и о бѣдственномъ положеніи сыновъ избраннаго народа (см. 12, 2; 13, 7—9; 14, 1—2). Ружемонтъ такъ объясняетъ соотвѣтствіе заглавія пророчества съ его содержаніемъ: „ни имя Израиля, ни его синонимы не являются въ томъ пророчествѣ, которое говоритъ только объ Іудѣ и язычникахъ. Такимъ образомъ, это заглавіе составляетъ истинную загадку. Тѣмъ не менѣе эта загадка не неразрѣшима: великія обѣтованія, содержащіяся въ гл. 12, 13 и 14 даны одному Іудѣ, и молчаніе, сохраняемое въ отношеніи къ Ефрему, который поклонялся золотому тельцу и возмущался противъ Давидова семейства, есть такое же тяжкое бремя, какимъ были бы великія угрозы. Это исключеніе Ефрема не должно между тѣмъ разрѣшить обѣтованія, которыя сдѣлалъ ему Захарія выше 10, 6—12 и которыя относятся также къ концу временъ“ (с. 233). По Ружемонту, слѣдовательно, и въ этомъ пророчествѣ различаются двѣ части народа еврейскаго, и имъ предрекается неодинаковая участь.—Въ соотвѣтствіе съ 9, 1, гдѣ указано на всевѣдѣніе Божіе, въ 12, 1 обращено вниманіе на творческую дѣятельность Бога, какъ основаніе увѣренности въ томъ, что все, изрекаемое отъ имени Божія, несомнѣнно будетъ осуществлено.

2. Предметомъ и этой главы (стт. 2—9) служитъ борьба язычниковъ съ избраннымъ народомъ Божіимъ. Пророкъ изображаетъ безуспѣшность замысловъ языческихъ народовъ противъ Іуды и Іерусалима и гибельность ихъ для нихъ же самихъ. Іерусалимъ, окруженный враждебными ему народами, сдѣлается для нихъ чашею изступленія; въ борьбѣ противъ него они какъ бы опьянѣютъ и ослабѣютъ настолько, что не будутъ способны стоять на собственныхъ ногахъ. Вся Іудея, во главѣ съ Іерусалимомъ, будетъ способствовать этому ослабленію язычниковъ, когда они откроютъ враждебныя дѣйствія противъ Іерусалима, который въ ст. 3 сравнивается съ тяжелымъ камнемъ: поднимающіе его только надорвутъ свои силы и причинятъ себѣ пораненія [95]). Такъ будетъ со всѣми народами, собирающимися на борьбу противъ Іерусалима. Для Іуды, находящагося

подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ, безопасны будутъ всѣ боевыя силы язычниковъ: и кони и всадники не только потеряютъ свойства, необходимыя для военныхъ дѣйствій; но придя въ изступленіе, будутъ наносить вредъ своимъ же. Для начальниковъ іудиныхъ ясно будетъ тогда, что жители Іерусалима сильны божественною помощью. Предводители іудеевъ будутъ недоступны для враждебныхъ дѣйствій язычниковъ: приближеніе къ нимъ будетъ такъ же опасно, какъ опасна для дровъ жаровня съ огнемъ и горящій свѣтильникъ для сноповъ; этотъ огонь мужества, воспламеняемый Самимъ Богомъ, истребитъ всѣ окрестные народы со всѣхъ сторонъ; Іерусалимъ же будетъ спокойно пребывать на своемъ мѣстѣ. Поддерживаемые божественною силою, даже слабые изъ іудеевъ будутъ сильны, какъ Давидъ, славный герой и побѣдитель; а домъ Давидовъ будетъ проявлять сверхъестественное мужество, обнаруживать сверхчеловѣческую силу. Тогда то всѣ народы, возстающіе на Іерусалимъ, будутъ осуждены на истребленіе.

3. Но не довольно внѣшней безопасности и блистательныхъ побѣдъ надъ язычниками. Дому Давидову и іерусалимлянамъ необходимо раскаяніемъ очистить свое тяжкое преступленіе и снять съ себя грѣховное бремя. Это совершается не безъ благодатнаго воздѣйствія; принявъ свыше духа благодати и умиленія, они обращаютъ свои взоры къ Тому, Кого въ ослѣпленіи своемъ предали смерти [96]) и оплакиваютъ его самымъ искреннимъ и неутѣшнымъ плачемъ: такъ плачутъ только о единородномъ сынѣ, такъ скорбятъ только о первенцѣ. Каждое семейство скорбитъ такъ, какъ будто оно похоронило того изъ своихъ членовъ, котораго любило болѣе всѣхъ. Плачъ этотъ можно сравнить развѣ съ плачемъ по благочестивомъ царѣ Іосіи, убитомъ при Гададриммонѣ на равнинѣ Магеддонской [97]). Плачъ будетъ великій и всеобщій: будутъ рыдать всѣ племена, мужчины плакать не менѣе женщинъ [98]).

За раскаяніемъ естественно слѣдуетъ очищеніе отъ грѣха и освященіе. Доступность этого очищенія изображается подъ видомъ источника очистительной воды для дома Давидова и для жителей Іерусалима, т. е. для всѣхъ безъ исключенія іудеевъ, безъ различія ихъ положенія. Грѣхъ и нечи-

стота поддерживались въ средѣ іудеевъ, главнымъ образомъ, привязанностью къ идолопоклонству и дѣятельностью лжепророковъ, вдохновляемыхъ духомъ нечистымъ (3 Цар. 22). Впредь даже имена идоловъ будутъ забыты, т. е. идолопоклонство исчезнетъ окончательно; лжепророки перестанутъ появляться въ избранномъ народѣ, дѣятельность духа нечистаго будетъ парализована (см. *Кир.* XI, 194). Отвращеніе къ ложному пророчеству будетъ столь сильно, что родители не пощадятъ собственныхъ дѣтей, дерзающихъ говорить ложь во имя Господа, предавая ихъ смерти, какъ то предписывалъ Законъ (Втор. 13, 6—11; 18, 20; *К.* 642) [99]). Да и сами прорицатели устыдятся своей предосудительной дѣятельности и перестанутъ носить одежду, употреблявшуюся обыкновенно пророками [100]). Вмѣсто высокаго званія пророка предпочтутъ выдавать себя за земледѣльцевъ; если бы у кого оказались нарѣзы на рукахъ, сдѣланные при служеніи языческимъ божествамъ, то имѣющіе ихъ станутъ тщательно скрывать истинную причину ихъ происхожденія, ссылаясь на удары, полученные отъ родителей. Другіе толкователи, наоборотъ, понимаютъ это заявленіе лжепророка, какъ искреннее признаніе дѣйствительной причины происхожденія нарѣзовъ. „Онъ отвѣтитъ со смущеніемъ: они сдѣланы мнѣ въ домѣ ложныхъ боговъ, которыхъ мое сердце любило прелюбодѣйною любовью и которые худо вознаградили меня за мое почитаніе. Эти рубцы сдѣланы мнѣ, когда я пророчествовалъ подобно жрецамъ Ваала, которые наносятъ себѣ раны во время своихъ изступленій“ (Руж.) [101]).

Отдѣлъ II (13, 7—14, 21).

1. Въ концѣ гл. 13 (стт. 7—9) пророкъ снова изображаетъ судъ надъ народомъ Божіимъ. Согласно божественному плану домостроительства, Пастырь Израильскаго народа, стоящій въ непосредственной близости къ Самому Богу, Лицо Божеское, Мессія поражается смертью. „Порази Пастыря!“—обращеніе пророка отъ лица Божія къ мечу—въ устахъ Іеговы можно понимать въ смыслѣ попущенія и предвѣдѣнія Божія; здѣсь же слышится упрекъ по отношенію къ тѣмъ, которые поднимутъ руку свою на Пастыря. (Подобнымъ образомъ въ Откр. 22, 11 сказано: *скверный*

да сквернится еще). Лишенныя пастыря овцы разсѣеваются, но не погибаютъ окончательно, потому что Богъ снова простираетъ Свою десницу, защищающую малыхъ, т. е. смиренныхъ и послушныхъ овецъ [102]). Тѣ же, кто были виновниками смерти Пастыря или сочувствовали этому злодѣянію, не избѣгнутъ заслуженнаго наказанія. На всей землѣ, т. е. землѣ Израильской, двѣ части живущихъ будутъ истреблены, а третья останется. „Весь народъ Іудейскій является здѣсь въ качествѣ оставленнаго умерщвленнымъ Пастыремъ наслѣдства, которое раздѣляется на три части: изъ нихъ смерть, присвояя себѣ права первородства, получаетъ двѣ части, жизнь—одну“ (*Hengstenberg* у *K.* 646). Но и оставшаяся третья часть будетъ испытана и очищена огнемъ бѣдствій и искушеній; послѣ же того эта часть сдѣлается поистинѣ народомъ Божіимъ, не вотще призывающимъ имя Божіе.

2. Въ гл. 14 подробнѣе развиваются мысли 13, 7—9. Наступитъ день для обнаруженія могущества и правосудія Божія и для окончательнаго испытанія оставшейся третьей части іудеевъ; когда Іерусалимъ сдѣлается добычею враговъ, на глазахъ побѣжденныхъ распоряжающихся ихъ собственностью. Всѣ народы соберутся на войну противъ Іерусалима; взятый городъ будетъ разграбленъ, женщины будутъ обезчещены, и цѣлая половина населенія пойдетъ въ плѣнъ; однако, истребленіе не будетъ всеобщимъ и окончательнымъ: часть жителей Іерусалима уцѣлѣетъ. Тогда Господь, защитникъ Своего народа, выступитъ противъ его враговъ и сразится съ ними Самъ, какъ Онъ дѣлалъ это неоднократно, чудеснымъ образомъ поражая возстающихъ на Израиля. Кромѣ того, жителямъ Іерусалима будетъ дана возможность спасенія посредствомъ бѣгства. Господь станетъ на горѣ Елеонской, расположенной на востокъ отъ Іерусалима; гора раздвоится (по Ѳеодориту, гора раздѣлится на четыре части—стр. 122) по направленію отъ запада къ востоку, и ищущимъ спасенія, по образовавшейся между двумя половинами горы долинѣ, легко будетъ убѣжать отъ враговъ, ратующихъ противъ Іерусалима [103]). Бѣгство своею поспѣшностью будетъ напоминать извѣстный историческій фактъ бѣгства отъ землетрясенія, бывшаго въ царствованіе Озіи (Ам. 1, 1; см. *Allioli* II, 1094, 2).

3. При этой чудесной защитѣ отъ враговъ народа Божія явится Господь съ ангелами (см. пр. 54), и произойдетъ измѣненіе порядка міровой жизни: исчезнетъ различіе между днемъ и ночью, свѣтила перестанутъ давать свой свѣтъ [104]); или же порядокъ обычной смѣны дня и ночи совершенно измѣнится: днемъ не станетъ свѣта, но онъ явится въ вечернее время (см. *K.* 651). Марти объясняетъ יום–אחד въ смыслѣ дня, не смѣняющагося ночью, такъ что и въ вечернее время будетъ свѣтъ (S. 452). Изъ Іерусалима потечетъ чудесный источникъ животворной воды на востокъ (къ Мертвому морю) и на западъ (къ морю Средиземному); этотъ источникъ будетъ давать воду въ продолженіе цѣлаго года (обыкновенно же источники жаркой Палестины въ лѣтнее время высыхаютъ). Тогда Господь воцарится на всей землѣ, всѣ будутъ чтить единаго Господа. Іерусалимъ, какъ мѣсто обитанія Божія, получитъ особенное значеніе и сдѣлается центральнымъ возвышеннымъ пунктомъ для всей страны, которая обратится въ равнину; святой городъ будетъ возвышаться надъ всею окрестностью, оставаясь на своемъ мѣстѣ, въ опредѣленныхъ границахъ; тогда наступитъ пора полной безопасности и истребленія уже не будетъ.

4. Изобразивъ имѣющія наступить для Іерусалима и всей св. земли спокойствіе и благополучіе, пророкъ говоритъ далѣе о томъ бѣдствіи, которое навлекутъ на себя нападавшіе на Іерусалимъ язычники, неспособные быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія Израиля, а всегда, въ своей жестокости, переходящіе должную мѣру (ср. 1, 15). Все тѣло каждаго врага Іерусалима подвергнется гніенію; они будутъ гнить заживо, еще стоя на своихъ ногахъ: смерть лучше такого невыразимо мучительнаго состоянія; будутъ гнить завистливые и безстыдные глаза и языкъ злорѣчивый и богохульный, такъ какъ враги народа Божія—враги Самого Бога. Кромѣ того, во всеобщемъ смятеніи, язычники будутъ истреблять другъ друга (факты этого рода имѣли мѣсто въ еврейской исторіи: Суд. 7, 22; 2 Пар. 20, 23) [105]). Если прежде язычники дѣлили добычу, отнятую у жителей Іерусалима, то теперь, наоборотъ, отъ всѣхъ окрестныхъ народовъ будутъ взяты огромныя богатства, въ качествѣ военной добычи. Пораженіе язычниковъ

будетъ полное, ихъ благосостоянію наносится ударъ окончательный; въ станахъ вражескихъ будутъ истреблены всѣ животныя—боевыя, вьючныя и необходимыя для продовольствія войска.

Но подобно тому, какъ, послѣ истребленія непокорныхъ Пастырю овецъ въ Израилѣ, сохраняется остатокъ, испытываемый потомъ и очищаемый для того, чтобы сдѣлаться дѣйствительно народомъ Божіимъ; такъ оставшіеся отъ описанныхъ бѣдствій и, очевидно, измѣнившіе свой образъ мыслей язычники изъ всѣхъ народовъ сдѣлаются поклонниками истиннаго Бога, Котораго признаютъ Царемъ и Господомъ. Ежегодно они будутъ приходить въ Іерусалимъ на поклоненіе Ему и для празднованія праздника кущей; этотъ праздникъ имѣлъ особенное значеніе для Израиля, въ качествѣ благодарственнаго воспоминанія о томъ, какъ Господь чудесно питалъ и охранялъ народъ Свой во время странствованія въ пустынѣ, послѣ чего ввелъ его въ землю, изобилующую всѣми благами; этотъ же праздникъ имѣлъ значеніе и ежегоднаго благодарственнаго служенія Богу по окончаніи жатвы, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ въ данномъ мѣстѣ контекстъ рѣчи (*Mrt.* 454). Тѣ же народы или лица, которыя будутъ пренебрегать этимъ долгомъ благодаренія Богу въ праздникъ кущей, въ наказаніе потерпятъ лишеніе благъ, необходимыхъ для жизни, что выразится въ отсутствіи дождя, дающаго землѣ плодородіе [106]). Въ частности, указывается Египетъ, древнѣйшій изъ угнетателей Израиля; и его постигнетъ то же бѣдствіе, если онъ не сочтетъ нужнымъ приходить въ Іерусалимъ на праздникъ кущей; пусть его плодородіе стоитъ въ зависимости не отъ дождей, а отъ разлитій Нила: наказаніе будетъ то же, что и для всѣхъ, т. е. недостатокъ необходимой для растеній влажности [107]).

5. Въ заключеніе, пророкъ кратко изображаетъ то время, когда исчезнетъ различіе между священнымъ и несвященнымъ, когда наступитъ время всеобщаго освященія и полное уничтоженіе всего нечистаго. Тогда на такихъ предметахъ, какъ звонки у коней, можно будетъ начертать то же, что на первосвященнической повязкѣ: *святыня Господня* [108]). Котлы при домѣ Господнемъ, въ которыхъ варилось жертвенное мясо, будутъ не менѣе священны, чѣмъ жертвенныя

чаши; и не только сосуды при храмѣ, имѣвшіе различное назначеніе и различную степень святости, не будутъ болѣе различаемы; но и вообще вся домашняя утварь въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ сдѣлается священною, и ее позволительно будетъ употреблять при совершеніи священныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ, въ стт. 20—21 изображается отмѣна левитскаго служенія, которое все основано на различеніи между священнымъ и несвященнымъ. Здѣсь пр. Захарія предъизображаетъ то время, когда точныя предписанія Закона Моисеева о священномъ и несвященномъ и о различныхъ степеняхъ святости, усвояемыхъ предметамъ храмовой утвари, потеряютъ свое значеніе: ничего несвященнаго болѣе не будетъ (*K.* 656—657). Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ дому Господа будетъ загражденъ доступъ упорствующимъ въ язычествѣ или вѣрующимъ только на словахъ, а по существу не отличающимся отъ хананеевъ. По св. Кириллу, „не будетъ Хананея, т. е. иноплеменника и идолослужителя“ (с. 232); по Ѳеодориту, „не будетъ тотъ, кто мыслитъ по-хананейски, живетъ въ нечестіи, поступаетъ беззаконно“ (с. 127; см. *Kuen.* Einl. II, 400; ZatW 1881 S. 40 u. 90; *Rnk.* 335—336).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1 (къ стр. III). Подлиннымъ языкомъ кн. пр. Захаріи необходимо признать тотъ еврейскій языкъ священныхъ книгъ, который дошелъ до насъ въ масоретской редакціи. Правда, пр. Захарія, повидимому, рожденъ въ плѣну; его соотечественники, живя нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Вавилоніи, несомнѣнно, вынуждены были усвоить восточно-арамейское, или вавилонское нарѣчіе. Но живя въ странѣ плѣна, до нѣкоторой степени, обособленно (въ самомъ Вавилонѣ—въ особомъ кварталѣ), евреи не могли забыть родного языка; ему имѣли полную возможность научиться и всѣ родившіеся въ Вавилонѣ. (*E. Kautzsch,* Die Aramaismen im Alten Testament. I. Lexikalischer Teil. Halle a. S. 1902. S. 1, Anm. 2; *S. R. Driver,* An Introduction to the Literature of the Old Testament. Edinburgh, 1894. P. 471, n. 3; *Ges.*—Gr. § 2 t). Слѣды чуждаго вліянія отразились на языкѣ пр. Захаріи, но въ весьма незначительной степени. Языкъ пророка, какъ показываетъ его книга, находился подъ вліяніемъ предшествовавшей ему Священной еврейской Письменности: оттуда онъ заимствуетъ не только понятія и мысли, но и слова и обороты, для его времени ставшія уже архаизмами. Слѣды же вавилонскаго вліянія вообще весьма мало замѣтны и большею частію спорны (*K. F. Keil,* Lehrbuch der historisch—kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testamentes. Frankfurt a. M. und Erlangen, 1859. S. 311).

Относительно литературныхъ памятниковъ древности и, въ частности, памятниковъ Священной Письменности обыкновенно ставится вопросъ, могли ли они въ продолженіе многихъ вѣковъ сохраняться въ неповрежденномъ видѣ. Внутренняя исторія священнаго ветхозавѣтнаго текста по-

казываетъ, что священныя книги, со времени ихъ возникновенія, были предметомъ особеннаго вниманія и благоговѣйнаго почтенія со стороны какъ отдѣльныхъ лицъ, отличавшихся благочестіемъ, образованіемъ и вліяніемъ на народъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, прилагавшихъ все свое стараніе къ тому, чтобы священный текстъ сохранялся и передавался послѣдующимъ поколѣніямъ въ исправномъ и неизмѣнномъ видѣ. Но при всемъ томъ, сохраненіе священныхъ книгъ въ полной неприкосновенности и чистотѣ было (въ особенности, въ древнѣйшія времена) задачею непосильною, и священный текстъ претерпѣвалъ болѣе или менѣе важныя измѣненія отъ ненамѣренныхъ и намѣренныхъ искаженій и отъ различныхъ случайностей (*W. M. L. de Wette*, Lehrbuch der historisch — kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des Alten Testaments, sowie in die Bibelsammlung überhaupt. Berlin, 1869. S. 199 ff.). Поэтому, говоря о неповрежденности кн. пр. Захаріи, будемъ понимать ее относительно. Но не питая безусловнаго довѣрія къ каждой буквѣ масоретскаго текста, экзегетъ не долженъ подражать и западнымъ богословамъ—раціоналистамъ, которые обращаются съ дошедшимъ до насъ еврейскимъ текстомъ слишкомъ свободно, не только допуская, въ цѣляхъ предполагаемаго возстановленія текста, соотвѣтствующаго автографическому, безчисленныя Conjekturen и Vermuthungen, но весьма часто категорически настаивая на испорченности текста и рекомендуя свои поправки.

Исправленія, которымъ подвергается textus receptus у большинства западныхъ изслѣдователей, касаются или композиціи, т. е. расположенія стиховъ извѣстной главы (или словъ въ извѣстномъ стихѣ) или же дѣйствительныхъ и мнимыхъ неправильностей въ употребленіи словъ и формъ, пропусковъ и излишнихъ повтореній, вокализаціи и пр. Какъ на примѣръ исправленій перваго рода можно указать на сужденіе Зеллина о томъ, какое мѣсто первоначально занимали въ кн. пр. Захаріи стт. 6—10 гл. 4. По его словамъ, уже давно признано, что положеніе этихъ стиховъ въ оригиналѣ было другое; а при теперешнемъ положеніи, они разрываютъ пятое видѣніе несноснымъ образомъ (in einfach unerträglicher Weise). Ст. 10b представляетъ прямой отвѣтъ на вопросъ ст. 5, тогда какъ стт. 6—10a не имѣютъ съ

нимъ никакой связи. Зеллинъ пытается далѣе объяснить, какимъ образомъ указанные стихи заняли ненадлежащее мѣсто, и разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: по существу этотъ отрывокъ не принадлежитъ къ ночнымъ видѣніямъ (не изъ видѣнія пророкъ заимствуетъ то, что здѣсь передается); однако, по содержанію, онъ имѣетъ къ нимъ нѣкоторое отношеніе. Пророкъ присоединилъ его къ гл. 3, въ видѣ маргинальной замѣтки; но позднѣйшіе переписчики, не обративъ вниманія на связь мыслей, внесли эти стихи въ текстъ — тамъ, гдѣ конецъ столбца свитка сходился съ примѣчаніемъ, т. е. вслѣдъ за 4, 5 (*E. Sellin*, Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. II. Leipzig, 1901. Ss. 90—91). Признавая безпорядочность въ расположеніи стиховъ главы 4, другой изслѣдователь видитъ здѣсь несчастную случайность, которая, однако, не должна служить поводомъ къ отрицанію принадлежности этой главы пр. Захаріи (*K. Marti*, Dodekapropheton. Tübingen, 1904. S. 393). Заключеніе къ 11, 4—17 изслѣдователи, начиная съ Эвальда, хотятъ видѣть въ 13, 7—9. Сопринадлежность этихъ стиховъ изъ различныхъ главъ доказывается какъ полнымъ соотвѣтствіемъ ихъ содержанія, такъ и тѣмъ, что Зах. 11, 16 и 13, 7 имѣютъ для себя образецъ въ послѣдовательности мыслей Іез. 34, 4 — 5 (*Marti* Ss. 392 u. 442; *A. Kuenen*, Historisch—kritische Einleitung in die Bücher des Alten Testaments hinsichtlich ihrer Entstehung und Sammlung. Zweiter Teil. Leipzig, 1892. S. 394). Разумѣется, предлагаемая улучшенная композиція въ приведенныхъ примѣрахъ правдоподобна и не ведетъ къ существеннымъ измѣненіямъ въ принятомъ толкованіи этихъ отдѣловъ; однако, такіе опыты исправленія не выходятъ изъ области догадокъ и предположеній.

Другого рода исправленія, т. е. касающіяся отдѣльныхъ словъ и формъ, очень часто отличаются тенденціозностью, малообоснованностью и полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ textus receptus и къ традиціи. Иногда же они дѣйствительно улучшаютъ нынѣшній масоретскій текстъ, даютъ чтеніе ясное и притомъ такое, изъ котораго легко объяснить существующее искаженное чтеніе (такимъ образомъ удовлетворяется одно изъ основныхъ правилъ текстуальной критики). Противъ исправленій послѣдняго рода ничего не

долженъ имѣть изслѣдователь, вѣрный традиціи. Въ особенности цѣнны критическія замѣчанія къ масоретскому тексту, когда они сдѣланы не только съ соблюденіемъ правилъ критики вообще, но и на основаніи сличенія еврейскаго текста съ текстомъ древнихъ авторитетныхъ переводовъ. Вотъ примѣры исправленій этого рода. Во 2, 11 (*Син.*=ст. 7) Велльгаузенъ и Новакъ рекомендуютъ опустить בת, какъ происшедшее отъ повторенія двухъ послѣднихъ согласныхъ предыдущаго слова יושבת (диттографія;—*J. Wellhausen,* Die kleinen Propheten übersetzt und erklärt. Berlin, 1898. S. 180; *D. W. Nowack*, Die kleinen Propheten übersetzt und erklärt. Göttingen, 1897. S. 323). Велльгаузенъ же предлагаетъ въ 3, 2 вмѣсто перваго יהוה читать מלאך יהוה (ib. S. 181), что вполнѣ соотвѣтствуетъ принятому толкованію этого стиха. Въ 4, 7 предполагаютъ опущеніе повелительной формы отъ היה предъ למישר, каковое добавленіе необходимо для ясности смысла (ib. S. 183). Послѣдній стихъ гл. 6, по мнѣнію изслѣдователей критическаго направленія, представляетъ мысль незаконченную, хотя переводы (между проч., и русскіе—*Син.* и *В.*) искусственно округляютъ мысль, придавая ей законченную форму. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ здѣсь намѣренное искаженіе (*C. H. Cornill,* Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments. Tübingen 1908. S. 215); другіе—реторическую фигуру умолчанія (aposiopesis,—*Köster*, Erläuterungen der hl. Schr. A. u. N. Testaments aus den Klassikern... Kiel, 1833. S. 97; *Laur. Reinke,* Die messianischen Weissagungen bei den grossen und kleinen Propheten des A. T. IVB. II Hälfte. Giessen, 1862. S. 79). Комментаторы кн. пр. Захаріи обращаютъ вниманіе на искаженную глагольную форму והושבותים въ 10, 6, представляющую, повидимому, смѣшеніе формъ: הוֹשַׁבְתִּים (Hiph. отъ ישב) и הֲשִׁבוֹתִים (Hiph. отъ שוב.—*Now.* 366; *W. H. Lowe,* The Hebrew Student's Commentary on Zechariah Hebrew and LXX. London, 1882. P. 93; ср. Ies. 29, 14). Штаде предлагаетъ въ 11, 6 читать вм. רֵעֵהוּ, въ соотвѣтствіе съ слѣдующимъ מַלְכּוֹ, רֵעֵהוּ (Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Jahrgang 1881. Heft 1. Giessen. S. 26, Anm. 1).

Принимая, при толкованіи текста, во вниманіе подобнаго рода исправленія,— въ особенности, когда они подтверждаются контекстомъ, параллельными мѣстами и авторитетными переводами; корректуры тенденціозныя и необоснованныя,

наоборотъ, необходимо отвергать. Такова, напр., ничѣмъ не аргументированная догадка Велльгаузена, полагающаго, что названіе мѣсяца въ 1, 7 и 7, 1 есть позднѣйшая вставка (S. 178). Таково же предположеніе Марти относительно того, что по 6, 9—16 корона первоначально предназначалась не для Іисуса, но для Зоровавеля; когда же послѣдствія не оправдали возлагавшихся на него надеждъ, то, будто бы, соблазнительное мѣсто было исправлено такимъ образомъ, что въ 6, 11 имя Зоровавеля замѣнено именемъ Іисуса, а въ слѣдующемъ стихѣ именемъ צמח, которое ясно не указывало на опредѣленную историческую личность (S. 394). Того же мнѣнія держится и Смитъ, по которому текстъ въ данномъ мѣстѣ носитъ явные слѣды искаженія въ интересахъ первосвященника (*G. A. Smith*, The Book of the Twelve Prophets commonly called the Minor. London, MDCCCXCVIII. P. 256).

2 (III). Изъ переводовъ кн. пр. Захаріи, какъ и для всего ветхозавѣтнаго Священнаго Писанія, преимущественное значеніе имѣетъ переводъ LXX. Его древность и авторитетность даютъ возможность и право пользоваться имъ во многихъ случаяхъ какъ надежнѣйшимъ средствомъ для исправленія масоретскаго текста. На немъ основываютъ свои корректуры весьма часто и послѣдователи раціоналистической критики на Западѣ (ZatW. 1881, Heft 1, Ss. 12—13). Вотъ примѣры. Въ 1, 17 LXX, очевидно, читали не ונחם, а ורחם—*καὶ ἐλεήσει*, и это чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ контексту (ст. 12.—*Now*. Ss. 320—321). По замѣчанію Баудиссина, „въ обѣтованіи гл. 6, 9—15 по масоретскому тексту неясно, идетъ ли рѣчь именно о двухъ, представляемыхъ пророкомъ личностяхъ (Idealpersonen)—царственной Отрасли и священникѣ или объ одной: священникѣ—царѣ. Соотвѣтственно болѣе вразумительному и потому, вѣроятно, болѣе исправному чтенію LXX, слѣдуетъ принять первое предположеніе“—заключаетъ онъ (*W. W. Graf Baudissin*, Einleitung in die Bücher des Alten Testamentes. Leipzig, 1901. S. 570). По мнѣнію Марти—את въ 7, 7 стоитъ вм. первоначальнаго אל=אֵלֶּה=*οὗτοι* у LXX (S. 423). Кейль, оставляя масоретское чтеніе неприкосновеннымъ, видитъ въ употребленіи את предъ незаконченными предложеніями признакъ поздняго происхожденія книги (Einl. S. 312, 5). Въ 9, 10 вм.

והכרתי (1 л.), повидимому, слѣдуетъ читать והכרית (3 л.); такъ какъ далѣе въ этомъ же стихѣ глаголъ, относящійся, очевидно, къ одному субъекту (ודבר), стоитъ въ 3 л.; такъ именно читали и LXX, имѣющіе *καὶ ἐξολεθρεύσει* (*Myt.* 430). Въ 10, 9 והיו (въ ф. К. имѣетъ непереходящее значеніе) не соотвѣтствуетъ слѣдующему את—בניהם, и вмѣстѣ съ LXX лучше читать והיו (Pi.)=*ἐκθρέψουσιν* (id. 436). Въ 12 ст. той же главы LXX имѣли лучшее чтеніе יתהללו—*κατακαυχήσονται*, вм. теперешняго масоретскаго יתהלכו (ibid.). Въ 11, 7. 11 изслѣдователи, на основаніи сличенія масоретскаго текста съ текстомъ LXX, предполагаютъ неправильность въ раздѣленіи словъ и рекомендуютъ читать въ ст. 7 вм. לבן ענוי—לבנענוי (LXX: *εἰς τὴν Χαναανῖτιν*), а въ ст. 11—вм. כן ענוי—כנענוי (LXX: *οἱ χαναναῖοι*.—ZatW. 1881, S. 26 Anm. 2; *Now.* Ss. 370—371). См. также въ ZatW. 1881 сравненіе масоретскаго текста съ текстомъ LXX въ 14, 6. 14. 18 (S. 37 Anm. 1, S. 38 Anm. 2, S. 39 Anm. 2).

Съ другой стороны, и у LXX есть очевидные слѣды неправильнаго чтенія или непониманія бывшаго у нихъ предъ глазами еврейскаго текста, если не предполагать, что они имѣли неисправный текстъ. По замѣчанію проф. И. Н. Корсунскаго, LXX-ю „книги 4-хъ большихъ и 12-ти малыхъ пророковъ... переведены въ большей части случаевъ очень неудовлетворительно“ (Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. М. 1882. Стр. 13; ср. *C. von Orelli*, Das Buch Ezechiel und die zwölf kleinen Propheten. Nördlingen, 1888. S. 198). Въ 5, 1 LXX читали вм. מנל מגלה=*δρέπανον*; בארץ חדרך они переводятъ чрезъ *ἐν γῇ Σεδράχ*: противъ такого чтенія собственнаго имени возражалъ уже бл. Іеронимъ (Творенія бл. *Іеронима* Стридонскаго. Ч. 15. Кіевъ, 1900. Стр. 97). Въ этомъ же стихѣ вм. מנחתו (спокойствіе, мѣсто отдохновенія) у LXX читаемъ: *θυσία αὐτοῦ*=מנחתו (слав. *жертвы его*). Детальное сравненіе текста масоретскаго кн. пр. Захаріи съ текстомъ LXX см. у Фоллерса (*K. A. Vollers*, Das Dodekapropheton der Alexandriner. Erste Hälfte. Berlin, 1880. Ss. 52—72).

3 (Ш). О русскомъ Синодальномъ переводѣ кн. пр. Захаріи можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Въ счетѣ стиховъ съ конца 1 гл. и во всей второй *Син.* слѣдуетъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, не еврейскому, а греческому тексту.

По мѣстамъ встрѣчаются славянизмы, характеристичные вообще для этого перевода (1, 12. 15. 16; 2, 10; 9, 9; 14, 9 и мн. др.). Во многихъ случаяхъ, для связи рѣчи, дѣлаются добавленія отдѣльныхъ словъ (5, 8; 6, 1, 11; 10, 5. 10; 14, 18. 20), а въ одномъ случаѣ—цѣлаго выраженія (8, 21). Въ частности, можно замѣтить, что въ 12, 13 *Син.*, слѣдуя LXX и Слав., читаетъ: „племя *Симеоново*", тогда какъ въ подлинномъ текстѣ употреблено שִׁמְעִי, а не שִׁמְעוֹן (см. прим. 98—къ Зах. 12, 13); а въ 14, 18, вопреки Евр., Греч. и Слав., добавляетъ: „*дождя*", хотя въ умѣстности этого добавленія можно сомнѣваться (см. анализъ).—Краткую характеристику Синодальнаго перевода см. у проф. Юнгерова (Общее историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань, 1902. Стр. 584—586).

4 (IV). Еврейскій словарь Гезенія, вышедшій въ 1905 г. 14-мъ изданіемъ, не во всѣхъ изданіяхъ обладаетъ одинаковыми достоинствами, и не всякое послѣдующее изданіе является улучшеніемъ предыдущихъ. Проф. В. В. Болотовъ, рекомендуя изданіе словаря въ обработкѣ Буля, совмѣстно съ Социномъ и Циммерномъ, и латинское изданіе 1833 г., неодобрительно отзывается о 9-мъ изданіи 1883 г., обработанномъ профессорами Фолькомъ и Мюлау (*Христіанское Чтеніе* 1906 г., V, с. 685). Фридр. Деличъ отмѣчаетъ множество недостатковъ въ 8 и 9 изданіяхъ (Prolegomena eines neuen hebräisch—aramäischen Wörterbuchs zum Alten Testament. Leipzig, 1886. S. 3, Anm. 2; S. 8; S. 9 u. Anm.; S. 11 u. Anm. Ss. 15, 23 u. a.). Францъ Деличъ, наоборотъ, съ похвалою отозвался объ изданіи словаря Гезенія Мюлау и Фолькомъ (*S. Baer*, Liber duodecim prophetarum. Lipsiae 1878. P. III, n.).—Составитель настоящаго изслѣдованія пользовался исключительно 14-мъ изданіемъ, обработаннымъ Булемъ, совмѣстно съ Циммерномъ; есть только одна ссылка на предисловіе къ 7-му изданію (стр. 10).—Въ настоящемъ году, въ Лейпцигѣ, вышло 15-е изд. словаря Гезенія, обработанное Булемъ, при участіи Циммерна, Мюллера и Вебера.

5 (V). Толкованіе Лютера на пр. Захарію (Exegetische deutsche Schriften. Zehnter Band, Ss. 108—362) отличается простотою и безыскусственностью языка, но вмѣстѣ—излишнимъ

многословіемъ и растянутостью. Довольно часто встрѣчаются грубыя и рѣзкія выраженія (Ss. 190, 230, 264, 266), а по мѣстамъ стиль отличается несовсѣмъ умѣстною развязностью и фамильярностью (S. 216: „weisst du nicht, mein lieber Sacharja, was das ist?“... Ss. 267, 334). Въ предисловіи къ толкованію Лютеръ возстаетъ противъ толкованія аллегорическаго (Ss. 110, 112). Комментарію не чуждъ элементъ назидательный и полемическій. О папѣ и папистахъ, о вѣроученіи и обрядахъ католической Церкви Лютеръ заводитъ рѣчь при малѣйшемъ поводѣ. Отношеніе къ папству, конечно, рѣзко отрицательное, и при обличеніи его, Лютеръ нисколько не заботится о корректности выраженій (Ss. 179, 190, 193, 201, 233, 252, 254, 265, 266, 308, 319—322, 329, 333, 338). Въ частности, вооружается противъ монастырской жизни и постовъ (Ss. 262, 270, 271, 279, 341). Большая часть книги пр. Захаріи истолковывается въ примѣненіи къ учительству (истинному и ложному) въ христіанской Церкви (Ss. 244, 247, 297, 304, 323, 345). Ссылки на предшествующихъ толкователей рѣдки; упоминаются Іеронимъ, Лира (Ss. 223, 349, 356, 360). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лютеръ откровенно сознается въ своемъ безсиліи правильно понять и истолковать текстъ, предоставляя это другимъ; къ спеціалистамъ-гебраистамъ онъ также себя не причисляетъ (Ss. 222, 224, 284, 288, 349).

6 (V). См. *Prof. D. Dr. Sven Herner*, Verbesserungen zu Mandelkerns grosser Konkordanz. Lund 1909.

7 (VI). Толкованія западныхъ ученыхъ на книгу пр. Захаріи, вышедшія до начала 18 в., указаны у Карпцова въ Introductio ad libros propheticos Bibliorum Veteris Testamenti. Lipsiae, MDCCXXXI. Pp. 451—452,—подъ тремя рубриками: лютеранскія, католическія и реформатскія. Новѣйшія исагогическія и экзегетическія пособія до конца 19 в. перечислены у Рейнке (op. cit. Ss. 32—34, ed. 1862), де Ветте (Einl., ed. 1869, S. 475), Корниля (Einl., ed. 1896, Ss. 198—199=ed. 1908, S. 214), Бахмана (*Dr. Ioh. Bachmann's* Präparationen und Commentare zu den gelesensten Büchern des alten Testaments. Kleine Propheten. Heft 11: Sacharja. Berlin 1896 Ss. 79—80) и Новака (op. cit., ed. 1897, S 316). Въ настоящемъ столѣтіи появилось немало истолкователь-

ныхъ трудовъ на пр. Захарію въ отдѣльности или на ряду съ другими малыми пророками. Изъ нихъ упомянемъ слѣдующіе: *A. van Hoonacker*, Les chapitres IX—XIV du livre de Zacharie (Revue biblique internationale 1902. Pp. 161—183 et 347—378); *Id.*, Les douze petits prophètes traduits et commentés. Paris 1908. Pp. 576—692; *F. C. Eiselen*, Commentary on The Old Testament. Vol. IX.—The Minor Prophets. New-York, 1907. Pp. 571—686; *Perowne*, The Books of Haggai and Zechariah. Cambridge, 1908. (First Edition 1886); *K. A. Leimbach*, Die Weissagungen der Propheten Joel, Abdias, Jonas, Nahum, Habakuk, Sophonias, Aggäus, Zacharias und Malachias. Fulda, 1908. Ss. 125—179); *E. F. Ströter*, Die Nachtgesichte des Propheten Sacharja. Bremen, 1908; *A. Maclaren*, The Books of Ezekiel, Daniel and the Minor Prophets. London, MCMVIII. Pp. 264—322 и *Rothstein*, Die Nachtgesichte des Sacharja. Studien zur Sacharja—Prophetie u. zur jüdischen Geschichte im I. nachexil. Jahrh. Leipzig 1910.—Изъ толкованій на книгу пр. Захаріи, имѣющихъ въ виду спеціально интересы церковной каѳедры, назовемъ: *Dr. J. P. Lange*, Die Propheten Haggai, Sacharja, Maleachi, theologisch—homiletisch bearbeitet. Bielefeld und Leipzig, 1876. Ss. IX—XXVII u. 20—116 (въ изданіи того же Ланге, подъ заглавіемъ Theologisch—homiletisches Bibelwerk) и *W. J. Deane* a. *W. S. Lewis* (см. The Pulpit Commentary, edited by the very rev. *H. D. M. Spence* and by the rev. *J. S. Exell.* Zechariah. New edition. London and New-York, 1907).

8 (VI). Изъ толкованій святоотеческихъ на пр. Захарію дошли до нашего времени: толкованіе (на 3—14 глл.) *св. Ефрема Сирина* (*S. P. N. Ephraem Syri* Opera Omnia Quae Exstant.., In Sex Tomos distributa... Syriacum textum recensuit *Petrus Benedictus S. J.*... Tomus secundus syriace et latine. Romae, MDCCXL. Pp. 285—311; см. въ Правосл. Собесѣдн. 1884, III, стр. 220—242 статью *С. Терновскаго* „Св. Ефремъ Сиринъ. Выдержки изъ библіографическаго труда“, особ. с. 226); *св. Кирилла Александрійскаго* (*Migne*, Patrologiae cursus completus, ser. gr. prior, t. LXXI; см. замѣчаніе о толкованіи св. Кирилла у *Reinke*, Die messian. Weissagungen... IV, 2, S. 31 и о текстѣ „двѣнадцати“ по комментарію св. Кирилла см. *Dr. O. Procksch*, Studien zur Geschichte der Septuaginta. Die Propheten. Leipzig 1910. Ss. 98—103); *бл. Ѳеодорита* (*Migne*, ser. gr. prior, t. LXXXI) и *бл.*

Іеронима (id., ser. lat. prior, t. XXV). Отъ патристическаго же періода имѣемъ комментарій *Θеодора Мопсуетскаго* (id., ser. gr. prior, t. LXVI; замѣчаніе о толкованіи Θеодора см. у *проф. Юнгерова*—Частное историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. 2. Казань, 1907. Стр. 114). Кромѣ того, Іеронимъ, въ прологѣ къ своимъ толкованіямъ на пр. Захарію, упоминаетъ о слѣдующихъ толкованіяхъ, до нашего времени не дошедшихъ: „на этого пророка, говоритъ онъ, два тома написалъ Оригенъ отъ начала до третьей части книги (вѣроятно, разумѣется дѣленіе, принятое самимъ Іеронимомъ: третья книга его комментарія начинается толкованіемъ 11-й главы). Также и Ипполитъ издалъ толкованія, и Дидимъ по моей просьбѣ составилъ книги изложеній, которыя вмѣстѣ съ тремя другими на пророка Осію посвятилъ *(προσεφώνησεν)* мнѣ. Но все ихъ толкованіе *(ἐξήγησις)* было аллегорическимъ и только въ немногомъ они коснулись исторіи“ (Твореній ч. 15, с. 2 и 127). По свидѣтельству Фотія, пр. Ефрему было извѣстно толкованіе на пр. Захарію св. Іоанна Златоуста (Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. *Филарета Архіепископа Черниговскаго и Ньжинскаго.* Томъ II. Санктпетербургъ, 1859. Стр. 327 и пр. 277; cf. *Φωτιου Μυριοβιβλον ἢ Βιβλιοθηκη.* Graece edidit *D. Hoeschelius*... Latine reddidit... *A. Schottus*... Genevae. MDCXI. Col. 819—820,—cap. CCXXVIII—CCXXIX: *Ἐφραιμίου πατριάρχου θεουπόλεως λόγοι διάφοροι; τοῦ αὐτοῦ ἄλλη βίβλος).* — Общую характеристику святоотеческаго толкованія Писанія см. въ ст. *Архимандрита Антонія* „О правилахъ Тихонія и ихъ значеніи для современной экзегетики“ (Прибавленія къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ за 1891 г. Стр. 162—183).

9 (VI). Русская исагогическая и экзегетическая литература, касающаяся кн. пр. Захаріи, сравнительно, очень скудна. Довольно подробный комментарій на кн. пр. Захаріи составилъ *Иринеи* (*Клементьевскій*), *архіеп. Псковскій* (Толкованіе на дванадесять пророковъ. Часть шестая, и послѣдняя. Содержащая толкованіе на двухъ пророковъ, Захаріа и Малахіа, въ Санктпетербургѣ, χαῳθ. Лл. α—ρϋα; характеристику его толкованія см. въ Христ. Чт. 1901 г. I, стр. 7, пр. 2). Въ 1843 г., въ Петербургѣ напечатано, безъ имени

автора, „Обозрѣніе XII малыхъ пророковъ, составленное по руководству свв. отецъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и блаженнаго Ѳеодорита Епископа Кирскаго", гдѣ пр. Захаріи посвящено менѣе шести страницъ (32—38) малаго формата. Достаточно полныя толкованія на пр. Захарію составлены: *Палладіемъ, еп. Сарапульскимъ* (Толкованіе на книги свв. пр. Захаріи и Малахіи. 1876, Вятка), *И. Смирновымъ* (изъ Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостей 1872 г.) и *свящ. Павломъ Образцовымъ* (Опытъ толкованія книги св. пророка Захаріи. С.-Петербургъ, 1873). У *еп. Виссаріона* истолкованы параміи изъ кн. пр. Захаріи. Въ семинарскихъ учебникахъ *Алексѣя Хергозерскаго* (Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. СПБ. 1885) и *свящ. Михаила Соболева* (Пророческія книги Ветхаго Завѣта. М. 1899) книгѣ пр. Захаріи удѣляется около 10 стр. Изъ академическихъ чтеній *Филарета, митрополита Московскаго* напечатаны замѣчанія и о книгѣ пр. Захаріи—конспективнаго характера (ЧОЛДП 1873, ч. II, стр. 4—6). Исагогическія свѣдѣнія о книгѣ и изложеніе ея содержанія, съ краткими объясненіями, даны *И. Самборскимъ* (ЧОЛДП 1872. XI—XII, стр. 205—283). Вопросу о подлинности второй части (глл. 9—14) посвящено небольшое изслѣдованіе *Н. Богородскаго* (Вильна, 1886). Кромѣ того, на русскомъ языкѣ имѣется „Краткое объясненіе двѣнадцати послѣднихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта" *Фридриха Ружемонта*, переведенное съ французскаго (С.-Петербургъ, 1880; кн. пр. Захаріи истолкована на стр. 169—248).

10 (1). Терминъ „введеніе", *εἰσαγωγὴ* ведетъ свое начало отъ греческаго монаха Адріана, который озаглавилъ свое сочиненіе герменевтическаго содержанія—*Εἰσαγωγὴ εἰς τὰς θείας γραφάς* (*Migne*, Patrol. curs. compl., ser. gr., t. XCVIII, col. 1271—1312). Нѣмецкое Einleitung впервые было употреблено въ примѣненіи къ изученію Новаго Завѣта Михаэлисомъ и Ветхаго—Эйхгорномъ. Въ древности же термину *εἰσαγωγὴ* соотвѣтствовало и другое наименованіе—*σύνοψις* (у св. Аѳанасія и у Златоуста). Необходимость предварительныхъ свѣдѣній историческаго содержанія признавалась церковною властью съ древнѣйшихъ временъ; и этого рода свѣдѣнія помѣщались и донынѣ помѣщаются даже въ книгахъ, предназна-

чаемыхъ для богослужебнаго употребленія (*K. R. Hagenbach's* Encyklopädie und Methodologie der Theologischen Wissenschaften. Leipzig 1889. § 46, besond. S. 160, Anm. 2; *Baudissin.* Einl. § 2; *П. Юнгеровъ*, Общее Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань, 1902. (Стр. VII—VIII). Конечно, исагогика патристическаго періода имѣла совсѣмъ другое содержаніе и отличалась другимъ характеромъ, по сравненію съ исагогикой новаго времени. Вопросы исагогическаго характера рѣшались въ древности, „за единичными исключеніями (Ѳеодоръ Мопс.), согласно съ традиціей" (Т. К. Д. А. 1908, Дек., с. 598); въ наше время, на Западѣ,—преимущественно, вопреки традиціи. Введеніе въ священныя книги, получившее названіе историко-критическаго, въ средѣ большинства протестантскихъ ученыхъ, приняло такое направленіе, что самое изученіе текста священныхъ книгъ уже отступаетъ какъ бы на второй планъ предъ цѣлымъ рядомъ исагогическихъ проблемъ, выдвигаемыхъ критиками въ отношеніи къ каждой священной книгѣ въ отдѣльности и ко всей Библіи въ совокупности (см. отзывъ преосв. Антонія Волынскаго въ *Приб. къ Церк. Вѣд.* 1906 г., № 8, с. 375).—Литературу см., кромѣ цитованныхъ сочиненій, у де-Ветте (Einl. § 6) и Грина (*W. H. Green*, übs. v. *O. Becher*, Allgemeine Einleitung in das Alte Testament, Stuttgart 1906. Ss. 1—10).

11 (2). По замѣчанію проф. Корниля, „то, что въ настоящее время разумѣется подъ „введеніемъ", лучше всего можно опредѣлить какъ такую богословскую дисциплину, которая имѣетъ дѣло съ Св. Писаніемъ, *какъ съ книгою*" (Einl. S. 1). Но предварительное рѣшеніе исагогическихъ вопросовъ имѣетъ существенно важное значеніе для правильнаго пониманія священнаго памятника, проникновенія въ самый духъ его. Слова Дистеля о значеніи языкознанія, исторіи, географіи и другихъ дисциплинъ, при изученіи Ветхаго Завѣта, еще съ большимъ правомъ можно примѣнить къ введенію въ священныя книги: „оно перебрасываетъ мостъ, по которому мы отъ разсмотрѣнія документовъ переходимъ къ уясненію Откровенія" (*L. Diestel*, Geschichte des Alten Testamentes in der christlichen Kirche. Jena, 1869. S. 443). Предварительныя свѣдѣнія о данной священной книгѣ имѣютъ, та-

кимъ образомъ, цѣлью облегчить подробное комментированіе ея; съ другой стороны, и комментарій оказываетъ свое вліяніе на характеръ рѣшенія исагогическихъ вопросовъ. Гагенбахъ разсуждаетъ: „введеніе ставитъ экзегета на извѣстную точку зрѣнія, съ которой онъ будетъ обозрѣвать Библію; но прогрессъ въ области экзегеса оказываетъ, съ своей стороны, обратное дѣйствіе на введеніе и измѣняетъ его точку зрѣнія“ (op. cit., S. 163). Получается, такимъ образомъ, кругъ: по замѣчанію того же Гагенбаха, въ наукѣ вообще не можетъ быть безспорнаго начала и конца въ строгомъ смыслѣ слова (S. 133). Введеніе имѣетъ дѣло съ естественными факторами происхожденія книги, которыми можно назвать личность автора и окружающую его среду. „При изслѣдованіи литературныхъ памятниковъ Божественнаго Откровенія, говоритъ проф. Тихомировъ, къ этимъ двумъ факторамъ, объясняющимъ книгу (личность и среда), присоединяется еще третій—сверхъестественное *вдохновеніе Духа Святого*. Но степень и форма участія этого фактора, само собою понятно, могутъ быть выяснены только *въ комментаріи*: что въ книгѣ окажется несводимымъ къ условіямъ личности и среды, и что Промыслу угодно было въ позднѣйшей исторіи домостроительства нашего спасенія оправдать, какъ пророческое предвѣщаніе, то мы и должны будемъ приписать спеціальному вліянію этого третьяго фактора, т. е. вдохновенію Духа Святого. Въ исагогикѣ же мы изслѣдуемъ происхожденіе книги только со стороны ея естественныхъ (человѣческихъ) условій“ (цит. соч. стр. 3, пр.; сн. стр. 429, пр. 2 и стр. 431). По поводу приведеннаго разсужденія проф. Тихомирова, необходимо замѣтить, что въ результатѣ научно-критическаго изслѣдованія священныхъ книгъ у большинства западныхъ ученыхъ ничего „несводимаго къ условіямъ личности и среды“ въ остаткѣ не получается; подобно тому, какъ въ результатѣ работы анатома надъ живымъ человѣческимъ организмомъ, безъ сомнѣнія, не получилось бы остатка, который можно было бы назвать душою. Очевидно, вліяніе сверхъестественнаго фактора обнаруживается не въ результатѣ научно-критической работы, а открывается какъ нѣчто независимое отъ критическаго изученія, при свѣтѣ вѣры и руководствѣ Церкви (см. статью *архим.* [нынѣ архіеп. Волынскаго] *Ан-*

тонія „О правилахъ Тихонія... стр. 175—177). Съ другой стороны, какъ извѣстно, многія пророческія предреченія относятся къ послѣднимъ судьбамъ міра и человѣчества: они пока не оправданы дѣйствительностью; тѣмъ не менѣе мы имѣемъ право приписывать ихъ сверхъестественному воздѣйствію на пророка. При всемъ томъ, предварительная критическая работа надъ внѣшнею стороною священнаго памятника, какъ замѣчено выше, безъ сомнѣнія, облегчаетъ усвоеніе и его внутренней сущности.

12 (4). Св. Кириллъ Алекс., въ началѣ своего толкованія на пр. Исаію, разсуждаетъ: „тѣмъ, которые намѣрены объяснить ...тонкій и прикровенный смыслъ (пророческихъ) созерцаній во всей полнотѣ, полагаю, необходимо имѣть весьма ясное представленіе... о точномъ смыслѣ историческаго повѣствованія... Блаженный Исаія пророчествовалъ въ царствованіе Охозіи и Іоаѳама и Ахаза и Езекіи. Постараемся привести на память обстоятельства царствованія каждаго изъ нихъ и кратко скажемъ о томъ, какъ жилъ каждый изъ нихъ. Ибо отсюда мы увидимъ, что пророческое слово приличествовало и вполнѣ соотвѣтствовало событіямъ и обстоятельствамъ извѣстнаго времени“ (Творенія *святаго Кирилла Александрійскаго*. Ч. VI. М. 1887. Стр. 5—6; ср. *Sancti Isidori Pelusiotae* opera graece et latine. Parisiis, MDCXXXVIII. Pp. 527—528; *G. F. Oehler*, Theologie des Alten Testaments. Zweiter Band. Tübingen, 1874. Ss. 209—210 u. 225).

13 (5). Св. Іустинъ Философъ, въ обличеніе іудейскаго пониманія Писанія, говоритъ Трифону іудею: „вы понимаете все въ плотскомъ смыслѣ“ (Разговоръ святаго Іустина съ Трифономъ іудеемъ, гл. 14,—см. Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ. Томъ третій. Москва, 1862. Стр. 165). У св. Григорія Богослова, въ словѣ 45, на святую Пасху, читаемъ: „мы, избравъ средину между тѣми, *которые совершенно грубы умомъ*, и тѣми, которые слишкомъ предаются умозрѣніямъ и пареніямъ ума, чтобы не остаться вовсе недѣятельными и неподвижными, а также и не стать пытливыми сверхъ мѣры, не уклониться и не удалиться отъ предположеннаго предмета *(одно было бы нѣчто іудейское и низкое,* другое же походило бы на толко-

ваніе сновъ; а то и другое равно предосудительно), будемъ бесѣдовать.., не вдаваясь въ крайнія нелѣпости, достойныя осмѣянія" (Творенія иже во святыхъ отца нашего *Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго.* Ч. IV. Москва, 1889. Стр. 132—133).

14 (7). Традиціонный методъ изслѣдованія принято обвинять въ предвзятости, отъ которой, будто бы, свободенъ путь изслѣдованія научно-критическій, независимый отъ какихъ либо авторитетовъ. Но во-первыхъ, въ дѣйствительности, безусловной непредвзятости нѣтъ и быть не можетъ. Критикъ, правда, отвергаетъ авторитетъ церковнаго Преданія, часто безъ всякаго вниманія относится къ свидѣтельствамъ отдаленной древности, многократно испытаннымъ и провѣреннымъ, свободно обращается съ самымъ священнымъ текстомъ; но онъ обыкновенно находится нерѣдко въ рабской зависимости отъ какой либо философской или естественно-научной доктрины и свое изслѣдованіе въ области изученія Библіи направляетъ къ тому, чтобы его выводы соотвѣтствовали основнымъ положеніямъ напередъ принятой имъ системы. Эволюціонный принципъ, положенный въ основу естественныхъ наукъ, принимается, напр., многими критиками-библеистами, какъ нѣчто напередъ данное и самодостовѣрное, и при изслѣдованіи священныхъ книгъ, исторіи народа Божія, его религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ. Съ другой стороны, необходимо различать два рода предвзятости. „Наука должна въ одномъ отношеніи быть чуждою предвзятости, разсуждаетъ Гепфль,—именно: необходимо приступать къ научному изслѣдованію единственно изъ любви къ истинѣ, не позволять себѣ напередъ подчиняться своимъ субъективнымъ мнѣніямъ и данное объективно положеніе вещей не перестраивать соотвѣтственно съ своими индивидуальными воззрѣніями. Этого рода непредвзятость похвальна, она даже необходима... Но чуждое предвзятости изслѣдованіе можетъ быть понимаемо и въ томъ смыслѣ, что изслѣдователь вообще игнорируетъ даже достовѣрные, объективно данные факты для того, чтобы свободно и безпрепятственно отдаваться теченію своихъ собственныхъ мыслей... Подобнаго рода свободное отъ предвзятости изслѣдованіе можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, быть па-

губнымъ и вмѣсто того, чтобы служить наукѣ, вести къ совершенно ненаучнымъ результатамъ" (*P. H. Höpfl*, Die höhere Bibelkritik. Paderborn, 1902. Ss. 104—105; *Hagenb.* S. 185; *B. Duhm*, Die Theologie der Propheten als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der israelitischen Religion. Bonn, 1875. S. 2).

15 (7). Независимо отъ вопроса о томъ, что представляли священные автографы, вышедшіе изъ-подъ пера богодухновенныхъ авторовъ; мы легко можемъ убѣдиться въ томъ, что въ списки священныхъ книгъ не могли не вкрасться нѣкоторыя погрѣшности. Человѣкъ, переписывающій библейскій текстъ, какъ замѣчаетъ Гердеръ, не становится чрезъ это непогрѣшимымъ; пергаментъ не дѣлается прочнѣе отъ того, что на немъ написаны священныя слова (*Hagenb.* S. 165. u. Anmm. 1 u. 3). Дѣло храненія текста священныхъ книгъ, въ концѣ концовъ, опять таки находится въ рукахъ простыхъ смертныхъ; и священные памятники могутъ подвергаться различнымъ случайностямъ, наравнѣ со всякими другими книгами. Нѣкоторые изъ отцовъ и учителей Церкви высказываютъ, какъ будто, мысль о томъ, что въ текстѣ священныхъ книгъ все до послѣдней іоты должно быть богодухновенно и безусловно истинно; но при ближайшемъ знакомствѣ съ ихъ взглядами, такое заключеніе оказывается неосновательнымъ (см. напр., воззрѣнія на этотъ предметъ Оригена, свв. Василія Вел. и Златоуста, по соч.—*Pesch*, De inspiratione Sacrae Scripturae. Frib. Br. MCMVI. См. также *R. Seeberg*, Offenbarung und Inspiration. 1908. S. 3. ff. и замѣчанія *проф. Рыбинскаго* о соч. *Гуммеляуера* „Exegetisches zur Inspirationsfrage mit besonderer Rücksicht auf das A. T." въ Т. К. Д. А. 1905, II, 130—146. Какъ понимали inspiratio litteralis соферимы, см.—*Корс.*, Іудейск. толк. В. З. Стр. 123—124).

16 (9). Существенный недостатокъ самопревозносящейся, не питающей ни къ чему уваженія критики состоитъ въ томъ, что она, въ противоположность Преданію, болѣе разрушаетъ, нежели созидаетъ; что она похожа на „демона" Сократа, удерживающаго въ извѣстныхъ случаяхъ, но не помогающаго двигаться впередъ. Съ другой стороны, критика часто дѣйствуетъ произвольно и безосновательно

такъ что, по замѣчанію А. Бека, изъ сотни критическихъ конъектуръ не найдется и пяти близкихъ къ истинѣ (*Boeckh* op. cit., Ss. 173 u. 175).

Возможность совмѣщенія критическаго отношенія къ произведеніямъ Священной Письменности съ вѣрою въ Откровеніе и подчиненіемъ авторитету Преданія вытекаетъ изъ того, что критика касается, главнымъ образомъ, внѣшней стороны священнаго текста и рѣшаетъ вопросы, которые для традиціоннаго изученія Писанія не имѣютъ большой важности (*Diestel* 602, *Höpfl* 29; *A. Loisy*, Études bibliques. Paris 1903. Pp. 102—103). Дѣло критики устранять такія погрѣшности, исправлять тѣ ошибки, которыя вкрались въ текстъ священныхъ книгъ вслѣдствіе человѣческой слабости,—исправлять доступными человѣку средствами (*Pesch*, pp. 363 et 405; Т. К. Д. А. 1908 XII 591—592). Такимъ образомъ, когда критика не переходитъ должныхъ границъ и не вторгается въ чуждую ей область, она не можетъ противорѣчить Преданію и подрывать авторитетъ Писанія: она, искореняя предразсудки и опровергая ложныя толкованія, оказываетъ существенную помощь толкованію традиціонному (Vorwort—*C. Th. Müllers*—zur Hist.—krit. Einl. v. *Dr. A. Kuenen*, II; *Pesch*, pp. 364—366; *Höpfl* 29). Совмѣщеніе двухъ способовъ изученія Писанія—традиціоннаго и критическаго, конечно, въ высшей степени трудно; но оно возможно и необходимо, такъ какъ и отрицаніе Преданія и совершенное пренебреженіе критическими пріемами одинаково ведетъ къ одностороннему,—слѣдовательно, неправильному усвоенію текста библейскихъ книгъ (*Hagenb.* 169, Anm. 7; *Driver* Introd. pp. XVIII, XXI—XXII a. n. 1; *Pesch* 262—263; о „взаимномъ отношеніи разума и откровенія“ въ области изслѣдованія, въ частности, истинъ догматическихъ см. въ „Богословскихъ чтеніяхъ“ преосвящ. *Іоанна Епископа Смоленскаго*, 2-е изд., С.-Петербургъ. 1906. Стр. 4—14 и 18).

17 (11). Иногда имя новорожденнаго имѣетъ отношеніе не къ нему лично, а къ его родителямъ: такія имена давала Лія своимъ сыновьямъ (Быт. 29, 32—35); Іосифъ нарекаетъ имена сыновьямъ, выражая въ нихъ взглядъ на обстоятельства своей жизни (41, 51—52). Аналогичные примѣры видимъ у Гомера: таковы имена Ἀστυάναξ и Τηλέμαχος (см. Il.

VI, 402—403 и *Dr. E. E. Seiler's* Vollständiges Griechisch—Deutsches Wörterbuch über die Gedichte des Homers und der Homeriden. Leipzig, 1863. S. 483—„*Τηλέμαχος*"). Съ другой стороны очевидно, что такія имена, какъ אֲבִימֶלֶךְ, אֲחִינָעַם и под. отмѣчаютъ качества самого носителя имени, а не отца его или брата (*Delitzsch* Proleg. Ss. 200—202).—Замѣчаніе о несостоятельности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, библейской этимологіи собственныхъ именъ см. у *Г. Генфля* op. cit. S. 66.

18 (11). Въ западной литературѣ вопросъ о библейскихъ собственныхъ именахъ (лицъ, народовъ, мѣстностей) обслѣдованъ всесторонне. Для примѣра можно указать на слѣдующія спеціальныя монографіи и болѣе или менѣе обширныя статьи: *Dr. Eberhard Nestle*, Die Israelitischen Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung. Haarlem, 1876; *M. Grunwald*, Die Eigennamen des Alten Testamentes in ihrer Bedeutung für die Kenntnis des hebräischen Volksglaubens. Breslau. 1895; *Georg Kerber*, Die religionsgeschichtliche Bedeutung der hebräischen Eigennamen des Alten Testamentes. Freiburg. i. B. 1897; *Gustav Moritz Redslob*, Die alttestamentlichen Namen der Bevölkerung des wirklichen und idealen Israelitenstaates etymologisch betrachtet. Hamburg, 1846; *G. Baur* въ *Riehm's* Handwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. II. Band. Bielefeld und Leipzig, 1884. Ss. 1053—1055; *Delitzsch* Proleg. Ss. 198—212. (Die hebräischen Personennamen); *G. B. Gray* въ *Hastings* Dictionary of the Bible, vol. III. Edinburgh a.N ew York, 1900. Pp. 481—485; *Id.*, Studies in Hebrew Proper Names. London 1896; статья „Name" въ Encyclopaedia Biblica, edit. by *T. K. Cheyne* a. *J. Sutherland Black*, vol. III. London, MCMII. Col. 3264—3331. Здѣсь же даются обстоятельныя библіографическія указанія. Изъясненіе библейскихъ собственныхъ именъ у Іеронима, Евсевія и др. см. *P. de Lagarde*, Onomastica Sacra. Gottingae 1887.

19 (11). Донъ Исаакъ Абрабанель—выдающійся еврейскій богословъ и государственный дѣятель при разныхъ европейскихъ дворахъ во второй половинѣ 15-го и въ началѣ 16-го вв. Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ прибавленіи къ соч. *Don Isaaci Abrabanielis* משמיע ישועה sive Praeco salutis in linguam latinam translatus ab *Ioanne Henrico Maio Fil.*

Praemittitur vita auctoris ab interprete collecta. Francofurti ad Moenum, MDCCXI; въ *Herzog's* Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. I B. Hamburg, 1854. Ss. 69—70 и въ Еврейской Энциклопедіи—изд. Общества для Научныхъ Еврейскихъ Изданій и Издательства *Брокгаузъ-Ефронъ*. СПБ. 1908. Т. I, кол. 134—138. Перечень его трудовъ помѣщенъ въ Bibliotheca Judaica. Bibliographisches Handbuch umfassend die Druckwerke der jüdischen Literatur.., herausg. von *Dr. Julius Fürst*. Leipzig 1863. I, Ss. 11—15.—Теоріи Абрабанеля касательно значенія пророческихъ именъ изъ ученыхъ позднѣйшаго времени держались, между проч., *Нейманъ* (Die Weissagungen des Sakharjah. Stuttgart, 1860. S. 31) и *Шлиръ* (Die zwölf kleinen Propheten. Stuttgart, 1861. S. 185). Основная мысль этой теоріи, повидимому, не совсѣмъ чужда и русскимъ изслѣдователямъ въ области Ветхаго Завѣта. См., напр., изъясненіе м. Филаретомъ имени пр. Исаіи (ЧОЛДП 1873, I, стр. 237; сн. *Іером. Ѳаддей*, Единство книги пророка Исаіи. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1901. Стр. 27 и пр. 1. См. *Юнг*. Ч. В. II, 85).—Штретеръ объясняетъ въ отношеніи къ содержанію книги пр. Захаріи не только имя самого пророка, но и его ближайшихъ предковъ; слѣдуя, повидимому, Іерониму, но придавая имени Иддо другое значеніе (*Іерон*. Ч. XV, стр. 5; *Ströter* op. cit., S. 5, cf. *Peter Scheyg*, Die Kleinen Propheten. Zweiter Theil. Regensburg, 1854. S. 267 Anm. 1).

20 (16). Русскій переводчикъ бл. Іеронима неправильно передалъ въ этомъ мѣстѣ мысль подлинника; здѣсь читаемъ: „и соотвѣтственно сказанному въ книгѣ Паралипоменонъ *не остается сомнѣнія въ томъ, что это не тотъ Аддо*, который"... (с. 4). Но quin, послѣ выраженій сомнѣнія съ отрицаніемъ, переводится только союзомъ „что", а „не" здѣсь совершенно лишнее и искажаетъ смыслъ или, по крайней мѣрѣ, ведетъ къ недоразумѣнію, такъ какъ положительный или отрицательный смыслъ выраженія quin ipse sit будетъ, при такомъ переводѣ, зависѣть отъ логическаго ударенія. (См. *В. Никифоровъ*, Латинская грамматика [по Штегману]. Изд. 2. Москва, 1891. §. 222, a и § 208, 2, b; *Dr. G. Billroth*, Lateinische Schulgrammatik. Leipzig, 1838. S. 371; *Kühner*, Ausführliche Grammatik der lateinischen Sprache. II, 2. Hannover,

1879. S. 831). По-русски этотъ оборотъ слѣдовало бы передать или изъявительнымъ наклоненіемъ безъ отрицанія или сослагательнымъ съ „чтобы не“, т. е. или такъ: „нѣтъ сомнѣнія (=несомнѣнно), что это тотъ Аддо“, или же такъ: „не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, чтобы это былъ не тотъ Аддо“. (См. *A. Köhler*, Nachex. Proph. II, S. 8 Anm. 1). Тотъ же переводчикъ на предыдущей страницѣ (3) вполнѣ соотвѣтствующее латинское выраженіе (quin послѣ выраженія сомнѣнія съ отрицаніемъ) переводитъ безъ „не“ приглаголѣ придаточнаго предложенія (nullique dubium quin Cyrus... remiserit...=и никто не сомнѣвается, что Киръ... возвратилъ...).

21 (16). Подобное мнѣніе высказали Кнобель и Ортенбергъ. Послѣдній предлагаетъ свое объясненіе, какимъ образомъ имя Варахіи было внесено въ Зах. 1, 1. 7: первоначально, по Зах. 1, 1, глл. 1—8 приписываемы были Захаріи, сыну Иддо. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, глл. 9—14, согласно съ устнымъ преданіемъ, признавались произведеніемъ Захаріи, сына Варахіи (Ис. 8, 2). Редакторъ, соединивъ вмѣстѣ произведенія одноименныхъ авторовъ, не усумнился признать тожество личности того и другого Захаріи и внесъ имя Варахіи въ текстъ Зах. 1, 1. 7 (*E. F. J. v. Ortenberg*, Die Bestandtheile des Buches Sacharja, kritisch untersucht und chronologisch bestimmt. Gotha, 1859. Ss. 18—19; cf. *Fr. Bleek*, Einleitung in das Alte Testament. Berlin, 1878. Ss.448—449; *Orelli*, Das B. Ezech. u. die zwölf kl. Propheten S. 359; *Köhl.* II, S. 8 Anm. 2 u. *Reinke* S. 1).

22 (16). Въ Быт. 28, 13 Авраамъ называется отцомъ Іакова, (*Корс.* Іуд. толк., с. 229). Другіе примѣры см. у *Köhl.* II, Ss. 8—9 u. Anm. 1 z. S. 9 и *Reinke* S. 1; cf. *C. F. Keil's* Biblischer Commentar über die prophetischen Geschichtsbücher des A. T. Erster Band. Leipzig, 1863. Ss. 335—336.

23 (18). Большинство изслѣдователей ссылаются на Зах. 2, 8 при сужденіи о возрастѣ пророка въ годъ освобожденія іудеевъ и понимаютъ נער въ смыслѣ обозначенія юношескаго возраста; однако, нужно замѣтить, что נער, противополагаемое זקן, можетъ обозначать всѣ возрасты, кромѣ старческаго (см. *J. Kennedy*, Studies in Hebrew Synonyms. Lon-

don-Edinburgh-Oxford, 1898. Pp. 55—56). По замѣчанію же бл. Іеронима, „всякая человѣческая природа по сравненію съ ангельскимъ достоинствомъ называется отрочествомъ“ (т. XV, стр. 24).

24 (18). Первые четыре стиха гл. 2 еврейскаго текста у LXX отнесены къ концу 1 гл., которая, такимъ образомъ, имѣетъ у нихъ вм. 17—21 ст.; вторая же глава по LXX имѣетъ вм. 17—13 стиховъ.

25 (22). Проф. Юнгеровъ хочетъ видѣть въ упоминаніи именъ Іереміи, Аггея и Захаріи въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ псалмовъ „очень ясное свидѣтельство о томъ, что у послѣплѣнныхъ (и доплѣнныхъ) пророковъ были сборники псалмовъ“ (Частное Историко-критическое Введеніе... Вып. первый. Казань, 1907. Стр. 336—338).

26 (23). *J. Lightfoot*, Horae hebraicae et talmudicae in quatuor evangelistas... Lipsiae, MDCLXXXIV. Pp. 435—440; *Carpz.*, Introd. ad libr. proph., pp. 440—442; *Köhl.* II, Ss. 11—14; *Hast.* IV, pp. 960—961; Начертаніе церковно-библейской исторіи. Санктпетербургъ, 1823. Стр. 415, б.—Во всякомъ же случаѣ, рѣшительно утверждать, что Захарія, сынъ Варахіи, упоминаемый у евангелиста Матѳея, и Захарія, сынъ Іодая, по 2 Пар. 24, 18—22, убитый Іоасомъ, одно и то же лицо нельзя, за неимѣніемъ безспорныхъ данныхъ (*Green* Einl. S. 247). Впрочемъ, бл. Іеронимъ, въ комментаріи на Мѳ. 23, 35, замѣчаетъ: „въ евангеліи, которое употребляютъ назареи, мы находимъ, что вмѣсто *сына Варахіи* написано *сына Іодая*“ (*Migne*, ser. lat. prior, t. XXVI, col. 174; cf. *Scherm.* PAL, S. 125 u. Anm. 2. Это свидѣтельство, при рѣшеніи даннаго вопроса, можетъ имѣть очень важное значеніе.

27 (26). По Кюнену, согласіе изслѣдователей относительно Великой Синагоги касается лишь самого названія, но не существа дѣла (*Dr. A. Kuenen*, Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft. Freiburg i. B. u. Leipzig 1894. S. 133); выраженіе כנסת הגדלה—позднѣйшаго происхожденія (S. 141, cf. *W. Gesenius*' Hebräische Grammatik. Leipzig, 1896. § 126, w, Anm. 2): оно получило начало отъ великаго собранія народа, описаннаго Неем. глл. 8—10, но талмудистъ придалъ

названію такой смыслъ, который не соотвѣтствовалъ существу дѣла: собраніе, описанное у Нееміи, не опредѣляло законы; а получало ихъ въ готовомъ видѣ (S. 149). Такимъ образомъ, Великая Синагога, упоминаемая въ Талмудѣ, по Кюнену, не соотвѣствуетъ фактамъ исторіи (S. 148: „ist eine unhistorische Vorstellung"). *М. Поснов*ъ, въ соч.: „Іудейство. (Къ характеристикѣ внутренней жизни еврейскаго народа въ послѣплѣнное время). Кіевъ, 1906" подробно излагаетъ содержаніе сужденій Кюнена о мужахъ Великой Синагоги (стр. 64—77) и приходитъ къ такому выводу: „если самый основательный и серьезный изъ отрицательныхъ критиковъ Великой Синагоги въ концѣ концовъ сводитъ всю свою полемику къ тому, что хотя послѣ Ездры и дѣйствовали государственный совѣтъ и сословіе книжниковъ, но оди не составляли одного учрежденія, называвшагося „Великой Синагогой",—то значитъ вопросъ о бытіи, историческомъ существованіи Великой Синагоги, по крайней мѣрѣ, въ идеѣ стоитъ очень твердо... Дѣйствительное существованіе Великой Синагоги... есть постулятъ историческаго развитія внутренней жизни іудейскаго народа" (стр. 78—79). У г. Поснова перечислены и тѣ изслѣдователи, которые признаютъ историческій характеръ за Великой Синагогой (с. 79, пр.). Отношеніе другихъ русскихъ ученыхъ къ мнѣнію Кюнена о неисторичности Великой Синагоги весьма различно: для проф. Тихомирова мнѣніе Кюнена о Великой Синагогѣ—непререкаемая истина, которую онъ принимаетъ безъ провѣрки (цит. соч. стр. 85—86); для проф. Юнгерова оно не существуетъ (см. О. В. стр. 79—81 и 115—120).—Свѣдѣнія о Великой Синагогѣ можно почерпать изъ слѣдующихъ сочиненій: *Hunter*, After the Exile. Part II, Pp. 292—313; *Hast.* IV, 643—644 (здѣсь же указаніе литературы); *Корсунскій*, Іуд. толк., стр. 92—93 и др.

28 (31). Гамакеръ, между прочимъ, высказываетъ въ формѣ вопроса предположеніе, не есть ли *Betharia* искаженіе имени *Beth—zacaria*; но тотчасъ же переходитъ къ другому предположенію. Гамбургеръ, ссылаясь на Псевдоепифанія и Исихія, замѣчаетъ: „Nichtjüdische Quellen wissen ihn (Sacharia) neben Haggai in *Bethanien* begraben" (Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud. Abth. I. Strelitz. 1884. S. 887).

29 (34). Изслѣдователи далеко неодинаково оцѣниваютъ научное достоинство сочиненія, заключающаго, въ различныхъ редакціяхъ, преданія о пророкахъ и извѣстнаго подъ именемъ: „De vita et morte prophetarum“. *Проф. Тихомировъ*, въ своемъ изслѣдованіи о пр. Малахіи, отрицаетъ всякое научное значеніе этого сочиненія (стр. 31). Болѣе благосклонно относящійся къ нему *г. Тюрнинъ* достовѣрность и значеніе заключающихся въ немъ преданій ничѣмъ подтвердить не могъ; у него, напр., читаемъ: „сочиненіе это (de vita prophetarum)... имѣетъ въ своей основѣ древній еврейскій подлинникъ и потому было бы несправедливо обходить молчаніемъ сообщаемыя въ немъ преданія о жизни пророковъ, хотя и провѣрить ихъ иногда ничѣмъ нельзя“ (Книга пророка Софоніи, историко-экзегетическое изслѣдованіе. Сергіевъ Посадъ, 1897. Стр. XIII); или: „мы не знаемъ, насколько вѣрно свидѣтельство псевдо-Епифанія о томъ, что Софонія происходилъ изъ колѣна Симеонова и въ частности изъ извѣстнаго округа этого колѣна. Заподозрить совершенно достовѣрность этого свидѣтельства мы не въ правѣ, такъ какъ слишкомъ точно указывается мѣсто происхожденія пророка“ (ib. стр. XIII—XIV). *Бреденкампъ*, одинъ изъ западныхъ комментаторовъ книги пр. Захаріи, съ одной стороны, обнаруживаетъ склонность довѣрять преданіямъ о пр. Захаріи, приписываемымъ отцамъ; съ другой—вынужденъ рѣшительно отвергать нѣкоторыя изъ свидѣтельствъ, явно несостоятельныя и не выдерживающія критики (S. 1; cf. Acta Sanctorum..., collecta, digesta, illustrata a *Joanne Stiltingo* et cet... Septembris tomus secundus. Parisiis et Romae 1868. P. 656; *Berendts*, op. cit. S, 23 u. Anm. 1).—Общій выводъ изъ обозрѣнія сообщеній книги „de vita et morte prophetarum“, очевидно, долженъ быть далеко не въ пользу ея историчности и достовѣрности.

30 (38). По александрійской, или Птоломеевой системѣ лѣтоисчисленія продолжительность правленія государей исчислялась слѣдующимъ образомъ: за начало царствованія принималось начало того года, въ теченіе котораго совершилось вступленіе на престолъ; концомъ царствованія считался конецъ года, предшествовавшаго тому, въ который произошла смерть царствовавшаго государя или восшествіе на

престолъ его преемника. Такимъ образомъ, здѣсь и terminus a quo и terminus ad quem предваряютъ то время, когда въ дѣйствительности совершались событія, полагавшія начало и конецъ извѣстному царствованію. Отсюда названіе этой системы счисленія Antedatierung. По вавилонской системѣ, наоборотъ, начало царствованія полагалось съ начала года, слѣдующаго за тѣмъ, въ который совершилось восшествіе на престолъ; а окончаніемъ его считался конецъ того года, въ теченіе котораго государь пересталъ царствовать. Вообще дата всякаго событія, по этой системѣ, была относима къ слѣдующему году, отставая отъ дѣйствительной настолько времени, сколько протекло со дня совершившагося факта до начала слѣдующаго года (Postdatierung). Наглядное объясненіе различія между системами счисленія современной европейской, александрійской и вавилонской см. у *проф. В. Болотова*, въ ст. „Валтасаръ и Дарій Мидянинъ“ (Христ. Чт. 1896, II, стр. 325 слѣд.; сн. *В. Поповъ* цит. соч., стр. 5—6).

31 (40). „Израильтяне и іудеи въ ходячемъ представленіи (für die populäre Vorstellung) почти тождественныя понятія; въ дѣйствительности же они весьма различны. Древній Израиль былъ народомъ и составлялъ самостоятельное государство (war ein nationaler Staat), а іудейство—только религіозная община“—разсуждаетъ *Смендъ* въ началѣ своего изслѣдованія „Ueber die Genesis des Judenthums “(ZatW 1882, S. 94). По его мнѣнію, зачатки превращенія древняго Израиля въ іудейскую общину нужно видѣть въ жизни той іудейской колоніи, которая образовалась въ Вавилонѣ еще за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Іерусалима (S. 139). Указъ Кира, освободившій евреевъ изъ плѣна и какъ бы возстановлявшій, до нѣкоторой степени, самостоятельное и обособленное существованіе остатка древняго Израиля обыкновенно признается началомъ происхожденія іудейства (*В. Поповъ*, стр. 32); но „днемъ рожденія іудейства“ въ строгомъ смыслѣ изслѣдователи признаютъ фактъ прочтенія священникомъ Ездрою предъ народнымъ собраніемъ книги Закона Моисеева (*Hunt.* II, p. 219). Дѣйствительными основателями послѣплѣнной іудейской общины считаются Ездра и Неемія: первый — какъ „давшій ей книгу Закона“, второй—какъ

„создавшій такія внѣшнія условія, при которыхъ только и возможно было господство Закона (*Smend.* S. 148; *Ed. Meyer,* Geschichte des Alterthums. Dritter Band. Stuttgart 1901. Ss. 208—209).

Послѣ разрушенія царства и плѣненія народа, чаянія іудейской общины сосредоточиваются на будущемъ собраніи Израиля въ священный городъ Іерусалимъ и возстановленіи царства подъ скипетромъ царя изъ рода Давидова (*Stade* GVI. II, S. 95; *Smend,* S. 143). Объединяющимъ началомъ, придававшимъ живучесть и устойчивость іудейской народности, утратившей политическую самостоятельность, является, на ряду съ мессіанскими чаяніями, Законъ; а потому законничество и книжничество дѣлаются съ теченіемъ времени отличительными чертами послѣплѣннаго іудейства (*Dr. V. Ryssel,* Die Anfänge der jüdischen Schriftgelehrsamkeit—StKr. 1887, I, Ss. 149—182; *Strack,* Einl. in d. Thalmud, S. 47; *Корсунск.* Іуд. толков., стр. 86—87). Отсюда то значеніе и вліяніе на жизнь общества, которыя пріобрѣтаетъ послѣплѣнное священство. Какое значеніе имѣлъ въ жизни общины первосвященникъ Іисусъ, возвратившійся съ Зоровавелемъ, можно видѣть и изъ книги пр. Захаріи. Смендъ, имѣя въ виду, очевидно, Зах. 6, 13, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „какая перемѣна въ образѣ мыслей должна была произойти у іудеевъ въ періодъ плѣна, если Захарія, на ряду съ мессіанскимъ царемъ, ставитъ мессіанскаго священника!“ (S. 145).

32 (41). Проф. Тихомировъ, ссылаясь на указанное мѣсто изъ комментарія Берто, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „нѣкоторые думаютъ, что немногіе и изъ 10 колѣнъ тоже *вернулись*“ (изъ плѣна,—стр. 47 пр. 3); между тѣмъ, въ изъясненіи 1 Пар. 9, 3 Берто выражаетъ иную мысль: „остатки Ефрема и Манассіи... и послѣ Ассирійскаго плѣненія (Exil) пребывали въ Палестинѣ; что отдѣльныя личности (Einzelne) изъ этихъ колѣнъ *присоединились* (sich anschlossen) къ возстановленной во времена Кира общинѣ, это вѣроятно само по себѣ и подтверждается такими мѣстами, какъ Ездр. 6, 21 и Неем. 10, 29“. Ср. *Keil,* Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig, 1870. S. 455 (Esra VI, 21).

33 (43). О вліяніи вавилонскаго плѣна на іудеевъ, въ особенности, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, см. *Корсунск.* Іуд. толк., стр. 82—85; *А. Глаголевъ*, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ. Кіевъ, 1900. Стр. 320 и пр., стр. 321, и указываемую у нихъ литературу.

34 (50). Къ предполагаемымъ мотивамъ для освобожденія іудеевъ Киромъ, о которыхъ замѣчено выше, Kirkpatrick прибавляетъ еще и слѣдующій: Киръ провидѣлъ, что пребываніе народовъ, покоренныхъ и переселенныхъ вавилонскими царями, въ центрѣ Имперіи можетъ современемъ послужить къ ея ослабленію и счелъ за лучшее возвратить ихъ на мѣста ихъ прежняго жительства (The doctrine of the Prophets. London, 1907. P. 415).

35 (51). По изображенію второго Таргума на кн. Есѳирь, тронъ Соломона поражаетъ своею невѣроятною роскошью и, кромѣ того, представляетъ весьма сложный и необыкновенно искусный механизмъ: сдѣланные изъ золота львы, орлы, змѣи оказывали царю всевозможныя услуги, когда онъ восходилъ по ступенямъ трона и возсѣдалъ на немъ. Попытки Навуходоносора вавилонскаго и Сусакима египетскаго, пожелавшихъ возсѣсть на тронъ Соломона, но не знавшихъ секретовъ его устройства, окончились для обоихъ печально: вслѣдствіе полученныхъ отъ золотого льва ударовъ тотъ и другой оставались до конца жизни хромыми. Но Киру персидскому, повѣствуетъ таргумистъ, дана была возможность возсѣсть на тронъ царя Соломона; такъ какъ онъ заслужилъ себѣ это право тѣмъ, что позаботился о возстановленіи храма (*Lic. Dr. Aug. Wünsche,* Der Midrasch zum Buche Esther. Leipzig, 1881. Ss. 79—81; *D. P. Cassel,* Das Buch Esther. Erste Abtheilung. Berlin, 1878. Ss. 246—249).

36 (53). В. Поповъ и М. Посновъ, ссылаясь на Хонтера (у нихъ—*Гунтера*), несовсѣмъ правильно передаютъ по-русски смыслъ цитируемаго ими замѣчанія англійскаго изслѣдователя: „there were those who had virtually discarded their nationality, apostatised from their religion, and become Babylonian in all but blood“ (*Hunt.* I, p. 44) слѣдовало бы перевести

такъ: „были такіе, которые на дѣлѣ (virtually у Попова и Поснова оставлено безъ перевода) отрѣшились отъ своей національности, отступили отъ своей вѣры и сдѣлались вавилонянами во всемъ, кромѣ (а не „*даже* по“) крови“ (*Поповъ*, стр. 90, пр.; *Поснов*ъ, стр. 9 и пр. 4).

37 (62). פחה—слово ассирійскаго происхожденія; употреблялось у ассирійцевъ, халдеевъ и персовъ для обозначенія намѣстника извѣстной провинціи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и военачальникомъ. Въ Ездр. 2, 63, повидимому, Зоровавель же (=Шешбацаръ) названъ הַתִּרְשָׁתָא: это названіе было почетнымъ титуломъ персидскаго намѣстника въ Іерусалимѣ подобно тому, какъ פחה было наименованіемъ должности (*Ges.* WB., *E. Meyer* Entsthg, S. 194, *Nikel*, S. 81 u. Anm. 2, *Bertholet*, S. 7; здѣсь же дана этимологія слова „тиршаѳа“).

38 (62). Помимо цитованныхъ изслѣдованій, касающихся вопроса о тожествѣ или различіи Зоровавеля и Шешбацара, слѣдуетъ обратить вниманіе на статьи *J. A. Selbie* въ *Hast.* Dict. Vol. IV: „Sheshbazzar“ (pp. 493—494) и „Zerubbabel“ (pp. 978—979), съ указаніемъ литературы въ концѣ послѣдней.—Въ 1902 г. появилась на русскомъ языкѣ „Исторія Израильскаго народа“, изданная друзьями и почитателями А. Н. Муравьева: здѣсь Зоровавель называется преемникомъ Шешбацара (стр. 132); но это мнѣніе принадлежитъ не какому нибудь русскому изслѣдователю, а нѣмецкому профессору Леру (*Max Löhr*, Geschichte des Volkes Israel. Strassburg, 1900. S. 156), по которому составлено упомянутое русское изданіе.

39 (66). Изъ современныхъ пророку членовъ возрождающагося іудейскаго общества, по своему значенію, выдѣляются въ особенности Зоровавель и первосвященникъ Іисусъ, и пророкъ въ своей книгѣ отводитъ имъ подобающее мѣсто. Зоровавель, какъ представитель рода Давидова, какъ глава общества и возсоздатель храма, изображенъ въ кн. Захаріи находящимся подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ, и ему предсказывается блестящая будущность. Однако,

въ лицѣ Зоровавеля необходимо различать историческаго Зоровавеля и прообразовательнаго, и къ первому нельзя прилагать пророческихъ изреченій Захаріи въ буквальномъ смыслѣ. Нѣтъ основаній полагать, вмѣстѣ съ Зеллиномъ, что пророки, прежде другихъ, связывали съ личностью Зоровавеля мессіанскія надежды и въ немъ именно хотѣли видѣть мессіанскаго царя (*Sell.* Stud. 163—166; *Id.* Serub. 21—22; *Kirkpatr.* 434).

Первосвященникъ Іисусъ—духовный руководитель народа, носящій на себѣ грѣхи его и ходатайствующій за него; онъ, при должномъ отношеніи къ своему служенію, можетъ достигнуть недосягаемой высоты совершенства и славы. Предсказываемый пророкомъ миръ между представителями гражданской и духовной власти въ полной мѣрѣ осуществится въ той Отрасли, которая совмѣститъ въ своемъ лицѣ царское достоинство съ священническимъ (*Kirkpatr.* 434 –435;— см. дал. пр. 73).

40 (71). О томъ, кого разумѣть подъ Асарданомъ, см. *Попова* цит. соч., прим. къ с. 257.

41 (73). Спеціально вопросу о самарянахъ посвящены изслѣдованія проф. Рыбинскаго („Очерки исторіи самарянъ“ въ ТКДА 1895—1896 гг.) и Ротштейна (Juden und Samaritaner. Die grundlegende Scheidung von Judentum und Heidentum. Leipzig, 1908). См. также *Hast.* IV, 375—376.

42 (78). См. *Dr. S. Kaatz,* Das Wesen des prophetischen Judentums. Berlin, 1907.

43 (80). См. The Books of Ezra and Nehemiah. Critical Edition... with notes by *H. Guthe...*, with Additions by *L. W. Batten.* Leipzig 1901. Общее заглавіе отдѣльныхъ выпусковъ этого изданія таково: The Sacred Books of the Old Testament. A critical edition of the hebrew text printed in colors, with notes prepared by eminent Biblical scholars of Europe and America under the editorial direction of *Paul Haupt.* Это критическое изданіе Библіи, печатаемое различными красками (и потому называемое „Rain—bow Bible“, „Regenbogenbibel“, „Радужная Библія“), въ

изслѣдованіяхъ по Ветхому Завѣту обыкновенно обозначается аббревіатурой: SBOT.

44 (84). Многіе изъ западныхъ изслѣдователей критическаго направленія различаютъ не только Исаію (Ис. 1—39) и Девтероисаію (Ис. 40—66), но и Тритоисаію, которому приписываютъ глл. 56—66 (Encyclopaedia Biblica..., ed. by *T. K. Cheyne* a. *J. Sutherland Black*. Vol. II. London, MCMI. Col. 2206). На русскомъ языкѣ книгѣ пр. Исаіи посвящены монографіи апологетическаго характера: проф. *П. Юнгерова* „Подлинность книги пр. Исаіи" въ Прав. Собес. 1885—1887 гг. и *іером. Ѳаддея* „Единство книги пр. Исаіи", 1901.

45 (87). Вопреки большинству западныхъ изслѣдователей (кромѣ Никеля, мнѣніе котораго приведено на стр. 76, см. *Meyer* Entsthg Ss. 81—82; *Sell.* Serub. S. 3; *Prášek* B. II, S. 38 u. Anm. 5), можно полагать, что пробужденіе надеждъ на приближеніе мессіанскихъ временъ, между прочимъ, и по случаю нестроеній въ Персидской имперіи, не сопровождалось у возвратившихся изъ плѣна іудеевъ пробужденіемъ энергіи въ отношеніи къ храмозданію. Инициатива возобновленія работъ, по кнн. Ездры, Аггея и (отчасти) Захаріи, всецѣло принадлежитъ пророкамъ.

46 (92). Различныя предположенія ученыхъ о размѣрахъ второго храма и нѣкоторыя замѣчанія о внѣшнемъ и внутреннемъ его устройствѣ см. у *Пол.* стр. 361—368.

47 (93). Нумерація псалмовъ здѣсь дана по еврейскому т.

48 (101). Подл. т., LXX, Vulg., Трг. даютъ указаніе только года и мѣсяца; сирск. добавляетъ: בחד בירחא—въ первый (день) мѣсяца (см. *Walt.* t. III, *Bredenkamp*, S. 2).

49 (101). Въ 1, 3 три раза встрѣчаемъ имя Божіе יְהוָה צְבָאוֹת, употребленное потомъ многократно на протяженіи четырнадцати главъ кн. пр. Захаріи (см. *Mandelk.*). Это имя представляетъ собою одну изъ отличительныхъ особенностей пророческаго языка вообще. Въ древнѣйшихъ книгахъ (Пятокн., Нав. и Суд.) оно совсѣмъ не встрѣчается; первые случаи его употребленія находимъ въ 1 Цар. 1, 3. 11; 4, 4 (*Oehl*, Theol. d. A. T. II, S. 131; *Глаг.*, стр. 19, 238—239).

צְבָא, по *Гезен*, означаетъ: Heer; צְבָא הַשָּׁמַיִם: 1) das Heer der Engel, 2) die Gestirne (*Oehl.* 134; *Тюрн.*, стр. XVII, пр.). Такимъ образомъ, наименованіе יְהוָה צְבָאוֹת можетъ имѣть троякое значеніе. Оно указываетъ или на то, что Господь—какъ бы предводитель воинствъ Израиля (*A. Loisy*, Études bibliques. Paris, 1903. Pp. 266—267 et n. 1; въ 1 Цар. 17, 45 יְהוָה צְבָאוֹת сопоставляется съ наименованіемъ: אֱלֹהֵי מַעַרְכוֹת יִשְׂרָאֵל, а въ Пс. 24, 8 יהוה גִּבּוֹר מִלְחָמָה поставлено, очевидно, въ параллель съ יְהוָה צְבָאוֹת ст. 10;—см. *Oehl.* S. 132), или то, что Онъ—творецъ свѣтилъ небесныхъ (*E. Sellin*, Die alttestamentliche Religion im Rahmen der andern altorientalischen. Leipzig, 1908. Ss. 63—64), или, наконецъ, что Онъ—владыка ангеловъ. На основаніи Ис. 24, 21—23 и изъ разсмотрѣнія другихъ мѣстъ Писанія, гдѣ употребляется выраженіе יְהוָה צְבָאוֹת, проф. А. Глаголевъ приходитъ къ выводу, что отношеніе этого имени къ свѣтиламъ и воинствамъ Израиля можно назвать несобственнымъ, и что все свое значеніе это имя получаетъ въ приложеніи къ силамъ небеснымъ, къ ангеламъ (въ подтвержденіе этого положенія онъ ссылается и на Ис. 6, 3, какъ на классическое мѣсто;—см. стр. 249—250). По *Oehl.* S. 130, въ употребленіи у пророковъ имени Божія „Іегова Саваоѳъ“ выражается развитіе понятія Іеговы, въ сравненіи съ богословіемъ книгъ Моисеевыхъ, „съ чѣмъ въ связи стоитъ и дальнѣйшее развитіе ангелологіи“. Слѣдовательно, и частое употребленіе этого имени у пр. Захаріи можно поставить въ связь вообще съ ангелологіею его книги (id., § 197). Въ имени יְהוָה צְבָאוֹת выражается, такимъ образомъ, мысль о господствѣ Бога Израилева надъ всѣмъ міромъ, объ отрѣшенности и независимости его отъ силъ природы, въ отличіе отъ боговъ языческихъ, о его надмірности и управленіи міромъ при посредствѣ силъ небесныхъ (id., § 198). Примѣнительно къ обстоятельствамъ своего времени и положенію возвратившихся на родину вавилонскихъ плѣнниковъ, пророкъ, по толкованію бл. Іеронима, употребленіемъ этого имени Божія хочетъ убѣдить слушателей въ несомнѣнности того, „что именно Господь есть Тотъ, Кто даетъ повелѣніе вопреки власти царя и окрестныхъ враждебныхъ народовъ“, и возбудить „этою увѣренностію къ устроенію храма“ (Творен. ч. XV, стр. 6). См., кромѣ указанныхъ сочиненій, *Hast.* III, 137—138—„Lord of hosts“.

50 (101). Пророки прежніе, הראשנים (1, 4; 7, 12), т. е. жившіе въ доплѣнное время (LXX: *οἱ προφῆται ἔμπροσθεν, τῶν προφητῶντῶν ἔμπροσθεν*; *Син.*: „прежде бывшіе пророки", „чрезъ прежнихъ пророковъ"). Здѣсь названіе, очевидно, употреблено не въ томъ смыслѣ, какой соединяется съ наименованіемъ נביאים ראשונים при дѣленіи ветхозавѣтнаго канона у евреевъ, гдѣ такъ называются ветхозавѣтныя книги историческаго содержанія: Нав., Суд., 1 и 2 Самуила (=1 и 2 Цар.) и 1 и 2 Цар. (=3 и 4 Цар.). Впроч., проф. Юнгеровъ замѣчаетъ, что „слова пророка (Зах. 7, 12) ясно напоминаютъ принятую издревле и сохраняющуюся до настоящаго времени въ еврейскомъ богословіи терминологію въ дѣленіи ветхозавѣтнаго канона на „законъ и пророковъ"—„старшихъ и младшихъ" (О. В., с. 79).

Въ пониманіи выраженія ст. 5: *да и пророки, будутъ ли они вѣчно жить?* — не всѣ толкователи согласны. Ближе всего, конечно, здѣсь разумѣть тѣхъ-же пророковъ, о которыхъ рѣчь въ контекстѣ (стт. 4 и 6), т. е, истинныхъ пророковъ — посланниковъ Божіихъ, которыхъ предки современнаго Захаріи поколѣнія не слушали, а потому и подверглись тяжкому наказанію. Пусть пророки умерли—предупреждаетъ Захарія возможное возраженіе со стороны своихъ слушателей; но слова и опредѣленія Божіи, имъ заповѣданныя и чрезъ нихъ возвѣщенныя, непреложны: ихъ предреченія сбылись по отношенію къ предкамъ, должны имѣть все значеніе и для потомковъ. Въ этомъ именно смыслѣ толкуетъ ст. 5 бл. Ѳеодоритъ (с. 70); ему слѣдуютъ русскіе толкователи: пр. Ириней (л. 7), пр. Палладій (с. 4 и 5 пр.), Смирновъ (с. 4), свящ. Образцовъ (с. 17 и пр. 1). Но св. Кириллъ (стр. 7—8) и бл. Іеронимъ (у св. Ефрема толкованіе на пр. Захарію начинается съ гл. 3) относятъ ст. 5 къ пророкамъ ложнымъ; послѣдній особенно выразительно подчеркиваетъ ту мысль, что къ истиннымъ пророкамъ вторая половина ст. 5 совершенно неприложима: „о святыхъ пророкахъ Онъ (Господь) никогда не сказалъ бы: *развѣ будутъ они жить вѣчно?*" (с. 8). Этого пониманія держится Лютеръ (Ss. 137—138).

51 (106). Въ изданіяхъ славянской Библіи—Острожскомъ (1581 г.), Московскомъ (1663 г.) и Елизаветинскомъ (1757 г.)

еврейскому выраженію המלאך הדבר בי всюду соотвѣтствуетъ *Ангелъ глаголяй „во“ мнѣ*. Но въ позднѣйшихъ изданіяхъ это выраженіе передается по-славянски и чрезъ *глаголяй „ко“ мнѣ*. Такъ въ Московскомъ изданіи 1879 г. въ 1, 9. 13. 14. 17. 19; 2, 3; 4, 1. 4 читается *глаголяй во мнѣ*, а въ 4, 5; 5, 5. 10; 6, 4. 5—*глаголяй ко мнѣ*. (Необходимо замѣтить, что начало ст. 17 гл. 1-ой, по LXX и слав. т. заключающее данное выраженіе, въ подлинномъ т. не читается,—см. *Swete* III; равно какъ выраженіе: *ὁ λαλῶν ἐν ἐμοί*=*глаголяй ко мнѣ*, или, по старымъ изданіямъ, *во мнѣ* въ 6, 5).—Выраженіе דבר בי въ Ветхомъ Завѣтѣ употребляется и о рѣчи, обращенной къ человѣку отъ лица Божія (Числ. 12, 6. 8; Ос. 1, 2; Авв. 2, 1). Въ комментаріи на Авв. 2, 1 Кейль такъ толкуетъ это выраженіе: יְדַבֵּר־בִּי—будетъ говорить во мнѣ, а не только „ко мнѣ“ или „со мною“; потому что рѣчь Бога къ пророку воспринимается изнутри, а не извнѣ“ (Comm. üb. die zwölf kl. Propheten, Ss. 415 u. 426).

52 (107). *Oehl.* 137 въ מַלְאָךְ מֵלִיץ (Іов. 33, 23) видитъ истолкователя Божественной воли человѣку, отождествляя его съ angelus interpres. *Ges.* WB. (s. ליץ) передаетъ מליץ чрезъ Dolmetscher (толкователь) и чрезъ Unterhändler, Mittelperson (посредникъ; *K.* Comm. S. 410: Mittler), къ чему близко стоитъ пониманіе Вѣнск. перев.—„ходатай“; въ Син. имѣемъ—„Ангелъ—наставникъ“, а LXX (и Слав.) даютъ совершенно иной смыслъ: מלאך מליץ здѣсь передано чрезъ *ἄγγελοι θανατηφόροι*.

53 (107). По Эд. Мейеру, 24 день 11 мѣс. второго года Дарія (Зах. 1, 7)=15 Марта 519 г. (Entsthg. S. 85).

54 (108). Какъ въ видѣніи первомъ, такъ и въ послѣдующихъ, пр. Захарія выводитъ дѣйствующими или являющимися его пророческому взору небожителей, подъ различными видами. Такъ въ первомъ видѣніи пророка выводятся дѣйствующими, въ образѣ коней различныхъ цвѣтовъ, безъ сомнѣнія, ангельскія силы, низшія Ангела Іеговы и исполняющія волю Іеговы. Они, по повелѣнію Господа, обходятъ всю землю и даютъ отчетъ Ангелу Господню въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Бл. Ѳеодоритъ толкованіе Зах. 1, 9—11 начинаетъ слѣдующими словами: „ви-

дѣнные Пророкомъ очевидно—суть Силы невидимыя, по слову божественнаго Апостола, *въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Видимо же бываетъ не естество ихъ, потому что оно безплотно; но Самъ и ихъ и общій всѣхъ Владыка, въ случаѣ каждой потребности, образуетъ видимый ихъ образъ"—(с. 71; ср. изд. 1, Москва, 1857. Стр. 83; въ изд. 2 опущено „и" предъ „общій"; подл.: *ὁ τούτων καὶ τῶν ἁπάντων Δεσπότης*—qui et illarum ac rerum omnium est Dominus. См. *Migne*, Patrol gr. t. LXXXI, 1879—1880. Въ томъ и другомъ русск. изд., въ цитаціи изъ 1 гл. посланія къ Евреямъ ошибочно значится вм. 14 стихъ 19). Въ послѣднемъ видѣніи исполнители божественной воли представлены въ образѣ колесницъ, запряженныхъ конями различныхъ (очевидно, имѣющихъ символическое значеніе) цвѣтовъ: это были *четыре духа небесныхъ, которые предстоятъ предъ Господомъ всей земли* (6, 5). Они обходятъ землю, но уже не для обозрѣнія, только ея, какъ кони перваго видѣнія, а для наказанія боговраждебныхъ державъ міра. Во второмъ видѣніи подъ четырьмя рабочими, или мастерами, говоритъ бл. Іеронимъ, „мы понимаемъ ангеловъ, повинующихся могуществу Господа, такъ что они созидаютъ то, что язычники разрушили" (с. 18). Ангелы же, конечно, стоятъ предъ Ангеломъ Іеговы, производящимъ судъ надъ первосвященникомъ Іисусомъ, и выполняютъ Его повелѣнія (3, 4—5, ср. ст. 7). И помимо видѣній, въ 14, 5 подъ „святыми" большинствомъ толкователей также разумѣются ангелы, сопровождающіе Іегову на борьбу съ врагами Іерусалима (*Θεοδ.* 122, *Κυρ.* 208—209, *K.* 650, *Mrt.* 451, *Глагол.* 404). Такимъ образомъ, въ книгѣ пр. Захаріи небесныя силы являются выполняющими волю Божію ко благу избраннаго народа; какъ и вообще, по замѣчанію проф. Глаголева, „существенную черту ветхозавѣтной библейской ангелологіи составляетъ тѣсная связь ея съ исторіею спасенія людей" (с. 6).

Книга пр. Захаріи описаніемъ таинственныхъ ночныхъ видѣній въ значительной мѣрѣ напоминаетъ Откровеніе Св. Іоанна Богослова. Естественно предполагать, что авторъ пророческой новозавѣтной книги былъ подъ вліяніемъ видѣній, апокалиптическихъ и эсхатологическихъ картинъ, начертанныхъ рукою Захаріи. Ружемонтъ, во введеніи къ „Краткому объясненію двѣнадцати послѣднихъ про-

роческихъ книгъ Ветхаго Завѣта", замѣтивъ, что книга Захаріи обнимаетъ своимъ содержаніемъ „эпоху возвращенія Іудеевъ, времена Маккавеевъ, воплощенія Христа и будущихъ судебъ Израиля и всего рода человѣческаго", продолжаетъ такъ: „по своимъ видѣніямъ, Захарія... составляетъ какъ бы начало Откровенія Ап. Іоанна, коего онъ одинъ изъ главныхъ ключей къ уразумѣнію" (стр. III). Для примѣра укажемъ нѣкоторыя параллели. Коней различныхъ цвѣтовъ, которыя изображаются въ первомъ и послѣднемъ видѣніяхъ Захаріи, мы встрѣчаемъ въ 6 гл. Откровенія— въ видѣніи четырехъ всадниковъ. *Клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь*, о низверженіи котораго упоминается въ Откр. 12, 10, и по книгѣ пр. Захаріи является обвинителемъ первосвященника Іисуса, духовнаго главы возвратившагося изъ плѣна Израиля (3, 1 дал.; *Oehl.* 148—149). Откр. 19, 14—15 представляютъ параллель къ Зах. 14, 3—5 (ib. S. 138). По замѣчанію Марти, Зах. 14, 6—7 напоминаютъ Откр. 21, 23 и 22, 5 (S. 452).

55 (108). Составитель особой монографіи о ветхозавѣтномъ Ангелѣ Іеговы Ролингъ (*A. Rohling*, Ueber den Jehovaengel des A. T. Tübingen, 1866), въ началѣ своего изслѣдованія, указывая на то значеніе, какое имѣетъ ветхозавѣтное ученіе объ Ангелѣ Іеговы, приводитъ выраженіе Штольберга, по которому „и Церковь ветхозавѣтная есть Церковь вочеловѣчившагося Бога" (S. 3). Книгою пр. Захаріи эта мысль Штольберга подтверждается вполнѣ: Ангелъ Іеговы здѣсь является Лицомъ Божескимъ, въ концѣ временъ вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ. Ангелъ Іеговы не только многократно упоминается въ кн. Захаріи, но въ видѣніяхъ пророка и выводится дѣйствующимъ. Изъ сопоставленія 1, 8. 10 съ ст. 11 той же главы ясно, что *мужъ на рыжемъ конѣ*, стоящій *между миртами*, не иной кто, какъ Ангелъ Іеговы (*Oehl.* 142); въ видѣніи третьемъ Онъ выступаетъ подъ именемъ „другого Ангела", (2, 3). Среди прочихъ небесныхъ силъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, Ангелъ Іеговы занимаетъ высшее, преимущественное положеніе. Другіе исполнители воли Божіей даютъ Ангелу Іеговы отчетъ въ исполненіи данныхъ имъ порученій (1, 11); Онъ производитъ судъ надъ представителемъ еврейской

общины, первосвященникомъ Іисусомъ (гл. 3); Ему предстоятъ и служатъ другія небесныя силы (3, 4—5). По замѣчанію проф. Глаголева, „здѣсь Ангелъ Іеговы является несомнѣнно божественною личностью, имѣющею власть, подобно Богу, прощать грѣхи“ (с. 171; въ подстрочномъ примѣчаніи добавлено: „Hengstenberg справедливо сопоставляетъ эту власть Ангела Іеговы... съ властію Христа прощать грѣхи...“). Вообще положеніе Ангела Іеговы, по книгѣ пр. Захаріи, представляется настолько высокимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Онъ какъ бы отождествляется съ Самимъ Іеговою. Въ 12, 8 наименованія „Іегова“ и „Ангелъ Іеговы“ употреблены въ качествѣ синонимовъ; по смыслу второй половины стиха, Ангелъ Іеговы или тождественъ съ Богомъ или равенъ Ему *(Син.: домъ Давида будетъ какъ Богъ, какъ Ангелъ Господень предъ ними; В.: домъ Давида будетъ подобенъ Богу, подобенъ вѣчносущему Ангелу предъ ними).* Однако, книга пр. Захаріи не даетъ основаній къ тому, чтобы принимать Ангела Іеговы за одно лицо съ Іеговою: Онъ обращается къ Іеговѣ съ ходатайствомъ за бѣдствующій народъ еврейскій, явно отличая Себя отъ Господа Вседержителя (1, 12); въ 3, 2 Ангелъ Іеговы именемъ Самого Іеговы запрещаетъ сатанѣ настаивать на виновности первосвященника Іисуса (*Wellh.* Die Kl. Proph. S. 181: „statt יהוה [zu Anfang] lies מלאך יהוה“); то же различіе между Іеговою и Ангеломъ Іеговы доказывается стт. 6—7 той же главы. По *Oehl.* S. 142, Всадникъ въ миртовомъ лѣсу, тождественный съ Ангеломъ Іеговы гл. 3, „по 1, 12 отличается отъ Іеговы какъ личность (hypostatisch), но въ явленіи гл. 3 изображается уже Его замѣстителемъ, съ рѣчью Котораго чередуется рѣчь Іеговы“. Новакъ, при объясненіи 1, 12, обращаетъ вниманіе на то положеніе, которое занимаетъ Ангелъ Іеговы по отношенію къ Іеговѣ: „Онъ уже, очевидно, болѣе не форма только откровенія Самого Іеговы, какъ въ древнѣйшее время; но противопоставляется Ему, изображается существомъ отъ Него отличнымъ, самостоятельнымъ и (въ тоже время) Ему подчиненнымъ“ (S. 319). Марти считаетъ особенностью религіознаго созерцанія Захаріи то, что онъ представляетъ Іегову, сравнительно съ предшественниками, такъ сказать, въ нѣкоторой трансцендентной дали; а потому у него Ангелъ Іеговы является какъ бы посредникомъ ме-

жду Богомъ и людьми (S. 395). Баумгартенъ обращаетъ вниманіе на то, „что пока въ Израилѣ существовало видимое царствованіе дома Давидова, Ангелъ, въ Которомъ обитаетъ имя Іеговы, на это время какъ бы отступаетъ на задній планъ въ исторіи откровенія; когда же видимое правленіе прекратилось, снова выступаетъ невидимый Правитель, Который принимаетъ теперь болѣе конкретный образъ и становится личнымъ дѣятелемъ, чрезъ это рѣшительно отдѣляясь отъ Бога ипостасно“ (*Oehl.* Ss. 142—143). Поэтому то, какъ замѣчаетъ пр. Глаголевъ, „послѣ продолжительнаго отсутствія въ библейской письменности упоминаній о Божественномъ Ангелѣ Іеговы, Послѣдній снова выступаетъ и дѣятелемъ (у пр. Захаріи) и предметомъ пророческаго ученія (у Малахіи). Вмѣстѣ съ тѣмъ должна была выступить оживленная дѣятельность и ангеловъ тварно-служебныхъ“, что мы и видимъ въ книгѣ пр. Захаріи (стр. 389—390 и пр. къ стр. 389).

56 (109). Народъ еврейскій во всей кн. Захаріи представляется находящимся подъ особеннымъ промышленіемъ и водительствомъ Божіимъ. Промыслительная дѣятельность Божія по отношенію къ избранному народу въ этой пророческой книгѣ не одинъ разъ изображается по слѣдующей схемѣ: народъ еврейскій прогнѣвляетъ Бога, подпадая въ наказаніе за это, по волѣ Божіей, власти языческихъ народовъ, служащихъ какъ бы нѣкотораго рода орудіемъ для наказанія Израиля; язычники въ своей жестокости переходятъ мѣру дозволеннаго (1, 15), не признавая себя лишь орудіями гнѣва Божія, а упорно пытаясь проявить самостоятельность и независимость въ своихъ отношеніяхъ къ Израилю (*Oehl.* S. 221 u. Anm. 5), и за то сами подвергаются гнѣву Божію. Искушенный въ горнилѣ бѣдствій, избранный народъ наконецъ горько оплакиваетъ свои преступленія, очищается отъ грѣховъ и освящается (не во всей совокупности, а въ избранной части). По видѣнію седьмому (5, 5—11) олицетворенное нечестіе изъ среды народа Божія удаляется въ землю Сеннааръ—въ царство язычества и противленія Богу для постояннаго тамъ пребыванія; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что язычниковъ окончательно отвергаетъ Господь и предаетъ конечной гибели. Часть ихъ соединяется съ избраннымъ народомъ и принимаетъ участіе

въ благахъ мессіанскаго времени (*Oehl.* Ss. 206, 215—216, 223). Язычники дѣлаются поклонниками истиннаго Бога не безъ участія и посредничества сыновъ избраннаго народа (Зах. 8, 23). Но и изъ язычниковъ спасается и входитъ въ царство Іеговы также только часть, оставшаяся послѣ испытанія и очищенія посредствомъ бѣдствій (14, 16; *Oehl.* Ss. 246 u. 248). Изображая язычниковъ, какъ будущихъ членовъ мессіанскаго царства, Захарія, какъ и другіе пророки, тѣмъ самымъ возвышаетъ еврейскій народъ надъ его замкнутостью и исключительностью по отношенію къ язычникамъ.

57 (110). Бл. Іеронимъ и, вѣроятно, слѣдующій ему въ толкованіи даннаго мѣста Лютеръ въ третьемъ видѣніи пр. Захаріи видятъ пророчество о духовномъ Іерусалимѣ, а въ мужѣ съ землемѣрною вервью—Христа (Твор. *Іерон.* ч. 15, стр. 21; *Luther's* Exeget. deutsche Schriften, X, Ss. 160—161). Св. Кириллъ, помимо историческаго смысла пророчества, касающагося возстановленія Израиля послѣ плѣна, относитъ это видѣніе также и къ Церкви Христовой (с. 21). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей преимущественно хотятъ видѣть здѣсь отраженіе плановъ и намѣреній возвратившихся на родину іудеевъ, занятыхъ мыслью о возсозданіи Іерусалима. По Хонтеру, „мужъ (съ землемѣрною вервью) есть новый Израиль, задающійся планами возстановленія прежняго величія города и въ то же время мучимый сознаніемъ своего безсилія сдѣлать его тѣмъ, чѣмъ онъ былъ“ (I, 163). Никель, на основаніи Зах. 2, 9, приходитъ къ заключенію, „что община уже во времена Зоровавеля выражала желаніе возстановить стѣны“, хотя прямыхъ указаній на это не имѣется (S. 140 u. Anm., S. 141).

58 (110). פרזות—открытая, не укрѣпленная мѣстность, въ противоположность окруженному стѣнами городу. По толкованію Лютера, „Іерусалимъ сдѣлается столь значительнымъ по размѣрамъ поселеніемъ, сколь великъ міръ, котораго нельзя оградить стѣною“ (S. 166; cf. *Oehl.* 213, Anm. 4, *Hunt.* p. 164). Гункель, въ изъясненіи Быт. 13, 7, сближаетъ съ פרזות названіе ханаанскаго племени *ферезеевъ*—פְּרִזִּי (Genesis übersetzt und erklärt von *Hermann Gunkel.* 3 Auflage. Göttingen 1909. S. 174); но сн. *C. F. Keil's* Biblischer Commentar über die Bücher Mose's. I B. Leipzig, 1861. S. 137.

59 (111). Изслѣдователи замѣчаютъ, что Захарія избѣгаетъ употребленія слова „Вавилонъ“ (2, 11), именуя его страною сѣверною (2, 10; 6, 8) или Сеннааромъ (5, 11). Ср. пр. 80.

60 (111). Выраженіе ст. 12 гл. 2 (=Греч. и *Син.* 2, 8): אחר כבוד שלחני далеко не одинаково передается въ различныхъ переводахъ и толкуется комментаторами. Пониманіе бл. Іеронима таково: „слова: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: за славою послалъ меня* и проч., вводятъ (въ рѣчь пророка) голосъ говорящаго Спасителя... Онъ посланъ за славою Божественнаго величества къ народамъ, которые разграбили народъ Божій, чтобы сдѣлавшіе его своею добычею, сами стали добычею прежнихъ рабовъ своихъ, и чтобы вся толпа бывшихъ нѣкогда рабами познала, что Его послалъ Богъ всемогущій“ (стр. 25—26). Штретеръ, дающій такой переводъ разбираемаго выраженія: um Ehre zu erlangen, относитъ его къ прославленію Посланника Іеговы при обстоятельствахъ послѣдняго суда надъ міромъ, когда и Израиль наконецъ признаетъ Его Божественное посланничество (S. 34). У Кейля подобное же пониманіе, только внѣ непосредственнаго отношенія къ временамъ Мессіи и къ послѣднимъ судьбамъ человѣчества: *послалъ меня за славою*, „т. е. чтобы обнаружить на язычникахъ величіе Божіе посредствомъ суда, чрезъ который ихъ могущество будетъ ниспровергнуто, и языческій міръ будетъ порабощенъ народу Божію“ (S. 538, cf. *Allioli*).—Къ этой группѣ можно отнести русскій *Син.* переводъ, имѣющій: *для славы Онъ послалъ меня*; тогда какъ В. изд. имѣетъ въ основѣ своего перевода (*послѣ прославленія Онъ пошлетъ меня*), очевидно, другое пониманіе. Ѳеодоритъ и Кириллъ, толкующіе по тексту LXX (*ἀπέσω δόξης ἀπέσταλκέν με*=слав.: *въ слѣдъ славы посла мя)*, придаютъ данному выраженію совершенно различный смыслъ. Толкованіе перваго изъ названныхъ отцовъ таково: „Владыка Христосъ, низложивъ демоновъ, которые расхищали насъ.., содѣлалъ ихъ подвластными святымъ рабамъ Своимъ... Посему ихъ, окравшихъ насъ древле, какъ нѣкую добычу предалъ окраденнымъ Посланный въ слѣдъ славы, чтобы древнюю славу, которую погубилъ обольстившись родоначальникъ Адамъ, снова пріобрѣло естество наше, и

познали мы благодѣтеля и Спасителя душъ нашихъ и пославшаго Его по человѣколюбію Отца“ (стр. 77—78). У св. Кирилла читаемъ: „если *въ образѣ Бога* и Отца *сый* изъ Него и въ Немъ Богъ Слово *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Филип. 2, 6—8), какъ написано, но снизошелъ до образа раба, и смирилъ Себя, сдѣлавшись подобнымъ намъ человѣкомъ, то развѣ не оказался Онъ позади (ниже) наиболѣе всего подобающей Ему *славы?* Какая же была причина того, что Ему нужно было подвергнуться временному безславію?“ (с. 24). Дальнѣйше развитіе мыслей у св. Кирилла соотвѣтствуетъ приведеннымъ словамъ изъ толкованія бл. Ѳеодорита; различіе, слѣдовательно, касается у нихъ только пониманія выраженія *ὀπίσω δόξης:* Ѳеодоритъ видитъ здѣсь указаніе на утраченную чрезъ грѣхопаденіе славу первозданнаго человѣка, Кириллъ относитъ это выраженіе къ добровольному уничиженію Спасителя. Въ переводѣ Лютера затрудняющее толкователей выраженіе занимаетъ, сравнительно съ подлиннымъ текстомъ, другое мѣсто; средина ст. 12 у него переведена такъ: Er hat mich gesandt zu den Heiden, die euch beraubt haben, die Herrlichkeit ist hin. Приводя различныя толкованія этого мѣста, самъ Лютеръ становится на сторону слѣдующаго пониманія: „Христосъ долженъ былъ придти послѣ славы іудейскаго народа.., когда родъ Давидовъ утратилъ власть.., когда величіе іудейскаго царства окончательно исчезло“. Это толкованіе Лютеръ предпочитаетъ въ особенности потому, что оно соотвѣтствуетъ пророчеству патріарха Іакова въ Быт. 49, 10 (Ss. 173—175). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ изслѣдователей считаютъ интересующія насъ слова вставкою, нарушающею стройное теченіе мыслей; другіе предлагаютъ конъектуральныя исправленія масоретскаго текста (см. цитов. сочиненія Велльгаузена, Новака и Марти). Лютеръ, дѣлая своеобразную разстановку словъ въ срединѣ ст. 12, является, въ данномъ случаѣ, какъ бы предшественникомъ критиковъ новаго времени: и по его переводу, выраженіе אחר כבוד, какъ заключающее совершенно самостоятельную мысль, могло бы быть опущено; хотя онъ и не высказываетъ предположенія о вставкѣ, какъ относившійся къ библейскому тексту, сравнительно съ новѣйшими критиками, съ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Оригинальный пере-

водъ выраженія אֲבִי שָׁר даетъ Мандельштамъ, извѣстный переводчикъ Библіи на русскій языкъ: у него כָּבוֹד принимается въ смыслѣ собственнаго имени и обозначаетъ рѣку Араксъ, „по Геродоту тождественную съ нашей Волгой, а также съ рѣкою, которая понынѣ еще носитъ названіе Араксъ“. אֲבִי שָׁר, по Мандельштаму, значитъ: „Пославшій меня за Каводъ“ (Еврейская Библіотека. Историко-литературый сборникъ. Томъ I. Изданіе *А. Е. Ландау*. С.-Петербургъ, 1871. Стр. 386—387 и пр.). Указаніе мѣста видитъ въ этомъ выраженіи и Cheyne, читающій, впрочемъ, вмѣсто אֲבִי שָׁר: אֶרֶץ (или лучше אַרְצָה) כָּבוֹד שִׁלְחֵךְ (Critica biblica. London, 1904. P. 182; cf. *Marti* 406—407).

61 (112). Лютеръ въ слѣдующихъ словахъ излагаетъ отношеніе содержанія первыхъ двухъ главъ кн. Захаріи къ содержанію глл. 3 и 4: „послѣ того какъ пророкъ утѣшилъ и ободрилъ весь народъ вообще..., онъ начинаетъ теперь, въ частности, утѣшать его представителей и начальниковъ..,— сначала духовнаго представителя—въ этой (3) главѣ, затѣмъ свѣтскаго—въ слѣдующей“ (S. 188). Штретеръ находитъ глубоко знаменательнымъ сопоставленіе личностей“, выводимыхъ въ видѣніи гл. 3: „Божество, человѣчество и міръ ангельскій имѣютъ здѣсь своихъ представителей“ (S. 40).

62 (113). Первосвященникъ Іисусъ въ видѣніи гл. 3 является въ качествѣ представителя всего народа, а не какъ частное лицо, отвѣчающее предъ Богомъ за свои личные грѣхи (*Глаг.* 665—668). Сатана настаиваетъ, слѣдовательно, въ сущности на томъ, что народъ не можетъ имѣть дѣйственнаго предстательства предъ Богомъ въ лицѣ первосвященника, носящаго запятнанныя одежды: какъ представитель священства, онъ могъ быть обвиняемъ „въ несоблюденіи законовъ левитской и священнической чистоты, нарушеніе которыхъ было вмѣстѣ и оскверненіемъ теократическаго общества“ (ib. 668). Сатана является здѣсь противникомъ Ангела Іеговы, который ходатайствуетъ предъ Іеговою за народъ избранный и облекая первосвященника въ чистыя одежды, тѣмъ самымъ объявляетъ его очищеннымъ отъ грѣховъ. Подобнымъ образомъ, въ кн. Іова сатана, возстающій противъ отдѣльнаго лица, праведника Іова,

имѣетъ себѣ противоположность въ лицѣ מלאך מליץ (33, 23; *Oehl.* Ss. 149—150). По Элеру, послѣдовательность въ развитіи идеи сатаны, въ его отношеніи къ избранному народу, въ книгахъ Ветхаго Завѣта такова: 1 Пар. 21, 1, прологъ кн. Іова (происхожденіе ея Элеръ относитъ рѣшительно къ доплѣнному времени) и наконецъ, 3 гл. кн. Захаріи. Въ кн. Пар. на враждебное отношеніе сатаны къ Израилю сдѣланъ лишь намекъ; въ кн. Іова онъ изображается съ большею опредѣленностью, какъ врагъ рода человѣческаго; у пр. Захаріи изображеніе сатаны представляется наиболѣе развитымъ и законченнымъ (Ss. 148—149). Другіе изслѣдователи, наоборотъ, признаютъ образъ злого духа у Захаріи оригинальнымъ и, слѣдовательно, менѣе опредѣленнымъ и рельефнымъ. Новакъ, напр., относящій происхожденіе книги Іова, по сравненію съ кн. пр. Захаріи, къ позднѣйшему времени, видитъ въ гл. 3 кн. Зах. основу, изъ которой развилось въ священной ветхозавѣтной письменности представленіе о сатанѣ (S. 315). Того же мнѣнія держится и Марти, прибавляя, что самый образъ сатаны заимствованъ отъ особой должности при царяхъ (S. 408). Проф. Глаголевъ первую стадію въ развитіи ветхозавѣтной сатанологіи видитъ въ прологѣ кн. Іова; кн. Захаріи, какъ въ ангелологіи, такъ и въ представленіи о сатанѣ... примыкаетъ къ кн. Іова, а въ 21 гл. 1 кн. Пар. мы встрѣчаемъ послѣднее по времени упоминаніе о сатанѣ въ книгахъ Ветхаго Завѣта (стр. 629, 659—660, 670, 674—675). По Думу, Захарія заимствовалъ образъ сатаны изъ кн. Іова (S. 317). Гольцманъ, наконецъ, предлагаетъ свое сужденіе о развитіи библейской сатанологіи, отступающее отъ изложенныхъ взглядовъ. „Относя происхожденіе библейскаго ученія о сатанѣ къ послѣплѣнному времени, Holtzmann первые зачатки этого ученія видитъ въ сатанѣ книги пр. Захаріи, выставляющемъ правду Божію противъ Его милости, дальнѣйшій шагъ—въ сатанѣ книги Паралипоменонъ, какъ зломъ принципѣ (?). Наконецъ, завершеніе ветхозавѣтной сатанологіи Holtzmann видитъ въ представленіи о сатанѣ кн. Іова, происхожденіе которой онъ относитъ ко времени Маккавеевъ“. Проф. Глаголевъ признаетъ „взглядъ этотъ, по самой исключительности своей, не нуждающимся въ опроверженіи“ (стр. 660, пр. 1). Такимъ образомъ, вопросъ объ оригинальности

представленія сатаны у пр. Захаріи ставится большинствомъ изслѣдователей въ связь съ вопросомъ о времени происхожденія кн. Іова. Но если сравнить три данныя мѣста независимо отъ этого вопроса, то необходимо будетъ придти къ тому выводу, къ которому пришелъ Элеръ, т. е. что въ кн. пр. Захаріи сатана, какъ противникъ народа Божія, изображенъ опредѣленнѣе и законченнѣе, нежели въ книгѣ Іова и 1 Паралипоменонъ. Необходимо имѣть въ виду, что Элеръ вопроса о времени происхожденія кн. Паралипоменонъ не касается и 1 Пар. 21, 1 разсматриваетъ только какъ параллель къ 2 Сам. 24, 1 (S. 146). Изслѣдователи обращаютъ вниманіе на то, что въ кнн. Іова и Захаріи הַשָּׂטָן имѣетъ членъ,—слѣдовательно, употреблено въ смыслѣ нарицательнаго имени; а въ 1 Пар. безъ члена, т. е. въ качествѣ собственнаго имени; хотя „употребленіе нарицательнаго имени съ членомъ дѣлаетъ его равнозначущимъ собственному“ (ср. *Ges.* WB. I. אדם 3;—*Глаг.* 636—637, 671; *Now.* 315, *Smend* =*Hast.* IV, 408). Но употребленіе имени הַשָּׂטָן въ Пс. 109 (108), 6 (псаломъ надписанъ именемъ Давида) лишаетъ дѣлаемые изслѣдователями на основаніи употребленія члена выводы доказательной силы (*Глаг.* 674). Кромѣ того, Элеръ пониманіе שָׂטָן въ пс. 109, 6 въ смыслѣ собственнаго имени (у Лютера) признаетъ неправильнымъ, сопоставляя этотъ стихъ съ ст. 29 того же псалма, гдѣ употреблена причастная форма отъ שׂטן (S. 146).

Мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей, что у пр. Захаріи въ гл. 3 имѣются въ виду клеветы на іудеевъ и, въ частности, на первосвященника (со стороны, напр., самарянъ) предъ Персидскимъ дворомъ, а сатана—только образное представленіе той вражды, предметомъ которой были возвратившіеся изъ Вавилона іудеи; слѣдуетъ признать совершенно несоотвѣтствующимъ содержанію видѣнія (*Oehl.* 148; *Глаг.* 661—662 и пр. 1). Сатана стоитъ по правую сторону первосвященника: это было обычное мѣсто обвинителя на судѣ. Св. Кириллъ замѣчаетъ: „ибо онъ (сатана) враждуетъ не противъ нашихъ неразумныхъ дѣлъ, но противъ правыхъ и похвальныхъ“ (с. 31).

63 (114). Мессія обозначается въ книгѣ пр. Захаріи именемъ צמח—Отрасль—*Ἀνατολή*—Востокъ въ 3, 8 и 6, 12

(*Oehl.* 262: *Reinke.* S. 43, Anm. 4, S. 44). Но проф. Зеллинъ доказываетъ, что въ 3, 8 названъ этимъ именемъ Зоровавель (и только онъ), на томъ основаніи, что по 4, 9 основателемъ и строителемъ храма представляется Зоровавель, а по 6, 13—צמח; отсюда, по выраженію этого изслѣдователя, тождество между Зоровавелемъ и Отраслью столь же очевидно, какъ то, что 2×2=4. Въ подтвержденіе этого сужденія Зеллинъ сопоставляетъ Агг. 2, 23 съ Зах. 3, 8: въ первомъ случаѣ Богъ называетъ Зоровавеля „рабъ Мой", во второмъ такъ же именуетъ Онъ Отрасль; къ этому Зеллинъ присовокупляетъ замѣчаніе о сходствѣ значенія именъ Зоровавель и צמח (Stud. II, 77). Однако, сужденіе названнаго автора нельзя признать вполнѣ основательнымъ, такъ какъ онъ изъясняетъ указанныя мѣста внѣ контекста. Какъ, напр., согласить съ его пониманіемъ Зах. 3, 8 выраженіе слѣдующаго стиха: *ибо вотъ, тотъ камень, который Я полагаю передъ Іисусомъ; на этомъ одномъ камнѣ—семь очей; вотъ, Я вырѣжу на немъ начертанія его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день?* Нельзя конечно, отрицать того, что ст. 9 представляетъ большія трудности для толкованія (и самъ Зеллинъ, ib. S. 78, причисляетъ выраженіе пророка Захаріи о камнѣ съ семью очами къ разряду труднѣйшихъ cruces interpretum); однако ясно, что изглаженіе грѣха земли стоитъ въ непосредственной связи съ начертаніями на томъ камнѣ, который въ предыдущемъ стихѣ названъ Отраслью. Это выраженіе совершенно непримѣнимо къ Зоровавелю, но только къ Мессіи, Котораго онъ былъ прообразомъ и предкомъ по плоти. Вотъ чуждое односторонности толкованіе отношенія Зоровавеля ко Христу у св. Кирилла, въ изъясненіи Зах. 4, 9: „если Богъ говоритъ о Зоровавелѣ, что *руцѣ Зоровавелевы основаша храмъ сей и руцѣ его совершатъ его*, то, разсматривая исторически, ты можешь относить эти слова къ нему, а въ духовномъ смыслѣ ты можешь разумѣть ихъ о Христѣ; ибо Онъ сдѣлался нашимъ основаніемъ и всѣ мы духовно построены для Него въ храмъ Святый" (с. 78). Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ царской власти и священническаго достоинства, о чемъ говорится въ 6, 13, тоже нельзя отнести къ одному Зоровавелю: царемъ и священникомъ опять былъ только Мессія (*Reinke*, Ss. 71 u. 84).

Что касается сопоставленія Агг. 2, 23 съ Зах. 3, 8; то слѣдуетъ замѣтить, что עבד יי не столь рѣдко употребляющееся въ Писаніи выраженіе, чтобы можно было отождествлять два лица, къ которымъ приложено это наименованіе. По Фюрсту, עבד seq. Dei nomine употребляется „о людяхъ, искренно чтущихъ Бога, какъ напр. объ Авраамѣ,—объ ангелахъ и о всѣхъ тѣхъ, кто выполняетъ заповѣди Божіи“ (cf. *Oehl.* S. 272, Anm. 4; ср. также употребленіе выраженія „Сынъ Божій“ въ священныхъ книгахъ). Относительно сходства въ значеніи именъ слѣдуетъ замѣтить, что составъ и значеніе слова זרבבל въ точности не выяснены (Lightfoot, Horae hebr. et talm... P. 751; *Köhl.* I, S. 11, Anm. 2; *Dr. S. Gelbhaus*, Der alte Orient und das Auftreten und Wirken Serubabels. Leipzig und Wien, 1909. S. 29, Anm.).

64 (114). Интересны два примѣра, обличающіе, будто бы, знакомство Захаріи съ обычаями вавилонской жизни и приводимые Зеллиномъ въ доказательство очевидности того факта, что пророкъ въ значительной мѣрѣ подчинялся вавилонскому вліянію. Одинъ изъ нихъ относится къ толкованію Зах. 3, 9 (другой приведенъ ниже). Причисляя этотъ стихъ къ разряду труднѣйшихъ для толкованія мѣстъ (zu der Klasse der schlimmsten cruces interpretum), поименованный авторъ разсуждаетъ далѣе такъ: въ общемъ вавилонское вліяніе въ кн. Захаріи замѣтно повсюду; не имѣемъ ли мы дѣло съ слѣдами этого вліянія и здѣсь? Руководимый этимъ соображеніемъ, онъ обращается къ извѣстному ассиріологу Деличу, и счастливый случай подтверждаетъ его предположеніе: אבן שבעה עינים, по мнѣнію Зеллина, теперь уже не представляетъ crux interpretum. Деличъ обратилъ его вниманіе на только что обнародованный документъ опредѣленія на должность (die Bestallungsurkunde) жреца бога Нево въ Борзиппѣ. Между письменами и изображеніями на этомъ документѣ (матеріалъ—твердый черный камень) находятся и семь очей (die sieben Augen),—очевидно, изображеніе семи планетъ, т. е. пяти извѣстныхъ въ то время планетъ, солнца и луны. Эти изображенія въ языческомъ смыслѣ, конечно, недопустимы на документѣ еврейскомъ; однако, по мнѣнію Зеллина, если сравнить Зах. 4, 1—3. 10 b—14, то не будетъ ничего страннаго въ признаніи вавилонскаго вліянія въ дан-

номъ мѣстѣ: взявъ отъ вавилонянъ изображеніе семи очей, обозначающихъ семь небесныхъ тѣлъ, пророкъ придалъ этому изображенію значеніе ручательства за то, что Іегова на всѣ времена будетъ охранять силу посвятительнаго документа (быть можетъ, существующаго только въ представленіи пророка?) по отношенію къ іудейскому первосвященнику. Ему обѣщано въ концѣ видѣнія 3 гл., что онъ будетъ признанъ законнымъ служителемъ строющагося храма; Само Божество будетъ охранять его права, которыя, по изволенію Божію будутъ утверждены за нимъ имѣющимъ придти строителемъ храма Зоровавелемъ, имя котораго (подобно тому, какъ на документѣ вавилонскаго происхожденія) будетъ значиться подъ изображеніемъ семи очей (Stud. II, Ss. 78—80; *Reinke*, Ss. 49—50 u. Anm.). 3, 8—9, при этомъ толкованіи, имѣютъ довольно ясный смыслъ, съ которымъ не гармонируетъ только заключеніе ст. 9: *изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день*. Однако, изъ области догадокъ и предположеній изложенное мнѣніе Зеллина не выходитъ и приведеннаго въ анализѣ содержанія толкованія не устраняетъ. См. пр. 66.

65 (115). Ср. изображеніе свѣтильника во второмъ тартумѣ на Есѳирь, въ описаніи трона Соломонова (*Cassel*, Das Buch Esther, S, 247; *Wünsche*, Midrasch z. Buche Esther, S. 80).

66 (119). Зах. 4, 6—10а Зеллинъ объясняетъ такъ же, какъ и 3, 9, изъ обычаевъ вавилонской жизни. Упомянувъ предварительно, что 4, 6—10а представляютъ значительныя трудности для толкованія и, кромѣ того, повидимому, занимаютъ не надлежащее мѣсто (Stud. II, 90); названный изслѣдователь, ссылаясь на клинообразные памятники, обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, по вавилонскимъ понятіямъ, при реставраціи храмовъ, особенно важное значеніе имѣло нахожденіе того камня, который первоначально былъ положенъ въ основу зданія. Когда этотъ камень бывалъ извлеченъ изъ развалинъ, то его обыкновенно помазывали масломъ, потомъ полагали на прежнее мѣсто, а на него новый камень, съ обозначеніемъ имени лица, полагающаго новое основаніе; при этомъ приносились жертвы. Возвратившіеся изъ Вавилона іудеи, которые весьма часто упо-

требляемы были тамъ при храмовыхъ постройкахъ, вполнѣ вѣроятно, могли, вмѣстѣ съ другими понятіями и обычаями, усвоить и этотъ обычай, если только онъ не былъ достояніемъ вообще всѣхъ семитовъ древности (Зеллинъ, въ этомъ же изслѣдованіи стр. 55—56, дѣлаетъ ссылку на 2 Пар. 24, 4. 27, гдѣ обновленіе храма Соломонова Іоасомъ, послѣ осквернения его и поврежденій, причиненныхъ Гоѳоліею, названо יָסוֹד; такъ какъ, по мнѣнію автора, само собою понятно, что Іоасъ, предпринявъ реставрацію, положилъ въ основаніе камень и отъ себя). И намекъ на этотъ обычай не подходитъ ли ближе всего къ контексту? Можно только рекомендовать незначительную поправку въ текстѣ ст. 7: именно читать вм. האבן הראשנה—האבן הראשה (Лютеръ стр. 214 и 217 такъ и переводитъ: den ersten Stein). Тогда будетъ понятно, что подъ великою горою слѣдуетъ разумѣть развалины храма, которыя Зоровавелю нужно было предъ началомъ возсозданія храма сравнять съ землею. (Необходимо замѣтить, что употребленное въ началѣ этого стиха מִי, вмѣсто ожидаемаго, при толкованіи Зеллина, מָה, болѣе подходитъ къ толкованію св. Кирилла с. 49 и бл. Іеронима с. 42, разумѣющихъ подъ горою великою сатану, и Лютера с. 216, который наименованіе горы великой относитъ къ могущественному Персидскому государству (*Ges.* Gr. § 137 u. WB., см., впроч., *Lowe* p. 41). Реставраторъ долженъ былъ вынести камень, положенный нѣкогда въ основу разрушеннаго зданія; и такъ какъ нахожденіе камня служило благопріятнымъ предзнаменованіемъ, то естественно было ожидать при извлеченіи и изнесеніи его радостныхъ и благожелательныхъ восклицаній народа. Главная мысль этого отрывка проста: основатель храма будетъ и его совершителемъ; возсозданіе храма начнется при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ и будетъ благополучно окончено (Ss. 93—95 cf. 55—56).

Необходимо имѣть въ виду, что Зеллинъ, различая Шешбацара и Зоровавеля, держится того мнѣнія, что первое основаніе возстановляемому храму было положено во второй годъ по возвращеніи изъ плѣна Шешбацаромъ; но такъ какъ работы на нѣсколько лѣтъ было прерваны, Зоровавель, во второй годъ царствованія Дарія, полагаетъ новое основаніе (Stud. II, Ss. 36 u. 56; *Пол.* стр. 313—314.

По предположенію Stade GVI. II, 123, Шешбацаръ положилъ основаніе храму, но впослѣдствіи это дѣйствіе язычника признано не имѣющимъ силы). Зоровавелю, такимъ образомъ, легко было отыскать положенный въ основаніе храма въ сравнительно недавнее время Шешбацаромъ камень, занимавшій, при условіи соблюденія вавилонскаго обычая, очевидно, опредѣленное мѣсто и имѣвшій особенные знаки и примѣты.

Изслѣдователю, для полнаго соотвѣтствія его толкованія съ текстомъ, оказывается необходимымъ, какъ упомянуто выше, прибѣгнуть къ корректурѣ (правда, оч. несущественной: ganz kleine Textänderung empfehlen, по его выраженію); но онъ и не настаиваетъ на безусловной предпочтительности его пониманія предъ существующими толкованіями. Unsere Deutung ist ein Vorschlag, den wir zu prüfen bitten—говоритъ онъ въ заключеніе своего экскурса, посвященнаго Зах. 4, 6—10, a (S. 94). Такимъ образомъ, объясненіе Зеллина можно принять въ качествѣ остроумной и правдоподобной гипотезы; опровергать же его нѣтъ нужды.

67 (119). У LXX евр. מַגָּלָה соотвѣтствуетъ *δρέπανον*—серпъ (евр. מַגָּל); отсюда и пророкъ получилъ названіе „серповидца“. Ср. пр. 2.

68 (119). Вавилонъ, по изображенію и Ветхаго и Новаго Завѣта,—городъ торговли (Iez. 16, 29 и 17, 4; *Orelli*, Ss. 60 u. 66, Anmm.; *Oehl.* 258, Anm. 3; Откр. 18, 2—3. 11—19). Іудеи, живя здѣсь довольно долгое время, при утратѣ политической самостоятельности, при неимѣніи храма и невозможности удовлетворенія религіозныхъ потребностей по Закону, при естественномъ стремленіи скрасить неприглядность своего подневольнаго положенія хоть обезпеченностью въ матеріальномъ отношеніи; сосредоточили свое вниманіе и направили свои силы на стяжанія—посредствомъ, главнымъ образомъ, торговыхъ оборотовъ. Оттого, клятвопреступленіе и другіе спеціальные нравственные недостатки людей торговыхъ, какъ замѣчаютъ изслѣдователи, сдѣлались господствующими пороками времени. По выраженію Хёнтера, въ седьмомъ видѣніи Захаріи „ефа символизуетъ фальшивую мѣру, свинцовый талантъ—фальшивый вѣсъ

женщина—олицетворенное беззаконіе, пользующееся и извлекающее выгоду этими средствами: это геній недобросовѣстной торговли“ (p. 173, cf. pp. 171—172; *Orelli*, S. 360).

69 (120). Дважды употребленное въ 5, 3 נִקָּה переведено по-русски въ *Син.* и *В.* чрезъ „будетъ истребленъ“. По *Ges.* WB. эта форма (Niph. pf.) употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ въ значеніяхъ: unschuldig sein и ungestraft bleiben; значеніе ausgeräumt, verheert s. показано только для Ис. 6, 26, въ приложеніи къ городу (נְקֻהָה, *Син.*—„опустошенная“, *В.*—„покинутая“). Комментаторы сближаютъ понятія очищенія и истребленія слѣдующимъ образомъ. Келеръ, напр., разсуждаетъ: „человѣкъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть очищенъ отъ своего грѣха; если онъ противится очищенію его божественнымъ словомъ и духомъ, каковое очищеніе охраняетъ и спасаетъ его; то онъ долженъ быть очищенъ посредствомъ наказанія по суду Божію и въ этомъ случаѣ чрезъ очищеніе погибаетъ, конечно, и самъ.—Объ этомъ двоякаго рода очищеніи ср. Мѳ. 3, 11“ (II, 166 u. Anm.; cf. *K.* S, 562: „נִקָּה hat hier die Bed. hinausgereinigt werden“, *Lowe*, p. 53—translat.).—По толкованію Новака, „въ ст. 3 b приводится основаніе для того, почему проклятіе исходитъ на лице всей земли: тать и клятвопреступникъ давно уже грѣшатъ безнаказанно“ (S. 332, cf. *Mrt.* S. 416).—Отличается оригинальностью толкованіе Лютера. Онъ переводитъ вторую половину ст. 3 слѣдующимъ образомъ: „ибо всѣ крадущіе, по этой книгѣ, считаются благочестивыми (werden für frumm geurtheilet), и всѣ клятвопреступники, по этой книгѣ, считаются благочестивыми“ (S. 228). По изъясненію Лютера, видимая пророкомъ книга замѣняетъ идоловъ прежняго времени; такъ какъ она содержитъ ученіе, насаждающее дѣйствительное идолопоклонство (S. 226). Книга представляется летящею, какъ не заключающая въ себѣ ничего опредѣленнаго и устойчиваго, какъ возмущающая только совѣсть человѣка;—въ противоположность книгѣ Закона Моисеева, лежащей въ золотомъ ковчегѣ, дающей миръ совѣсти и успокоеніе. Если книга, заключающая божественное слово, несетъ благословеніе, то эта книга служитъ источникомъ проклятія для всей земли (S. 227). Таково ученіе лжеучителей, преподающихъ уроки татьбы и вообще бого-

противной жизни и одобряющихъ такую жизнь (S. 229). Соотвѣтственно распространяемому ими ученію, поступки всѣхъ татей и лукавыхъ людей не только не были наказываемы, но заслуживали одобреніе (S. 230). О лжеучительствѣ трактуется, по Лютеру, и въ видѣніи седьмомъ (S. 233).

70 (120). *Между землею и небомъ*, т. е. по воздуху: у евреевъ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго нашему „воздухъ“ (*Wellh.* S. 184).

71 (121). По толкованію Лютера, ефа, видимая пророкомъ, представляетъ подражаніе главной еврейской святынѣ—ковчегу завѣта, какъ и вообще нечестіе и лицемѣріе всегда стараются подражать правому ученію истины. Вмѣсто золотого ковчега здѣсь ефа—сосудъ, представляющій мѣру сыпучихъ тѣлъ; надъ ковчегомъ—очистилище, надъ ефою—глыба свинца; тамъ мѣсто присутствія Божія и средство благодатнаго очищенія, здѣсь женщина—олицетвореніе безбожія. Двумъ крылатымъ херувимамъ надъ ковчегомъ здѣсь соотвѣтствуютъ двѣ крылатыя женщины; ковчегъ пребываетъ въ Іерусалимѣ, ефа уносится въ Вавилонъ (S. 240).

72 (122). Одинъ изъ новѣйшихъ комментаторовъ ночныхъ видѣній пророка Захаріи, пытающійся изъяснять ихъ преимущественно въ отношеніи къ нашему времени, подъ страною сѣверною въ восьмомъ видѣніи разумѣетъ Россію, разсуждая, по поводу 6, 6, слѣдующимъ образомъ: „въ томъ, что ровно половина (двѣ) изъ четырехъ колесницъ направляются въ страну сѣвера, можно видѣть полное соотвѣтствіе съ тѣмъ достойнымъ вниманія фактомъ, что въ настоящее время именно изъ страны сѣверной (Россіи) слѣдуетъ взять половину всего разсѣяннаго Израиля для того, чтобы пришло въ исполненіе это пророчество“ (*Ströter*, S. 61): по мнѣнію комментатора, въ видѣніи четырехъ колесницъ заключается пророчество о собраніи разсѣяннаго по всей землѣ Израиля (S. 60; cf. Ss. 20 u. 34).

73 (123). Для обозначенія короны, предназначаемой для первосвященника Іисуса, въ подл. т. употреблено мн. ч.: עֲטָרוֹת (*Син.* и *В.*: „вѣнцы“). Отсюда Эвальдъ заключаетъ,

что, согласно повелѣнію Божію, слѣдовало изготовить двѣ короны: для первосвященника Іисуса и для Зоровавеля; такимъ образомъ, въ текстѣ ст. 11 необходимо предположить пропускъ словъ: „и на голову Зоровавеля“ (*Hunt.* I, 176, n.; *Kirkpatr.* 441). Но такому пониманію не соотвѣтствуетъ контекстъ: по смыслу всего отдѣла корона предназначалась для одного лица—именно, для первосвященника Іисуса. Изслѣдователи предлагаютъ различныя догадки, почему коронованъ не Зоровавель. Вѣроятно, онъ не былъ въ это время въ Іерусалимѣ, утверждаютъ одни (*Sell.* Stud. II, S. 84). По мнѣнію другихъ, по соображеніямъ политическаго характера, неудобно было возлагать корону, хотя бы имѣвшую только символическое значеніе, на потомка Давида: это могло возбудить подозрѣніе въ представителѣ власти персидскаго царя. Да и самъ Зоровавель, по предположенію Wright'a, могъ превратно истолковать намѣреніе пророка, чего нельзя было ожидать отъ первосвященника, не происходившаго изъ дома Давидова (*Hunt.* I, 176, n.). Нѣкоторые высказываютъ и такое предположеніе, что имя „Іисусъ“ въ ст. 11—позднѣйшая вставка вмѣсто имени Зоровавеля, значившагося въ текстѣ первоначально (*Wellh.* S. 185; *Now.* S. 336.; *Baud.*, S, 570). Болѣе вѣроятно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что мн. ч. עטרות указываетъ только на сложность устройства короны, имѣвшей, быть можетъ, не одинъ ободъ (на подобіе папской тіары). По Хонтеру, корона представляла сѣтку изъ перевитыхъ между собою нитей золота и серебра (р. 176). Предполагаютъ также, что мн. ч. здѣсь слѣдуетъ измѣнить въ единственное (*Ges.* WB., *Wellh.* S. 185),—тѣмъ болѣе, что въ ст. 14 при עטרות поставлено תהיה (*Baud.* l. c. это основаніе признаетъ недостаточнымъ). Это предположеніе, до нѣкоторой степени, подтверждается текстомъ LXX, имѣющимъ въ ст. 14 *στέφανος* (въ ст. 11: *ποιήσεις στεφάνους*).

По смыслу всего отрывка, коронованіе первосвященника имѣло значеніе символическое; оно предуказывало на Мессію, какъ царственнаго священника, котораго Зоровавель и Іисусъ были прообразами: Мессія возсядетъ на престолѣ Своемъ, какъ царь и священникъ (*Ströt.* 63, *Поп.* 168). Конецъ ст. 13 (*С.*: *совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ*, *В.*: *между обоими ими*) въ полной мѣрѣ примѣняется, конечно, также ко Христу, въ лицѣ Котораго должны были

совмѣститься служенія священническое и царское. Св. Кириллъ, послѣ того какъ далъ „буквальное и простое изъясненіе историческаго смысла (пророчества)", заключающагося въ разбираемомъ отдѣлѣ, продолжаетъ: „но что это, очевидно, относится къ таинству Христа, въ этомъ никто не усомнится, если хорошо изслѣдуетъ. Мы съ самаго начала утверждали, что въ Зоровавелѣ и Іисусѣ изображается Христосъ какъ въ каждомъ отдѣльно, такъ и въ обоихъ вмѣстѣ, какъ единая личность; ибо въ Немъ совмѣщается и Царь Израилевъ и великій Первосвященникъ" (с. 78; cf. *Luthers* Werke, B. 42, S. 253). Kirkpatrick предлагаетъ нѣсколько иное толкованіе ст. 13: Мессія возсядетъ на престолѣ не Своемъ, а на престолѣ Его (Іеговы), и совѣтъ мира будетъ между Іеговою и Отраслью (pp. 440—441). Это пониманіе менѣе вышеизложеннаго соотвѣтствуетъ прямому смыслу текста. Что коронованіе первосвященника имѣетъ только символическое значеніе, видно изъ того, что вѣнцы должны быть переданы на храненіе въ храмъ, на память о жертвователяхъ (ст. 14). И въ іудейскомъ преданіи сохранилось свидѣтельство о дѣйствительномъ храненіи вѣнцовъ, сдѣланныхъ Захаріею, въ храмѣ (Talmudis Bibylonici Codex Middoth... Opera et studio *Constantini l' Empereur de Oppyck.* Lugduni Batavorum, 1630. Pp. 130—132). Самыя имена жертвователей, согласно тексту LXX, должны также имѣть символическое значеніе (*Reinke*, S. 63; здѣсь же, на стр. 80—85, см. исторію толкованія Зах. 6, 9—15 въ мессіанскомъ и немессіанскомъ смыслѣ).

74 (126). У пр. Захаріи, какъ и у другихъ пророковъ (Ос. 6, 6; Мих. 6, 6—8), со всею ясностью выступаетъ, въ вопросѣ объ отношеніи человѣка къ Богу, перевѣсъ нравственныхъ добродѣтелей предъ выполненіемъ обрядовъ (объ отношеніи обрядоваго закона къ нравственнымъ заповѣдямъ по книгамъ Моисея и по ученію пророковъ см. *Oehl.* Ss. 130, 151, 155). Когда къ пророку обратились съ вопросомъ о дозволительности отмѣны постовъ, установленныхъ въ память событій предплѣнной катастрофы, онъ съ полною опредѣленностью высказываетъ мысль, что соблюденіе постовъ, само по себѣ, въ очахъ Божіихъ не имѣетъ никакого значенія; а посты, о которыхъ рѣчь, кромѣ того, и установ-

лены не въ силу повелѣнія Божія; между тѣмъ заповѣди нравственнаго характера, о необходимости исполненія которыхъ Господь неоднократно напоминалъ чрезъ прежнихъ пророковъ, оставляемы были безъ всякаго вниманія. *Производите судъ справедливый и оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бѣднаго не притѣсняйте и зла другъ противъ друга не мыслите въ сердцѣ вашемъ* (7, 9—10=8, 16—17)—вотъ, что благоугодно Богу и невыполненіе чего навлекаетъ Его гнѣвъ; поэтому, наказаніе, которое постигло предковъ современнаго пророку поколѣнія, можетъ разразиться и надъ головами тѣхъ, отъ лица которыхъ предложенъ пророку вопросъ о постахъ. (См. *Kaatz.* Ss. 81—84). Исполненія заповѣдей требуетъ Господь, но *когда вы постились и плакали въ пятомъ и седьмомъ мѣсяцѣ.., для Меня ли вы постились?.. И когда вы ѣдите и когда пьете, не для себя ли вы ѣдите, не для себя ли вы пьете?*—вопрошаетъ пророкъ (7, 5—6). Такимъ рѣшеніемъ вопроса о постахъ пр. Захарія, слѣдовательно, какъ бы предвосхищаетъ новозавѣтное ученіе о томъ же (ср. Мѳ. 6, 16—18; 1 Кор. 8, 8 и др.). Если бы пророкъ признавалъ неумѣстность постовъ именно въ виду ожидаемой имъ въ близкомъ будущемъ въ судьбѣ іудеевъ перемѣны къ лучшему, какъ полагаетъ, напр., Думъ (S. 316); мы едва ли встрѣтились бы въ глл. 7—8 съ неоднократнымъ напоминаніемъ о необходимости выполненія заповѣдей, о наказаніи за упорство и противленіе ясно выраженной волѣ Божіей и, наконецъ, съ общимъ замѣчаніемъ стт. 5—6 гл. 7-ой о томъ, что постъ, самъ по себѣ, никакого отношенія къ Богу не имѣетъ. Хотя пророкъ, согласно вообще съ ветхозавѣтнымъ представленіемъ о соотвѣтствіи благосостоянія въ жизни временной съ благочестіемъ, говоритъ въ ст. 12 гл. 8: *посѣвъ будетъ въ мирѣ; виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса будутъ давать росу свою: и все это Я отдамъ во владѣніе оставшемуся народу сему* (ср. 3, 10); но въ заключеніе своихъ наставленій и обѣтованій, данныхъ при рѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ постовъ, пророкъ говоритъ о благахъ высшихъ, духовныхъ—о распространеніи истиннаго богопознанія и богопочтенія между язычниками, при посредствѣ іудеевъ, какъ результатѣ полнаго обращенія ихъ на путь исполненія заповѣдей (8, 16—23).

75 (128). По мнѣнію Кейля, въ 8, 8 подъ Іерусалимомъ нельзя разумѣть земного Іерусалима, а только мессіанское царство: земной Іерусалимъ не могъ бы вмѣстить іудеевъ, собранныхъ со всей земли (S. 585). Но во всякомъ случаѣ, возможно относить это обѣтованіе и къ земному Іерусалиму, такъ какъ къ буквалистическому пониманію подобнаго рода выраженій ничто не обязываетъ: прямой смыслъ этого стиха тотъ, что Іерусалимъ, обезлюдѣвшій въ періодъ плѣна, снова будетъ заселенъ.

76 (130). Іегова, какъ Творецъ всего міра, долженъ быть Владыкою и Богомъ всѣхъ народовъ; но въ ветхозавѣтное время Онъ является Богомъ преимущественно для избраннаго народа, и только чрезъ его посредство истинное богопознаніе дѣлается всеобщимъ. Мысль, что и язычники предназначаются для вступленія въ устрояемое Богомъ царство, достигаетъ полной ясности лишь у пророковъ (*Oehl.* Ss. 216—217).

77 (130). Книга пр. Захаріи включена въ канонъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ въ составѣ четырнадцати главъ; Новый Завѣтъ цитуетъ вторую часть въ качествѣ богодухновенной; отцы и учители Церкви не выражали сомнѣнія въ принадлежности всѣхъ четырнадцати главъ именно пророку Захаріи, современнику построенія второго храма. Православные экзегеты всегда держались (за исключеніемъ, кажется, только *прот. Павскаго*,—см. *Юнг.* О. В., с. 569) и донынѣ держатся того взгляда, что названная книга въ цѣломъ ея объемѣ принадлежитъ пророку Захаріи. Того же мнѣнія были и западные ученые до половины XVII столѣтія; а потомъ все рѣзче и рѣзче стали раздаваться голоса противъ подлинности шести послѣднихъ главъ книги Захаріи; такъ что въ наше время для большинства западныхъ ученыхъ это—истина общепризнанная (*Mrt.* 391), и кн. Захаріи у нихъ раздѣляется на двѣ: первая заключаетъ пророчества Захаріи, современника Зоровавеля; а вторая принадлежитъ неизвѣстному автору, котораго принято называть Девтерозахаріей. (Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи приписывали составленіе 9—14 глл. кн. Захаріи и опредѣленнымъ лицамъ). Подлинность первыхъ восьми главъ вообще не

отвергается и изслѣдователями критическаго направленія (*Corn.* Ss. 214—215). Но повидимому, критика не намѣрена ограничиться отрицаніемъ подлинности только 9—14 главъ. Беннетъ Зах. 2, 6—13 причисляетъ къ анонимнымъ пророчествамъ періода плѣна, замѣчая, что таково мнѣніе большинства новѣйшихъ критиковъ (*W. H. Bennett,* The Religion of the Post-exilic Prophets. Edinburgh 1907. P. 64).

Основаніемъ для раздѣленія книги Захаріи для ученыхъ отрицательнаго направленія послужило различіе въ содержаніи той и другой части, въ языкѣ, пріемахъ изложенія и пр.; а внѣшнимъ поводомъ для отдѣленія послѣднихъ шести главъ было то обстоятельство, что у евангелиста Матѳея въ 27, 9—10 цитата изъ Зах. 11, 12—13 приведена не съ именемъ Захаріи, а Іереміи, хотя Іер. 32, 9 (и другіе стихи изъ главъ 18, 19 и 32) представляютъ лишь отдаленное сходство съ евангельскимъ текстомъ, а мѣсто изъ Захаріи соотвѣтствуетъ ему довольно точно (*Haupt,* S. 285, *Mrt.* 391, *Юнг.* II, 58).

Ставъ на путь отрицанія, изслѣдователи указаннаго направленія пытаются выяснить всесторонне пункты различія между первою и второю частью и доказать невозможность происхожденія ихъ отъ одного автора. Прежде всего, приходятъ къ выводу о различіи авторовъ, сопоставляя содержаніе той и другой части. Въ первой части, состоящей, главнымъ образомъ, изъ видѣній, мысль пророка сосредоточена на построеніи храма и на главныхъ дѣятеляхъ того времени, Зоровавелѣ и первосвященникѣ Іисусѣ. Въ послѣднихъ шести главахъ видѣнія отсутствуютъ, въ нихъ совсѣмъ не упоминаются Іисусъ и Зоровавель, ничего не говорится и о храмовой постройкѣ. Здѣсь рѣчь о низверженіи враждебной избранному народу міровой державы, о добромъ и негодномъ пастырѣ, о великомъ преступленіи народа и его раскаяніи, объ отмѣнѣ левитскаго служенія и всеобщемъ освященіи и пр. Во второй части не выступаютъ дѣйствующими ангелы и злой духъ. Не замѣчается, говорятъ, столь близкаго сходства въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, проводимыхъ въ той и другой части, чтобы можно было допустить единство происхожденія обѣихъ частей. Указываютъ, наконецъ, на несоотвѣтствіе содержанія второй половины кн. Захаріи историческимъ обстоятельствамъ царствованія Да-

рія I (K. S. 520, *Köhl.* II, 20; *Smith.* 459—460; *Mrt.* 391). Вообще, по выраженію Корниля, „переходя отъ восьмой главы къ девятой, мы разомъ переносимся какъ бы въ совершенно другой міръ. Здѣсь уже не встрѣчаемъ выдающихся характерныхъ особенностей первыхъ восьми главъ; вмѣсто нихъ здѣсь выступаютъ новыя, на которыя тамъ не было и намека“ (S. 215, cf. *Kirkpatr.* p. 442; *Kuen.* Einl. II, 404).

Что касается языка и пріемовъ изложенія второй части, то, въ этомъ отношеніи, отличіе ея отъ первой выступаетъ, повидимому, еще съ большею рельефностью. Первая часть написана прозой, вторая—языкомъ поэтическимъ (о языкѣ второй части см. слѣдующее примѣчаніе); въ первой части каждый болѣе или менѣе самостоятельный отрывокъ начинается съ краткой вводной формулы, каковыя въ 9—14 главахъ совершенно отсутствуютъ. Во второй части не упоминается имя пророка, ниразу не обозначено время сообщенія пророку откровеній. Стоящее въ началѣ каждаго изъ двухъ отдѣловъ, въ качествѣ заглавія, изреченіе משׂא דבר יהוה не даетъ никакихъ опредѣленныхъ указаній и даже возбуждаетъ недоумѣніе. Что касается стиля той и другой части, то Розенмюллеръ и цитующій его Пьюзей признаютъ совершенную противоположность между ними въ этомъ отношеніи, рѣшительно отдавая предпочтеніе второй части предъ первою (*E. F. C. Rosenmülleri* Scholia in Vetus Testamentum in compendium redacta. Vol. VI. Lipsiae, MDCCCXXXVI. P. 684; *Pusey*, p. 511, N. 6). Сравнивая языкъ той и другой части, Смитъ находитъ неопровержимыя доказательства различія ихъ авторовъ: въ кн. Захаріи есть нѣкоторыя слова и выраженія, свойственныя только одной какой нибудь части; въ 9—14 глл. встрѣчается сравнительно большее количество арамаизмовъ, указывающихъ на позднѣйшее ихъ происхожденіе; а въ особенности, рѣшающее значеніе здѣсь имѣетъ то обстоятельство, что обѣ части употребляютъ одни и тѣ же слова въ болѣе или менѣе различномъ смыслѣ или, наоборотъ, придаютъ различныя названія одному и тому же предмету (p. 459; *Orelli*, Ss. 361—363.

Исторія отрицательнаго взгляда на единство книги пр. Захаріи такова. Въ половинѣ XVII столѣтія англичанинъ Іосифъ Мидъ (*Mede*, *Meade*) высказалъ предположеніе, что Зах. 9—11 гл. принадлежатъ не Захаріи, а Іереміи, и въ

Мѳ. 27, 9 имя послѣдняго значится не ошибочно, а наоборотъ—Духъ Св. возстановляетъ здѣсь въ правахъ дѣйствительнаго автора и исправляетъ ошибку составителей канона. Около того же времени Hammond пришелъ къ выводу, что Зах. 10—12 принадлежатъ, въ сущности, также Іереміи и лишь по какимъ то чисто внѣшнимъ основаніямъ соединены съ подлинными пророчествами Захаріи. Спустя около полстолѣтія Kidder, а въ 1722 г. W. Whiston высказались за происхожденіе всѣхъ шести послѣднихъ главъ кн. Захаріи отъ Іереміи. Епископъ Newcome, въ изданномъ имъ въ 1785 г. сочиненіи, доказывалъ, что Зах. 9—11 составлены задолго до Іереміи, когда еще существовало царство Израильское, а 12—14—въ періодъ времени между смертью Іосіи (609) и разрушеніемъ Іерусалима (*Ortenberg* 1—4, *Köhl.* III, 297—302, *Duhm* 72, 141, *Orelli* 360—363; *W. Staerk,* Untersuchungen über die Komposition und Abfassungszeit von Zach. 9 bis 14 mit eingehender Berücksichtigung der neuesten Hypothese. Halle 1891. Ss. 5—6; *Kuen.* Einl. II, 386—387, *Baud.* 561 u. Anm. 1). Въ Германіи впервые обратилъ особенное вниманіе на вопросъ о времени происхожденія второй части книги Захаріи гамбургскій архидіаконъ Ben. Gilb. Flügge, въ анонимномъ сочиненіи: „Die Weissagungen, welche bei den Schriften des Propheten Sacharja beigebogen sind, übersetzt und kritisch erläutert; nebst einigen Abhandlungen. Hamburg 1784". По мнѣнію Flügge, Зах. 9—14 распадаются не менѣе, какъ на девять отдѣльныхъ пророчествъ, и всѣ они произошли ранѣе разрушенія Іерусалима, но не въ одно время. Знакомство съ сочиненіями Флюгге и Ньюкома поколебало господствовавшіе до того времени традиціонные взгляды на время происхожденія спорныхъ главъ книги Захаріи и на принадлежность ихъ именно Захаріи, современнику Зоровавеля; и эти изслѣдователи, съ теченіемъ времени, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе послѣдователей (*Ortenb.* 4—5, *Köhl.* III, 299, ZatW. 1881, Ss. 2—3, *Orelli* 360, *Staerk* S. 6 u. Anm. 1); такъ что къ нашему времени отрицательный взглядъ на единство книги пр. Захаріи дѣлается господствующимъ. „Проф. Робинзономъ насчитываются сто три автора, которые, со времени Мида, касались этого вопроса въ одномъ или нѣсколькихъ изданіяхъ. Согласно съ его исчисленіемъ, изъ нихъ отстаиваютъ единство книги тридцать шесть; однако, слѣдуетъ

замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта защита (единства) ведется безъ всякаго воодушевленія; J. J. S. Perowne, напр., который помѣщается между защитниками, ограничивается слѣдующимъ заявленіемъ: „во всякомъ случаѣ, не легко сказать, на какой сторонѣ сила аргументаціи беретъ перевѣсъ“ (*Eiselen*, p. 574).

Первые представители отрицательнаго взгляда были болѣе или менѣе согласны между собою въ томъ, что приписывали пр. Іереміи или всю вторую часть кн. Захаріи или нѣкоторыя ея главы; но впослѣдствіи получилось такое разнообразіе взглядовъ по вопросу о времени происхожденія спорныхъ главъ и ихъ авторѣ, что требуется немало труда для того, чтобы сгруппировать представителей этого направленія, соотвѣтственно сущности ихъ взглядовъ. Существуютъ ученые отрицательнаго направленія, отвергающіе единство кн. Захаріи, но признающіе его въ отношеніи второй части; но многіе изъ отрицающихъ подлинность второй части не признаютъ и ея единства, раздѣляя ее, по времени происхожденія, въ свою очередь, на двѣ или болѣе частей. Чтобы убѣдиться въ томъ, какое разногласіе царитъ во взглядахъ ученыхъ отрицательнаго направленія на время происхожденія всего Девтерозахаріи въ совокупности или отдѣльныхъ его частей, достаточно познакомиться съ „Table of dates, which in this (XIX) century have been assigned to Zechariah IX—XIV“ въ цитов. соч. Пьюзея—стр. 511—512; (необходимо имѣть въ виду, что книга вышла еще въ 1886 г). Одни изъ изслѣдователей относятъ составленіе второй части Захаріи или нѣкоторыхъ главъ ко времени до паденія царства Израильскаго, другіе—къ Маккавейской эпохѣ; т. е. спорныя главы въ цѣломъ объемѣ или по частямъ, по однимъ принадлежатъ 8-му вѣку, по другимъ—половинѣ 2-го и даже началу 1-го в. до Р. Хр. (*Mrt.* S. 446; cf. *Hoonack.*, Les douze petits prophètes... p. X); и въ этихъ предѣлахъ—на протяженіи, слѣдовательно, шести вѣковъ—указываются самыя разнообразныя даты. Признавая, въ большинствѣ случаевъ, анонимность Девтерозахаріи, представители отрицательнаго взгляда приписываютъ изреченіе и написаніе содержащихся здѣсь пророчествъ и опредѣленнымъ лицамъ,—напр., кромѣ пророка Іереміи, Захаріи, упоминаемому во 2 Пар. 26, 5 или въ Ис. 8, 2, и Уріи, упоминаемому Іер. 26,

20—23 (*Köhl.* III, 301, ZatW. 1881, S. 76, *Pusey* 506, *Orelli* 360—361, *Staerk* 6—9, *Kuen.* Einl. II, 403, *Mrt.* Ss. 392 u. 426, *Kirkpatr.* 20—21).

Вполнѣ естественно, что крайности и увлеченія раціонализма и критицизма въ богословской области должны были вызвать реакцію. Представитель этого направленія Э. В. Генгстенбергъ († 1869) началъ съ того, что въ первомъ томѣ своихъ Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament (3 Bände, 1831—1839) выступилъ на защиту подлинности кн. Даніила и единства кн. Захаріи. Предшественниками Генгстенберга, защищавшими единство книги пр. Захаріи были Беккгаусъ (1796), Янъ и Кестеръ (1818), а въ послѣдующее время традиціонный взглядъ отстаивали: Бюрже, Умбрейтъ, Келеръ, Кейль, Бреденкампъ, Ружемонтъ, Робинзонъ и др. (*Köhl.* III, 300—302, *Staerk* 8, Anm., *Mrt.* 392).

Выше было замѣчено о необыкновенномъ разнообразіи сужденій ученыхъ критическаго направленія о писателѣ и времени происхожденія послѣднихъ шести главъ кн. Захаріи. Иначе и быть не можетъ, потому что увлеченіе критикой, естественно, ведетъ къ безпрестанной смѣнѣ одного направленія другимъ, прямо противоположнымъ. Аргументируя свои сужденія по данному вопросу, изслѣдователи отрицательнаго направленія часто впадаютъ въ противорѣчіе не только другъ съ другомъ, но иногда и сами съ собою. Киддеръ, напр., утверждая, что Зах. 9—14 принадлежатъ Іереміи, въ то же время относитъ происхожденіе этихъ главъ къ той эпохѣ, когда еще существовали оба еврейскихъ царства (*Köhl.* Ш, 298—299).

Православный изслѣдователь не въ правѣ, конечно, игнорировать труды критиковъ на томъ только основаніи, что мнѣнія многочисленныхъ послѣдователей этого направленія слишкомъ разнообразны, не всегда основательны, а иногда противорѣчивы. Но такъ какъ критики, держащіеся по извѣстному вопросу совершенно различныхъ взглядовъ, могутъ исходить изъ нѣкоторыхъ общихъ принциповъ и предположеній, по существу непріемлемыхъ, то и обобщеніе всѣхъ отрицателей имѣетъ для себя, въ такомъ случаѣ, достаточное основаніе. Слѣдуетъ только доказать, что критики различныхъ направленій, исходятъ изъ такихъ основныхъ положеній, послѣдовательное развитіе которыхъ не

можетъ привести къ истинѣ. Отрицатели единства книги пр. Захаріи, какъ и вообще представители критической школы, отвергаютъ авторитетъ церковнаго Преданія, неправильно судятъ о состояніи пророческаго вдохновенія, не давая при немъ мѣста для воздѣйствія Св. Духа; не хотятъ видѣть въ книгахъ Св. Писанія ничего больше того, что можетъ быть дано въ произведеніяхъ естественнаго человѣческаго разума. Исходя изъ этихъ положеній, они допускаютъ возможность пророчествъ только post eventum и съ необыкновенною свободою подвергаютъ переработкѣ textus receptus, нерѣдко повидимому, скорѣе изощряя свое остроуміе, нежели стремясь къ истинѣ. Кейль справедливо видитъ причину сомнѣнія изслѣдователей отрицательнаго направленія въ принадлежности Захаріи 9—14 главъ его книги „отчасти въ догматическомъ предразсудкѣ раціоналистической и натуралистической критики, признающей библейскія пророчества продуктами естественнаго предугадыванія (Divination), а отчасти—въ вытекающей отсюда неспособности критиковъ проникать въ глубину Божественнаго Откровенія, постигать ходъ его развитія, по содержанію и формѣ, въ исторіи и оцѣнивать его правильно“ (S. 519).

При ближайшемъ разсмотрѣніи, доводы противниковъ подлинности второй части книги Захаріи вообще являются страдающими предвзятостью, преувеличеніями и ложными обобщеніями и, какъ таковые, далеко не обладающими тою степенью убѣдительности, какую они имъ приписываютъ. Противъ того, что двѣ части книги Захаріи представляютъ слишкомъ рѣзкое различіе по содержанію, можно возразить, что различіе это, однако, не настолько велико, чтобы можно было на этомъ основаніи исключать всякую возможность происхожденія обѣихъ частей отъ одного автора. Вторая часть не содержитъ видѣній; но и въ первой части довольно значительный отдѣлъ, помимо вступленія ко всей книгѣ, т. е. глл. 7—8, представляетъ повѣствованіе и обыкновенную пророческую рѣчь; символическому дѣйствію первой части въ глл. 9—14 соотвѣтствуютъ символическія дѣйствія въ 11, 4—17. Добрые и злые духи не являются дѣйствующими и не упоминаются во второй части, но о нихъ нѣтъ упоминанія и въ глл. 7—8; съ другой стороны, объ Ангелѣ Іеговы упомянуто въ 12, 8 и подъ „святыми“ въ 14, 5, по

мнѣнію большинства толкователей, можно разумѣть только ангеловъ (*Oehl.* 138, *Baud.* 580). Символъ всевѣдѣнія Божія—„семь очей“ (3, 9 и 4, 10) употребленъ и въ 9, 1. 8 („око Іеговы“,—*K.* S. 520).

Несоотвѣтствіе содержанія второй части Захаріи историческимъ обстоятельствамъ, какъ поводъ для отрицанія единства книги, также не можетъ быть доказано съ полною основательностью. Напр., упоминаніе о домѣ Іуды и домѣ Израиля вовсе не говоритъ о томъ, что глл. 9—11 написаны до 722 года: въ такомъ случаѣ, пришлось бы отвергнуть принадлежность Захаріи и гл. 8, въ которой (ст. 13) употреблены эти наименованія; однако, критики этого не дѣлаютъ (*K.* S. 520, *Reinke* S. 111). Упоминаніе въ 9, 5 о царѣ Газы нисколько не свидѣтельствуютъ о доплѣнномъ происхожденіи этой главы, такъ какъ вавилонскіе и персидскіе властители имѣли обыкновеніе оставлять покореннымъ народамъ ихъ царей: только бы они признавали свою зависимость отъ нихъ и давали имъ возможность титуловаться царями царей (*K.* 595—596, *Юнг.* II, 103—104). Таковы же и другія указанія этого рода у изслѣдователей отрицательнаго направленія (о терафимахъ см. въ прим. 86—къ 10, 2).

Пріемы изложенія стоятъ въ связи съ содержаніемъ и потому вполнѣ естественно, что при описаніи видѣній пророкъ пользуется языкомъ прозаическимъ, а возвышенныя пророчества о грядущей судьбѣ избраннаго народа и всего міра излагаетъ ритмическою рѣчью (*K.* Einl. S. 311). И въ другихъ священныхъ книгахъ, на ряду съ прозаическими отдѣлами, встрѣчаются поэтическіе (*Reinke* 26). Критики ссылаются на то, что запасъ словъ, употребляемый во второй части, совсѣмъ не тотъ, какъ въ первой; но это различіе стоитъ также въ зависимости отъ различія въ содержаніи. Проф. Stanley Leathes приводитъ цифровыя данныя, показывающія, какое количество словъ (одинаковыхъ и различныхъ) употребили Мильтонъ и Теннисонъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ произведеній: результаты этого сравненія лишаютъ поставленное возраженіе критики всякой доказательной силы (*Pusey*, p. 505, N. q). Вопреки приведенному выше (с. 207) сужденію Смита о различіи въ словоупотребленіи между двумя частями книги Захаріи, Кейль

утверждаетъ: „различіе формъ пророческаго изложенія обусловливало наличность особенныхъ предметовъ и понятій съ соотвѣтственными словами и выраженіями; но сколько нибудь устойчивое употребленіе различныхъ наименованій для одной и той же вещи или для одного и того же понятія въ той и другой части доказано быть не можетъ“ (S. 520; *Руж.* с. 172, пр., *Юнг.* II, 155—156). Изслѣдователю необходимо вообще имѣть въ виду, что всякой личности, до извѣстной степени, свойственна измѣнчивость; и писатель часто, напр., въ старости пишетъ совсѣмъ иначе, нежели въ юности. Предварительно необходимо установить степень несоотвѣтствія извѣстнаго отдѣла стилю автора; опредѣлить, касаются ли характерныя особенности, не гармонирующія съ обычной манерой изложенія автора, сущности даннаго произведенія или его частностей; и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поспѣшно объявлять извѣстное произведеніе, безъ предварительнаго обстоятельнаго изслѣдованія, неподлиннымъ (*A. Boeckh*, Ss. 210 u. 212).

Въ противоположность изслѣдователямъ отрицательнаго направленія, отстаивающіе традиціонный взглядъ, съ достаточною послѣдовательностью и ясностью, доказываютъ соотвѣтствіе содержанія той и другой части кн. Захаріи. Не отрицая внѣшняго различія, Пьюзей, напр., во всей книгѣ видитъ замѣчательное единство цѣли (a remarkable unity of purpose and end). Точкою отправленія во всѣхъ отдѣлахъ книги служитъ время, слѣдующее за плѣномъ, но всѣ они ведутъ къ отдаленному будущему: первые два имѣютъ своимъ предметомъ время до пришествія Спасителя, третій отъ походовъ Александра и побѣдоносныхъ Маккавейскихъ войнъ доводитъ до факта отверженія Добраго Пастыря; послѣдній, соединенный съ третьимъ одинаковымъ заглавіемъ, начиная изображеніемъ будущаго раскаянія народа по поводу смерти Христа, достигаетъ конечнаго обращенія іудеевъ и язычниковъ. Пьюзей обращаетъ вниманіе на то, что въ той и другой части книги нѣтъ упоминанія о царѣ, или о какомъ нибудь земномъ правителѣ: грядущій Владыка есть Мессія. По содержанію всей вообще книги раздѣленіе между двумя еврейскими царствами миновало: домъ Израилевъ и домъ Іудинъ представляются, въ изображеніи пророка, объединенными общностью интересовъ—не какъ

самостоятельное политическое цѣлое, а какъ составляющіе одно общество остатка избраннаго Богомъ народа (pp. 503—504, cf. *Köhl.* III, 309—311; *Reinke* 18—19, *Юнг.* II, 9).

Кейль находитъ между пророческими видѣніями первой части и предреченіями второй весьма близкое сродство; такъ что глл. 9—14, по его мнѣнію, заключаютъ пророческое изображеніе того, что пророкъ созерцалъ въ ночныхъ видѣніяхъ, т. е.—будущей судьбы Царства Божія, въ его борьбѣ съ міромъ языческимъ. Глл. 7—8 представляютъ, по Кейлю же, соединительное звено между первою и второю частью (S. 519). Въ той и другой части книги Захарія ставитъ свои пророчества въ связь съ писаніями прежнихъ пророковъ. Параллели по мысли и выраженію можно видѣть во 2, 9 и 9, 8; 3, 2 и 12, 8; 8, 20 дал. и 14, 16 дал.; 8, 23 и 9, 7 и др. Можно указать на сопоставленіе Іуды и Іерусалима въ 1, 12; 2, 2. 16; 8, 15; 12, 2 дал.; 14, 14; на употребленіе символическихъ чиселъ въ той и другой части (3, 9; 11, 8), на употребленіе рѣдкихъ выраженій, не встрѣчающихся въ другихъ книгахъ Писанія, но имѣющихся въ той и другой части книги Захаріи (*Köhl.* III, 311, *K.* 520, *Reinke* 28—29, *Pusey* 504—505, Юнг. II, 155—157).

Толкователи и изслѣдователи книги Захаріи, держащіеся традиціоннаго взгляда, согласно съ отрицателями, дѣлятъ эту книгу на двѣ части; признаютъ и то, что первыя восемь главъ, написанныя прозой, и по содержанію и по пріемамъ изложенія, представляютъ значительное отличіе отъ послѣднихъ шести главъ, написанныхъ мѣрною рѣчью и не имѣющихъ надписаній съ именемъ автора и обозначеніемъ времени, какъ это встрѣчаемъ въ первой части. Съ другой стороны, и ученые отрицательнаго направленія допускаютъ нѣкоторое сходство между тою и другою частью изслѣдуемой книги. Такъ у Смита читаемъ: „можно допустить, что обѣ части книги Захаріи имѣютъ общія черты въ языкѣ и стилѣ; но безъ сомнѣнія, защитники единства слишкомъ преувеличиваютъ это сходство“ (p. 458, на стр. 459 черты сходства указываются частнѣе). Сторонники традиціоннаго взгляда съ полнымъ правомъ могутъ возразить, что отрицатели слишкомъ преувеличиваютъ различіе между двумя частями книги Захаріи.

Доводы въ пользу единства изслѣдуемой книги можно

подкрѣпить и слѣдующими соображеніями. Подлинность первой части никѣмъ не оспаривается; вторая часть несомнѣнно послѣплѣннаго происхожденія (что доказываютъ и большинство представителей отрицательной критики), и притомъ, въ своемъ содержаніи, представляетъ тѣсную органическую связь съ первой частью. А особенности языка тоій и другой части не настолько существенны, чтобы на этомъ основаніи можно было отвергать всякую возможность происхожденія ихъ отъ одного автора. По замѣчанію проф. Рыбинскаго, „особенности стиля вообще не поддаются совершенно точному установленію и опредѣленіе ихъ всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто субъективное. Еще труднѣе, конечно, опредѣлить точно особенности стиля писателей библейскихъ, какъ вслѣдствіе небольшаго объема ихъ произведеній, такъ и по другимъ основаніямъ“ (ТКДА 1908 г., Дек., стр. 593). Вообще, можно сказать, отрицательная критика, въ отношеніи второй половины книги Захаріи, не указываетъ ни одного такого основанія, которое давало бы право на заключеніе, что спорныя главы не могутъ принадлежать пророку Захаріи; всѣ отрицательные доводы только предположительны, и въ заключеніи отрицателями дается болѣе, нежели въ приводимыхъ основаніяхъ. Весьма многимъ сторонникамъ отрицательно критическаго взгляда на кн. Захаріи не достаетъ осторожности и умѣренности такого авторитетнаго ученаго въ области изученія Ветхаго Завѣта, какъ Штаде. Въ своемъ изслѣдованіи о Девтерозахаріи онъ заявляетъ: „авторъ сознается заранѣе, что онъ не въ состояніи разрѣшить всѣ загадки, которыя представляетъ содержаніе этого интереснаго произведенія“ (ZatW 1881. Heft 1, S. 13).

Двѣнадцать пророковъ въ скоромъ же времени послѣ Малахіи составили отдѣльный сборникъ; книга Захаріи занимаетъ въ этомъ сборникѣ не послѣднее мѣсто: маловѣроятна вставка въ средину сборника произведенія подложнаго или анонимнаго, имѣющаго, въ сравненіи съ отдѣльными книгами малыхъ пророковъ, довольно значительный объемъ. Во всякомъ случаѣ, прибавленіе къ книгѣ пр. Захаріи могло бы быть сдѣлано только ранѣе написанія книги Малахіи, что невѣроятно; такъ какъ Малахію отъ Захаріи отдѣляетъ періодъ времени не болѣе, какъ въ полстолѣтія:

младшіе современники Захаріи могли дожить до написанія книги Малахіи и до заключенія сборника „двѣнадцати“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего отдѣла пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Кейль, замѣтивъ, что возраженія противъ цѣлостности кн. Захаріи „основываются на ошибочныхъ толкованіяхъ и недоразумѣніяхъ“, говоритъ, что „ея единство стоитъ выше всякаго сомнѣнія уже на основаніи свидѣтельства преданія, которое относительно Захаріи имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что собраніе пророческихъ писаній, если не всего ветхозавѣтнаго канона, выполнено едва на одинъ человѣческій вѣкъ позднѣе смерти нашего пророка“ (S. 521, cf. *Köhl.* III, 308).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что одни изъ отрицательныхъ доказательствъ не выдерживаютъ критики; другія встрѣчаютъ противоположныя инстанціи, ослабляющія ихъ значеніе; наконецъ, существуютъ и замалчиваемые критикою доводы въ пользу единства. Допустимъ, что положительные доводы не только не сильнѣе отрицательныхъ, но нѣсколько слабѣе,—и тогда склониться на сторону этихъ послѣднихъ намъ рѣшительно препятствуетъ свидѣтельство преданія, дающее значительный перевѣсъ положительнымъ даннымъ. Намъ остается теперь выяснить важность этого аргумента въ данномъ случаѣ. Бекъ разсуждаетъ: „сомнѣніе въ подлинности сочиненія является лишь въ томъ случаѣ, когда преданіе приписываетъ его лицу, извѣстному намъ болѣе или менѣе, между тѣмъ какъ въ содержаніи и формѣ этого сочиненія есть многое, что несогласно съ нашими свѣдѣніями о личности предполагаемаго автора. Часто это противорѣчіе объясняется обстоятельствами жизни автора, его цѣлью, послѣдующею судьбою его произведенія, и въ такомъ случаѣ сомнѣніе въ подлинности исчезаетъ. Но тамъ, гдѣ никакія усилія герменевтики и критики не могутъ согласить противорѣчія сочиненія съ личностью автора, остается провѣрить свидѣтельство преданія объ имени автора“ (*Boeckh Aug.* Энциклопедія и методологія филологическихъ наукъ. Изложеніе *П. И. Аландскаго*. Кіевъ, 1879. Стр. 45, ср. нѣм. изд. 1877 г. стр. 226, 230 и 239). Достаточнаго основанія для сомнѣнія въ подлинности второй части Захаріи, строго говоря, и нѣтъ; а первоначальнымъ поводомъ для отрицанія послужила замѣна имени пр. Захаріи у евангелиста Мат-

θея (27, 9) именемъ Іереміи; но это недоразумѣніе можно разрѣшить въ общемъ довольно удовлетворительно, не касаясь вопроса о принадлежности приведеннаго евангелистомъ пророческаго изреченія тому или другому пророку (см. *Haupt*, Ss. 286 — 289; *Reinke*, Ss. 24 u. 150 — 154; *Green*, Ss. 179—180 u. Anm. 1 z. S. 180; *Chr. Pesch*, De inspir. Sacr. Script. Pp. 66, 113—114 et 534—535; *Богосл. Вѣстн.* 1903 г., Сент., стр. 122). Во всякомъ случаѣ, этого повода совершенно недостаточно для отрицанія единства книги Захаріи. Кромѣ того, для отрицательной критики первоначальный поводъ къ отрицанію потерялъ теперь уже всякое значеніе; такъ какъ Зах. 9—14 приписывали Іереміи только въ первое время по возникновеніи этого вопроса, а впослѣдствіи вторую часть Захаріи подавляющее большинство изслѣдователей относятъ къ послѣплѣнному періоду. Въ содержаніи и формѣ спорныхъ главъ, какъ было показано выше, нѣтъ ничего несогласимаго съ нашими свѣдѣніями о личности автора, и по устраненіи повода, должно бы исчезнуть и сомнѣніе въ подлинности. Къ провѣркѣ преданія, по Беку, слѣдуетъ приступать лишь тогда, когда *никакія усилія герменевтики и критики не могутъ согласить противорѣчія сочиненія съ личностью автора*. Но ученые отрицательнаго направленія, не употребивъ никакихъ усилій для устраненія замѣченныхъ противорѣчій, прямо приступаютъ къ достиженію противоположной цѣли, стараясь придать значеніе даже мнимымъ противорѣчіямъ: пріемъ ненаучный, тенденціозный.

78 (130). Первыя восемь главъ кн. Захаріи написаны прозой, послѣднія шесть языкомъ поэтическимъ. (Общія замѣчанія о еврейской поэзіи и, въ частности, о поэтическомъ языкѣ пророческихъ книгъ см. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Dr. Julius Ley*, Die metrischen Formen der hebräischen Poesie. Leipzig, 1866; *Dr. G. Bickell*, Metrices biblicae regulae exemplis illustratae. Oeniponte, 1879; *P. Nivardo Schloegl*, De re metrica veterum hebraeorum. Vindobonae, MDCCCIC; *Driver*, Op. cit., pp. 338—343; *Dr. Ioh. Döller*, Rhythmus, Metrik und Strophik in der biblisch-hebräischen Poesie. Paderborn, 1899; *Hast.* IV, pp. 2—13; *Dav. Heinr. Müller*, Komposition und Strophenbau. Wien 1907; *А. Олесницкій*, Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи. Кіевъ,

1873). Впрочемъ, изслѣдователи находятъ, по мѣстамъ, и въ первой части ритмическую рѣчь. Смитъ прибавленіе къ третьему видѣнію (2, 10—17) считаетъ лирическою пьесою болѣе ранняго происхожденія, внесенною въ пророческую книгу, вѣроятно, самимъ Захаріею; при чемъ раздѣленіе на строки не выдержано (its lines are broken), и вслѣдствіе этого отрывокъ кажется прозаическимъ (cf. *Kuen.* Einl. II, S. 320, Anm. 5; здѣсь же замѣчаніе о ритмическомъ строеніи рѣчи въ 7, 9 слѣд.). Марти видитъ намеки на ритмъ въ началѣ гл. 8 (S. 424). Съ другой стороны, и во второй части указываютъ на отсутствіе метра. Такъ, въ 12, 1—13, 6 Марти не находитъ послѣдовательно проведенной метрической формы, а нѣкоторые стихи этого отдѣла признаетъ совершенно прозаическими (S. 443, cf. *de-Wette* § 165, b). По своему строенію, вторая часть кн. Захаріи представляетъ большое разнообразіе метра (*Mrt.* Ss. 438, 442, 450, 452; *Биккель*, въ самомъ концѣ сочиненія „Carmina Veteris Testamenti metrice“ Oeniponte, 1882. P. 214, приводитъ три первыхъ стиха гл. 11 въ латинской транскрипціи, съ раздѣленіемъ на строки и указаніемъ удареній, соотвѣтственно метру этого отрывка). Это разнообразіе въ метрическомъ строеніи Марти считаетъ, между прочимъ, основаніемъ для признанія относительной самостоятельности отдѣльныхъ частей; хотя этимъ не отрицается, по его мнѣнію, принадлежность отдѣльныхъ отрывковъ одному автору и одному времени (S. 426).

Ученые критики масоретскаго текста, опредѣливъ размѣръ извѣстнаго отрывка, пытаются затѣмъ, на этомъ основаніи, исправлять принятый текстъ: выдѣлять предполагаемыя интерполяціи или предлагать дополненія къ существующему чтенію (*Baud.* S. 31, *Döller* Ss. 39 u. 46, Т. К. Д. А. 1908 г., Декабрь, стр. 585). Штаде, напр., полагаетъ, что въ 10, 11 внесена маргинальная замѣтка какого-нибудь читателя; вслѣдствіе чего стихъ состоитъ теперь изъ пяти членовъ, вмѣсто четырехъ (ZatW 1881, Ss. 22—23, Anm. 4). Корниль находитъ, что 12, 1 обладаетъ излишнею полнотою (гипертрофія стиха): для него болѣе, чѣмъ достаточно одной второй половины (Einl. 1896, S. 207). Въ 13, 7 слова: נאם־יהוה צבאות стоятъ внѣ метра: слѣд., внесены позднѣе (*Marti* S. 442); то же замѣчаніе относится и къ выраженію והיה ביום ההוא въ 14, 6. 8 (ib. 452). Корректуры, предприни-

маемыя на основаніи метрическаго строенія извѣстнаго отдѣла священной книги, само собою понятно, чаще всего безосновательны и совершенно произвольны. Бекъ, трактующій о памятникахъ древнихъ классическихъ литературъ, имѣющихъ строго опредѣленную метрическую систему, находитъ, что признаніе извѣстнаго чтенія неправильнымъ потому только, что оно не соотвѣтствуетъ метрической формѣ, весьма легко ведетъ къ petitio principii; такъ какъ и самая метрическая форма опредѣляется, въ свою очередь, на основаніи даннаго текста (op. cit. S. 243). А въ отношеніи къ библейской литературѣ, гдѣ господствуетъ, повидимому, болѣе ритмъ мыслей, нежели ихъ словеснаго выраженія (*Baud.* S. 31), опасность впасть въ petitio principii, при корректурахъ на основаніи метрическаго строенія, слѣдовательно, гораздо болѣе. Кромѣ того, по мнѣнію многихъ изслѣдователей, уясненіе сущности и опредѣленіе формъ библейскаго метра для современныхъ ученыхъ представляетъ задачу вообще непосильную; такъ какъ въ настоящее время неизвѣстно древне-еврейское произношеніе, и нѣтъ надежды на то, что мы узнаемъ его въ будущемъ (*Döller* § 18). Стремленіе какъ можно свободнѣе оперировать съ священнымъ текстомъ заводитъ, и въ этомъ случаѣ, ученыхъ критиковъ слишкомъ далеко: „такъ, Биккель, чтобы доказать свою теорію библейскаго метра, устраняетъ въ Псалтири около 2600 слоговъ и въ 3811 случаяхъ измѣняетъ вокализацію“ (Т. К. Д. А. 1908 г. Декабрь, стр. 585; см. цит. соч. „Carmina Veteris Testamenti metrice“).

79 (131). Первоначально словомъ משא обозначался особый родъ пророчествъ, предвѣщавшихъ бѣдствія языческимъ странамъ и народамъ: такъ у Ис. 13, 1; 15, 1; 17, 1; 19, 1 и др. (*Корниль* глл. 13—23 Исаіи называетъ Buch der Massas S. 174); Наум. 1, 1; Авв. 1, 1. Когда это слово въ указанномъ значеніи вошло во всеобщее употребленіе; то евреи этому роду пророчествъ оказывали особое предпочтеніе и изъявляли желаніе возможно чаще слышать изъ устъ пророковъ משאות на язычниковъ, забывая, что и они заслуживаютъ изреченія пророческихъ прещеній и предвѣщанія бѣдствій. Пр. Іеремія (23, 33—38) обличаетъ своихъ современниковъ въ злоупотребленіи этимъ выраженіямъ. Можно полагать,

что евреи обратили его въ насмѣшку и обращались къ пророкамъ съ кощунственнымъ вопросомъ: „какое бремя отъ Господа“? (*Köhl.* III, 2—3; *Allioli* II, 711, Anmm. 42—45; *C. F. Keil*, Biblischer Commentar über den Propheten Jeremia und die Klagelieder. Leipzig, 1872. Ss. 271—272).

80 (133). Въ пророческихъ книгахъ встрѣчаются нерѣдко примѣры употребленія наименованій символическихъ, или искусственно затемняющихъ указаніе пророка на извѣстное царство или народъ. Пр. Іеремія, употребляя особый алфавитъ „Атбашъ“, пишетъ вмѣсто בָּבֶל Вавилонъ—שֵׁשַׁךְ (25, 26; 51, 41; *Keil*, Jerem. Ss. 284—285; *Ed. König*, Stilistik, Rhetorik, Poetik in Bezug auf die biblische Litteratur komparativisch dargestellt. Leipzig. 1900. S. 13; необходимо замѣтить, что въ искусственно составленномъ имени соотвѣтственно измѣнена и вокализація). Другіе примѣры см. у Ружемонта, стр. 214.—У пр. Захаріи, какъ замѣчено выше (пр. 59), мы видимъ употребленіе имени „Сеннааръ“, вм. „Вавилонъ“, или наименованіе Вавилона „страною сѣверною“. По толкованію Лютера, въ 9, 7 пророкъ употребляетъ древнее наименованіе Іерусалима „Іевусъ“ для того, чтобы „затемнить пророчество, или показать, что во времена Христа Іерусалимъ справедливо было бы называть Іевусомъ ради невѣрія его жителей“ (S. 288). Подобнымъ образомъ, и въ Откровеніи Іоанна Богослова языческій Римъ называется Вавилономъ (гл. 18).—О каббалистическихъ алфавитахъ אלבם и אחבש см. *Joannis Buxtorfii* Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum. Lipsiae, MDCCCLXIX. Pp. 136—137.

81 (134). По замѣчанію изслѣдователей, въ выраженіи 3 ст. 9 гл.: צֹר מָצוֹר (וַתִּבֶן) нельзя не видѣть намѣреннаго сочетанія созвучныхъ словъ, т. е. „игры словъ“ (*Now.* S. 357; *ZatW* 1881, Ss. 48—49). Другой примѣръ игры словъ Штаде указываетъ въ 9, 5: תִּרְאֶ (אַשְׁקְלוֹן) וְתִירָא (ib. S. 49).

82 (136). Исполненіе пророчества Зах. 9, 9 видимъ въ торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, описанномъ въ Мѳ. 21, 2 дал., Мк. 11, 2 дал., Лук. 19, 30 дал. и Іоан. 12, 14 дал. Въ особенности точно совпадаетъ содержаніе пророчества съ описаніемъ осуществленія

его у евангелиста Матѳея, который упоминаетъ объ ослицѣ и молодомъ ослѣ (стт. 2, 5 и 7): для Господа было необходимо только одно животное; но *да сбудется реченное чрезъ пророка* (ст. 4), по слову Господа, приведены были ослица и осленокъ. Св. Кириллъ, придавая этому факту символическое знаменованіе, разсуждаетъ: „что нѣкогда и синагога Іудейская послѣдуетъ за Нимъ, на это онъ указалъ тѣмъ, что ослица слѣдовала за Нимъ, хотя по времени призванія она имѣла старшинство... Поелику же она огорчила спасающаго царя (потому что не увѣровала въ него), то по справедливости она идетъ вслѣдъ молодого осла и оказалась позади, то есть слѣдующею за другими и позади увѣровавшихъ изъ язычниковъ и первая оказалась послѣднею“ (с. 123). По замѣчанію Кейля, „ослица должна была сопутствовать для того, чтобы вполнѣ представить образъ, начертанный Захаріею“ (S. 602). Однако, намѣренно, во всякомъ случаѣ, нельзя было воспроизвести въ дѣйствительности то, что предъизображено въ Зах. 9, 9: легко было заставить учениковъ сдѣлать угодное своему Учителю; но какъ побудить толпу, въ значительной части, враждебно настроенную противъ Пророка изъ Галилеи, возглашать Ему: „осанна“? Въ данномъ случаѣ, смягчить ожесточившіяся сердца было столь же трудно, какъ заставить камни возопить: ясно, что Захарія не естественнымъ человѣческимъ умомъ прозрѣлъ въ будущемъ столь знаменательный фактъ изъ жизни Спасителя (исторію толкованія Зах. 9, 9—10 см. у *Reinke* Ss. 114—129).

83 (136). נוֹשָׁע (*Син.*: „спасающій“, *В.*: „побѣдоносенъ“), прич. ф. Ниф., букв. „спасаемый“ (*Baud.* S. 576); но эту же форму можно понимать нѣсколько иначе. Кейль переводитъ נושע чрезъ „heilbegabt“, а въ толкованіи поясняетъ: „Ниф. имѣетъ... страдательное значеніе—*σωζόμενος*, salvatus; но эта форма (נוֹשָׁע) употребляется не только въ смыслѣ: „избавленный отъ бѣдствій“, а и въ болѣе общемъ значеніи: „одаренный отъ Бога благомъ спасенія, помощи“ (mit, יֶשַׁע Heil, Hilfe von Gott begabt). Отсюда, по первоначальному смыслу страд. форма пріобрѣтаетъ и дѣйствительное значеніе: тотъ, кто одаренъ въ избыткѣ чѣмъ либо, можетъ сообщать это и другимъ; спасаемый является спасителемъ; получившій въ

борьбѣ мощную поддержку становится побѣдителемъ. Указываемою Кейлемъ параллелью (Втор. 33, 29) достаточно подтверждается основательность сближенія выраженій, имѣющихъ пассивное и активное значеніе. Кестеръ въ гомеровскомъ *καμμονή* видитъ точное соотвѣтствіе съ употребленнымъ въ Зах. 9, 9 נוֹשָׁע—gerettet so viel als siegreich (*K.* 598—599; *Köster.* op. cit., 135—137; *Reinke* Ss. 90 u. 90—96).

84 (136). Царь, предвозвѣщенный пророкомъ Захаріею, есть царь мира (9, 10), а потому возсѣдаетъ не на конѣ—животномъ, употребляемомъ для военныхъ цѣлей, а на ослѣ. Осуществленіе этого пророчества въ Новомъ Завѣтѣ, поэтому, можно разсматривать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изслѣдователями, въ смыслѣ ironia realis по отношенію къ плотскимъ ожиданіямъ іудеевъ или какъ демонстрацію, направленную противъ (Gegendemonstration) политическаго возбужденія народа. Другіе, вслѣдъ за св. Ефремомъ, толкуютъ фактъ шествія Царя мира на ослѣ въ смыслѣ указанія на Его добровольное униженіе. У св. Кирилла иное пониманіе: „смотри, разсуждаетъ онъ, какъ *Испытаяй сердца и утробы* (Псал. 7, 10) показалъ, что природа человѣческая дошла до крайняго неразумія, тѣмъ, что и синагога іудейская и самое множество язычниковъ уподобляется неразумнѣйшей ослицѣ... Оселъ и въ иномъ смыслѣ служитъ символомъ нечистоты; ибо онъ есть животное не священное и осужденное закономъ (Исх. 13, 13); а таковыми конечно оказываются заблуждающіеся и грѣхолюбцы“ (*E. Haupt*, op. cit., Ss. 277 u. 279; *Baud.* 577, *K.* S. 600; *Ефр.* с. 240, *Кир.* с. 123).

85 (136). Пророчество 9, 13 можно отнести къ борьбѣ (нерѣдко побѣдоносной) Маккавеевъ противъ греческихъ царей Сиріи (Селевкидовъ); такъ у Ѳеодорита: „чада Сіоновы, устремившись на сыновъ еллинскихъ, многія тысячи Македонянъ обратили въ бѣгство, и воздвигнувъ побѣдный памятникъ, возвратились побѣдителями“ (с. 104; *Siegfried u. Stade,* Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testament. 1893, Leipzig,—„נִצָּח“; ZatW 1881, S. 17 u. Anm. 5; *Now.* 361). Но это только начало окончательной побѣды народа Божія надъ язычествомъ (*K.* S. 605). Св. Кириллъ разумѣетъ здѣсь другого рода побѣды: „какія чада Сіона возстали противъ чадъ еллинскихъ, если не божественные ученики и впослѣдствіи

ставшіе предстоятелями церквей..?.. Подвизаются же они противъ сыновъ еллинскихъ и воюютъ противъ заблуждающихся" (с. 129). Подобное же пониманіе, на ряду съ вышеизложеннымъ, встрѣчаемъ и у бл. Ѳеодорита (с. 104). Кюненъ приводитъ двѣ конъектуральныхъ замѣны имени יון въ Зах. 9, 13, впрочемъ, имъ не рекомендуемыя (Einl. II, Ss. 396—397).

86 (138). Захарія обращается съ проповѣдью не къ полуязычникамъ, которые въ періодъ плѣна оставались въ землѣ Израильской, но къ возвратившимся изъ Вавилона служителямъ истиннаго Бога; оттого онъ нигдѣ не упоминаетъ объ идолахъ—разсуждаетъ Смитъ (pp. 273—274). Но этотъ авторъ не признаетъ единства кн. пр. Захаріи, считая принадлежащими ему лишь первыя восемь главъ; въ этихъ главахъ дѣйствительно совсѣмъ не упоминается объ идолахъ. Во второй же части такія мѣста есть, напр. 10, 2 и 13, 2. Въ 10, 2 встрѣчаемъ упоминаніе о терафимахъ (התרפים, *Син.* терафимы, *В.* идолы). Штаде, въ своемъ критическомъ этюдѣ о Девтерозахаріи, указываетъ на особенность, съ которою здѣсь выступаютъ терафимы: это единственное мѣсто въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ которомъ терафимы представляются говорящими; только здѣсь и въ Iез. 21, 26 являются они вообще прорицающими (Orakel gebend—ZatW 1881, S. 60, cf. *Now.* 364). Дѣлать какіе либо выводы относительно времени происхожденія второй части кн. Захаріи, на основаніи упоминанія въ ней объ идолахъ, какъ поступаютъ ученые критики, однако, нельзя. Вопросъ объ идолахъ не утратилъ своего значенія и послѣ плѣна; пусть у евреевъ уже не было пристрастія къ грубому идолопоклонству; но богоборный духъ отступленія отъ истинной вѣры, имѣвшій всегда столь тѣсную связь съ идолопоклонствомъ, не исчезъ окончательно. Ружемонтъ разсуждаетъ: „во время Захаріи, безъ сомнѣнія, у Іудеевъ не было уже терафимовъ, но духъ идолопоклонства не былъ истребленъ совершенно, и если ложные пророки, съ которыми имѣлъ дѣло еще Неемія (VI, 10), исчезаютъ въ вѣка Маккавеевъ и Иродовъ, то уступаютъ мѣсто ложнымъ учителямъ и ложнымъ мессіямъ, въ которыхъ живетъ тотъ же духъ" (с. 222; cf. ZatW 1881, S. 61 u. Anm.).

87 (138). Подъ невѣрными пастырями, подвергающимися гнѣву Божію, толкователи разумѣютъ или начальниковъ и руководителей народа еврейскаго изъ его же среды (*Θεοδ.* 105, *Ιερον.* 116—117) или царей и правителей языческихъ, въ подчиненіи у которыхъ были евреи (*К.* 608). Нѣсколько своеобразное толкованіе предлагаетъ св. Кириллъ, который, разумѣя здѣсь подъ пастырями „лжепророковъ и лжепрорицателей и наставниковъ заблужденія“, находитъ не противнымъ истинѣ „къ лжепророкамъ присоединить и нѣкоторыхъ изъ великихъ людей еллинскихъ, которые, считаясь весьма мудрыми, вводили своимъ краснорѣчіемъ въ заблужденіе увлекавшихся ими людей“ (с. 137).

88 (141). Въ началѣ 11 гл. (стт. 1—6) мы имѣемъ, соотвѣтственно толкованію св. Кирилла, пророчество, осуществленіе котораго для насъ теперь очевидно, хотя объ этомъ и въ Новомъ Завѣтѣ говорится также пророчески. Здѣсь ясно предвозвѣщается страшное бѣдствіе, имѣющее постигнуть избранный народъ: страна будетъ разграблена, народъ преданъ мечу и плѣну; Господь не будетъ тогда щадить и защищать жителей земли: это и осуществилось при разгромѣ Іудеи римлянами (*Urquhart*, Die erfüllten Weissagungen.., 1903. Ss. 169—170).

89 (142). По выраженію Ляура, символическія наименованія посоховъ, данныя добрымъ Пастыремъ, должны были представлять какъ бы девизъ Его пастырскаго служенія (*Laur Elr.*, Die Prophetennamen d. a. T., 1903, Freiburg [Schweiz]. S. 115). Древніе и Лютеръ вм. חֲבָלִים (*Син.* и *В.*—„узы“, *К.* 619—„Banden“, *Reinke* Ss. 136 u. 139 u. *Baud.* S. 574—„Eintracht“) въ ст. 7 читали—חֲבָלִים (sing. חֶבֶל), болѣзни, скорби (*Luth.* 322, *Mrt.* 441).

90 (143). Чтеніе אל—היוצר въ 11, 13 спорно. Многіе читаютъ вм. היוצר—האוצר (*Ges.* WB., *Siegfr.*—*Stade* WB., *Now.* 372, *Mrt.* 440, *B.*: „въ церковное хранилище“). Переходъ א въ י обыченъ въ библ.—арам.; не невѣроятенъ онъ и для книги послѣплѣннаго происхожденія (*H. Strack*, Grammatik des Biblisch—aramäischen. Leipzig, 1901. S. 13; ZatW 1881, S. 28, Anm. *Син.* переводитъ первое אל—היוצר этого стиха—„въ церковное хранилище“, второе—„для горшечника“). Въ объясненіе

выраженія „горшечнику“, „для горшечника“, Ружемонтъ разсуждаетъ такъ: „Поле Крови или Акелдама, на южной сторонѣ долины... Гегинномъ, представляетъ единственное мѣсто въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, гдѣ можно найти землю для горшечнаго мастера. Такимъ образомъ, въ этомъ городѣ могъ быть только одинъ горшечникъ... Гегинномъ былъ „сточной ямою всего города, въ которую стекали всѣ нечистоты“, по Талмуду, называющему его жерломъ ада... Такимъ образомъ, горшечникъ, въ глазахъ народа, принималъ на себя нѣкоторую долю осквернености мѣста, въ которомъ обиталъ; и бросить горшечнику какой нибудь предметъ, значило выразить самымъ рѣшительнымъ образомъ презрѣніе къ нему“ (с. 230; помѣщенный въ переводѣ на русск. яз. соч. Ружемонта предъ комментаріемъ переводъ кн. пр. Захаріи, очевидно, перепечатка перевода Синодальнаго, съ которымъ онъ совпадаетъ; расходясь во многихъ мѣстахъ, какъ и въ 11, 13, съ тѣмъ текстомъ, который комментировалъ Ружемонтъ: ср. переводы лат. и нѣм. у Алліоли и переводъ Лютера). По Гаупту, горшечникъ упомянутъ потому, что онъ постоянно имѣетъ дѣло съ глиною, съ грязью (יָצִיר), такъ что „бросить горшечнику“ можетъ обозначать не иное что, какъ бросить въ грязное, нечистое мѣсто (S. 282). Нѣкоторые нѣмецкіе комментаторы сближаютъ употребленное у пр. Захаріи zum Töpfer съ нѣмецкими выраженіями zum Henker или zum Schinder (*Reinke* 144, *K.* 624). Сопоставленіе выраженій „въ домъ Господень“ и „для горшечника“ и пониманіе послѣдняго выраженія въ указанномъ смыслѣ приводитъ Гаупта къ тому заключенію, что первое изъ этихъ выраженій представляетъ параллель къ тѣмъ мѣстамъ Писанія, гдѣ храмъ называется домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ (S. 283; ср. толкованіе въ противоположномъ смыслѣ у Рейнке, стр. 146—147). У LXX היוצר переведено чрезъ *χωνευτήριον*, сл. горнило (см *Lowe*, p. 103). Бл. Ѳеодоритъ, толкуя текстъ LXX, считаетъ слова *εἰς τὸ χωνευτήριον* поясненіемъ къ *εἰς τὸν οἶκον Κυρίου*, разсуждая такъ: „Владыка повелѣваетъ Пророку, какъ бы нѣкіимъ огнемъ испытать, достойна ли сія награда за благодѣянія; Пророкъ же сказалъ, что ввергъ сребренники въ храмъ Божій, который справедливо наименовалъ *горниломъ*; потому что въ немъ приходящіе для покаянія, какъ въ нѣ-

коемъ горнилѣ, обновляются, отринувъ ядъ грѣха и сподобившись Божія человѣколюбія“ (с. 112). А бл. Іеронимъ подъ יוצר разумѣетъ того горшечника, „который есть Творецъ и Ваятель всего“ (с. 140). Употребленіе въ Библіи глагола יצר и въ приложеніи къ творческой дѣятельности Божіей (примѣръ чего видимъ и въ Зах. 12, 1; см. *Ges.* WB. и VI т. Толковой Библіи, изд. преемниками † А. П. Лопухина, стр. 64—къ Іер. 18, 6), до нѣкоторой степени, оправдываетъ такое пониманіе и въ данномъ мѣстѣ. Отцы и учители Церкви согласно видятъ исполненіе пророчества Зах. 11, 12—13 въ назначеніи именно тридцати сребренниковъ Іудѣ за предательство, о чемъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей въ 27, 5. 9—10, упоминая, впрочемъ, имя Іереміи, а не Захаріи (*Ефр.* 251, *Кир.* 165, *Ѳеод.* 111, *Іерон.* 139—140).

91 (144). „Israel“ въ цитуемомъ замѣчаніи Гаупта—очевидная опечатка.

92 (144). Св. Кириллъ и бл. Іеронимъ подъ неразумнымъ, своекорыстнымъ и жестокимъ пастыремъ разумѣютъ анти христа (*Кир.* 169, *Іерон.* 142, ср. *Luth.* S. 329); а по св. Ефрему, здѣсь „разумѣется Лисимахъ, происходившій не отъ славнаго Ааронова сѣмени. Онъ сдѣлаетъ все то, чего можно ожидать отъ неискуснаго пастыря“ (с. 252; о Лисимахѣ см. 2 Макк. 4, 29. 39—42); въ толкованіи ст. 17 св. Ефремъ говоритъ и объ антихристѣ.

93 (144). Выраженіе 16 ст. гл. 11: הַנַּעַר לֹא־יְבַקֵּשׁ передано въ *Вѣнск.* чрезъ: *„о молодыхъ не позаботится“*. Здѣсь, слѣдовательно, слову נער придается значеніе близкое къ тому, съ которымъ оно встрѣчается во 2, 8. Но въ соотвѣтствіе съ авторитетными переводами (LXX: *τὸ ἐσκορπισμένον*, Vulg.: dispersum, syr.: ܛܥܝܢ errantes, Trg.: דְּאִשְׁתַּלְטָלוּ qui migraverunt), изслѣдователи находятъ болѣе основательнымъ, производя употребленное здѣсь נְעַר отъ корня נער съ значеніемъ schütteln, abschütteln (*Ges.* WB. II. נער), придавать ему смыслъ, соотвѣтствующій древнимъ переводамъ (*Син.*: „потерявшихся не будетъ искать“; *K.* 631, *Low* 105, *Mandelk.* 752). На безусловной вѣрности такого пониманія изслѣдователи, впрочемъ, не настаиваютъ (см. *Ges.* WB., *Now.* 373),

такъ какъ значеніе глагола II. נער далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію, придаваемому въ этомъ стихѣ слову נער (разсѣянный, заблудшій). Съ другой стороны, נער въ смыслѣ „молодой“ по отношенію къ животнымъ не употребительно (*K.* 631); а *Вѣнск.* и глаголу בקש придаетъ несвойственное значеніе. Необходимо, однако, замѣтить, что къ контексту болѣе подходитъ значеніе נער, соотвѣтствующее древнимъ переводамъ.

94 (144). „Раздробленіе копытъ, по Эвальду и Гитцигу, должно обозначать прогонъ стада по каменистымъ мѣстамъ; по Орелли уродованіе копытъ, съ цѣлію сдѣлать животныхъ менѣе подвижными и потому болѣе способными къ ожирѣнію, или, наконецъ—по Келеру, указываетъ на употребленіе въ пищу жира изъ копытъ“ (*Mrt.* 442; cf. *Köhl.* III, S. 170).

95 (146). Выраженію ст. 2 гл. 12 סַף—רַעַל придается двоякій смыслъ вслѣдствіе того, что סף имѣетъ два совершенно различныхъ значенія: I. סַף—Becken, Schale (водоемъ, чаша), II. סַף — Schwelle (порогъ); въ зависимости отъ того, какое значеніе усвояется существ. סף, и слову רעל изслѣдователи придаютъ значенія, хотя легко сближаемыя, но все же различныя (опьяненіе, изступленіе или: дрожаніе, сотрясеніе;—*K.* 633; *Reinke* Ss. 180—181 u. 183 u. Anmm.; ZatW 1881, S. 77). Ружемонтъ, понимающій выраженіе סִיר, соотвѣтственно LXX (*πρόθυρα σαλευόμενα, слав.: преддверія движимая*), въ смыслѣ „порогъ потрясенія“; видитъ между стт. 2 и 3 антитезу: „сдѣлаю этотъ Іерусалимъ, который, повидимому, дрожалъ весь на своихъ основаніяхъ, *тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ*.., которыя захотятъ злонамѣренно воспользоваться его кажущеюся слабостью. Всѣ, которые будутъ пытаться поднять его съ земли, унести его съ мѣста и бросить въ другое, надорвутъ себя и погибнутъ“ (234—235).—Ст. 3 напоминаетъ Мѳ. 21, 44 и Лук. 20, 18.

Конецъ 2-го стиха въ подл. т. недостаточно ясенъ. Русскіе переводы (*Син.* и *Вѣнск.*), повидимому, заключаютъ такую мысль: Іерусалимъ будетъ чашею изступленія не только для окрестныхъ языческихъ народовъ, но и для Іуды (*Вѣн.*:

для Іудеи); слѣдовательно, языческіе народы и жители Іудейской земли, при осадѣ Іерусалима, объединяются, т. е. іудеи дѣйствуютъ заодно съ язычниками противъ столицы. По толкованію бл. Іеронима, „и Іуда во время осады Іерусалима былъ взятъ народами и входя въ общеніе съ ними,.. самъ будетъ вынужденъ участвовать въ обложеніи своей столицы“ (стр. 145—146, ср. стр. 147). Противъ такого пониманія свидѣтельствуетъ контекстъ (стт. 5—7), по которому жители Іерусалима и шатры Іуды совмѣстно ведутъ борьбу съ язычниками, осаждающими Іерусалимъ. Поэтому болѣе основаній конецъ стиха 2-го понимать въ томъ смыслѣ, что вообще Іуда подвергнется той же участи, какъ Іерусалимъ, т. е. нападенію со стороны язычниковъ. У св. Ефрема: „*И на Іуду съ Іерусалимомъ будетъ обсѣданіе*“ (стр. 253, см. *K.* 633—634; Марти, считая за лучшее признать גַּם עַל־יְהוּדָה глоссою, слѣдующія два слова יִהְיֶה בַּמָּצוֹר предлагаетъ измѣнить въ וְהָיָה מָצוֹר, приближая, такимъ образомъ, мас. т. къ тексту LXX,—S. 444).

96 (147). 12, 10, по буквальному смыслу подлиннаго выраженія והביטו אלי את אשר־דקרו, заключаетъ мысль какъ бы о преданіи смерти Самого Іеговы. Чтобы избѣжать этого явно непріемлемаго буквальнаго пониманія, изслѣдователи пытаются найти какой-нибудь выходъ изъ затрудненія. Бл. Іеронимъ, указывая на соотвѣтствіе подлиннаго דקרו греч. *ἐξεκέντησαν* (Акила, Ѳеодот., Лукіан. рец.,—*Hatch-Redpath*—„*ἐκκεντεῖν*“, *Field*, Origenis Hexaplorum quae supersunt... T. II. Oxonii, MDCCCLXXV. Pp. 1026—1027, notae 6—9; *Marti* 447), полагаетъ, что чтеніе LXX *ὠρχήσαντο* (*Swete: κατωρχήσαντο*) произошло чрезъ перестановку буквъ евр. דקרו такъ, что получилось רקדו (*Procksch* S. 111 u. Anm. 3). Къ этому Іеронимъ присовокупляетъ: „Евангелистъ Іоаннъ... не особенно заботился о томъ, что буквально содержится въ Греческомъ текстѣ, а перевелъ буква въ букву то, что прочиталъ въ Еврейскомъ текстѣ, и что, по свидѣтельству его, исполнилось во время страданій Господнихъ“ (с. 154). Изъ позднѣйшихъ толкователей одни (отъ Кальвина до Гезенія) придаютъ глаголу דקר значеніе „бранить“, „поносить“; но этого значенія דקר не имѣетъ, и такое пониманіе, кромѣ того, не соотвѣтствуетъ контексту, гдѣ говорится о плачѣ

именно по умершемъ. Другіе читаютъ вм. אלי—אליו, каковая форма (мѣстоим. суфф.) имѣется въ слѣдующемъ предложеніи этого же стиха: וספדו עליו, очевидно, относящаяся къ тому же лицу, о которомъ сказано: והביטו אלי. Наконецъ, Гофманъ относительное предложеніе את אשר־דקרו принимаетъ въ смыслѣ второго дополненія къ והביטו и переводитъ такъ: „они будутъ умолять Меня (Іегову) относительно Умерщвленнаго (т. е. Мессіи), чтобы Я возвратилъ имъ Его“ (*Haupt* 326, *Low* 111—112). Изъясняя 12, 10 съ евр., Кейль замѣчаетъ, что „нельзя, конечно, понимать этотъ стихъ въ смыслѣ преданія смерти Самого Іеговы, Творца неба и земли. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть смерть Ангела Іеговы, единаго по существу съ Іеговою, въ лицѣ Іисуса Христа сдѣлавшагося человѣкомъ. Такъ какъ Захарія нѣсколько разъ (wiederholt) пришествіе Мессіи изображаетъ какъ явленіе Іеговы Своему народу, въ лицѣ Ангела Своего, то соотвѣтственно такому представленію, онъ могъ и смерть Ангела обозначить какъ смерть Самого Іеговы... При этомъ переходъ отъ 1 л. къ 3 указываетъ на то, что Умерщвленный по существу составляетъ одно съ Іеговою, будучи, однако, отдѣльною отъ премірнаго Бога личностью“ (S. 638). Ср. пр. 55. Св. Ефремъ, толкуя слова: *воззрятъ на-Нь, Егоже проболоша* въ историческомъ смыслѣ относитъ ихъ къ Іудѣ Маккавею (с. 255, cf. *Duhm* 226 u. Anm., *Mrt.* 447); но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же относитъ ихъ и ко Христу Распятому, Котораго ребра были прободены (ср. *Кир.* 187—188, *Θеод.* 117, *Іерон.* 154). Такимъ образомъ, евангелистъ Іоаннъ, древніе толковники и слѣдующіе имъ комментаторы новаго времени (*K.* 677—679, *Haupt* 326) въ Зах. 12, 10 видятъ пророчество о крестной смерти Спасителя. О фактѣ буквальнаго исполненія пророчества Зах. 12, 10 даже во внѣшнихъ подробностяхъ Кейль замѣчаетъ, что „оно служитъ къ тому, чтобы внутреннюю связь пророчества съ историческимъ осуществленіемъ его сдѣлать настолько ясною, чтобы даже невѣрующіе не имѣли возможности съ достаточною основательностью отвергать ее“ (S. 638, cf. S. 602).

97 (147). Геродотъ II, 159 упоминаетъ о битвѣ фараона Нехао въ Магдолѣ и его побѣдѣ. Изъясняя это мѣсто, проф. Видеманъ подъ Магдоломъ разумѣетъ Мегиддонъ,

при которомъ Нехао разбилъ Іосію, и считаетъ *Μάγδωλος* очень удачною греческою транскрипціею еврейскаго имени מגדו (*Alfred Wiedemann*, Herodot's zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen. Leipzig, 1890. Ss. 565—566; cf. *Hast.* III, 334; *Церк. Вѣстн.* 1908 г., N 38, стлб. 1175—1176). О Гадаприммонѣ см. *Baud.* 584—585. „Іосія... погибъ, по замѣчанію Ружемонта, жертвою ужаснаго проклятія Божія, тяготѣвшаго надъ его народомъ, а не вслѣдствіе собственнаго неблагоразумія (4 Цар. XXIII, 25 и слѣд.), и смерть его была предметомъ народныхъ пѣсенъ, навѣрно не забытыхъ еще во время Захаріи (2 Паралип. XXXV, 25",—с. 237; см. *Oehl.* Ss. 98—99 u. 274; *Reinke* 231; *Юнг.* II, стр. 74—75 и 77). См. замѣтку *Ф. Буля* „Eine arabische Parallele zu II. Chr 35, 25" въ ZatW 1909, Heft 4, S. 314.

98 (147). 13-й ст. гл. 12 по *Син.* и *В.* читается такъ: *и будетъ рыдать земля, каждое племя особо:.. племя дома Левіина особо, и жены ихъ особо; племя „Симеоново" особо, и жены ихъ особо;* также въ Слав., Сирск. и у LXX, т. е. какъ будто въ стихѣ стояло евр. שִׁמְעֹן (patron. שִׁמְעֹנִי), имя сына Іакова, въ благословеніи патріарха сопоставляемаго съ Левіемъ. Между тѣмъ, масор., трг., Vulg., Лют. имѣютъ здѣсь имя, напоминающее שִׁמְעֹן, но отличное отъ него—שִׁמְעִי, прилагаемое къ другому лицу, именно внуку (*A. K. Kuiper*, Zacharia IX—XIV. Eene exegetisch—critische studie. Utrecht 1894. Bl. 46: „met Simeï zal zijn bedoeld een *zoon* van Levi Num. III: 17, 18") Левія, сыну Гирсона (Исх. 6, 17, *Син.*—„Шимеи"; другія цитаты см. у *Ges.* WB.). Такимъ образомъ, пророкъ называетъ главныхъ родоначальниковъ царскаго и священническаго рода и по одному развѣтвленію того и другого рода (К. 640, *Reinke* 237 — 239). Изъ древнихъ Кириллъ (с. 191) и Ѳеодоритъ (с. 118) разумѣютъ здѣсь, соотвѣтственно чтенію LXX, Симеона, сына Іакова; а подъ Наѳаномъ въ ст. 12 пророка этого имени, современника Давида, а не сына его. Также Іеронимъ (хотя у него принята форма имени соотвѣтствующая тексту евр.) толкуетъ это мѣсто въ отношеніи къ родоначальнику одного изъ двѣнадцати колѣнъ,—повидимому, примѣнительно къ замѣчанію іерус. таргума на Быт. 49 о Симеонѣ, какъ родоначальникѣ „мужей разумныхъ и свѣдущихъ въ законѣ" (с. 156, *Кир.* 191,

Rnk. 237). Св. Ефремъ, при краткости его толкованія, вопроса о личности Симеона—Шимея не касается.

99 (148). У Захаріи, какъ предшественника Малахіи, „печати пророковъ“ (*Юнг.* О. В. стр. 41 и 83—84; id. II, 159), въ 13, 2 и слѣд. можно видѣть намекъ на близость прекращенія пророчества въ Израилѣ. „Талмудисты допускали различныя степени вдохновенія. Высшая степень вдохновенія принадлежитъ Торѣ... Въ позднѣйшія времена раввины обыкновенно устанавливали слѣдующее различіе: съ Моисеемъ Богъ говорилъ лицомъ къ лицу, пророки говорили въ Пророческомъ Духѣ, писатели же Агіографовъ (Kethubim) подъ вліяніемъ Духа Св. По смерти Аггея, Захаріи и Малахіи Духъ Св. совсѣмъ не открывался въ Израилѣ, а только Bath qol—низшая степень вдохновенія“ (*Pesch* pp. 14—15). Такимъ образомъ, родъ человѣческій постепенно былъ предоставляемъ собственнымъ силамъ, чтобы проявить свою самодѣятельность и добрую волю въ дѣлѣ устроенія своего спасенія и приготовленія къ принятію Спасителя. Въ 13, 2—6 рѣчь, очевидно, о лжепророкахъ; но уже самое употребленіе имени נביאים безъ опредѣленія, по мнѣнію толкователей, свидѣтельствуетъ о томъ, что Захарія имѣетъ въ виду то время, когда будутъ существовать только ложные пророки (*K.* 642—643, ZatW. 1881, S. 90—91; *Kuen.* Einl. II, 14; *Smith* 484, *Marti* 449; *Корс.* Іуд. толк., стр. 88 и 99). Слѣдуя тексту LXX (*ψευδοπροφήτας*, также Сирск. и Vulg.), древніе толковники говорятъ именно только о лжепророкахъ (см. *Rnk.* Ss. 242—243).

100 (148). О „власяницахъ“ пророческихъ см. *Oehl.* Ss. 62—63.

101 (148). См. *Siegfr.-Stade* WB. и *Ges.* WB.—„אהב“.—Кириллъ (с. 197), Ѳеодоритъ (с. 120) и Іеронимъ (с. 162) подъ „любящими“ разумѣютъ родителей лжепророка, налагающихъ на него раны за изреченіе лжи во имя Господа. У св. Ефрема своеобразное толкованіе, въ примѣненіи ст. 6 къ Спасителю. „Сказано сіе о томъ, говоритъ онъ въ объясненіе ст. 6, кто выше названъ источникомъ спасенія, во всей же полнотѣ

относится къ Сыну Божію. Небесныя силы и други жениха Христа и слуги Его вопрошали Его о язвахъ, нанесенныхъ Ему распинателями, и о язвахъ гвоздинныхъ на рукахъ Его,—и Онъ какъ бы такъ отвѣчалъ имъ и говорилъ: сіи язвы пріялъ Я не отъ враговъ, но въ домѣ друзей и прародителей Моихъ, которые изъ ненависти къ ложнымъ пророкамъ подумали, будто бы и Я—льстецъ и пророкъ ложный" (стр. 257--258).

102 (149). Въ концѣ 7 ст. гл. 13 *Син.* имѣетъ: *обращу руку Мою „на малыхъ"*=подл. צֹעֲרִים, Kal, pt. pl.,—т. е. тѣхъ кроткихъ и послушныхъ овецъ, о которыхъ была рѣчь въ гл. 11, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Въ Слав. соотвѣтствующее мѣсто читается: *наведу руку мою на (малыя) пастыри.* По предположенію изслѣдователей, LXX или имѣли въ данномъ мѣстѣ описку или неправильно прочитали вм. הצערים — הרעים; поэтому Алекс. код. читаетъ *τοὺς ποιμένας* (*Rnk.* 265, Anm.). Изъ соединенія чтенія LXX по Александр. и Ват. (имѣющему, въ соотвѣтствіе съ подлин., *τοὺς μικρούς*) кодд. получилось *τοὺς μικροὺς ποιμένας*, которое имѣютъ Ѳеодоритъ и нашъ Слав. перев. (Ср. Ак. *τοὺς [ποιμένας] βραχεῖς*—по Гезен. означаетъ: die Hirtenjungen,—*Ges.* WB., *Mandelk.*; въ этомъ же смыслѣ возможно истолковать халд. עַל תִּנּוּנְיָא, —*Rnk.* 267; при такомъ пониманіи, текстъ подл. и LXX Алекс. совершенно сближаются и не представляютъ уже никакого противорѣчія). Свв. Кириллъ и Ефремъ читаютъ „на пастыри", а Іеронимъ, упоминая о чтеніи LXX, склоняется на сторону принятаго еврейскаго текста (см. *Walt.*, *Field*, *Swete*, *K.* 645, *Köhl.* Ш, 241, *Mrt.* 443).—Какимъ образомъ получилось чтеніе *B.* перевода: „на притѣснителей"? Такая передача подл. т. возможна или въ томъ случаѣ, если глаголу צער придано активное значеніе, съ которымъ онъ не встрѣчается; или тогда, когда переводчикъ вм. הצערים читалъ הָעֲצֻרִים, но для עצר Ges WB. и Mandelk. показываютъ только страд. причастныя формы (Kal. pass. и *Niph.*).

Мессіанскій характеръ Зах. 13, 7 и слѣд. засвидѣтельствованъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 26, 31; Мр. 14, 27). Древніе толковники разумѣютъ здѣсь подъ разсѣяніемъ овецъ или пророческое указаніе на фактъ разсѣянія апостоловъ въ ту ночь, когда Христосъ взятъ былъ

для распятія (Мѳ. 26, 56), или вообще на разсѣяніе, слѣдствіе гоненій, послѣдователей Христовыхъ (*Ефр.* 259, *Кир.* 200, *Ѳеод.* 120, *Іерон.* 164; см. *Haupt* Ss. 128—129, ZatW 1881, S. 32).

103 (149). Асилъ (*Син.*), или Ацалъ (*В.*)—селеніе на востокъ отъ горы Елеонской; но нѣкоторые понимаютъ אל—אצל и въ смыслѣ—„близъ", „около" (*Кир.* 206, *Іерон.* 170, *Ges.* WB., *K.* Ss. 649—650, *Köhl.* III, 255—257; *Rnk.* 291).

104 (150). Концу ст. 6 гл. 14 יקרות יקפאון(יקפאן קרי) усвояется экзегетами совершенно различный смыслъ. Русскіе переводы *Син.* и *В.*, сдѣланные съ еврейскаго, передаютъ это выраженіе—первый: *свѣтила удалятся* (יָקָר, pl. יקרות, kostbar, prächtig, Pracht; по *Руж.* 244,—драгоцѣнности неба—свѣтила. יקפא—קפא, Niph. impf. Kt., s. zusammenziehen,—*K.* 650—651, *Rnk.* 294—297, *Ges.* WB.), второй: *будетъ холодъ и сгущеніе воздуха* (*Ges.* WB.: „Sach 14, 6 ist wohl יְקָרוֹת od. וְקָרוֹת *Kälte* f. יקרות z. l.; קֶפְאוֹן Erstarrung des Wassers, Eis, Frost). LXX: *ψύχη* (sing. *ψῦχος*—холодъ, стужа) *καὶ πάγος* (ледъ,—въ класс. языкѣ это значеніе *πάγος* имѣетъ во множ.)=Слав.: *зима и мразъ*. Такъ и у бл. Іеронима, понимающаго холодъ и стужу въ буквальномъ смыслѣ и въ переносномъ—въ отношеніи къ утратѣ пламенной вѣры и охлажденію любви предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя (с. 173). Св. Кириллъ и св. Ефремъ, держась того же чтенія, толкуютъ эти слова различно. Первый: „зимою и морозомъ обозначаетъ ночь...: въ то время, когда Онъ (Христосъ—Судія), придя съ небесъ, будетъ преобразовывать все и перемѣнять къ лучшему, какъ Творецъ, тогда не будетъ ночи, ни свѣта дневнаго" (с. 210). Второй: „день тотъ принесетъ съ собою не спасеніе, но смятеніе, страхъ и трепетъ" (с. 261).—См. конъектуральную поправку къ масор. т. *Wellh.* 202, *Mrt.* 452.

105 (150). Начало ст. 14 гл. 14, по *Син.* перев. (*самъ Іуда будетъ воевать противъ Іерусалима* = *Вѣнск.: даже и ты, Іуда, будешь воевать противъ Іерусалима*), соотвѣтствуетъ пониманію нѣкоторыми толковниками 12, 2, гдѣ, будто бы,

также говорится о совмѣстныхъ съ язычниками дѣйствіяхъ Іуды противъ Іерусалима (ср. пр. 95). Евр. נִלְחַם употребительно съ предлогомъ בְּ, въ значеніи—воевать, сражаться съ кѣмъ=противъ кого. Но предлогъ בְּ прежде всего употребляется вообще для обозначенія мѣста и соотвѣтствуетъ нашему „въ"; употребленіе его, и въ данномъ случаѣ, въ этомъ значеніи вполнѣ вѣроятно: Кейль указываетъ примѣръ такого употребленія въ Исх. 17, 8 (S. 654).

Бл. Іеронимъ, переводя съ евр.: *Іуда будетъ сражаться противъ Іерусалима*, приводитъ и чтеніе LXX: *Іуда приготовится* (слав.: *ополчится*) *въ Іерусалимѣ* (LXX: *Ἰούδας παρατάξεται ἐν Ἰερουσαλήμ*); которое предлагаетъ понимать двоякимъ образомъ: „или въ томъ смыслѣ, что Іуда нѣкогда исповѣдалъ имя Господа, но, побуждаемый во время гоненій преслѣдовалъ народъ Христовъ, (послѣ) и самъ обратится къ веселію; или въ томъ смыслѣ, что Іуда, т. е. всякій вѣрующій и надѣющійся, не будетъ воевать противъ Іерусалима, но приготовится въ Іерусалимѣ, чтобы сражаться противъ враговъ. И самъ Іуда соберетъ богатства всѣхъ окрестныхъ народовъ"... (стр. 183—184). Толкованіе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ болѣе подходитъ къ контексту. Послѣдовательность мыслей въ стт. 12—14 такова: язычники будутъ наказаны Богомъ еще ранѣе смерти начинающимся разложеніемъ организма; замѣшательство въ станѣ нападающихъ будетъ таково, что они будутъ поражать другъ друга; Іудѣ, такимъ образомъ, остается только довершить пораженіе и захватить богатую добычу (сн. *Θеод.* с. 125). Св. Кириллъ, изъясняя стт. 13—14 по т. LXX, въ примѣненіи къ временамъ Мессіи, и разумѣя здѣсь борьбу увѣровавшихъ во Христа съ врагами Христовой Церкви, замѣчаетъ: „Іуда.., т. е. оправданные чрезъ вѣру во Христа и носящіе въ себѣ духовнаго Іудея... — *ополчатся въ Іерусалимѣ*, т. е. препобѣдятъ враговъ и осилятъ противниковъ" (стр. 220).

106. (151). О праздникѣ кущей и его значеніи въ жизни еврейскаго народа см. *Reinke* 321 — 323, *Schegg* 494 — 495, *Riehm* I, 891—895, *Hast* IV, 668—669, Enc. bibl. IV, 4875—4881, *Терновскій*, Праздникъ кущей у евреевъ. Казань, 1890. „По отношенію къ христіанскимъ народамъ, разсуждаетъ проф. Терновскій, мысль пророка, заключающуюся въ пророчествѣ

Зах. 14, 16—18, можно передать такими словами: кто не будетъ, подобно евреямъ, съ благодарностію вспоминать о времени своего воспитанія въ законѣ Божіемъ, кто не будетъ приходить въ храмъ для наученія закону, кто не будетъ благодарить Господа за окончаніе годовыхъ своихъ трудовъ и не будетъ просить Его помощи на труды въ слѣдующемъ году, тотъ не будетъ имѣть Божія благословенія на успѣхъ" (стр. 27—28).

107 (151). См. ZatW 1881, 39 u. Anmm., *Reinke* 325—327. По Драйверу (Introd., 329) и Кюнену (Einl. II, 399), Господь наказываетъ Египетъ, плодородіе котораго зависитъ не отъ дождей, другимъ способомъ. По толкованію Лютера, въ данномъ мѣстѣ „дождь" слѣдуетъ разумѣть въ духовномъ смыслѣ: этотъ дождь въ одинаковой мѣрѣ необходимъ и для жителей Египта (S. 359).

108 (151). Первую половину ст. 20 гл. 14 св. Ефремъ Сиринъ кратко изъясняетъ такъ: „будетъ не война и раздраженіе, но святыня и миръ" и сопоставляетъ это пророчество съ Ис. 2, 4 (с. 264, ср. *Кир.* 227). Такого пониманія держатся и новѣйшіе западные комментаторы. По выраженію Велльгаузена, „кони—предметъ досады для пророковъ" (die Rosse, das Aergernis der Propheten,—S. 203); но настанетъ время, когда они не будутъ болѣе служить военнымъ цѣлямъ, а будутъ посвящаемы на служеніе Богу (*Mrt.* 455). Нѣкоторые изъ отцовъ исполненіе пророчества Зах. 14, 20 а относятъ къ опредѣленному историческому факту изъ жизни Константина Великаго. Григорій Турскій, сообщая о судьбѣ гвоздей, найденныхъ св. Еленою при крестѣ Спасителя, говоритъ относительно двухъ: et de duobus quidem frenum imperatoris munivit... De quibus non est ignotum Zachariam vaticinasse prophetam: *Erit*, inquit, *quod in os equi ponitur, sanctum Domini* (*S. Georgii Florentii Gregorii Turonensis episcopi* opera omnia, ed. *Migne*, Patrol. t. LXXI. Paris, 1849. Libri miraculorum, lib. I, cap. VI, col. 710; здѣсь же col. 710, g см. ссылку на другихъ отцовъ). И по толкованію св. Кирилла, „ничего... нѣтъ несообразнаго, если... пророкъ Захарія упоминаетъ о достопамятномъ событіи, и о боголюбивомъ, истинномъ и благочестивомъ царѣ, и о временахъ, посвященныхъ любви

ко Христу; ибо украшеніе царскихъ коней гвоздемъ, взятымъ отъ честнаго креста, на что другое можетъ указывать намъ, какъ не на величайшее и истинно достославнѣйшее благочестіе властителей?“ (с. 228). Бл. Іеронимъ, наоборотъ, подобное истолкованіе пророчества, хотя и приписываетъ вліянію благочестиваго чувства, но называетъ смѣшнымъ, предоставляя „благоразумію читателя принять или не принять“ его (с. 193, ср. *Luth.* 360).

УКАЗАТЕЛИ.

I. Предметный указатель.

Авторитетъ Свящ. Писанія и Преданія 6, 9, 167, 169, 211.
Агіографы, Kethubim 231.
Адаръ мѣс. 26, 78.
Аистъ (Зах. 5, 9: *крылья аиста*) 120.
Аллегорическое толкованіе 160, 162.
Анализъ содержанія 4—5, 100.
Анахронизмы 23, 34.
Ангелологія В. З. 182, 185.
Анонимность,-ый 209, 215.
Antedatierung 176.
Антитеза 227.
Aposiopesis 156.
Арамаизмы 207.
Argumentum e silentio 48, 84.
Архаизмы 153.
Ассирійскія буквы 26.
Bath qol (בַּת קוֹל) 231.
Библейско-арамейское нарѣчіе 224.
Богодухновенность (теорія литеральной, вербальной б.; inspiratio litteralis) 7, 168.
Буквальный смыслъ 5, 228.
Вавилонское вліяніе (слѣды его въ кн. пр. Захаріи) 18, 196—199.
Введеніе въ книги Свящ. Писанія 163—165.
Введеніе общее 1—2.
Введеніе частное 1, 3—4, 9.
Веадаръ мѣс. 26.
Великая Синагога 25, 173—174.
Видѣнія (въ кн. пр. Захаріи) 54, 102 слѣд., 185, 211.
„Воздухъ“ 201.
Вокализація 219, 220.
Восточно-арамейское, или вавилонское нарѣчіе 153.
Вѣротерпимость (Кира) 46.
Гвозди, найденные св. Еленою при Крестѣ Спасителя 235—236.
Гебраизмы 28, 106.
Hypertrophie des Verses 218.
Гипотеза 94, 199.
Глосса 228.
Горнило 225.
Давиръ 32.
Divination 211.
Диттографія 156.
Дождь 138, 151, 235.
Дубы (Васанскіе) 141.
Единство книги пр. Захаріи 3, 6, 207, 209, 210, 211, 223.
Einleitung 163.
Естественные факторы (происхожденія священныхъ книгъ) 9, 165.

Ефа 120, 199, 201.
Жертвенникъ 26, 70, 79.
Законничество 177.
Законъ Моисеевъ 144, 152, 176, 177; книга З. М. 200.
Заповѣди нравственныя 203.
Землемѣрная вервь 110.
Землетрясеніе 149.
Игра словъ 220.
Идолопоклонство, идолы 138, 148, 200, 223.
Имя (пр. Захаріи) 3, 4, 12—13.
Интерполяція (вставка) 16, 27, 157, 202, 218.
Ironia realis 222.
Εἰσαγωγή 163.
Исагогика; исагогическія, предварительныя свѣдѣнія см. „введеніе“.
Исторія (внутр.) свящ. т. 153—154.
Источники Палестины 150.
Источникъ очистительный, животворной воды 147, 150.
Іудейство 40, 176.
Kal (основн. глаг. ф.) 12, 158, 232.
Κομμονίη 222.
Quin 171—172.
Кедры 141.
Kethib 233.
Кидаръ 113, 114.
Кипарисы 141.
Клинообразные памятники 197.
Клятвопреступленіе 199.
Книжничество 177.
Ковчегъ завѣта 11, 201.
Колесницы 121—122, 185.
Комментарій 2, 5, 165.
Композиція 118, 154, 155.
Контекстъ 44, 133, 151, 156, 157, 195, 198, 202, 227, 228, 234.
Конъектура 169, 191, 223, 233.
Конь, кони 135, 184, 185, 186, 222, 235.
Корона, коронованіе 157, 201—203.
Корректуры 156, 157, 199, 218, 219,
Котлы 151.
Крестъ Христовъ 235—236.
Критика (отрицательная) 3, 6, 80, 85, 95, 118, 157, 168, 169, 191, 206, 209, 210.
Критика текстуальная 155.
Кругъ, circulus vitiosus 85, 165.
Cruces interpretum 195, 196.
Кущи (праздн.) 70, 151, 234.
Левиратъ 16.
Левитское служеніе 152, 206.
Легендарныя сказанія 27.
Лѣтосчисленіе 19, 38, 175, 176.
Мессіанское время, —царство 45, 69, 98, 132, 189, 205.
Мессіанскія блага 89, 90.
Мессіанскія чаянія 90, 177, 181.
Методы (критическій и традиціонный) 2, 167, 169.
Метръ 217—219.
Мирты 107.
Міровыя монархіи 142.
Монархіи видѣнія пр. Даніила 109. 122.
Мѣстоим. суфф. 102, 103, 133, 229.
Надписаніе 107.
Нарѣзы на рукахъ 148.
Наслѣдственность (пророческаго достоинства въ родѣ пр. Захаріи) 20.

Неповрежденность кн. Захаріи 154.
Нисанъ мѣс. 54.
Нифаль (глаг. ф.) 200, 221, 232, 233.
Новомѣсячіе (праздникъ н.) 77.
Nomina—omina 10.
Нумерація псалмовъ 181.
Обряды 203.
Осада (Іерусалима) 228.
Освященіе второго храма 78.
Оселъ, осленокъ, ослица 135, 136, 221, 222.
Папство (отношеніе къ нему Лютера) 160.
Параллели, параллельныя мѣста 156, 214, 222.
Пасха 78.
Первосвященство (въ періодъ плѣна) 63.
Первосвященническая повязка 151.
Перемѣна имени 11.
Petitio principii 219.
„Печать пророковъ“ 231.
Планеты 196.
Планъ (предварит. свѣд. о книгѣ Захаріи) 3—6.
Плѣнъ вавилонскій 42, 43, 86, 178.
Поводы написанія 99.
Подлинность (второй ч. кн. Зах.) 3, 205 слѣд., 210 слѣд.
Postdatierung 38, 176.
Посты 124, 160, 203—204.
Поэзія еврейская 217.
Преданіе,-ія іуд., равв. 23, 24, 27, 51, 55, 203.
Преданіе,-ія христ. 7, 23, 27, 216.
Предвзятость 167.
Прекращеніе пророчества 231.
Прозелитизмъ 43, 68.
Прообразы 202.
Prophetia post eventum 211.
Раздѣленіе кн. Зах. 100, 130.
Религія вавил. 47.
Реставрація (возстановленіе іудейскаго общества послѣ плѣна) 21, 89.
Реставрація храмовъ 197—198.
Рецензіи (различныя р. сказаній о пророкахъ) 28—29 слѣд.
Ритмъ, размѣръ, ритмическая рѣчь 212, 217, 218, 219.
Рогъ (по библ. словоупотр.) 109.
Самарянскій расколъ 40.
Свитокъ 119.
Свобода научнаго изслѣдованія 6—7.
Свѣтильникъ 115—117.
„Святыня Господня“ 151.
Священство послѣплѣнное 65, 66, 89, 113, 177.
Семитизмы 28.
„Семь очей“ 117, 196, 212.
Символическія дѣйствія 104, 122, 211.
Символическія наименованія 220, 224.
Символическія числа 214.
Символическое знаменованіе 221.
Синагога 221, 222.
Синонимы 146, 187.
Σύνοψις 163.
Сиріазмы 28.
Скрижали 119.
Славянизмы 159.
Соборы 135.
Собраніе Израиля 139, 177, 201.
Собранія народныя 65.
Собственныя имена 10 слѣд.
Сосуды (Соломонова храма) 44, 51, 56.

Старѣйшины (12 с.) 55, 58, 65.
Стиль 213, 214, 215.
„Сыны плѣненія“ 68.
Таинственный смыслъ 5.
Textus receptus 154, 155, 211.
Terminus a quo, ad quem 176.
Традиція, традиціонные взгляды 6, 7, 155, 156, 164, 208, 213.
Транскрипція 218, 230.
Тридцать сребренниковъ 143, 226.
Тронъ Соломона (сказаніе о т. С.) 51, 178.
Указъ Кира 43 слѣд., 51, 176
Урим и туммим 32, 62, 63.
Храмъ второй 32, 181.
Храмъ Соломоновъ 77, 92, 198.
Хронологія (талмудическая) 24.
Царскіе псалмы 93.
„Царь царей“ (титулъ) 212.
Церковь (ветхозавѣтная, еврейская, левитская) 107, 114, 116, 117, 118, 186.
Церковь Христова 189, 234.
Цѣль написанія (кн. Зах.) 98.
Членъ (въ евр. яз.) 194.
„Чувство пророческое“ 105.
Эволюціонный принципъ 167.
„Экзегетическій миѳъ“ 25.
Эсхатологическій 185.
Этимологія (библейская э. собств. именъ) 170.
Языкъ (подл. я. кн. Зах.) 153.

II. Указатель личныхъ и собственныхъ именъ.

Ааронъ 142.
Авраамъ 11 (А. и „Аврамъ“), 172.
Аггей пр. 19, 20, 22, 66, 77, 231.
Адамъ 190.
Адда (2 Пар. 12, 15) 18.
Аздодъ, Азотъ 134, 135.
Акелдама 225.
Александръ Вел. 135, 213.
Аммонитяне 64.
Амути (Амитиса) 36.
Ангелъ Іеговы 106, 108, 184, 185, 186, 187, 188, 192, 229.
Ангелъ-толкователь, angelus interpres 106, 107, 184.
Ангелъ-хранитель 106.
Ангелы, ангельскія силы 184—185.
Антихристъ 226.
Аншанъ 35, 36, 37.
Апостолы 232.
Аракъ 192.
Арзесъ 40.
Артаксеркъ I Лонгиманъ 40.
Артаксеркъ II Мнемонъ 40.
Артаксеркъ III Охъ 40.
Асарданъ 71, 180.
Асилъ (Ацалъ) 233.
Аскалонъ 134, 135.
Ассирія 47, 140.
Астіагъ 36, 37.
Ἀστυάναξ 170.
Ахазъ 166.
Ахемениды 35, 39, 87.
Бардія 39, 87.
Βεθζαρία, Betharia (Beth-zacaria?) 31, 174.
Борзиппа 38, 196.
Ваалъ 148.
Вавилонія, Вавилонское царство 37, 109, 122, 153.
Вавилонская башня 121.

Вавилонъ (городъ и страна) 37, 39, 111, 199.
Валтасаръ 38.
Варахія 14, 15, 17, 172.
Веніаминово кол. 41.
Веніаминъ (имя патріарха) 10.
Веспасіанъ 141.
Веѳиль 124.
Вирсавія (городъ) 69.
Волга 192.
Гавріилъ (вид. Дан.) 106.
Гададриммонъ 147, 230.
Газа 134, 135, 212.
Галаадъ 32, 140.
Галилея 140.
Гарпагъ 37.
Гаумата 39, 87.
Гегинномъ 225.
Гобрій (Ugbaru) 38.
Годолія 64, 124.
Господь Саваоѳъ 195.
Гоѳолія 198.
Греко-македонская мон. 40.
Давидъ 147; домъ, родъ Д. 87—89, 146, 147, 177, 187, 188, 191, 202.
Дамаскъ 55, 132, 133.
Даніилъ пр. 24, 25.
Дарій I Гистаспъ 39, 40, 46, 74, 80.
Дарій II Нотъ 40, 82.
Дарій III Кодоманъ 40.
Дейокъ 36.
Десять колѣнъ 177.
„Другой Ангелъ“ 110, 111, 186.
Духъ нечистый 148.
Духъ Св. 208.
Евилмеродахъ 57.
Еврейскій народъ 188.
Египетъ 35, 37, 39, 122, 139, 151, 235.
Едрея (араб. Адраа, Драа) 132.
Ездра 24, 26, 79, 176.
Езекія 166.
Екронъ 134.
Еламъ 36.
Елевѳерополь 31.
Елена (мать Константина Вел.). 235.
Елеонская гора 108, 149, 233.
Емаѳъ (Имаѳъ)=Епифанія 132, 133.
Епифаній Кипр. 27.
Ефидъ еп. 31.
Ефремъ (часть народа евр.) 136, 139, 146, 177.
Захарія пр. 14, 15, 18, 19, 66, 172, 231.
Захарія, сынъ Іодая 4, 23, 32, 173.
Захарія, упомин. у пр. Исаіи 4, 17, 31, 172.
Захарія, упомин. въ ев. Мѳ. 4, 33, 173.
Захарія царь 13.
Зороастръ 46.
Зоровавель 22, 50, 54, 55—57, 88, 90, 92, 93, 97, 117, 157, 177, 179, 180, 195, 197, 198, 199, 202.
Иддо (Адда, Аддай, Аддо) 14, 15, 17, 18, 19, 171, 172.
Идумеи 64.
Измаилъ 144.
Израиль (нар.) 129, 130, 135, 140, 144, 146, 212, 213.
Израиль (имя патр.) 11.
Израильское царство 41, 208, 209.
Израильтяне 176.
Илій 11.
Ироды (царств. родъ) 223.
Исаакъ 10, 144.
Исавъ 10, 144.

Исаія 166.
Іаковъ (Израиль) 10, 11, 144, 172.
Іасонъ 143.
Іевусеи 134.
Іевусъ 134, 220.
Іегова 46, 145, 182, 187, 203, 205.
Іезекіиль 24.
Іеровоамъ, с. Навата 15.
Іерусалимъ 64, 150, 205.
Іехонія 55, 57, 87.
Іисусъ (Осія), с. Навина 11, 25.
Іисусъ первосв. 17, 22, 54, 56, 62, 63, 90, 117, 157, 177, 179, 180, 186, 187, 192, 202.
Іисусъ Христосъ, Спаситель 189, 190, 195, 202, 203, 213, 229, 232.
Іоакимъ первосв. 17, 19, 22.
Іоасъ 4, 34, 198.
Іоаѳамъ 166.
Іодай 4.
Іонія 136.
Іорданъ 140, 141.
Іосифъ (патр.) 169; домъ І. 139.
Іосія (іерусалимлянинъ) 123.
Іосія (царь) 147, 208, 230.
Іуда Маккавей 229.
Іуда (нар.), домъ І. 129, 136, 138, 139, 144, 146, 212, 213, 227, 234.
Іуда Предатель 226.
Іудеи 176.
Іудея 40, 47, 134, 146, 224.
Іудино кол. 41.
Камбизъ (отецъ Кира) 36, 37.
Камбизъ (сынъ Кира) 38, 39, 46, 74, 87.
Келесирія (Килисирія) 40.
Киріаѳъ-Арба (Хевронъ) 69.
Киръ 35, 37, 38, 46, 47, 178.
„Князья плѣненія“ 55.
Константинъ Вел. 235.
Крезъ 37.
Ксеркъсъ I 40, 93.
Ксеркъсъ II 40.
Лахисъ 69.
Левіино кол. 33, 41, 230.
Лжепророки 138, 148, 183, 231.
Лжесмердисъ 39, 74.
Ливанъ 132, 140, 141.
Лисимахъ 143, 226.
Лія 169.
Магдолъ, *Μάγδωλος*, Мегиддонъ 229, 230.
Магеддонская равнина 147.
Македонская мон. 109, 122.
Македоняне 222.
Маккавейская эпоха 135, 186, 209, 223.
Маккавейскія войны 213, 222.
Малахія пр. 24, 25, 231.
Малая Азія 37.
Манассія (кол. М.) 177.
Мардохей 25.
Мардукъ 46.
Маріамъ 142.
Менелай первосв. 143.
Мертвое м. 150.
Мессіанскій царь 88, 90, 135, 137.
Мессія 145, 148, 194, 195, 202, 203, 213, 229.
Мидія 37.
Мидо-персидское госуд. 109, 122, 133.
Мидяне 36.
Миѳредатъ (1 Езд. 1, 8) 51.
Моавитяне 64.
Моавъ 11.
Моисей 46, 142.
Набонедъ 37, 38.

Навуходоносоръ 37, 178.
Назареи 173.
Народъ Божій, избранный 205.
Наѳанъ пр. 220.
Наѳанъ, сынъ Давида 230.
Нево (богъ) 46, 196.
Неемія 79, 176.
Нехао (фараонъ) 229, 230.
Нилъ 140.
Нимродъ 121.
Областеначальникъ (зарѣчный) 65.
Обѣтованная земля 140.
Озія 149.
Ормуздъ 46.
„Отрасль“ 90, 114, 123, 157, 180, 194, 195, 203.
Отцы и учители Церкви 168, 205, 226.
Охозія 166.
Палестина 38, 64, 140, 177.
Пальмира (Тадморъ) 55.
Пастырь добрый 141, 142, 143, 145, 149, 213, 224.
Персидская мон. 35, 39, 40, 74, 181.
Первосвященникъ 65, 113, 197.
Пророки 101.
„Пророки прежніе“ 183, 214.
Пророческо-іудейская партія 78.
Римляне 224.
Римская имперія 109, 122, 145.
Римъ 220.
Россія 201.
Салаѳіиль 55.
Самаряне 64, 69—75, 79, 180, 194.
Сатана 113, 186, 187, 192, 193, 198.
„Святые“ (Зах. 14, 5) 211.
Селевкиды 222.
Сеннааръ 103, 120, 121, 188, 220.
„Серповидецъ“ 199.
Сидонъ 133, 134.
Симеоново кол. 175, 230.
Симеонъ (патр.) 230.
Сирія 28, 38, 133.
Скиѳія 47.
Сіонъ (гора, городъ, народъ) 108, 112, 127, 128.
Смердисъ 39.
Согдіанъ 40.
Софонія пр. 175.
Спарта 37.
Средиземное м. 150.
Сусакимъ 178.
„Сѣверная страна“ 111, 122, 201, 220.
Тапсакъ 55.
Τηλέμαχος 170.
Тиръ 133, 134.
Титъ имп. 141.
Урія (Іер. 26, 20—23) 209.
Ферезеи 189.
Филистимляне 11, 134, 135.
Финикія 38, 133.
Фраортъ 36.
Хадрахъ (Адрахъ, Adrach) 130, 132, 133, 135.
Халдея 47.
„Хананей“ 152.
Хананейско-іудейская партія 78.
Hatarik,-a 132.
Хелдай 54, 99.
Царь мира 136, 222.
Ціаксаръ II 36.
Шенацаръ 57.
Шешбацаръ 56, 57, 58, 179, 198, 199.
Шимеи, с. Гирсона, внукъ Левія 230, 231.
Ѳаѳнай 65, 75.

III. Подробный указатель литературы—

а) иностранной.

*Первая цифра обыкновенно обозначаетъ страницу, гдѣ заглавіе даннаго сочиненія приведено полно. Имена издателей, переводчиковъ и сотрудниковъ, равно какъ заглавія періодическихъ изданій, энциклопедій и сборниковъ, печатаются вразбивку. Заглавія сочиненій, цитуемыхъ изъ вторыхъ рукъ, и имена ихъ авторовъ печатаются курсивомъ; а названія сочиненій не использованныхъ заключены въ прямоугольныя скобки. Отзывы, замѣчанія и поправки (а равно и ссылки на таковыя) см. на страницахъ, отмѣченныхъ жирн. шрифтомъ. Заглавія книгъ на иностр. языкахъ и имена ихъ авторовъ, заимствуемыя исключительно изъ русскихъ пособій, см. въ указателѣ литературы русской.

Abrabaniel, D. I. (Абрабанель) 170—171; его соч. [Praeco salutis] ib.; его теорія касательно значенія пророческихъ именъ **11, 12, 13;** его мнѣніе о принадлежности послѣплѣнныхъ пророковъ къ Великой Синагогѣ 25.
Abraham Hallevi ben David 25.
Acta Sanctorum... см. Stilting.
Allioli, J. F., Die Hl. Schr. d. A. u. N. T. B. I 61; B. II 14, 149, 190, 220, 225.
Augustanus cod. (S. Epiph.) 32.
Baba bathra 25.
[Bachmann, J., Präparat. u. Comm... Kl. Proph.] 160.
Baethgen 28.
Bardenhewer 30.
Batten, L. W. 180.
Baudissin, W. W. Graf, Einl. 157, 164, 202, 208, 212, 218, 219, 221, 222, 224, 230.
Baumgarten 20, 188.
[G. Baur]=Riehm's HWB d. BA. II 170.
Beckhaus 210.
Behistun Inscription 46.
Bellarminus 29.
Bennett, W. H. Relig. of Post.—exil. Proph. 206.
Berendts, A. Zachar.—Apokr... 33, 175.
Bernheim, Lehrb. d. hist. Methode 10.
Bertheau, Die Bb. d. Chronik 41, 177.
Bertholdt, L., Einl., IV: 16, 21, 26.
Bertholet, A., Die Bb. Esra u. Neh. 41, 62, 179.
Biblische Studien.., herausg. v. O. Bardenhewer 105.
Bickell, G., Carmina V. T. 218, 219; [Metrices biblicae regulae] 217.
Billroth, G., Lat. Schulgramm. 171.
Bleek. F., Einl. 172.
Boeckh, A., 3, 169, 213, 216, 219.
Bonwetzsch 30.
Bredenkamp 8, 13, 104, 175, 181, 210.
Buhl, F., Arab. Parall. z. II Chr. 35, 25=ZatW 1909 230.
Buhl F. 159.
Burger 210.

Buxtorfius, J., Lexicon chald., talm. et. rabb. 220.
Calvinus 228.
Carpzovius, J. G., Introd. ad libros prophet. 13, 14, 20, 26, 32, 104, 160, 173.
Cassel, P., B. Esther 178, 197.
Cheyne *84;* Crit. bibl. 192.
Cornill, C. H., Einl. 2-te Aufl. 63, 160; 6-te Aufl. 156, 17, 19, 63, 96, 122, 160, 164, 206, 207, 218, 219.
Ctesias 36.
Cyrillus Alex. **161.**
[Deane, W. J. a. Lewis, W. S.] 161.
[De-Lagarde, P., Onom.] 170.
Delitzsch, Franz, Bibl. Comm. üb. die poet. Bb. II 184; см. Baer, Liber XII proph. 159; *29—30.*
Delitzsch, Friedr., Proleg. hebr.—aram. WB. 159, 13; *196.*
Diestel, L., Gesch. d. A. T. 164, 169.
Döller 217, 218, 219.
Dorotheus *29*, 31, 32.
Driver, S. R., Introd. to the Liter. of O. T. 153, **24,** 104, 169, 217, 235.
Duhm, B., Theol. d. Proph. 168, 96, 193, 204, 208, 229.
Eerdmann 82.
Eichhorn **163.**
Eiselen, F. C., The Min. Prophets 161, 209.
Encyclopaedia Biblica, edit. by T. K. Cheyne a. J. Sutherland Black 170, 181, 234.
Ephraem jun., theopolit. 162.
[Ephraem Syr., S. P., t. II] 161.
Epiphanius, S. P., t. II: 31, 29, 30.
Ersch u. Grubers Allgem. Enc. 38.
[*Eusebius Caesar.*] 170.
Ewald 93, 155, 201—202, 227.
Farrar, F. W., Min. Proph. 13.
Field, Origen. Hexapl. quae supers. t. II 228, 232.
Flügge, B. G. 228.
Fürst, J., Bibliot. Jud. 171; Concord. Hebr. 131, **13,** 196.
Gelbhaus, S., Der alte Orient... 196.
Gesenius, W., Hebr. Gramm. IV, **153, 173, 198;** WB. лат. изд. 1833 г., изд. 8, 9 и 15: **159;** изд. 7: 10, 159; изд. 14: 12, 106, 131, 159, 179, 182, 184, 194, 198, 200, 202, 224, 226, 230, 231, 232, 233; *228.*
[Gray, G. B.] 170.
Green, W. H., Einl., übs. v. *O.* Becher 164, 173, 217.
Gregorius Tur. 235.
Grotius, H., Annot. ad V. T. 107, 131, 133.
[Grunwald, M.] 170.
Gunkel, H., Genesis 189.
Guthe, H., GVI, 54, 57, 79, 94; [Books of Ezra a Neh. (SBOT)] 180.
[Hadrianus, *Εἰσαγωγή,*] 163.
Hagenbach, K. R., Enc. u. Methodol. d. Theol. Wiss. 164, 3, 165, 168, 169.
Hall 28.
Hamaker, H. A., Comm. in libell. de vita et morte proph. 12, 22, 27, 28, 31, 32, 33, 34, 174.
Hamburger, RE f. Bibel u. Tlm. I: 174.

Hammond 208.
Haneberg, D. B., Gesch. d. bibl. Offenb. 83.
Hastings, Dictionary of the Bible 170, 13, 19, 107, 173, 174, 179, 180, 182, 194, 217, 230, 234.
Hatch a. Redpath, Concord. to the Sept. 131, 228.
Haupt, E., Die at. Citate 142, 144, 145, 206, 217, 222, 225, **226,** 229, 233.
Haupt, P., SBOT. 80, 180.
Havet, E., Modern. des proph. 83.
Hengstenberg 149, 187, 210.
[Herner] **160.**
Herder 168.
Herodotus *36*, 92, *192*, 229.
Herzfeld, L., GVI. B. II 26; B. I 95.
Herzog's RE. 171.
Hesychius 174, 29.
Hieronymus *11*, **13,** *160,* 162, 173; [*170*].
Hiller, Onom. 13.
Hitzig 63, 227.
Hofmann 229.
Hölscher, G., Kanon. u. Apokr. 24.
Holtzmann 193.
Hoonacker, A., [Les chap. IX—XIV du l. de Zach.] 161; Les douze pet. proph. 161, 209; Nouv, études s. la restaur. juive... 63.
Höpfl, P. H. 168, 167, 169, 170.
Huetius 30.
Hummelauer 168.
Hunter, P. H., After the Exile, P. I: 18, 26, 36, 38, 40, 41, 42, 43, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 61, 63, 68, 73, 86, 92, 104, 111, 178, 189, 200, 202; P. II: 174, 176.
Ilias 170.
Imbert 83.
Isidorus Hisp. 32, 29, 33.
Isidorus Pelus. 166.
Johannes Chrys. 163, 168.
Josephus Flavius, Antt. 50, 53.
Kaatz, S., Das Wesen d. proph. Judent. 180, 204.
Kaulen 84.
Kautzsch, E., Aramaismen 153.
Keil, K. F., Einl. 153, 157; Bibl. Comm. üb. die Bb. Mose's I: 189; prophet. Geschichtsb. I: 172; nachexil. Geschichtsb. 177; Jerem. 220; kl. Proph. 13, 19, 20, 39, 102, 103, 104, 106, 107, 109, 112, 117, 121, 123, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 152, 184, 185, 190, 200, 205, 207, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 221... 234.
Kennedy, J., Hebr. Synon. 172—173.
[Kerber] 170.
Kidder 208, **210.**
Kirkpatrick, Doctr. of the Proph. 178, 61, 180, 202, 203, 207, 210.
Kittel, R., Prof. u. Weis. 1899 (въ текстѣ опечатка) 8; *93.*
Kliefoth, Th., Proph. Sach. 104.
Knobel 172.
König, Ed., Stil... 220.
Köhler, A., Nachex. Proph. I: IV, 21, 26, 62, 196; II: 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 32, 34, 103, 104, 106, 172, 173, 200, 207; III: 208, 210, 214, 216, 220, 227, 232, 233.

Kosters, W. H., Wiederherst. Israels.., übs. V. A. Basedow **63**, 82, 85, 86.
Köster, F. B., Erläuter. der hl. Schr. aus den Klassikern 156, 222; *210*.
Kuenen, A., Einl. II: 155, 23, 25, 77, 104, 152, 169, 207, 208, 210, 218, 223, 231, 235; Gesamm. Abh. 173, 83, 174.
Kühner, Gramm. d. lat. Sprache 171.
Kuiper, A. K., Zach. IX—XIV **230**.
Lange, J. P., Die Proph. Hag., Sach., Mal. 14, 161.
Laur, E. Prophetennamen 224.
Leathes, *S.* 212.
[Leimbach] 161.
Leitner, F., Prophet. Inspir. 105.
[Ley, J.] 217.
Libellum de vita et morte prophetarum 28, 30, 175 (см. Hamaker).
Lightfoot, J., Horae hebr. et talm. 173, 196.
Löhr, M., GVI. 179.
Loisy, A., Ét. bibl. 169, 182.
Lowe, W. H., Comm. on Zech. 156, 198, 200, 225, 226, 229.
Luther, B. XLII, Exeget. deutsche Schr. B. X: v, 14, 15, 107, 131, **159—160**. 183, 189, 191, 192, **194, 198, 200, 201, 203, 220**, 224, 225, 226, **230, 235, 236**.
Lyra 160.
[Maclaren] 161.
Macpherson=Hast. IV 13.
Mandelkern, S., Concord. 13, 61, 131, **160**, 181, 226, 232.
Marti, K., Dodekaproph. 17, 19, 20, 104, 105, 108, 109, 115, 119, 120, 121, 123, 125, 126, 132, 143, 150, 151, 155, 157, 158, 185, 186, 188, 191, 192, 193, 200, 205, 206, 207, 209, 210, 218, 224, 227, 228, 229, **231, 232, 233, 235**.
Maxima Bibliotheca Veter. Patr... T. III: 31—32.
Mede (*Meade*) 207, 208.
Meyer, Ed., Gesch. d. Alterth. III: 177, 42, 43, 47, 57, **60**, 63, 87, 92, 93, 94, 95; Entsthg d. Judenth. **46, 57, 60**, 64, 82, 84, 85, 91, 92, 96, **179, 181, 184**; Kyros=Ersch u. Grubers Allgem. Enc. 38.
Meyer, F. B., Sach. 13.
Michaelis 163.
Middoth (Talmud. Babyl. cod. M... opera et studio Const. l'Emp. de Oppyck) 203.
Migne, J.—P., Patrol. Curs. Compl. gr.: t. 66: 162; t. 71: 161; t. 81: 161, 185; t. 93: 32; t. 98: 163; lat.: t. 25: 15, 162; t. 26: 173; t. 71: 235; t. 83: 32.
Milton 212.
Mühlau 159.
Müller, C. Th. (см. Kuen. Einl.) 169.
[Müller, D. H.] 217.
Müller, W. M. 159.
Musculus 31.
Nestle, E., [Israelit. Eigennamen] 170; Syrische Gramm. 29, 34.
Neumann, Weissag. d. Sakh. 171.
Newcome 208.
Nikel, J., Wiederherst. des jüd. Gemeinwes. 26, 38, 40, 41, 42, 45, 46, 50, 51, 57, 59, 60, 61.

63, 64, 65, 67, 68, 69, 73, 76, 82, 83, 84, 91, 94, 179, 181, 189.
Nowack, D. W., Die kl. Proph. 14, 90, 104, 120, 126, 156, 157, 158, 160, 187, 191, 193, 194, 200, 202, 220, 222, 223, 224, 226.
Oehler, G. F., Theol. d. A. T. II B. 166, 61, 181, 182, 184, 186, 187, 188, 189, 193, 194, 195, 196, 199, 203, 205, 212, 230, 231.
Orelli, C., Ezech. u. die 12 kl. Proph. 158, 104, 172, 199, 200, 207, 208, 210, 227.
Origenes 162, 168.
Ortenberg, E. F. J., Bestandth. d. B. Sach. 172, 208.
Perowne, J. J. S. 209.
[Perowne, T. T.] 161.
Pesch, De inspirat. S. S. 168, 169, 217, 231.
Petavius *30*, 31, 32.
Photius, Myriob. 162.
Pirqe aboth 25.
Prášek, J., Gesch. der Meder u. Perser, I B. 36, 38, 58; II B. 40, 181.
Procksch, O., Stud. z. Gesch. d. Septuag. 161, 228.
Pulpit Commentary, edit. by Spence. a. Exell 61, 161.
Pusey, E. B., Min. Proph. 18, 19, 20, 122, 207, 209, 210, 212, 213—214.
Rabbini 25, 55, 231.
Raschi 25.
Rawlinson, G. 61.
[Redslob, G. M.] 170.
Reinke, L., Messian. Weissag... IV, 2: V, 131, 152, 156, 160, **161**, 172, 195, 197, 203, 212, 214, 217, 221, 222, 224, 225, 227, 230, 231, 232, 233, 234, 235.
Riehm, HWB. d. Bibl. Alterth. B. II: 170, 11, 62, 63; B. I: 132, 234.
Revue biblique internationale 1902: 161.
Revue des Deux Mondes 1889: 83.
Robinson 208, 210.
Rohling, A., Ueb. d. Jehovaengel 186.
Rosch—haschana 26.
Rosenmüller, E. F. C., Scholia in V. T. 207.
Rosenzweig, A., Jahrh. n. d. babyl. Exile 59.
[Rothstein, J. W., Juden u. Samarit.] 180; [Nachtges. d. Sach.] 161.
Rubinkam 143.
Ryssel, V., Anfänge d. jüd. Schriftgelehrs. 177.
Schegg, P. Kl. Proph. 171, 231.
Schermann, Th., Prophetarum vitae fabulosae... 28... 32; Prophet.—u. Apostellegenden... v, 28...34, 173.
Schleussner, Nov. Thesaur. philol.-crit. V. T. 131.
Schlier, Die 12 kl. Proph. 171.
[Schloegl] 217.
Schrader, E., Die Dauer d. 2-ten Tempelbaues 81, 61; 132 (= Riehm I, 551).
Sebachim 26.

Saeberg, R., Offenbar. u. Inspir, 168.
Seiler, Griech.—Deutsch. WB. 170.
Selbie, J. A. 179 (=Hast IV).
Sellin, E., At. Relig. 182; Serub. 57, 60, 70, 84, 85, 93, 94, 96, 180, 181; Stud. II: 39, 53, 54, 57, 60, 87, 88, 90, 93, 94, 154, 155, 180, 195, 197, 198, 202.
Siegfried u. Stade, WB. 222, 224, 231.
Simonis, J., Onom. V. T. 10, 13.
Sirmond 30.
Smend, R., Die Listen der Bb. Esra u. Neh. 62—63; Ueb. die Gen. d. Judenth. 95, 176, 177; *120, 194.*
Smith, G. A., Book of the Twelve Proph. 13, 104, 120, 157, 207, 212, 214, 218, 223, 231.
Socin 159.
Stade, B., Deuterozach. =Zatw 1881 [u. 1882]: VI, 131, 143, 152, 156, 157, 158, 208, 210, 215, 218, 220, 222, 223, 224, 227, 231, 233, 234; GVI. II: 39, 58, 59, 62, 65, 78, 87, 88, 90, 94, 96, 177, 199.
Staerk, W., Kompos. u. Abfassungszeit von Zach. 9 bis 14: 208, 210.
Stilting 175.
Stolberg 186.
Strack, H., Einl. in d. Thalmud 26, 177; Gramm. d. Bibl.—aram. 224.
Ströter, E. F., Nachtges. d. Sach. 98, 104, 105, 107, 109, 114, 116, 161, 171, 190, 192, 201, 202.
Talmud, Talmudici 24, 25, 26, 174, 225, 231.
Tennyson 212.
Theodoretus Cyr. 161, 185.
Theodorus Mops. 105, 162, *164.*
Theolog. Studien u. Kritiken 1867 CM. Schrader, Die Dauer..; 1887 CM. Ryssel.
Torrey, C. C., The Compos. a. Historic. Value of Ezra—Neh. 82.
Umbreit 210.
Urquhart, Die erfüllt. Weissag. 224.
Vernes, Précis d'hist. juive... 81.
Volck 159.
[Vollers, K. A., Dodekaproph. d. Alexandriner] 158.
Weber, O. 159.
Wellhausen, J., Kl. Propheten 76, 85, 156, 157, 187, 191, 201, 202, 233, 235; *Skizz. u. Vorarb.* 85.
Wihiston 208.
Wiedemann, A., Herod. 2-tes B... 229—230.
Winckler 83.
Wright 202.
Wünsche, A., Midr. z. B. Esther 178, 197.
Zehner 29.
Zeitschrift f. die at. Wissenschaft 1881—CM. Stade Dtzch.; 1882—CM. Smend, Ueb. die Gen. d. Jud.; 1909—CM. Buhl, Arab. Par.
Zimmern, H. 159.

б) русской.

Аксаковъ, Н., когда былъ написанъ Апокалипсисъ? 230.
Аландскій, П. Н. 216, 217.
Антоній, архим. (н. архіеп. Вол.), О правил. Тихонія... 162, 165—166; 164 (=Церк. Вѣд. 1906).
Благонравовъ, Е., Плѣнъ Вавил. 43, 49, 50, 63, 68.
Богословскій Вѣстникъ 1903 53, 207.
[Богородскій, Н.] 163.
Болотовъ, В. В., Валтасаръ и Дарій Мид. 50, 176; 159 (=Христ. Чт. 1906).
Василій Вел. ч. II: 20; *168.*
[Виссаріонъ еп.] 163.
Воронцовъ, Е. А., свящ., Библія, какъ манускр. 26.
Воскресное Чтеніе г. X: 31.
Глаголевъ, А. (н. проф.—свящ.), Вз. библ. ученіе объ Ангелахъ 178, 106, 107, 108, 181, 182, 185, 187, 188, 192, 193, 194.
Гольцгей 57.
Григорій Богосл., слово 45-е: 8, **166—167.**
Грэтцъ 50.
Дидимъ 162.
Еврейская Библіотека 192.
Еврейская Энциклопедія 171.
Ефремъ Сир. 113, 114, 117, 119, 122, 142, 183, 222, 226, 228, 229, 231, 232, 233, 235.
Ипполитъ 162.
Ириней, архіеп. Псковскій, Толк. на дванад. прор. 162, 183.
„Исторія Израильскаго народа“ 1902 г. 179.
Іеронимъ, бл., ч. 15-я: 158, 5, 15, 16, 103, 105, 109, 114, 122, 133, 142, 162, **171, 172,** 173, 182, 183, 185, 189, 190, 198, 223, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 236.
Іоаннъ, еп. Смол., Богосл. акад. чт. 169.
Іосифъ, іером. (н. епископъ), Истор. іуд. нар. по Археол. Іосифа Фл. 46, 50.
Іустинъ Фил., Разгов. съ Трифон. 166.
Кириллъ Алекс., ч. 6-я 166; ч. 11-я: VI, 14, **15,** 19, 20, 112, 113, 114, 122, 132, 141, 142, 144, 148, 152, 183, 185, 189, 191, 194, 195, 198, 203, 221, 222, 223, 226, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236.
Корсунскій, И. Н., Іуд. толк. Н. З. **158,** 168, 172, 174, 177, 178, 231.
Ксенофонтъ, Киропедія **36—37.**
Ленорманъ, Ф., Руковод. къ древн. ист. Вост.: VI, **36—37,** 46, 58.
Лопухинъ, А. П., Библ. Ист. т. I: 7; т. II: 18, 24, 35, 42, 62.
Мандельштамъ 192.
Муретовъ, М. Д., Родосл. Христа 62.
Начертаніе церковно-библейской исторіи—см. Филаретъ м. м.
Никифоровъ, В., Лат. грамм. (по Штегману) 171.
[Обозрѣніе XII малыхъ пророковъ ...по руков. свв. отецъ] 163.

Образцовъ П., свящ.,Опытъ толков. кн. пр. Зах. 163, 183.
[Олесницкій А., Риѳмъ и метръ вз. поэзіи] 217.
Павскій, Г. И., прот. 205.
Палладій, еп. Сарап., Толков. на кн. пр. Зах. **15,** 104, 106, 163, 183.
Памятники древн. христ. письм. въ русск. перев. 166.
Поликарповъ, Д., свящ., Предъизобр. Іисуса Христа... 8, 11.
Поповъ, В., Возвращеніе іудеевъ... 19, 42, 43, 50, 51, 53, 55, 59, 62, 63, 65, 68, 73, 82, 83, 94, 176, **178—179,** 180, 181, 198, 202.
Посновъ, М., Іудейство 174, 53, 70, **178—179.**
Православный Собесѣдникъ 1885—1887 гг. 181; 1884 г. 161.
Прибавленія къ изд. твор. свв. отцевъ въ русск. перев. 1891 г. 162.
Ренанъ 6.
Розановъ Н. 226 (=Толк. Б.).
Ружемонтъ, Ф., Кратк. объясн. 12-ти послѣдн. пророч. книгъ В. З. 92, 97, **104,** 107, 112, 115, 116, 117, 120, 122, 125, 131, 132, 134, 135, 136, 139, 140, 141, 146, 148, 163, 185—186, **210, 213, 220,** 223, **225,** 227, 230, 233.
Рыбинскій В. П., [Очерки истор. Самарянъ] 180; 168 (=ТКДА 1905); Библ. вз. критика 164, 169, 215, 218, 219.
Рязанскія Еп. Вѣдомости 163.
[Самборскій И.] 163.
Смирновъ И. (н. Іоаннъ, еп. Полт.) 163, 183.
[Соболевъ М., свящ., Пророч. кнн. В. З.] 163.
Терновскій С., „Св. Ефремъ Сир." 161; Праздн. кущей 234—235.
Тихомировъ П. В., Пр. Малахія: VII, 3, 26, 47, 63, 86, 90, 131, **165,** 174, 175, **167.**
Толковая Библія, изд. преемн. † А. П. Лопухина 226.
Толкованія на кн. пр. Захаріи 160—163.
Труды Кіевской Дух. Академіи см.—Рыбинскій.
Тюрнинъ И., Кн. пр. Софоніи 175, 182.
Филаретъ, митр. Моск., Начерт. церк.-библ. ист. 18, 22, 50, 173; Изъ академ. чтеній 163, 171.
Филаретъ, архіеп. Черниг., Историч. уч. объ отц. Ц. 162.
[Хергозерскій] 163.
Христіанское Чтеніе 1896 г. см.—Болотовъ.
Церковный Вѣстникъ см.—Аксаковъ.
Церковныя Вѣдомости см.—Антоній.
Чтенія въ Общ. любит. дух. просв. см. Самборскій и м. Филаретъ.
Юнгеровъ П., Общее Введ. 159, 2, 24, 26, 27, 131, 164, 174, 183, 205, 231; Частн. Введ. I.: 173; Частн. Введ. II: **162,** 63, 121, 171, 206, 212, 213, 214, 230, 231; [Подлинн. кн. пр. Исаіи] 181.
Ѳаддей іером. (н. епископъ), Единство кн. пр. Исаіи 171, 181.

Ѳеодоритъ бл., ч. 5: 16, **106**, 111, 113, 114, 117, 119, 132, 138, 142, 149, 152, 183, 184, **185** (изд. 1 и 2), 191, 222, 223, 224, 225, 226, 229, 230, 231, 232, 233, 234.

IV. Указатель цитованныхъ мѣстъ Св. Писанія.

Названія и порядокъ священныхъ книгъ, нумерація главъ и стиховъ соотвѣтствуютъ Синод. изд. русскаго перевода Библіи.

Быт. 13, 7 189.
— *28, 13* 172.
— *29, 32—35* 169.
— *32, 24. 28* 11.
— *41, 51—52* 169.
— *49 гл.* 230.
— *48, 10* 191.
Исход. 6, 17 230.
— *12, 41* 52.
— *13, 13* 222.
— *17, 8* 234.
— *21, 32* 143.
Числ. 3, 17—18 230.
— *4, 3* 70.
— *12, 6. 8* 184.
— *13, 17 (мас.=16)* 11.
Второзак. 1, 4 132.
— *13, 6—11; 18, 20* 148.
— *33, 29* 222.
Кн. Іис. Нав. 181, 183.
Іис. Нав. 21, 36 33.
Кн. Суд. Изр. 181, 183.
Суд. 7, 22 150.
1 и 2 Сам.=1 и 2 Цар. 183.
1 Царств. 1, 3. 11; 4, 4 181.
— *4, 19—21* 11.
— *9, 1* 14.
— *17, 45* 182.
2 Царств. 24, 1 194.
1—2 Цар. мас. т.=3—4 Царств. т. LXX 183.
3 Царств. 6, 3 119.
3 Царств. 8, 65 132.
— *13, 1—6* 15.
— *22 гл.* 148.
4 Царств. 9, 2 14.
— *14, 29* 13.
— *15, 8* 13.
— *17, 23—34* 64.
— *17, 24—41* 70.
— *23, 25* 230.
— *24 гл.* 57.
— *24, 14* 64.
— *25, 1* 124.
— *25, 8 слѣд. 124.*
— *25, 22—26* 64.
— *25, 25* 124.
— *25, 27* 57.
— *25, 27—30* 87.
1 Паралипом. 3, 18 57.
— *9, 3* 177.
— *6, 14—15 (=мас. 5, 40—41)* 63.
— *21, 1* 193, 194.
2 Паралипом. 12, 15 15, 18.
— *13, 22* 15.
— *20, 23* 150.
— *24, 4. 27* 198.
— *24, 18—22* 4, 23, 33, 173.
— *26, 5* 209.
— *35, 25* 230.
— *36, 12—13* 96.
— — *22—23* 44.

1 кн. Ездры 39, 79.
1 Ездр. 1, 1 51.
— — *1—4—5* 43, 44, 45.
— — *2* 50.
— — *5* 53.
— — *5—11* 51.
— — *8* 59, 62.
— — *8. 11* 56.
— *2 гл.* 51.
— *2, 2* 41, 54, 55, 56.
— — *63* 62, 89, 179.
— *3 гл.* 70.
— *3, 3* 71.
— — *6—8* 70.
— — *8* 62.
— — *8—13* 81.
— — *10—11* 22.
— — *12—13* 92.
— *4 гл.* 83.
— *4, 1—2* 84.
— — *1—5* 69.
— — *1—5. 24* 71.
— — *2* 62.
— — *4* 77, 84.
— — *5. 24* 74.
— — *7—23* 73.
— — *23* 73.
— *5 гл.* 65.
— *5, 1* 16, 19.
— — *1—2* 20, 66, 75.
— — *5* 65.
— — *5. 9* 55.
— — *14* 62.
— — *14. 16* 56.
— — *16* 62.
— *6, 3—5* 44.
— — *6—12—15—22* 78.
— — *7* 55.
— — *7. 14* 65.
— — *11* 75.
1 Ездр. 6, 14 16, 19, 66.
— — *17* 41.
— — *21* 41, 177
— *7, 1—5* 14.
— — *9* 55.
— — *21* 65.
— *8, 3. 11. 16* 23.
— — *35* 41.
— *9, 1* 69.
— — *2* 67.
— *10, 26* 23.
Неем. 6, 9 74.
— *7 гл.* 60.
— *7, 7* 41, 55.
— — *65* 62.
— *8—10 глл.* 173.
— *10, 29* 147.
— *11, 25* 69.
— *12, 1. 4. 7* 17.
— — *4. 7. 10. 12. 16* 17, 19.
— — *16* 18, 19.
2 Ездр. 5, 2 55.
— — *6* 54.
— *7, 5—15* 78.
Кн. Есф. 25.
Кн. Іова 192, 193, 194.
Іов. 33, 23 184, 193.
Псал. 7, 10 222.
— *19* (*мас. 20*), *20* (*м. 21*) 93.
— *23* (*м. 24*), *8. 10* 182.
— *44* (*м. 45*) 93.
— *57* (*м. 58*), *11* 137.
— *60* (*м. 61*), *62* (*м. 63*) 93.
— *67* (*м. 68*) 69.
— *67* (*м. 68*), *24* 137.
— *71* (*м. 72*), *88* (*м. 89*) 93.
— *95* (*м. 96, Лют.–97*), *12* 107.
— *105* (*м. 106*) *и 106* (*м. 107*) 22.
— *108* (*м. 109*), *6. 29* 194.

Псал. 111 (*м. 112, Vulg. и Itala—111*) 21.
— *125* (*м. 126, Сирск. 125*) *и 126* (*м. 127, Сир. 126*) 21.
— *131* (*м. 132*), *10. 17—18* 93.
— *137* (*м. 138*) *и 138* (*м. 139*) 21.
— *145* (*м. 146*); *146* (*м. 147*); *147 и 148* 21, 22.
Сирах. 46, 2 11.
Кн. пр. Исаіи 181.
Исаія 1, 1 20.
— *2, 3* 68.
— — *4* 235.
— *6, 3* 182.
— — *26* 200.
— *8, 2* 4, 17, 22, 23, 31, 33, 34, 172, 209.
— *12—23 глл.* 219.
— *13, 1* 219.
— — *19—22* 91.
— *15, 1*; *17, 1 и 19, 1* 219.
— *24, 11—23* 182.
— *44, 24. 28*; *45, 1* 50.
— *65, 4* 134.
Іерем. 1, 1 19.
— *4, 2* 68.
— *18—19 и 32 глл.* 206.
— *18, 26* 226.
— *23, 5* 90.
— — *33—38* 219.
— *25, 26* 220.
— *26, 20—23* 209.
— *29, 5—10* 96.
— *32, 9* 206.
— *33, 15* 90.
— *37, 8—9. 17*; *38, 15—20*; *42, 11—17* 96.
— *50, 34—46* 91.
Іерем. 51—52 глл. 39.
— *51, 41* 220.
— *52, 6—7* 124.
Кн. пр. Іезек. 25.
Іезек. 1, 3 19.
— *9, 3*; *10, 4. 18*; *11, 22—23* 128.
— *16, 29*; *17, 4* 199.
— *21, 26* 114, 223.
— *27, 8* 134.
— *29, 14* 156.
— *34, 4—5* 155.
— *40, 3 слѣд.* 107.
Кн. пр. Даніила 25, 109, 210.
Дан. 6, 22 106.
— *8, 16* 107.
— *9 гл.* 104.
— *9, 21—22* 107.
Кн. пр. Осіи 162.
Осія 1, 2 184.
— *6, 6* 203.
Амос. 1, 1 149.
Михей 6, 6—8 203.
Наум. 1, 1 219.
Аввак. 1, 1 219.
— *2, 1* 184.
Аггей. 1, 1—9. 12 66.
— — *1. 14* 62.
— — *2* 75.
— — *2—11* 89.
— — *14—15* 77.
— *2, 2. 21* 62.
— — *3* 92.
— — *4* 66.
— — *7. 9* 77.
— — *15—19* 129.
— — *19* 90.
— — *23* 32, 195, 196.
Кн. пр. Захаріи 205.
Ч. I кн. пр. Захаріи 100, 172, 223.

Захар. *1—2 глл.* 192.
— *1, 1* 23.
— — *1—6* 66, 100.
— — *1, 7* 13, 14, 17, 19, 23, 100, 172.
— — *1—6, 8* 15.
— — *2—6* 20.
— — *3* 181.
— — *4—6* 183.
— — *7* 23, 157, 184.
— — *7—6, 15* 100.
— — *8. 10* 186.
— — *9* 105, 106, 184.
— — *9—11* 184.
— — *11* 186.
— — *12* 159, 187, 214.
— — *12—17* 66.
— — *13—14* 184.
— — *14—15* 127.
— — *15* 129, 150, 159, 188.
— — *16* 77, 159.
— — *17* 157, 184.
— — *18* (*мас. 2, 1*) 102.
— — *19* (*м. 2, 2*) 184.
— — *19* (*м. 2, 2*); *2, 12* (*м. 16*) 214.
— *2, 1* (*м. 5*) 102.
— — *1—12* (*м. 5—16*) 66.
— — *3* (*м. 7*) 184, 186.
— — *3—4* (*м. 7—8*) 106.
— — *4* (*м. 8*) 18, 33, 172, 226.
— — *5* (*м. 9*) 135, 189, 214.
— — *6* (*м. 10*) 53, 190.
— — *6—9* (*м. 10—13*) 39.
— — *6—13* (*м. 10—17*) 103, 206, 218.
— — *7* (*м. 11*) 156, 190.
— — *8* (*м. 12*) 190, 191.
— — *10* (*м. 14*) 159.
Захар. *2, 11* (*м. 15*) 68.
— *3—4 глл.* 66, 192.
— *3 гл.* 19, 31, 54, 187, 192, 193, 194, 197.
— *3, 1* 103.
— — *1 дал.* 186.
— — *2* 156, 187, 214.
— — *2. 8а* 54.
— — *4—5* 185, 187.
— — *6—7* 187.
— — *7* 185.
— — *8* 194, 195, 196.
— — *8—9* 197.
— — *8—10* 90.
— — *9* 117, 195, 212, 214.
— — *10* 204.
— *4 гл.* 54.
— *4, 1* 104, 184.
— — *1—3* 196.
— — *4* 184.
— — *4—5. 13* 106.
— — *5* 154—155, 184.
— — *6—10* 154, 197—199.
— — *7* 156, 198.
— — *7—10* 77.
— — *9* 90, 195.
— — *10* 92, 212.
— — *10—14* 90, 196.
— *5 гл.* 102.
— *5, 1* 158.
— — *1—4* 102.
— — *2* 103.
— — *3* 102, 103, 200.
— — *3—4* 129.
— — *4* 102, 103.
— — *5* 102, 103, 184.
— — *5—11* 188, 199, 201.
— — *6* 102.
— — *9* 102, 103.
— — *9—11* 103.

Захар. 5, 10 184.
— — *11* 133, 190.
— *6 гл.* 42.
— *6, 1* 108, 159.
— — *4* 106, 184.
— — *5* 184, 185.
— — *6* 201.
— — *8* 159, 190.
— — *9* 54.
— — *9—11* 66.
— — *9—15* 31, 99, 157, 203.
— — *10* 53, 117.
— — *11* 19, 157, 159, 202.
— — *12* 157, 194.
— — *12—13* 54.
— — *12—15* 77.
— — *13* 90, 92, 177, 195, 202, 203.
— — *14* 202, 203.
— — *15* 156.
— *7—8 гл.* 99, 100, 204, 211, 214.
— *7, 1* 13, 20, 100, 157.
— — *1—5* 67.
— — *5—6* 204.
— — *8* 13.
— — *9* 218.
— — *9—10* 204.
— — *12* 183.
— *8 гл.* 91, 218.
— *8, 3—6. 9—12* 90.
— — *8* 205.
— — *9—12* 77.
— — *12* 204.
— — *13* 41, 85, 212.
— — *15* 214.
— — *16—23* 204.
— — *20* 214.
— — *20—23* 68.
Захар. 8, 21 159.
— — *23* 189, 214.
Ч. II кн. пр. Захаріи 8, 20, 130 слѣд., 172, 205.
Захар. 9—11 глл. 207, 208, 212.
— *9, 1* 131, 146.
— — *1. 8* 212.
— — *3* 220.
— — *4* 106.
— — *5* 212, 220.
— — *7* 214, 220.
— — *8* 214.
— — *9* 31, 159, 220, 221, 222.
— — *9—10* 221.
— — *10* 157, 222.
— — *13* 222, 223.
— *10—12 глл.* 208.
— *10, 2* 223.
— — *5* 159.
— — *6* 156.
— — *6—12* 146.
— — *9* 158.
— — *10* 159.
— — *11* 218.
— — *12* 158.
— *11 гл.* 232.
— *11, 1—3* 218.
— — *1—6* 224.
— — *4—17* 155, 211.
— — *6* 156.
— — *7. 11* 158.
— — *8* 214.
— — *12—13* 206, 226.
— — *13* 224, 225.
— — *16* 155, 226.
— — *17* 226.
— *12—14 глл.* 208.
— *12, 1* 131, 218, 226.
— *22, 1—13, 6* 218.

Захар. 12, 2 146, 214, 227, 228, 233.
— — *3* 227.
— — *8* 187, 211, 214.
— — *10* 228, 229.
— — *12* 230.
— — *13* 159, 230.
— *13, 2* 223.
— — *2 слѣд.* 31, 231.
— — *2—6* 231.
— — *6—7* 31.
— — *7* 155, 218, 232.
— — *7—9* 146, 155.
— — *8—9* 31.
— *14, 1—2* 146.
— — *3—5* 186.
— — *5* 185, 211.
— — *6* 158, 233.
— — *6—7* 186.
— — *9* 159.
— — *12—14* 234.
— — *14* 158, 214, 233.
— — *16* **189, 214.**
— — *16—18* 235.
— — *16—21* 68.
— — *18* 158, 159.
— — *20* 159, 235.
Кн. пр. Малахіи 3, 188, 215.
Малах. 1, 1 131.
— *2, 13 слѣд.* 79.
2 Маккав. 4, 29. 39—42 143, 226.
2 Маккав. 5, 5—10; 13, 3—8 143.
Мато. 5, 11 200.
— *6, 16—18* 204.
— *21, 2. 4. 5. 7* 220, 221.
— — *44* 227.
— *23, 35* 4, 23, 33, 173.
— *26, 31* 31, 232.
— — *56* 233.
— *27, 5* 226.
— — *9* 144, 208, 217.
— — *9—10* 206, 226.
Марк. 11, 2 дал. 220.
— *14, 27* 232.
Лук. 19, 30 дал. 220.
— *20, 18* 227.
Іоан. 12, 14 дал. 220.
Римлян. 11, 16—24 107.
1 Коринѳ. 8, 8 204.
Филиппис. 2, 6—8 191.
Евр. 1, 14 185.
Откров. св. Іоанна Богосл. 109, **185, 186.**
Апокалипс. 1, 20 116.
— *6 гл.* 186.
— *12, 10* 186.
— *18 гл.* 220.
— *18, 2—3. 11—19* 199.
— *19, 14—15; 21, 23; 22, 5* 186.
— *22, 11* 148.

Акила 228, 232.
Александр. код. LXX 232.
Waltonus, Biblia Sacra Polygl. III: 14, 21, 181, 232.
Ватик. код. 232.
Vulgata 14, 15, 21, 109, 112, 131, 181, 226, 230, 231.
Вѣнск. изд. евр. т. Библіи съ русск. перев. 15, 44, 45, 108, 114, 119, 131, 142, 156, 184, 187, 190, 200, 202, 221, 223, 224, 226, 227, 230, 232, 233.
Двѣнадцать малыхъ пророковъ *(Δωδεκαπρόφητον)* 25, 215, 216.

Девтерозахарія 205, 209, 215.
Девтероисаія 63, 181.
Іоаннъ ев. 228.
Itala (Vetus Italica, ed. Sabatier) 21.
Kautzsch, E., Textbibel d. A. u. N. T. 14.
Лукіан. рец. 228.
Масоретскій (подл., евр.) т. 107, 153, **154—157**, 158, 181, 191, 199, 201, 218, 227, 228, 230, 232, 233, 234.
Мемуары Ездры и Нееміи 82.
Новый Завѣтъ 205, 222, 224.
Переводы кн. пр. Захаріи 157—159.
Пешито (сирск. перев.) 14, 21, 131, 181, 226, 230, 231.
Пятокнижіе, Тора 181, 231.
„Радужная Библія“ 180, 181.
„Семьдесятъ“ (перев. LXX, Swete) 14, 15, 21, 107, 112, 131, **157—158**, 159, 173, 181, 183, 184, 190, 199, 202, 203, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 233, 234.
Синодальный перев. Библіи 15, 107, 109, 110, 111, 114, 119, 131, 143, 156, **158—159**, 183, 184, 187, 190, 200, 202, 221, 223, 224, 225, 226, 227, **230**, 232, 233.
Славянскій перев. 14, 131, 158, 159, 184, 225, 227, 230, 232, 233, 234; изд. слав. Библіи 183—184.
Таргумы — на Быт. 230; на кн. пр. Зах. 14, 106, 107, 181, 226, 230, 232; второй тарг. на кн. Есѳирь 178, 197.
Тритоисаія 84, 181.
Хронистъ 80.
Ѳеодотіонъ 228.

V. Указатель еврейскихъ словъ и выраженій.

א: переходъ א въ י въ библ.—ар. 224.
אֲבִיטַל 170.
אֶבֶן הָרֹאשָׁה: הָאֶבֶן הָרִאשָׁה 198.
הָאֶבֶן הָרִאשֹׁנָה conject. 198.
אֶבֶן שִׁבְעָה עֵינָיִם 196 (въ т. опечатка).
אָדֹם 194.
אֲדֹנִי, אֲדֹנָי 106.
אהב 231.
אוצר: הָאוֹצָר 224.
אַחִינֹעַם 170.
אַחַר כְּבוֹד שְׁלָחַנִי 190, 191, 192.
אִי כָּבוֹד 11.
אִישׁ מוֹפֵת 97.
אלבם cabbal. 220.
אֱלָה=אל 157.
אֱלֹהֵי מַעַרְכוֹת יִשְׂרָאֵל 182.
אֱלִיו, אֱלִי 229.
אנשי כנסת הגדולה tlmd. 25.
אֲסִירֵי הַתִּקְוָה 136.
אֶל־אֲצַל 233.
אֹרֶת (אֶרֶץ) כָּבוֹד שִׁלְחַךְ conject. 192.
בְּאֶרֶץ חַדְרָךְ 158.
אֵת 157.
אתבש cabbal. 220.
בּ 234.
בָּבֶל 220.
דִּי בָּבֶל trg. 107.
בִּי 106.
בֵּן 14, 15, 16; בן־ברכיה 16.
בקש 227.

בַּר арам. 14, 16.
ברכיהו, ברכיה 14, 23.
בת 156.
גּוֹלָה 67, 68, 82.
גְּוִבְרַיָּא библ.-арам. (pl. emphat.) 65.
בְּגָלוּת, בגולה Vitae proph., conject. 32.
דבר בי 184.
דקר 228.
הַהֲדַסִּים 107.
היה: והיה ביום ההוא 218; ההיה 202; conject. 156.
הלך: יִתְהַלָּכוּ 158.
הלל: יִתְהַלְּלוּ=καταχαυχήσονται 158.
הֲחָרִים correct.=LXX 107.
זכר, שזכר 12.
זַכַרְיָה 12, 13.
זַכַרְיָהוּ 13, 22.
זָקֵן 172.
זְרֻבָּבֶל 196.
זרע: וְאוֹרַעְתִּם 139.
חֲבָלִים, sing. חֶבֶל 224.
חֲבָלִים 224.
חַד Hieron. *ad* 133.
חדר 133.
חַדְרַךְ 132.
חיה: וְחָיוּ 158.
טִיט 225.
דְּאִסְתַּלְטַלוּ: טול trg. 226.
יְבָרְכֵיהוּ 22, 23.
יה 12.
וְגַם עַל־יהודה...: יְהוּדָה 228.
יְהוָה 12, 156, 187; י׳ גִּבּוֹר מִלְחָמָה 182, י׳ צְבָאוֹת 181, 182.
יוֹם־אֶחָד 150.
יָוָן 222, 223.
אֶל־הַיּוֹצֵר, יוצר 224, 225, 226.
וְיוֹלֵד בְּגָלוּת: ילר Vitae proph., conject. 32.
יסיד 198.
יצר 226.
יָקָר, pl. יקרית 233.
ירחא: בחד בירחא syr. 181.
יש: יֵשְׁבוּ, הַיּוֹשְׁבִים, יְהוֹשְׁבִים (f. mixta?) 156.
יֵשַׁע 221.
כָּבִיד 192.
הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל, הַכ׳ הָרֹאשׁ 62.
כְּפַר עַפְרָת 120.
בְּכָל־הָאָרֶץ 103.
כְּנֶסֶת הַגְּדוֹלָה tlm. 173.
לָכֵן, לֵן 158.
כְּנַעֲנָיו 158.
כתבו tlm. 25.
כרה: וְהִכְרִיתִי, והכרית conject.,= LXX 158.
לְחֶם: גְּלֻחֵם בְּ 234.
חֲלִילָה 104.
לוז 184.
ם־ 103.
מגדו 230.
מגל 158, 199.
מְגִלָּה 158, 199.
מַטַּל פְּתַנְמָא דַיָּיַ trg. 131.
מָה, מִי 198.
לְמִישׁוֹר 156.
מלאך: הַמַּלְאָךְ הַמְדַבֵּר בִּי 105, 106, 184; מ׳ יהוה 156, 187, מ׳ מֵלִיץ 184, 193.
מנחתו 133, LXX=מִנְחָתוֹ 158.
והיה מצור: יִהְיֶה בַּמָּצוֹר conject. 228.
מִצְלָה 107.
מ׳ רבי־יהוה מַשָּׂא 131, 145, 219; מ׳ד׳י עַל־ 130, 131, 133, 207; יִשְׂרָאֵל 145; pl. cstr. מַשְׂאוֹת 219.
משמיע ישועה Abrab. 170.
נאם־יהוה צְבָאוֹת 218.
נ׳ הָרִאשׁנִים 231; נְבִיאִים 183.

נבט: הִבִּיטוּ אֵלַי אֵת אֲשֶׁר־דָּקָרוּ 228, 229.
נוח: וְתָנִיחָה 133.
נושע 221, 222.
נחם 157.
נער 18, 33, 172, 226.
II נער: הַנַּעַר לֹא־יְבַקֵּשׁ 226, 227.
נקה, נָקָה 200.
נשא 131
הַנְּשִׂיא לִיהוּדָה 59.
ס־רעל, סַר־רַעַל 227.
ספר: וְסָפְרוּ עָלָיו 229.
עבד יי, עֶבֶד 196.
עדוא, עִדּוֹ 14.
עטרות עֲטָרוֹת 201, 202.
עינם עֵינָם 102, 103.
עלימא syr. 34.
עמי trg. 106.
עַמֵּי הָאָרֶץ 69.
עניי עֲנִיֵּי 158.
עצר, הָעֹצְרִים conject. 232.
פחה, cstr. פַּחַת 62, 64, 179.
פְּרָזוֹת 189.
פרזי פְּרָזִי 189.
פתגמא דמריא syr. 131.
צ' הַשָּׁמַיִם, צָבָא 182.
צור מָצוֹר (וַתִּבֶן) 220.
צמח צֶמַח 90, 157, 194, 195.
צער, הַצֹּעֲרִים 232.
קפא: יַקְפָּאוֹן 233.
קצף... קָצַף 101.
קרות, וְקָרוֹת conject. 233.
קרי masor. 233.
ראה: וַיַּרְאֵנִי 103; וְתִירָא (אַשְׁקְלוֹן) 220.
רחם=καὶ ἐλεήσει 157.
רך Hieron. *rach* 133.
רעהו=conject. רֵעֵהוּ 156.
הרעים=LXX 232.
רעל רַעַל 227.
רקדו=LXX 228.
שטני; pt. pl. cstr. m. suff. שָׂטְנַי Ps. *109, 29* 194.
שוב: הַשְּׁבוּתִים 156.
שמעי, שִׁמְעִי 159, 230.
שמעוני שִׁמְעוֹנִי 230.
ששבצר שֵׁשְׁבַּצַּר 61.
ששך שֵׁשַׁךְ 220.
תנניא עַל trg. 232.
התרפים 223.
תרשתא הַתִּרְשָׁתָא 64, 179.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Источники и пособія. . . . . . **Стр. III—VII.**

ВВЕДЕНІЕ.

I. Задача, методъ и планъ предварительныхъ свѣдѣній вообще и о книгѣ пророка Захаріи въ частности.

1. Необходимость предварительныхъ свѣдѣній для изученія книгъ Св. Писанія.—Понятіе объ общемъ и частномъ введеніи въ священныя книги Ветхаго Завѣта.—Задача предварительныхъ свѣдѣній. 2. Сущность содержанія предварительныхъ свѣдѣній.—Методы историко-критическій и апологетическій.—Планъ предварительныхъ свѣдѣній. 3. Преимущественная трудность пророческихъ книгъ; трудность книги пр. Захаріи. — Планъ предварительныхъ свѣдѣній о кн. пр. Захаріи . . . . . 1—6.

II. Авторитетъ Священнаго Писанія и Преданія и свобода научнаго изслѣдованія.

1. Кажущаяся несовмѣстимость вѣрности традиціи и свободы научнаго изслѣдованія —Недостатки односторонне-традиціоннаго и односторонне-критическаго изслѣдованія Писанія. 2. Возможность и необходимость совмѣщенія вѣрности Преданію и пользованія научно-критическими пріемами . . . . . 6—9.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Личность пророка.

I. Имя пророка.

1. Происхожденіе и значеніе библейскихъ собственныхъ именъ. 2. Значеніе пророческихъ именъ по теоріи Абрабанеля. 3. Этимологія имени זְכַרְיָה.—Употребительность этого имени въ Писаніи . . . . . 10—13.

II. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности пророка, почерпаемыя изъ Св. Писанія.

1. Предки пророка. — Рѣшеніе вопроса о родственныхъ отношеніяхъ между Захаріею и Иддо. 2. Предположеніе о времени и мѣстѣ рожденія пророка. 3. Захарія—священникъ и глава священническаго рода. 4. Опредѣленіе времени пророческаго служенія Захаріи. 5. Имена пророковъ Аггея и Захаріи въ надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ. 6. Выводъ изъ обозрѣнія сообщеній священныхъ книгъ объ обстоятельствахъ жизни пр. Захаріи.—Соименники пророка. . . . . 14—23.

III. Преданія о пр. Захаріи.

Общее замѣчаніе о преданіяхъ, касающихся обстоятельствъ жизни пр. Захаріи.

А. Преданія іудейскія.

1. Ненадежность историческихъ сообщеній Талмуда и несостоятельность талмудической хронологіи. 2. Преданіе о пр. Захаріи и другихъ послѣплѣнныхъ пророкахъ, какъ ученикахъ Даніила и Іезекіиля. 3. Захарія, какъ членъ Великой Синагоги, по мнѣнію раввиновъ. — Отрицательное отношеніе Кюнена и его послѣдователей къ самому факту существованія Великой Синагоги. 4. Захарія и другіе послѣплѣнные пророки, какъ авторитеты въ рѣшеніи различныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ средѣ возвратившихся изъ плѣна іудеевъ.

В. Преданія христіанскія.

1. Источникъ сказаній о ветхозавѣтныхъ пророкахъ въ сочиненіяхъ христіанскихъ авторовъ. — Замѣчанія объ оригиналѣ сказаній, о подлинномъ языкѣ ихъ, о различныхъ рецензіяхъ сочиненія de vita et morte prophetarum и ихъ подлинности. 2. Сопоставленіе различныхъ рецензій

этого сочиненія въ той части, которая касается жизни пр. Захаріи. 3. Выводъ изъ этого сопоставленія . . . . . 23—34.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Эпоха пророка Захаріи.

Связь еврейской исторіи съ исторіею Древняго Востока.

I. Завоеванія Кира, его преемники на персидскомъ престолѣ.

1. Значеніе завоеваній Кира въ исторіи древности. — Первоисточники жизнеописанія Кира — Завоеванія Кира и его политика. 2. Камбизъ и Дарій I.—Перечисленіе послѣдующихъ персидскихъ царей до паденія монархіи . . . . . 35—40.

II. Окончаніе плѣна Вавилонскаго и первые годы устроенія на родинѣ возвратившихся плѣнниковъ, возсозданіе храма.

Столѣтіе послѣ Вавилонскаго плѣна, какъ эпоха зарожденія „іудейства".

A. Освобожденіе изъ плѣна.

1. Замѣчаніе о судьбѣ евреевъ десятиколѣннаго царства. — Положеніе іудеевъ въ Вавилонѣ въ годы плѣна.—Вліяніе плѣна въ нравственно-религіозномъ отношеніи. 2. Годъ окончанія Вавилонскаго плѣна. — Двѣ версіи указа Кира въ книгѣ Ездры. 3. Различныя предположенія изслѣдователей о внутреннихъ и внѣшнихъ побужденіяхъ для Кира къ изданію указа въ пользу евреевъ. 4. Почему далеко не всѣ плѣнники вавилонскіе воспользовались данною Кировымъ указомъ свободою? 5. Замѣчанія объ обстоятельствахъ путешествія изъ Вавилона въ Палестину освобожденныхъ іудеевъ. 6. Предположенія ученыхъ касательно личности а) Зоровавеля и б) первосвященника Іисуса.

B. Обстоятельства водворенія возвратившихся плѣнниковъ въ родной землѣ.

1. Кѣмъ заселена была территорія разрушенныхъ еврейскихъ царствъ въ періодъ Вавилонскаго плѣна?—Отношеніе поселенцевъ къ возвратившимся іудеямъ. 2. Правитель возвратившихся плѣнниковъ; его титулъ, права и полномочія.—Отношеніе іудейской общины къ персидскому правительству.—Органы управленія, народныя собранія.—Первосвященникъ и священство.—Пророки. 3. Отношеніе общины возвратившихся къ населенію языческому и полуязыческому.—Прозелитизмъ.

C. Исторія возсозданія храма.

1. Первая забота возвратившихся.—Устроеніе жертвенника.—Подготовительныя работы къ возсозданію храма и основаніе храма. — Интриги самарянъ, остановившія начатую храмовую постройку.—Заботы о матеріальномъ благоустройствѣ и неблагопріятныя обстоятельства, какъ причина охлажденія ревности о возсозданіи храма у возвратившихся. 2. Причина успѣшности интригъ самарянъ. — Указъ Дарія I. — Побужденія со стороны пророковъ Аггея и Захаріи.—Возобновленіе постройки, ея окончаніе и освященіе храма. — Значеніе факта возстановленія храма для возвратившихся сыновъ Израиля и оставшихся въ разсѣяніи.

D. Исторія вопроса о достовѣрности сообщеній кн. Ездры.

1. Резюме сообщеній кн. Ездры объ обстоятельствахъ освобожденія и первоначальнаго устроенія вавилонскихъ плѣнниковъ въ Палестинѣ.—Взглядъ критиковъ на происхожденіе, составъ и достовѣрность кн. Ездры.—Многочисленность и разнообразіе гипотезъ, относящихся къ изслѣдуемому

періоду. 2. Сужденія объ обстоятельствахъ разсматриваемой эпохи Шрадера, Верна, Костерса, Гавета, Зеллина, Мейера и др. 3. Общее замѣчаніе о недостаточной основательности критическихъ гипотезъ . . 40—86.

III. Идеи, настроенія и надежды, господствовавшія въ іудейскомъ обществѣ даннаго періода.

1. Выводы, какіе дѣлали освобожденные іуден изъ факта осуществленія пророчествъ объ окончаніи плѣна.—Вѣра въ близость наступленія мессіанскихъ временъ и ожиданіе полноты мессіанскихъ благъ. 2. Отвѣты пророковъ на запросы времени въ положительномъ смыслѣ. 3. Несоотвѣтствіе обстоятельствъ радостнымъ ожиданіямъ народа. 4. Судьба Зоровавеля, по предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей. 5. Іуден обманулись въ своихъ ожиданіяхъ, но не обманывались съ ними вмѣстѣ пророки.—Чѣмъ объясняется двойственность въ изображеніи будущихъ судебъ избраннаго народа у пр. Захаріи. 6. Общая цѣль книги пр. Захаріи и частные поводы написанія нѣкоторыхъ отдѣловъ . . . . . 86—99

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Анализъ содержанія книги пр. Захаріи.

Двѣ части книги пр. Захаріи.

Часть первая книги пр. Захаріи.

А. Раздѣленіе первой части.

Три отдѣла первой части.

В. Изложеніе содержанія первой части.

Отдѣлъ I (1, 1—6)—вступительное пророческое увѣщаніе.

Отдѣлъ II (1, 7—6, 15). Откровенія посредствомъ видѣній и символическаго дѣйствія.

Необходимость предварительнаго выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ. 1. Вопросъ о количествѣ видѣній пророка у различныхъ толкователей. 2. Сущность и характеръ видѣній.—Выясненіе различными изслѣдователями связи и взаимоотношенія между отдѣльными видѣніями. 3. Angelus interpres.

Рядъ ночныхъ видѣній.

Видѣніе первое (1, 8—17). Всадникъ между миртами и кони различныхъ цвѣтовъ.—Видѣніе второе (2, 1—4)—четырехъ роговъ и четырехъ рабочихъ.—Видѣніе третье (2, 5—9). Мужъ съ землемѣрною вервію.—Призывъ къ возвращенію изъ Вавилона и обѣтованія, служащія разъясненіемъ третьяго видѣнія (2, 10—17).—Видѣніе четвертое (гл. 3). Оправданіе великаго іерея.—Видѣніе пятое (гл. 4). Свѣтильникъ и двѣ маслины. — Два предварительныхъ замѣчанія.—Послѣдовательное изложеніе содержанія гл. 4.—Слово Господа къ Зоровавелю (4, 6 b—10 a), какъ самостоятельное откровеніе о Зоровавелѣ.—Видѣніе шестое (5, 1—4). Летящій свитокъ.—Седьмое видѣніе (5, 5—11)—ефы.—Видѣніе восьмое (6, 1—8)—четырехъ—колесницъ.—Заключительное символическое дѣйствіе (6, 9—15). Вѣнчаніе первосвященника Іисуса.

Отдѣлъ III (глл. 7 и 8). Наставленія и обѣтованія, данныя по поводу вопроса о соблюденіи постовъ.

Предварительныя замѣчанія.—a) 7, 5—7: преувеличенное мнѣніе о значеніи постовъ, предпочтеніе ихъ даже выполненію нравственныхъ установленій. b) 7, 8—14: предки наказаны за несоблюденіе заповѣдей;

потомки не должны замѣнять исполненіе заповѣдей самоизмышленными обрядовыми установленіями. c) 8, 1—17: изображеніе будущаго благополучія народа, съ цѣлью поддержать бодрость духа въ строителяхъ храма; условія улучшенія обстоятельствъ. d) 8, 18—23: отвѣтъ на вопросъ ст. 3 гл. 7 . . . . . 100—130.

Часть вторая книги пр. Захаріи (глл. IX—XIV).

A. Раздѣленіе второй части.

1. Два пророчества второй части, раздѣляющіяся, въ свою очередь, каждое на два отдѣла. 2. Смыслъ надписанія того и другого пророчества второй части.

B. Изложеніе содержанія второй части.

Первое пророчество.

Отдѣлъ I (глл. 9—10).

a) 9, 1—10. 1. Что такое *Хадрахъ?* 2. Пророчество противъ главныхъ городовъ сирскихъ, финикійскихъ и филистимскихъ. 3. Явленіе Царя мира на Сіонѣ. b) 9, 11—17. 1. אסירי תקוה. 2. Побѣда Іуды и Ефрема, при содѣйствіи Божіемъ, надъ всѣми врагами. 3. Пора мира и благосостоянія для народа Божія. c) гл. 10. 1. Богъ—податель благъ; надежды на идоловъ суетны; народъ терпитъ наказаніе за идолопоклонство. 2. Намѣреніе Божіе возвратить милость своему народу и наказать его поработителей. 3. Собраніе Израиля, распространеніе чрезъ него истинной вѣры во всѣхъ странахъ.—Замѣчаніе относительно расположенія глл. 9—11.

Отдѣлъ II (гл. 11).

Общее содержаніе гл. 11. a) 11, 1—3: судъ надъ народомъ, изображаемый подъ видомъ опустошенія земли. b) 11, 4—14. 1. Стадо овецъ, обреченныхъ на закланіе. 2. Дѣятельность добраго Пастыря; неблагодарность овецъ и непокорность ихъ Пастырю. c) 11, 15—17: пастырь неразумный и жестокій.—Общее заключеніе къ изложенію содержанія пророчества.

Второе пророчество.

Отдѣлъ I (12, 1—13, 6).

1. Смыслъ заглавія (משׂא) въ отношеніи къ этому отдѣлу пророчества. 2. Изображеніе осады Іерусалима. 3. Раскаяніе и освященіе народа Божія.

Отдѣлъ II (13, 7—14, 21).

1. Преданіе смерти Пастыря и наказаніе виновниковъ злодѣянія. 2. Вторичная осада Іерусалима. 3. Измѣненіе порядка міровой жизни и наступленіе царства Божія. 4. Наказаніе для упорствующихъ въ язычествѣ и спасеніе остатка увѣровавшихъ. 5. Всеобщее освященіе, отмѣна левитскаго различенія священнаго отъ несвященнаго . . . . 130—152.

ПРИМѢЧАНІЯ. . . . . 153—236.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Предметный указатель . . . . . I—IV
II. Указатель личныхъ и собственныхъ именъ . . . . . IV—VII
III. Подробный указатель литературы—
a) иностранной. . . . . VIII—XIII
b) русской . . . . . XIV—XVI
IV. Указатель цитованныхъ мѣстъ Св. Писанія. . . . . XVI—XXII
V. Указатель еврейскихъ словъ и выраженій . . . . . XXII—XXIV.

ОПЕЧАТКИ.

Первая цифра обозначаетъ страницу, вторая—строку; если первая цифра римская, то вторая обозначаетъ столбецъ, третья—строку; в.=сверху, н.=снизу.

8,	6 н.	вм. 1889 слѣдуетъ читать:		1899
21,	15 в.	послѣ двоеточія слѣдуетъ читать:		137 и 138 (Алекс. код.), 145 и т. д.
30,	10 н.	запятая послѣ „отнесется“ излишня.		
35,	2 н.	вм. въ западѣ	слѣдуетъ читать:	на западѣ
54,	15 в.	— 6, 9	—	— 6, 10
59,	9 н.	— Розенцвейсъ	—	— Розенцвейгъ
62,	13 н.	— Неем. 7, 75	—	— Неем. 7, 65
67,	11 в.	— населенія	—	— поселенія
71,	19 в.	— старѣйшимъ	—	— старѣйшинъ
90,	10 н.	— *Selb.*	—	— *Sell.*
135,	2 н.	— осленкѣ	—	— ослѣ
140,	3 в.	— Галадъ	—	— Галаадъ
149,	1 в.	— *сквернится*	—	— *осквернится*
157,	5 в.	— 6, 9—16	—	— 6, 9—15
174,	14 в.	— оди	—	— они
184,	16 н.	NB: комментарій на кн. Іова принадлежитъ Францу Деличу.		
185,	17 в.	запятая среди строки излишня.		
196,	12 н.	вм. שבעה	слѣдуетъ читать:	שבעה
200,	8 в.	— Ис. 6,	—	— Ис. 3,
—	9 в.	послѣ *Син.*	—	— ст. 25.
211,	9 в.	вм. erentum	—	— eventum
221,	5 н.	запятая послѣ mit излишня.		
IX,	2, 9 в.	вм. 228	слѣдуетъ читать:	208
XIII,	1, 13 н.	— 234	—	— 235
—	2, 14 н.	— *Wihiston*	—	— *Whiston*
XIV,	1, 10 в.	— 207	—	— 217
—	2, 5 в.	— 223	—	— 224

XIV, 2, 18 н. вм. Іуд. толк. Н. слѣдуетъ читать: Іуд. толк. В.

XV,	2,	8 в.	— 47	—	41
—	—	9 в.	— **167**	—	**177**
XVIII,	1,	17 в.	— *26* 200.	—	*3, 25 (м. 26)* 200.
—	—	17 н.	— *24, 11—23*	—	*24, 21—23*
—	—	11 н.	— *18, 26* 226.	—	*18, 6* 226.
—	2,	1 в.	— *51—52 глл.*	—	*50—51 глл.*
—	—	9 в.	— *21, 26* 114, 223	—	*21, 21 (мас. ст. 26)*
			223; *21, 26 (мас. ст. 31)* 114.		
—	—	3 н. вм. *23*, 32, слѣдуетъ читать: *23* 92,			
XX,	1,	9 в. не читать.			
—	—	13 в. послѣ 53, читать 54,			
—	2,	1 н. *22* не читать.			

